

Ключи к искусству РИСУНКА

Берт ДОДСОН

*Научиться видеть мир
по-новому вам помогут:*

- 55 «ключей» — рекомендаций по проблемам рисунка
- 48 мини-уроков по закреплению приемов
- 8 заданий для самооценки

Рисовать
может научиться
любой человек,
способный держать
в руке карандаш.

Bert Dodson

Автор книги подробно рассказывает о целой системе приемов рисования, которые можно применить для любой модели, для любого вида рисунка — даже если ваши художественные способности вызывают у вас сомнения. В основу книги положены постепенно представляемые читателю 55 «ключей» к рисованию. Ключи перемежаются десятками упражнений, которые помогут вам усвоить теоретические принципы на практике.

Вы узнаете:

- что такое дополнительное уточнение рисунка, фокусировка зрения, визирование и пропорции;
- как расслабить руку и заново научиться управлять ее движениями;
- как передавать ощущение света, глубины, текстуры;
- как с помощью «творческой игры» стимулировать свое воображение.

Берт Додсон, одаренный художник и иллюстратор, занимающийся графикой и живописью, окончил Аризонский университет и продолжил свое обучение в Школе изобразительных искусств г. Нью-Йорка. В течение нескольких лет он преподавал рисование и иллюстрирование в Нью-Йоркском технологическом институте моды. Берт Додсон иллюстрировал более шестидесяти книг и нарисовал известный комикс «Атомная бомба». В настоящее время живет с женой в штате Вермонт.

ISBN 985-438-449-7

9789854384498

Ключи к искусству РИСУНКА

Берт ДОДСОН

ПОПУРРИ
Минск 2000

fotoOko.ru presents

Введение	8
----------------	---

Глава 1.

Процесс рисования	10
-------------------------	----

Внутренний практический диалог

Ключевые слова

Рисование вслепую

Дополнительное уточнение

Что я вижу и что я знаю

Индивидуализация

Принудительное

Внимание к форме

Фокусировка

Глава 2.

Почерк художника	40
------------------------	----

Два вида почерка

Как рисовать в свободной манере

Как рисовать в контролируемой манере

Копирование

Подражание

Обзор материала

Неиспользование ластика

Глава 3.

Пропорции: измерение вещей	70
----------------------------------	----

Визирование

Определение средней точки

Использование «уровня» и «отвесов»

Сравнительное измерение

Перспективные искажения

Преувеличение пропорций

Глава 4.

Иллюзия света	102
---------------------	-----

Составление светотеневой карты

Светотеневая моделировка формы

Четкие и размытые края

Неточный свет

Усиление эффекта освещения

Слияние форм

Свет как часть композиции

Глава 5.

Иллюзия глубины	128
-----------------------	-----

Перекрывающиеся друг друга формы

Уменьшение размеров

Сходящиеся линии

Смягчение контуров и контрастов
 Рисование «насквозь»
 Выявление углов
 Использование уровня глаз и точек схождения
 Изображение эллипсов

Глава 6.

Иллюзия текстуры 148

Точное и приблизительное воссоздание текстуры
 Как найти нужный штрих
 Повторение и вариации
 Контраст текстур
 Текстура в отдалении

Глава 7.

Композиция 172

Композиция и форма
 Как почувствовать общую схему рисунка
 Ограничение натуры
 Срезание рисунка
 Использование парадоксов
 Зрительное совпадение

Глава 8.

Рисование и воображение 198

Объединение двух явлений или объектов
 Творческая игра
 Как сделать привычное незнакомым
 Создание серий рисунков
 Использование различных источников
 Исследование тем

Указатель 222

В одном старом вестерне главного героя, роль которого исполнил Дэнни Кэй, вызывает на перестрелку опасный противник. Дэнни направляется к выходу из салуна, выслушивая при этом множество советов от друзей-доброжелателей. «Солнце уже на западе, и ты держись этой стороны», — говорит один «бывалый». «Он высокий, так что лучше присядь», — перебивает второй. Еще один утверждает: «Он стреляет правой, поэтому наклонись влево». Кэй изо всех сил старается усвоить услышанное, но, дойдя до дверей, совершенно запутывается и бормочет: «Солнце высоко — наклоняйся на запад... Он присел с этой стороны — стреляй влево... Он к востоку справа — держись ниже...»

Если искусство рисования рассматривать как набор подобных правил, ученикам будет ничуть не легче, чем Дэнни Кэю в этой сцене. Никто из моих знакомых художников во время работы не держит в голове столько указаний: это слишком сложно. Просто запомните: в этой книге есть множество советов, которые, если вы будете постоянно ими пользоваться, постепенно станут составной частью вашего мастерства. Невозможно сразу применить все, что мы знаем. Мы можем только сосредоточиться на изображаемом предмете и довериться зрению. Книга «Ключи к искусству рисунка» — в первую очередь о том, как научиться доверять своим глазам и какими способами подкреплять это доверие. Рисование — это прежде всего видение мира, а не применение каких-то принципов на практике. Все остальные «ключи» — такие, как *дополнительное уточнение*, *рисование по воображению*, *объединение частей рисунка* и *составление светотеневых карт*, — не более чем побочные продукты этого видения, выраженного языком искусства. Эти приемы можно изучать постепенно, не торопясь.

Доверяя своему зрению, большинство художников обладают еще и *любопытностью* в качестве «аэродинамической трубы». Один мой знакомый художник недавно нашел дохлую утку, принес ее домой и начал зарисовывать. Он изучил, как растут перья на крыльях, чтобы разобраться, как эта утка летала (он пользовался феном). Он тщательно исследовал лапы, обратил внимание на то, как близко к заднему концу туловища они расположены — не очень-то удобно для ходьбы, но для мощных гребков во время плавания весьма удачно. Эти наброски помогли художнику понять, что представляют собой утки. Для него искусство — это способ удовлетворения *научной любопытности*. Среди моих знакомых есть и такие художники, которые рисуют буквально все, что попадает на глаза. Они твердо уверены, что даже из самого обычного предмета может выйти прекрасная модель. Таких людей привлекает сочетание формы, цвета, текстуры. Рисование удовлетворяет их *зрительную*, чувственную *любопытность*. Является ли ваша любопытность научной, или зрительной, или и той и другой одновременно, живой

интерес к окружающему миру придаст вашим рисункам убедительность и привлекательность, которых иными способами не добиться.

В каждой главе книги вы найдете проекты-упражнения, с помощью которых можно потренироваться в применении важных «ключей», описанных в главе. В конце каждой главы — краткий обзор и задание для самооценки. Проекты имеют достаточно узкую направленность, то есть каждый раз перед вами будет стоять четкая задача. В некоторых заданиях нужно будет изображать модели в некрасивом или необычном ракурсе, нарушать композицию, что-то преувеличивать. Наша цель не в том, чтобы делать красивые рисунки, а в том, чтобы освоить новые пути видения и отражения мира.

В книгу включены самые разнообразные примеры — быстрые наброски, зарисовки и сложные рисунки с продуманной композицией. Если рисунок выполнялся с фотографии, это обязательно сообщается, чтобы не вводить вас в заблуждение. Если информация отсутствует, рисунок принадлежит автору книги.

Главы и проекты рассчитаны на то, что их будут прорабатывать в представленной последовательности. Впрочем, я верю в могущество Госпожи Удачи и Счастливого Случая и поэтому предоставляю читателям полное право выбора порядка их изучения.

Процесс рисования

- Внутренний практический диалог
- Ключевые слова
- Рисование вслепую
- Дополнительное уточнение
- Что я вижу и что я знаю
- Индивидуализация
- Прищуривание
- Внимание к форме
- Фокусировка

Внутренний диалог

Искусство рисования -- это удивительно сложенная работа трех составляющих: руки, глаза и мозга. Нужно упражнять каждую из них. Многим ученикам для того, чтобы начать рисовать значительно лучше, достаточно отказаться от плохих привычек и заменить их новыми, полезными. Например, о чем вы думаете, когда рисуете? Попробуйте вспомнить. Возможно, вы находитесь в рассеянном состоянии или не думаете вообще ни о чем. Впрочем, скорее всего, как у большинства людей, время от времени у вас в голове происходит внутренний диалог. В зависимости от того, к какому из двух основных типов он относится, этот диалог либо помогает вам рисовать, либо мешает.

Критический диалог

- «Рука выглядит как-то не так».
- «Ступни так не могут поворачиваться».
- «Вечно у меня не получаются ноги».
- «И почему мне так трудно рисовать лица?»

Практический диалог

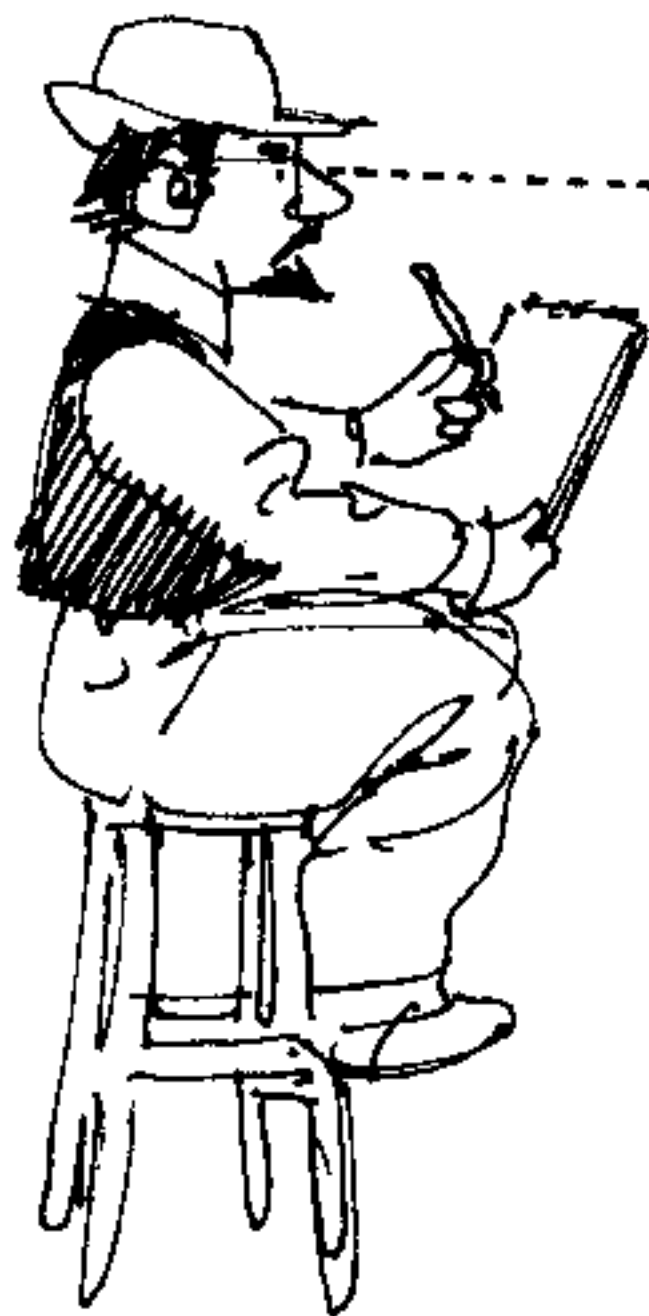
- «Какова форма этого предмета?»
- «Плечо должно быть горизонтальным или немного наклонным?»
- «Расстояние от колена до ступни больше или меньше расстояния от колена до пояса?»
- «Насколько неровен этот контур?»

Наверняка вы заметили разницу между этими диалогами и согласитесь, что практический предпочтительнее критического. Даже если вы привыкли к критическому, от этой привычки достаточно легко избавиться.

Куда вы смотрите во время рисования, на рисунок или на модель? Если вы не можете точно ответить на этот вопрос, попробуйте сделать такой опыт. Попросите кого-нибудь, пока вы рисуете, наблюдать за вашими глазами. Смотрят ли они в основном на рисунок или на объект? Это очень важный вопрос, от ответа на который во многом зависит качество вашего рисунка. Если ваши глаза в основном направлены на *модель*, рисунок получается лучше, чем в том случае, когда взгляд направлен на сам *рисунок*. Почему это так? Давайте вернемся к двум типам внутреннего диалога. Если вы сосредотачиваете внимание на рисунке, особенно на ранних стадиях, вы оцениваете свои усилия. Таким образом, вы работаете в режиме самоанализа, ухода в себя, самокритики. То, что вы нарисовали, может быть «неправильным» или «каким-то не таким». У вас может появиться искушение воспользоваться уже изжитыми формулами и приемами, а не рисовать то, что вы видите на самом деле. Вас может охватить нетерпение. Начинающие часто

Распространенная ошибка начинающих художников – слишком большое внимание бумаге и недостаточное натуре.

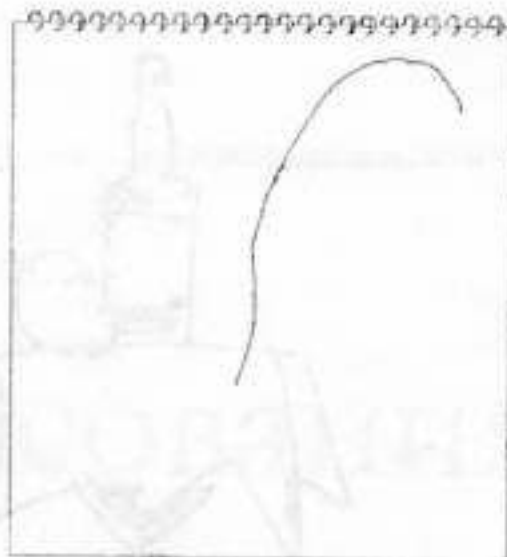
Ваша работа будет более успешной, если вы будете сосредоточивать внимание на том, что рисуете, лишь изредка взглядывая на бумагу, чтобы рисунок не сместился.

1

Посмотрите на натуру, отметьте про себя очертания...

2

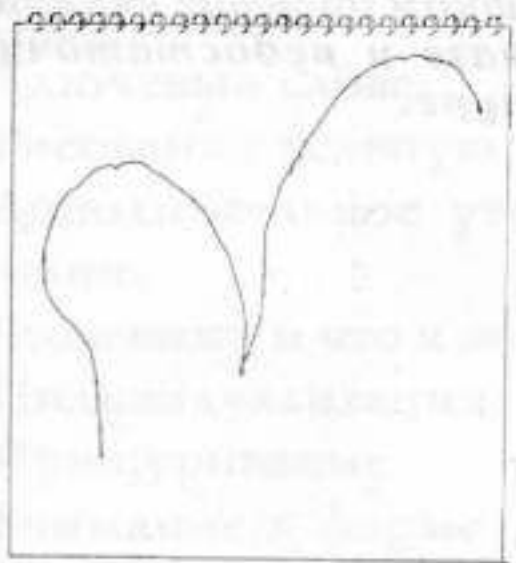
проведите линию...

3

снова вернитесь к натуре...

4

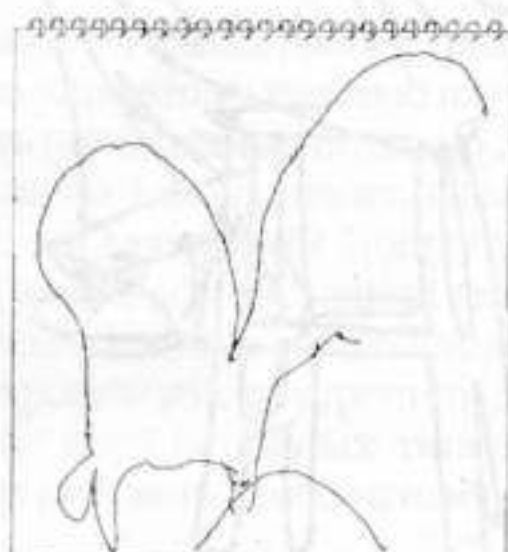
продолжите линию...

5

снова к натуре...

6

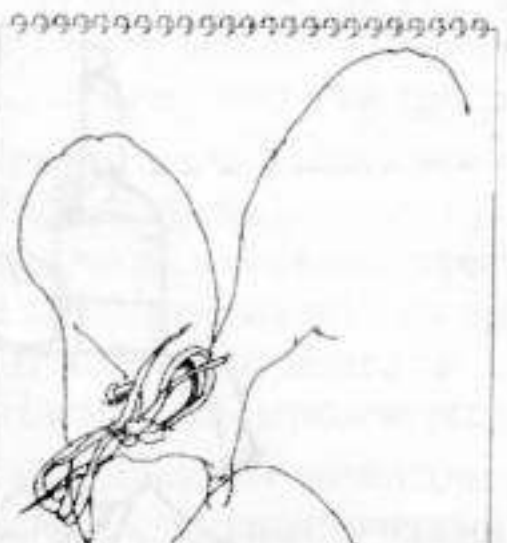
продолжайте рисовать, глядя

7

на натуру (рисуйте вслепую)...

8

проверьте правильность рисунка, уточните его...

9

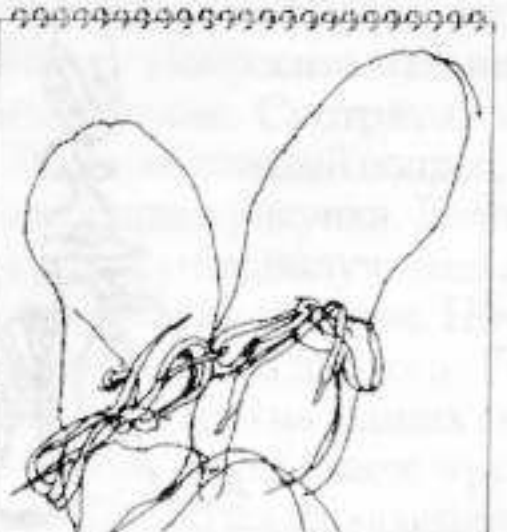
снова вернитесь к натуре...

10

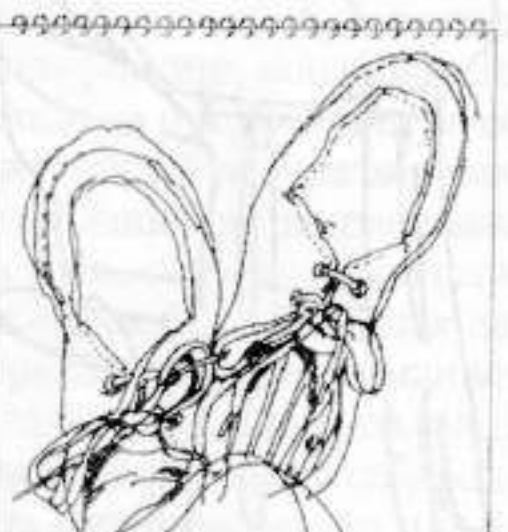

продолжайте процесс...

11

12

до полного завершения рисунка.

С фотографии «Flying Squirrel Graphics»

теряются, приходят в замешательство, и виной этому — именно критический диалог. Он действует подобно каплям воды в известной китайской пытке и в конце концов лишает рисование всей его прелести.

Практический диалог возникает тогда, когда вы сосредоточиваетесь в первую очередь на предмете рисования. Это в сущности диалог между вами и натурой, из которого вы черпаете информацию о форме, углах, пропорциях, которую можно выразить линиями на бумаге.

Иногда практический диалог сводится к повторению всего одного слова, которое описывает впечатление, производимое предметом. Вы пытаетесь уловить это впечатление и передать его в рисунке. Слова, помогающие удержать это впечатление, называются «ключевыми». Тихонько произнося (иногда не один раз) «угловатый», «острый», «длинный», «округлый», «тяжелый», «колючий», в то время как карандаш движется по бумаге, вы не забудете полученное впечатление и вам будет легче его выразить.

Смотрим, запоминаем, рисуем

Процесс рисования достаточно прост: мы *смотрим* на предмет, фиксируем в сознании его контур или форму, затем на мгновение удерживаем форму в *памяти* и тут же *рисуем*, пока память свежа. Смотрим, запоминаем, рисуем. Смотрим, запоминаем, рисуем. Обратите внимание: о том, чтобы «думать», нет и речи. Фактически рисование можно рассматривать как действие, обычно не связанное с сознательным мышлением и знанием. Вот как выразил эту мысль художник и писатель Фредерик Фрэнк в своей книге «Мои глаза влюблены»: «Рука должна быть всего лишь послушным сейсмографом, который регистрирует то, что ему непонятно. Чем меньшую роль играет сознание художника, тем правдивее и оригинальнее рисунок».

На иллюстрациях слева изображена последовательность процесса рисования. Сначала мы *смотрим* на натуру: две ноги (рис. 1), отмечаем про себя контур возле большого пальца верхней ступни и начинаем проводить эту линию (рис. 2) на бумаге. Теперь возвращаемся к модели (рис. 3). Нужно определить, где наша линия пересекается с другой ногой, и отобразить это (рис. 4). Смотрим, запоминаем, рисуем. Смотрим, запоминаем, рисуем. Вы входите в естественный ритм рисования. Скорость движения руки меняется вместе с контуром.

Рисование вслепую

Процесс, который мы описали словами «смотрим, запоминаем, рисуем», можно представить как одно действие под названием «рисование вслепую». При этом ваша рука продолжает рисовать, в то время как глаза остаются прикованными к натуре. Часто у художников это происходит непроизвольно, если они очень увлечены работой. Но пока это не вошло в привычку, нужно этому учиться.

На рис. 3 мы видим контур второй ноги. На рис. 4 мы начинаем его рисовать. На рис. 7 мы снова *смотрим* на изображаемый предмет, но *карандаш от бумаги не отрываем и продолжаем рисовать*. Рисование вслепую — прекрасный способ укрепить связь между зрением и рукой, что позволяет изображать контуры более четко. Однако могут пострадать пропорции, так что «вслепую» лучше рисовать понемножку, как бы в перерывах между «смотрим, запоминаем, рисуем». Такой прием наиболее эффективен на ранних стадиях рисунка.

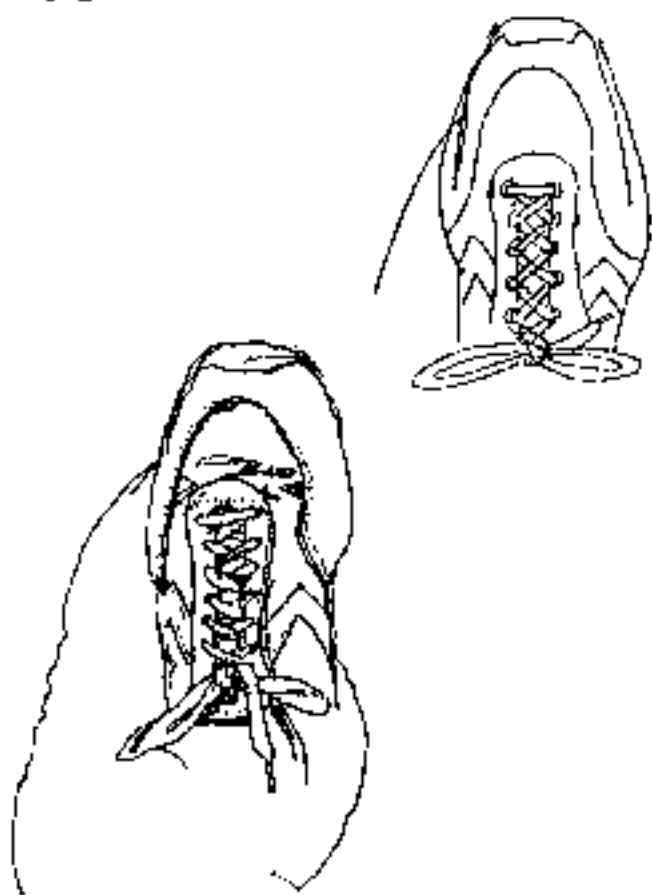

Проект 1-А. Ноги

Сделайте рисунок своих собственных скрещенных ног, обращая особое внимание на четкость контуров и деталей. Рисуйте только линиями — остро заточенным карандашом, чернильной или шариковой ручкой либо тонким фломастером.

Удобно сядьте, вытянув перед собой скрещенные ноги, и положите альбом или бумагу на колени, чтобы хорошо видеть свои ступни. Используя описанный на этой странице метод «Смотрим, запоминаем, рисуем», изобразите ноги как можно точнее. Не забывайте, что нужно больше смотреть на натуру, а не на рисунок. Хотя бы три-четыре раза попробуйте рисовать вслепую. Не стирайте ошибки, а уточните рисунок (не меньше двух раз). Посвятите проекту не меньше получаса.

Шнурки, нарисованные «по памяти». Обратите внимание: слишком правильно они пересекаются друг с другом.

Эти шнурки нарисованы с натуры. Каждый фрагмент изображен отдельно. Это требует большего терпения, но результат всегда получается более интересным и убедительным.

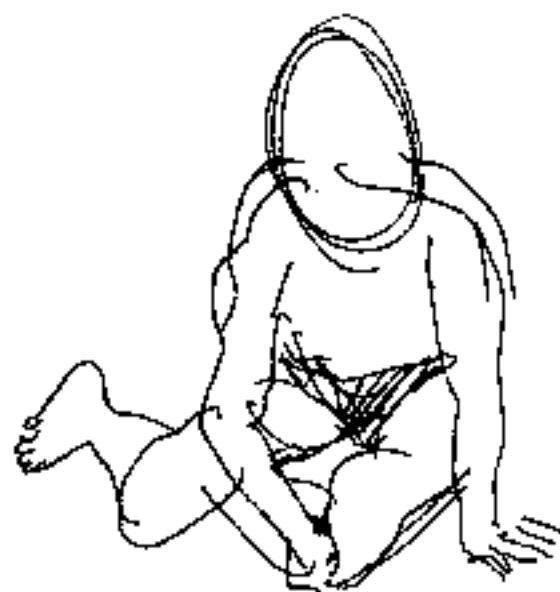

Поскольку мы знаем, что голова расположена над плечами, мы стремимся рисовать ее именно так.

Что я знаю и что я вижу — конфликт

Тот, кто рисует, часто сталкивается с противоречием между тем, что он видит, и тем, что он знает. Например, на быстром наброске справа (внизу) голова мальчика наклонена и находится ниже плеч. Перспективное сокращение искажает ее внешний вид. В подобных случаях у человека появляется естественное искушение «исправить» — нарисовать то, что он знает, а не то, что он видит. Очень важно не поддаваться этому искушению. Цель рисования с натуры — запечатлеть на бумаге богатство и разнообразие видимого нами мира. Нужно, по крайней мере пока, рисовать так, как будто мы ничего не знаем об этом мире и подчиняемся лишь указаниям собственного зрения. Иногда можно услышать вопросы: «А ты умешь рисовать руки? А лошадей? А деревья?» Но ответ на них таков: мы вообще рисуем не «вещи», мы рисуем линии. Чтобы воспроизвести на бумаге предметы, которые мы видим, нужно перевести образ в реальный язык, который мы будем называть *языком линий*. Этот язык включает в себя углы, формы, тона и размеры. Любой другой язык (язык «вещей») нам пока не нужен. Если мы начнем одновременно говорить на двух разных языках, неизбежно получится путаница.

Читатель может возразить: «Ну хорошо, положим, знание какой-то информации о предмете может помешать нам видеть его свежим взглядом, но как же насчет правил рисования — законов перспективы, анатомии, светотени? Разве это, напротив, не помогает нам сделать хороший рисунок?» Действительно, эти правила были разработаны для того, чтобы помочь нам понять то, что мы видим. Но они играют лишь второстепенную, вспомогательную роль, а главное — это зрение. Если правила противоречат тому, что вы видите, забудьте про них. Вот что подразумевается под «свежим взглядом»: вы смотрите на предмет так, как будто никогда раньше его не видели, и вам не мешает знание того, как этот предмет должен выглядеть. Вот простое правило, которого стоит придерживаться: растерявшись или расстроившись от того, что у вас что-то не получается, просто спросите себя: «Что я вижу?»

Истинное видение — это отказ от логики и изображение того, что мы видим.

Чтобы отказаться от знания и изображать то, что мы видим, нужна определенная доля смелости.

Прищуривание

Если вы когда-либо брались за карандаш, скорее всего, вам знакома ситуация, когда натура слишком изобилует деталями, которые просто невозможно отобразить. Прищуривание — прекрасный способ упростить предмет и мгновенно сделать его «удобоваримым». Неудивительно, что этим полезным приемом так часто пользуются художники. Здесь мы будем часто к нему обращаться.

Что это такое?

Нередко самым сложным в рисовании оказывается заставить себя поверить своему зрению, когда натура выглядит как-то необычно. Подобный конфликт возникает, если попробовать нарисовать свою руку, обращенную к вам кончиками пальцев. Мы «знаем», что у руки должны быть пальцы и эти пальцы имеют определенную длину. А иначе все будет «как-то не так». Изображение не совпадает с образом руки, имеющимся у нас в памяти! Нужна храбрость, чтобы продолжать верить зрению несмотря ни на что. Если вы хотите развивать в себе художественный талант, эту храбрость необходимо выработать.

Когда вы выполните проект 1-Б, внимательно рассмотрите свой рисунок. Если то, что там изображено, очень похоже на руку, вы либо держали руку не на уровне глаз, либо руководствовались своим зрением (или вы уже прекрасно рисуете). Если пальцы слишком длинные, то ваша рука была чересчур наклонена или вы рисовали ее по своему представлению, а не по наблюдению. В любом случае это означает, что вы не уловили вечного конфликта между «что я вижу» и «что я знаю», — и вам следует повторить упражнение.

Проект 1-Б. Рука

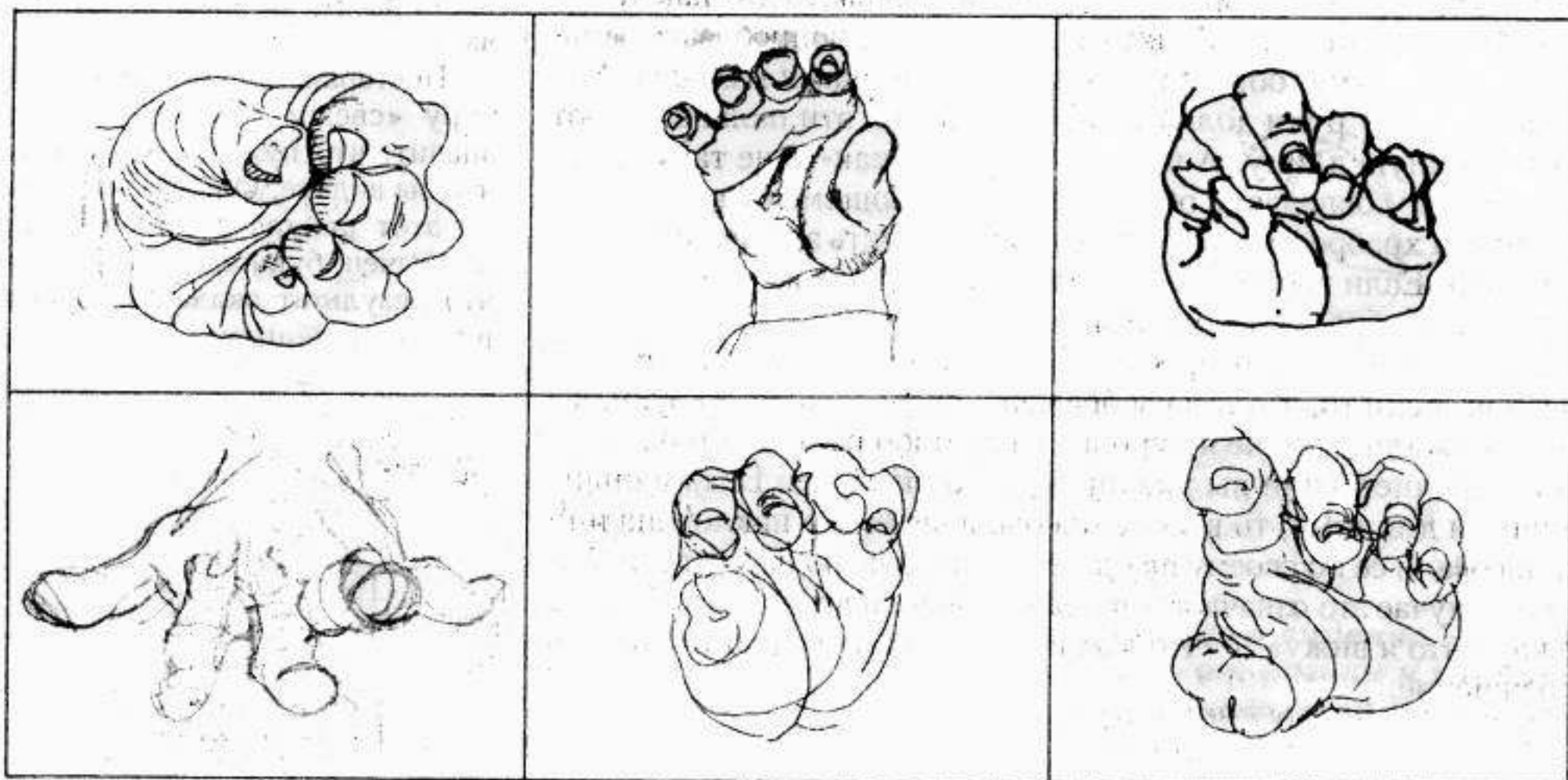
Нарисуйте собственную руку в необычном ракурсе — кончиками пальцев к себе. Ладонь и кончики пальцев должны быть обращены прямо к вам. Особое внимание обратите на контуры и детали. Рисуйте только линиями — с помощью остро заточенного карандаша, ручки или тонкого фломастера. Прикрепите лист бумаги перед собой на плоской поверхности и поместите руку рядом с ним на расстоянии приблизительно тридцати сантиметров от глаз. Во время рисования держите один глаз закрытым. Не забывайте о том, что нужно больше смотреть на натуру, чем на бумагу. Не спирайте, но хотя бы два раза уточните рисунок. Посвятите выполнение проекта не меньше четверти часа.

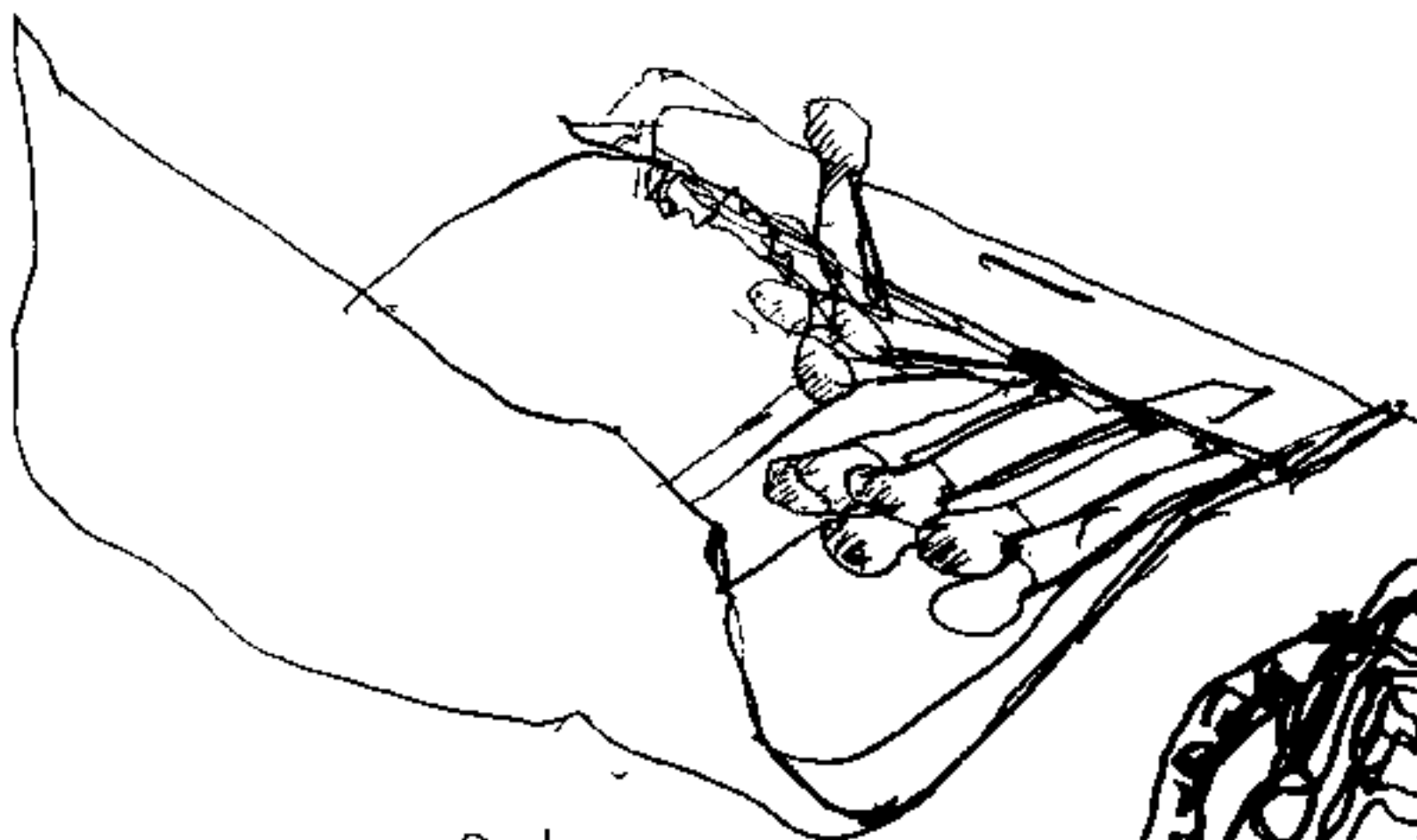
Постарайтесь смотреть на натуру «свежим взглядом». Это значит, что нужно рисовать то, что вы видите. Однако, поскольку этот ракурс руки очень непривычен, будьте готовы к тому, что результат окажется довольно неожиданным.

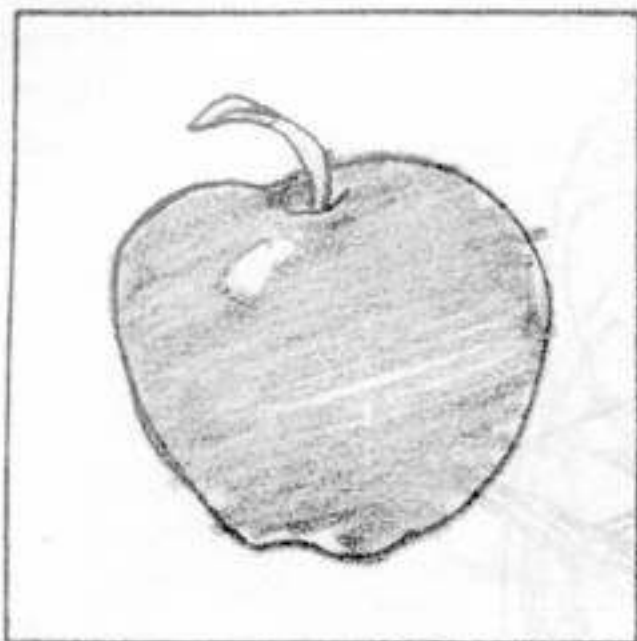

Примеры на этой странице были выполнены учениками с разными способностями и опытом, но все они сумели сосредоточиться именно на том, что видят. Обратите внимание на небольшое количество исправлений и уточнений в этих рисунках.

Изображение необычных предметов или использование непривычных ракурсов — хороший способ избавиться от привычки рисовать «по памяти». Здесь нарисованы кот, игрушечный солдатик, трехколесный велосипед и спички.

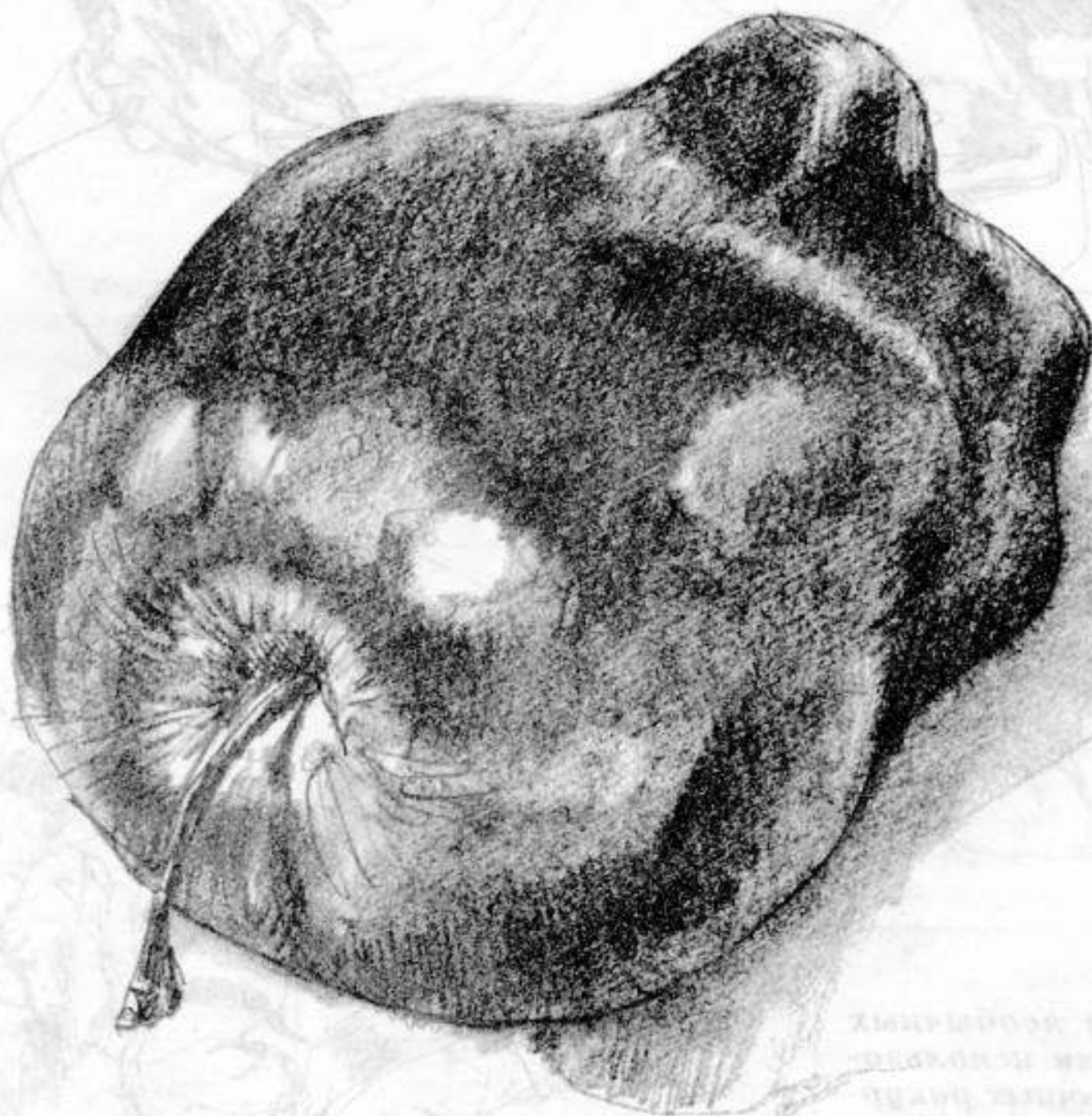

*«Символическое яблоко»,
нарисованное по памяти*

Мысленный образ знакомых предметов

В нашем сознании всегда хранятся образы окружающих нас предметов. Эти образы — воспоминания о предметах. Мы легко можем себе представить картофелину, лошадь или лицо лучшего друга. Иногда нам кажется, что этот мысленный образ — точная копия реальности. Однако если мы пытаемся его нарисовать, то тут же понимаем, что для этого у нас слишком мало информации о форме, пропорциях, очертаниях предмета и о материале, из которого он сделан.

Это видно из следующих примеров. Яблоки в рамках нарисованы по памяти, а остальные — с натуры. Разница между ними очевидна, и это подтверждает, что мысленные образы — всего лишь символы реальных вещей. Мозг не может хранить всю информацию, необходимую для того, чтобы сделать рисунок по-настоящему достоверным. Это работа зрения: нужно внимательно отследить округлые очертания, блестящую кожицу со случайно расположенными дефектами, игру света и тени. Только зрение может дать эту информацию, рука лишь ее использует.

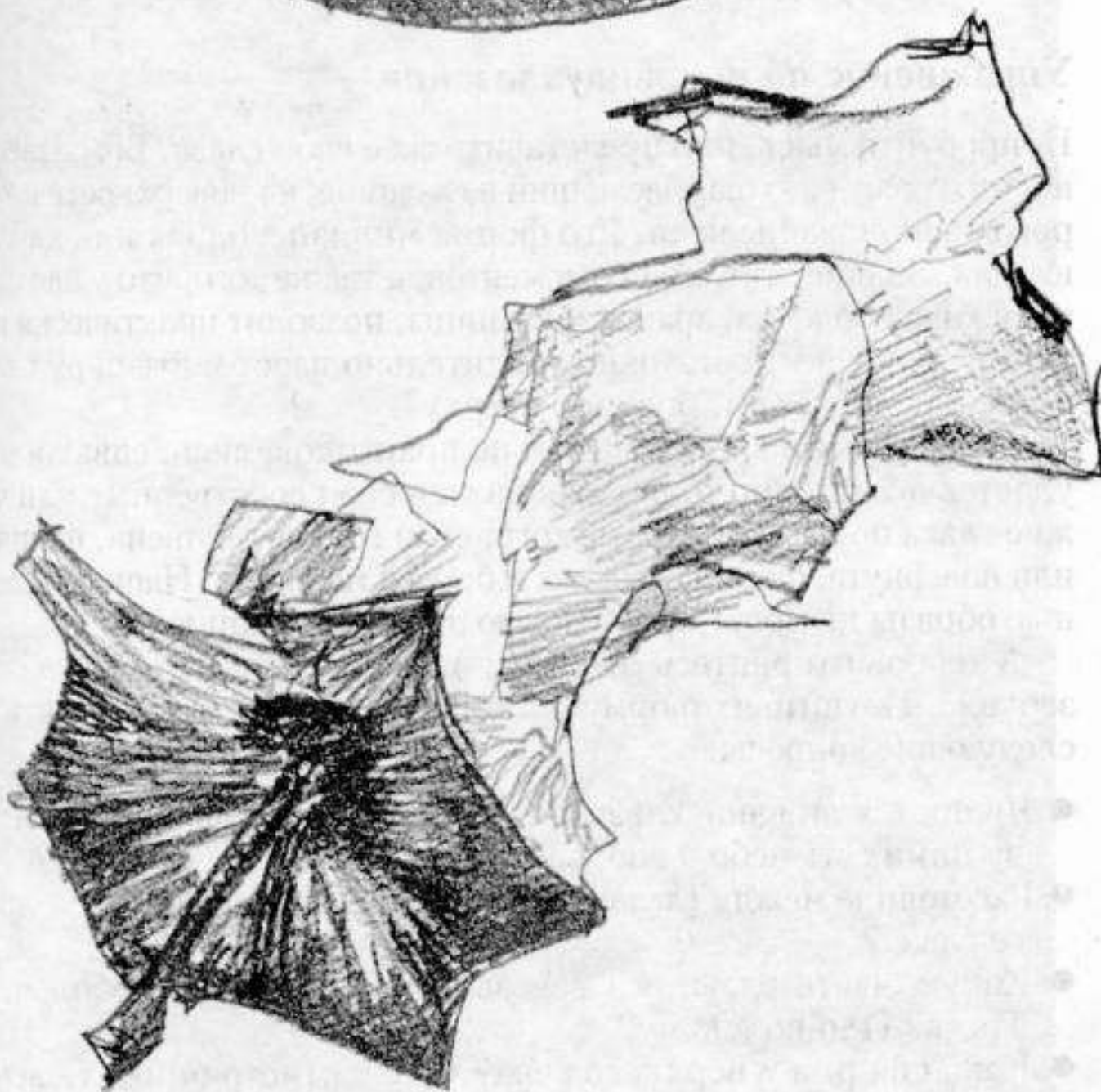
*«Индивидуальное яблоко»,
нарисованное с натуры*

Проект 1-В. Стручок перца

Сделайте пару рисунков стручка болгарского перца. На первом рисунке создайте мысленный образ перца и изобразите его на бумаге как можно точнее. Не видя перед собой перца, постарайтесь обогатить рисунок как можно большим количеством деталей. Для второго рисунка положите перед собой настоящий стручок и, глядя на него, нарисуйте его как можно точнее. Для большей достоверности пользуйтесь не только линиями, но и штрихами (тоном). При выполнении второго рисунка попробуйте хотя бы три-четыре раза порисовать вслепую. Рисунок должен уточняться не менее двух раз.

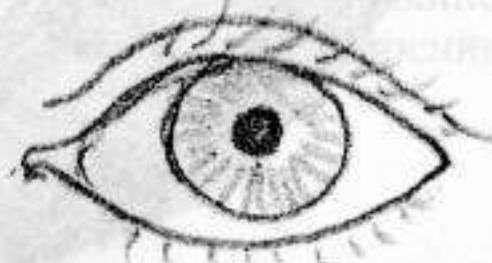
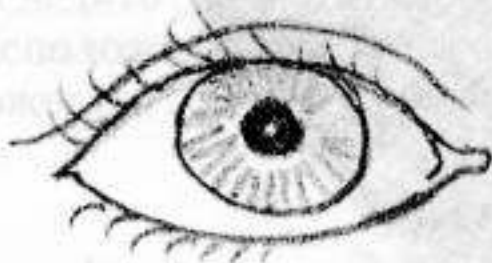
Можно рисовать чем угодно. На оба рисунка отведите не меньше сорока минут. Размеры изображения — один к одному или крупнее.

Индивидуализация

Как несовершенна память по сравнению с богатым и разнообразным материалом, предоставляемым непосредственным наблюдением! Глаза говорят нам о формах, тонах, текстурах и тем самым позволяют правдоподобно изображать предметы. Рисуя с натуры, мы делаем рисунок индивидуальным, неповторимым.

Постарайтесь отказаться от старого видения мира и не делайте никаких предположений о предмете. Меньше логики, больше любознательности. Забудьте о мысленных образах и изучайте саму натуру. С помощью практического диалога задавайте себе вопросы о предмете. Перейдите от языка вещей к языку линий и форм. Чтобы индивидуализировать свой рисунок, вам нужно воспользоваться уникальными чертами самого изображаемого предмета.

Упражнение по индивидуализации

Попробуйте мысленно представить себе свои глаза. Вам известно, что глаз — это шар, лежащий в глазнице, на поверхности которого расположены веки. Его форма миндалевидная или каплевидная. Знание этих общих моментов, а также того, что у нас есть радужная оболочка, зрачок и ресницы, позволит практически каждому человеку достаточно убедительно изобразить пару глаз, особенно анфас (см. рисунок вверху).

Однако, если вы еще в этом не практиковались, едва ли вам удастся достаточно точно изобразить свои собственные или чужие глаза по памяти. Кроме того, если голова опущена, поднята или повернута, форма глаз, век и бровей меняется. Наши мысленные образы не могут хранить всю эту информацию.

А теперь оторвитесь от книги и посмотрите на свои глаза в зеркало. Изучите их форму и линии и постарайтесь ответить на следующие вопросы:

- Являются ли ваши глаза *абсолютно* одинаковыми, или между ними есть небольшие различия? Если есть, то какие?
- Расстояние между глазами больше или меньше ширины одного глаза?
- Какую часть глаза без век занимает радужная оболочка? Треть? Или половину?
- Какая форма у верхнего века? Оно симметрично или асимметрично?
- Где самая высокая точка брови? А самая низкая?
- Где две-три самые выразительные складки или морщины?
- Где тени глубже всего? Где больше всего света?
- Зафиксируйте голову в трехчетвертном повороте. Видите, как форма глаз изменяется и делается более каплеобразной?

- Замечаете ли вы, как усиливается разница между формой обоих глаз?
- Какая часть глаза скрывается за переносицей?
- Если вы в очках, видите ли вы, как меняется размер и форма линз в трехчетвертном повороте: ближняя линза больше и шире?

На все эти, а также многие другие вопросы ответы часто находятся автоматически во время рисования с натуры. При этом вы запечатлеваете на бумаге не просто «пару глаз», а глаза *неповторимые, индивидуальные*.

Проект 1-Г. Глаза

Сделайте рисунок своих глаз, глядя в зеркало. Голову поверните в три четверти (промежуточная позиция между положением анфас и профильным). Тщательно прорисовывайте только область вокруг глаз, брови и переносицу. Обязательно следите за тем, чтобы рисовать не то, что вы знаете, а то, что вы видите. Маркировка карандаша — 2В или HB (М или ТМ); хорошо его заточите.

Работайте в основном линиями, добавляя немного штрихов (тона), чтобы обозначить светотень. Дайте себе на выполнение проекта не менее двадцати минут. По крайней мере три-четыре раза попробуйте рисовать вслепую, сделайте не менее двух уточнений.

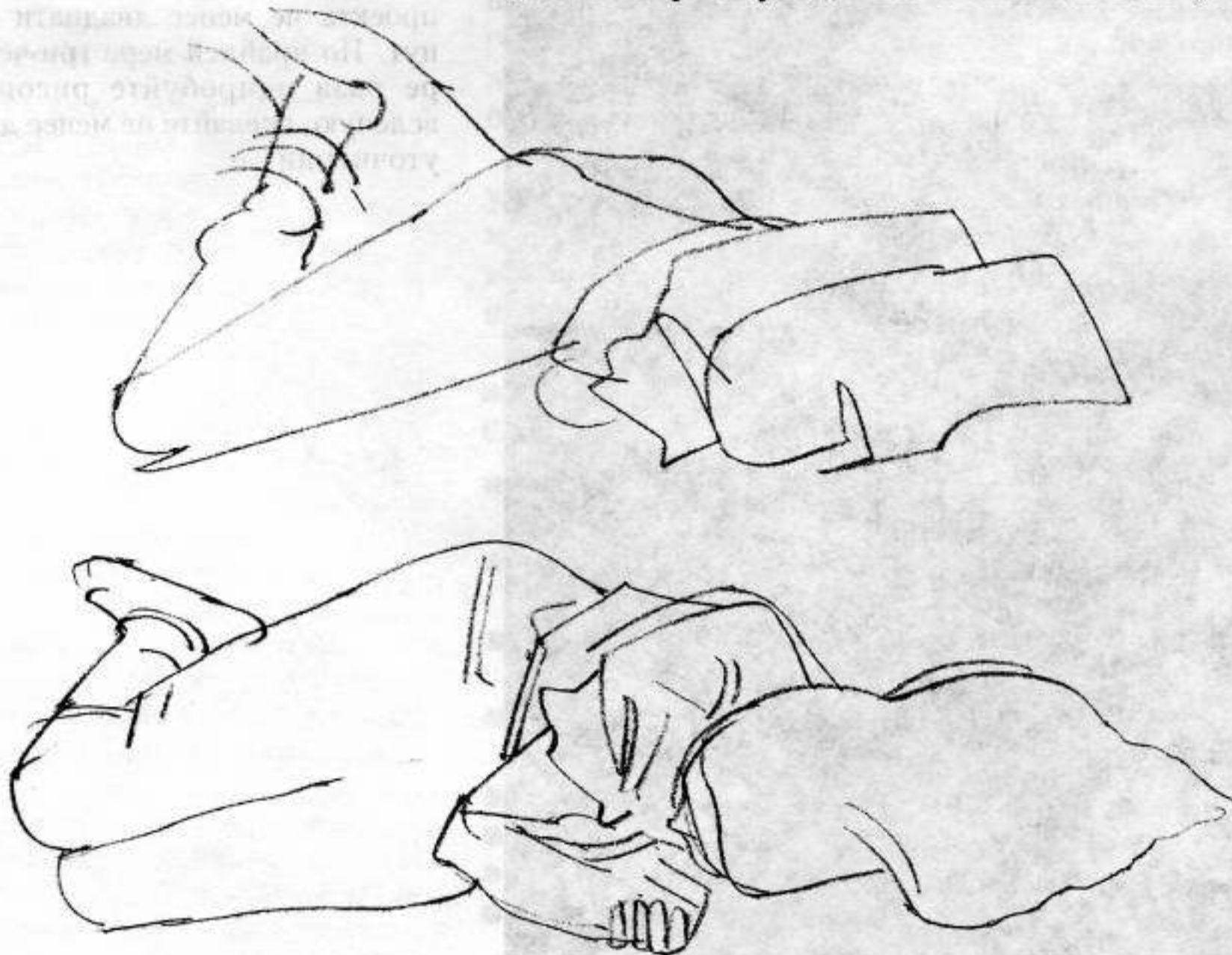

Как научиться чувствовать форму

Знаменитый художник Эдуард Мане как-то заметил: «В природе нет линий, есть только контрастирующие области цвета». Важность этой простой фразы для любого художника огромна. В ней раскрывается одна из основных составляющих художественного видения. У каждой «области цвета» есть форма — по сути, она и является формой, — и этим фактом мы с вами воспользуемся.

Рисовать формы проще — гораздо проще, — чем предметы. Попробуйте выполнить такое упражнение: выберите какой-нибудь из окружающих вас предметов. Теперь, держа в руке карандаш и закрыв один глаз, обведите в воздухе этот предмет по контуру, как будто вы на самом деле хотите провести вокруг него линию. Вы заметили, что при этом вам совершенно не о чем задумываться? Глаз и рука выполняют за вас всю работу. До настоящего рисования форм осталось сделать всего один маленький шаг.

Постоянно смотрите на предмет, который вы рисуете, лишь изредка отрываясь, чтобы взглянуть на бумагу. Тогда вы будете работать на языке линий, или, как мы теперь можем сказать, на языке форм. Прелесть этого языка в том, что он минует сознательное мышление и критический диалог и позволяет изображать только то, что мы видим. Внутренний диалог возникает лишь иногда и имеет практический характер: «Точно ли я изобразил форму? Прямая это линия или немного изогнутая? Какова эта форма по сравнению с соседней? Она больше или меньше нее?» Видите, как эти вопросы уводят нас от языка вещей («море», «деревья»,

«руки», «волосы») к языку форм («удлиненный треугольник», «прямой угол», «полумесяц», «овал»)?

Часто, когда мы работаем на языке «форм», на листе в конце концов появляется море, деревья, руки, волосы и т. п. Это происходит как по волшебству. Чем больше мы придерживаемся языка форм, временно избегая языка вещей, тем больше наши рисунки в конечном счете начинают напоминать реальность, которую мы хотели изобразить.

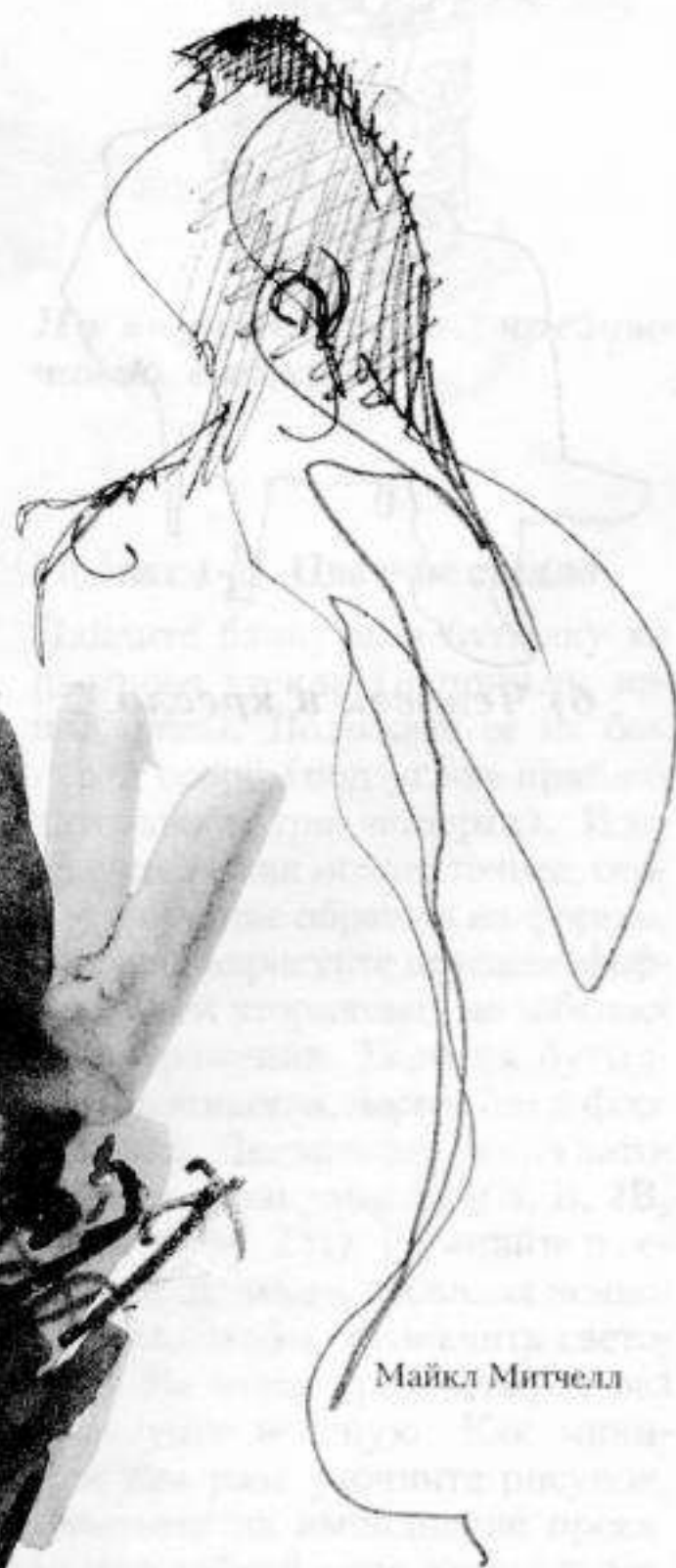
Вот поэтому на самом деле не имеет никакого значения, что рисовать. Научившись видеть предметы через их форму, мы можем хорошо рисовать что угодно: людей, здания, попугаев, пейзажи и пожарные краны. Художник — специалист широкого профиля.

Четыре правила изображения форм

Я сформулировал четыре правила, которые помогут вам отказаться от языка вещей и перейти к языку форм. На самом деле это скорее не правила, а полезные советы, но лучше назовем их правилами, чтобы вы почувствовали, что их нужно обязательно выучить.

1. Сначала рисуйте крупные формы, а затем маленькие.
2. Ищите в натуре элементы, уточняющие форму и внешний вид объекта: блики, тени, отражения, узоры и текстуры.
3. Объединяйте формы.
4. Увидев связанную форму, обязательно ее нарисуйте.

Эти правила не только помогут вам рисовать, но и сделают ваше видение мира более свежим и оригинальным. Давайте разберемся, как они работают.

Майкл Митчелл

Научившись хорошо чувствовать форму, мы сможем нарисовать все что угодно.

Джордж Дуган

Можно объединить несколько предметов в одну форму.

а) Цветы и ваза

б) Человек и кресло

Правило 1.

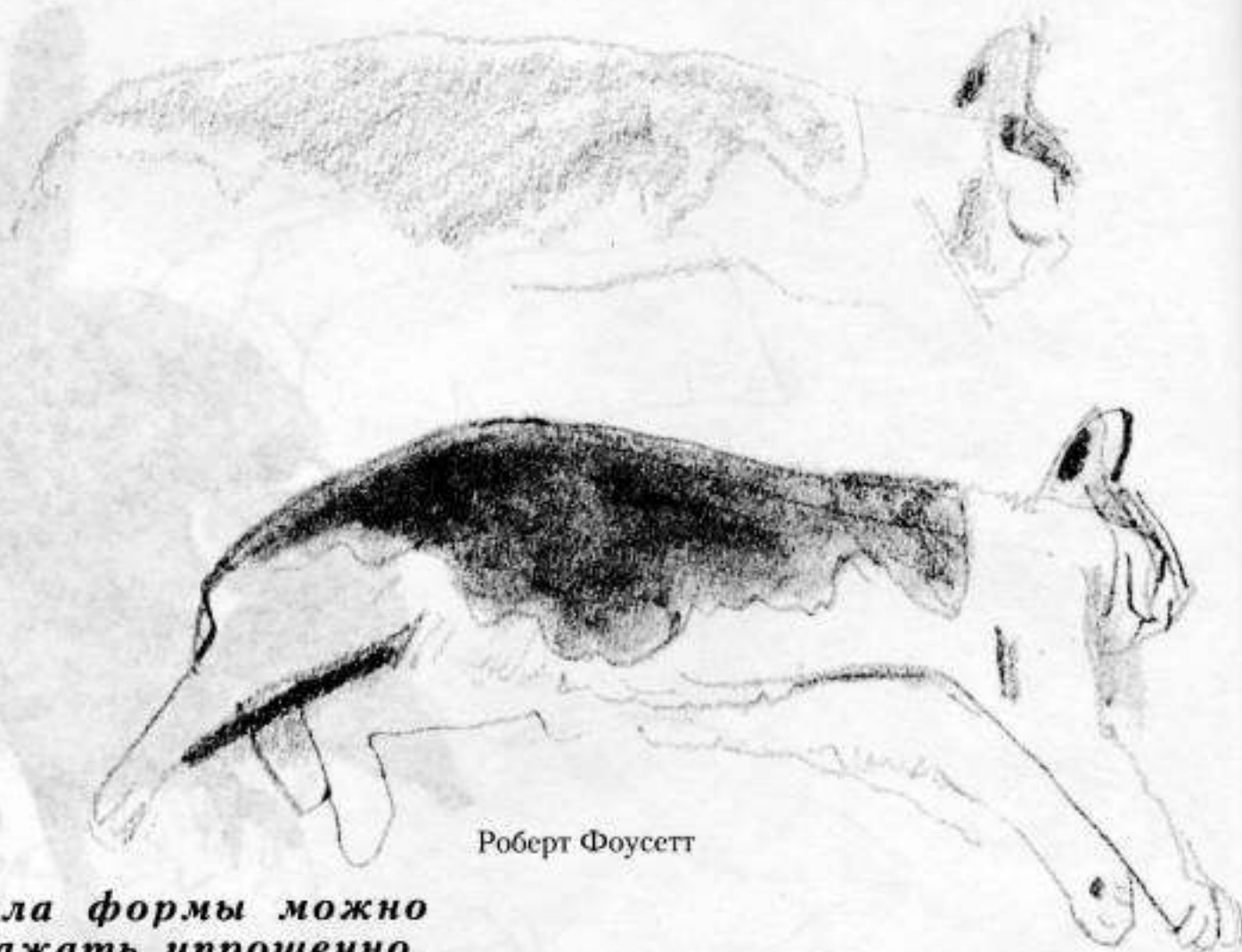
Сначала рисуйте крупные формы, а затем маленькие.

Иногда в рисовании самым сложным оказывается начало. Модель готова, мы смотрим на чистый белый лист бумаги, карандаш заточен. Нужно только сделать первый шаг. Но куда? И как? Правило 1 подсказывает, что легче работать от общего к частному, а не наоборот. Начните с самой крупной формы, которую вы видите. Забудьте обо всем остальном и рисуйте только ее. Это может быть внешний контур человека или предмета или форма, состоящая из нескольких объектов. В любом случае начинать нужно именно с этого.

К примеру, вы рисуете вазу с букетом цветов. Вместо того чтобы сначала вырисовать каждый цветок, а затем вазу, можно сначала изобразить общие контуры в виде одной формы. Вы запечатлели саму идею «цветы — ваза» в целом. Кроме того, ваши линии не должны быть абсолютно точны. Теперь вам есть на что опереться, уточнить рисунок, сравнить форму с окружающими ее — разделить на более мелкие и т. д.

Количество крупных форм для предметов может быть любым. Выбор остается исключительно за вами. При сомнениях может помочь прищуривание: просто сначала рисуйте то, что видите прищуренными глазами.

Рисование — это всегда *процесс*. Вы делаете на бумаге отметки. Они, в свою очередь, помогают вам делать новые. Часто рисующий не подозревает, к чему он в конце концов придет. А процесс этот начинается именно с крупных форм.

Роберт Фоусетт

Сначала формы можно изображать упрощенно. Беритесь сперва за самое очевидное.

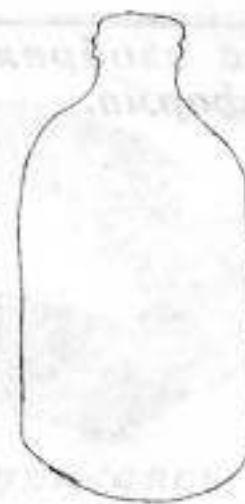
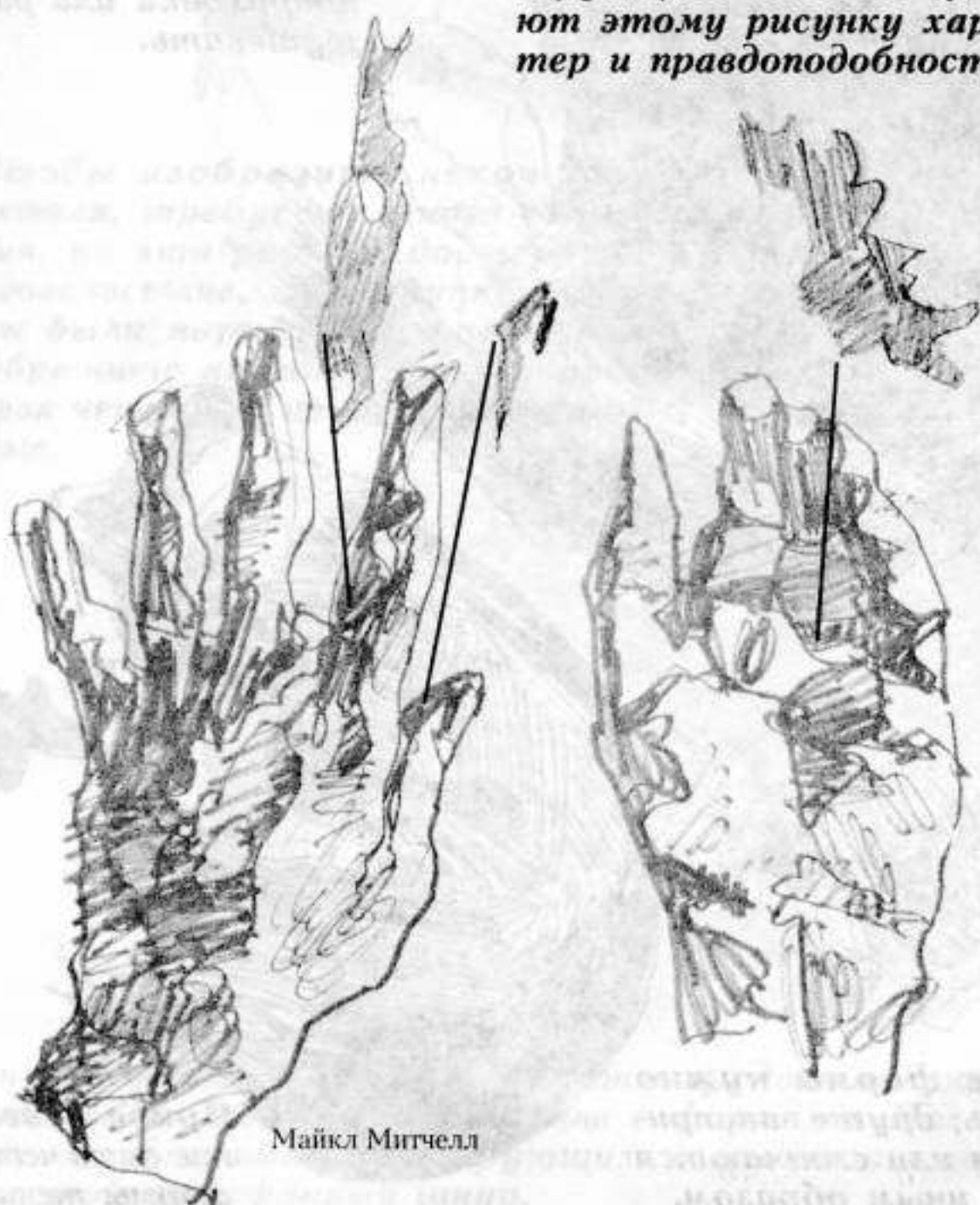
Правило 2. Ищите в природе элементы, уточняющие форму и внешний вид объекта: блики, тени, отражения, узоры и текстуры.

За этим правилом скрывается один из самых привлекательных моментов в рисовании. Тени, отражения и тому подобные конкретизирующие элементы называются так потому, что делают зрительный образ живым и убедительным. Эту «конкретику» можно и нужно передать на бумаге.

Вначале вам может быть очень сложно увидеть их в виде форм. Луч света на полу, темная тень на лице от полей шляпы, искривленное отражение в блестящем хромированном бампере — все это двухмерные формы. Если взглянуть на них по-новому, вы быстро поймете, что это самые настоящие геометрические фигуры: удлинненные треугольники, расплывчатые трапеции, зубчатые круги — *формы*, имеющие свои специфические очертания.

Художник собирает все эти кусочки воедино, как будто шьет лоскутное одеяло. Каждый блик или отражение — дополнительная деталь, которая улучшает рисунок в целом. Достоверность, детальность и красоту в глазах наблюдателя рисунку придают именно эти конкретизирующие элементы.

Разнообразные конкретизирующие элементы придают этому рисунку характер и правдоподобность.

Внешняя форма бутылки проста.

Но внутренние — чрезвычайно сложны.

Проект 1-Д. Цветное стекло

Найдите банку или бутылку из цветного стекла (например, из-под пива). Положите ее на бок перед собой (под углом приблизительно в три четверти). Изобразите ее как можно точнее, особое внимание обращая на формы. Сначала нарисуйте крупные формы, затем вторичные, не забывая про отражения. Если на бутылке есть этикетка, нарисуйте и формы букв. Делайте это остро заточенным карандашом (НВ, В, 2В, или ТМ, М, 2М). Работайте в основном линиями, добавляя немного тона, чтобы обозначить светотень. Не менее трех-четырех раз порисуйте вслепую. Как минимум два раза уточните рисунок. Отведите на выполнение проекта по крайней мере двадцать минут, но не ограничивайте себя во времени, если оно вам понадобится. Это означает, что вы очень старательно ищите формы. Рисунок должен быть в натуральном раз-
мере или крупнее натуры.

Сначала изображается
общая форма.

Для удобства
можно разде-
лить форму
на три части.

Блеск шерсти на спине со-
баки делит ее на черные и
серые формы. Сначала их
нужно нарисовать так, как
рисуют карту.

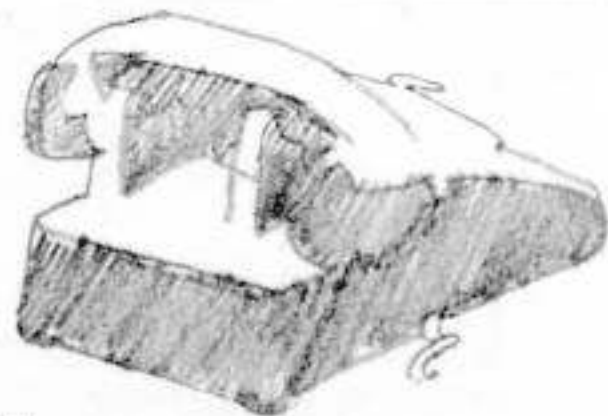
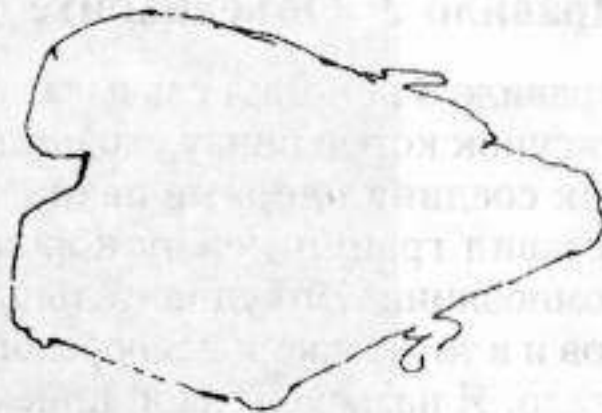
Когда рисунок бли-
зится к завершению,
границы надо смяг-
чить при помощи
штриховки или рас-
тушевать.

Сначала рисунок может
напоминать скорее карту
или мозаику.

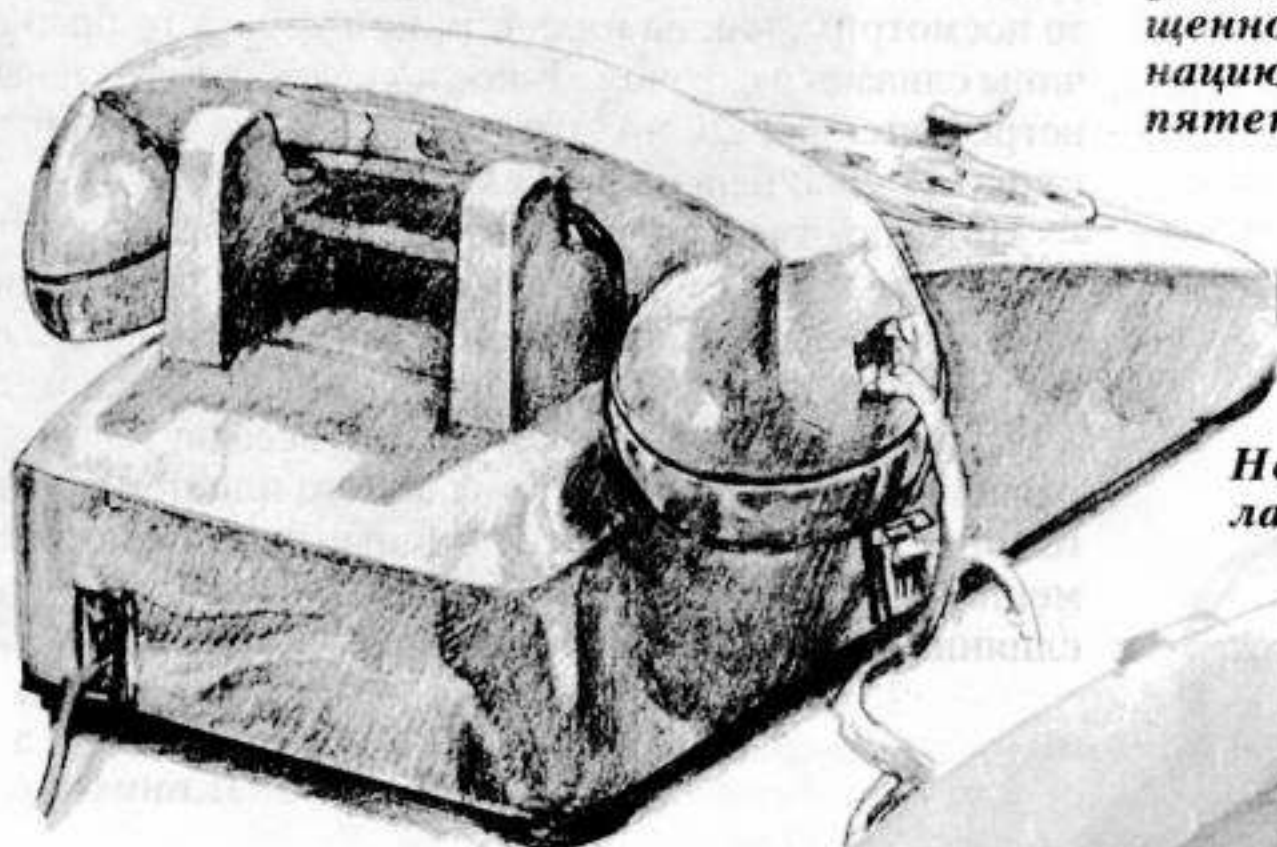
Некоторые формы нужно
подчеркнуть; другие заштри-
ховываются или смягчаются
каким-либо иным образом.

Яркое освеще-
ние дает четкие
формы тени.

Сначала изобража-
ем общую форму.

Прищуриваясь, можно
увидеть форму в упро-
щенном виде: как комби-
нацию светлых и темных
пятен.

Некоторые блики де-
лаются ластиком.

Чтобы изобразить некоторые
детали, требуется много терпе-
ния, но эта работа доставляет
удовольствие, если крупные фор-
мы были нарисованы правильно.
Обратите внимание: некоторые
края четкие, а некоторые размы-
тые.

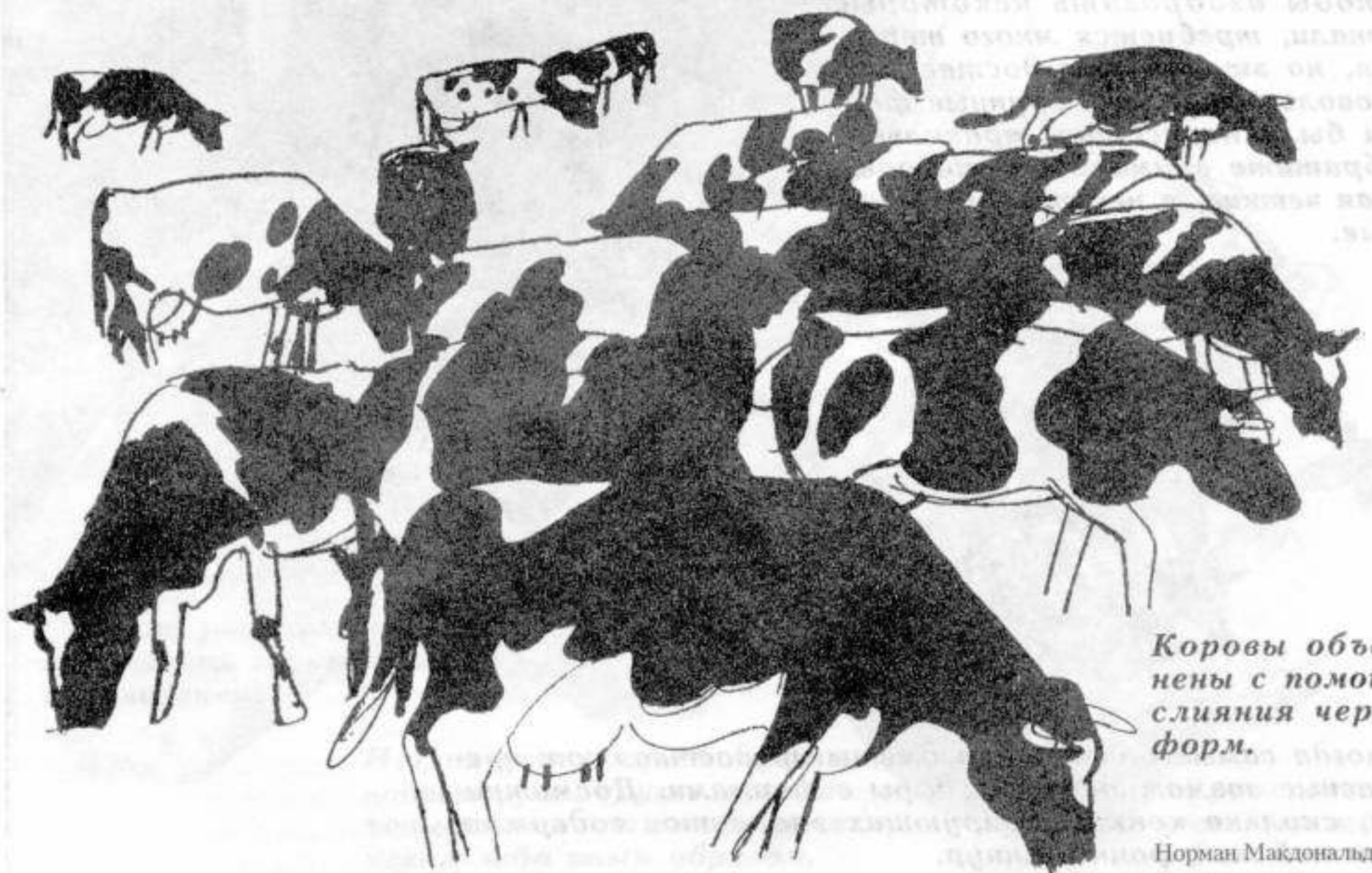
Иногда самые обычные предметы предоставляют пре-
красные возможности для игры с формами. Посмотри-
те, сколько конкретизирующих элементов содержит
простой телефонный шнур.

Правило 3. Объединяйте формы.

Правило 3 помогает связывать элементы рисунка в единое целое. Рисунок коров внизу страницы — яркий тому пример. Художник соединил черные пятна на шкуре животных — то есть не оставил границ между коровами — и добился этим единства композиции. Это удивительный прием: мы видим отдельных коров и в то же время непрерывную черную форму, объединяющую стадо. Я называю такой прием одновременным использованием противоположных характеристик предмета либо явления или парадоксом. Подробнее мы поговорим об этом позже, а пока давайте посмотрим, как на иллюстрации справа темный сюртук мужчины сливается с фоном. Такое полное слияние элементов рисунка встречается редко, но этот рисунок я все же решил включить в книгу — уж очень он эффектный.

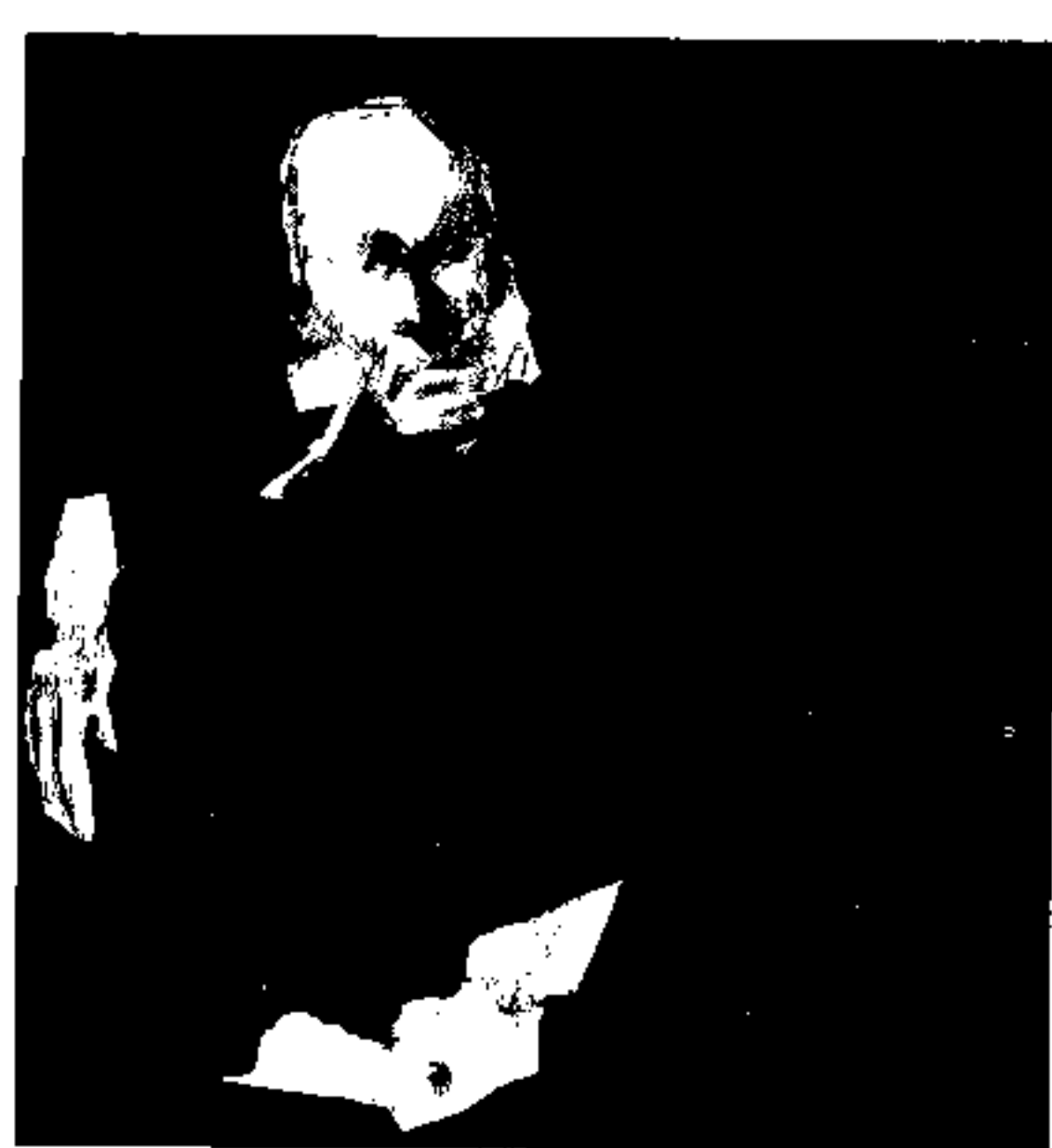
Ниже показано более распространенное объединение частей рисунка. Две черные формы платьев женщин объединены — «сливаются» — на уровне коленей, но вокруг плеч определенно разделены. Часто достаточно слияния форм всего в одном-двух местах.

Правило 3 можно использовать всегда, когда у вас есть две расположенные рядом формы одного или приблизительно одного тона. Чаще объединяются темные формы, но этот способ применим и для белых, и для средних. В главе 4 мы поговорим о слиянии очертаний светотени.

Коровы объединены с помощью слияния черных форм.

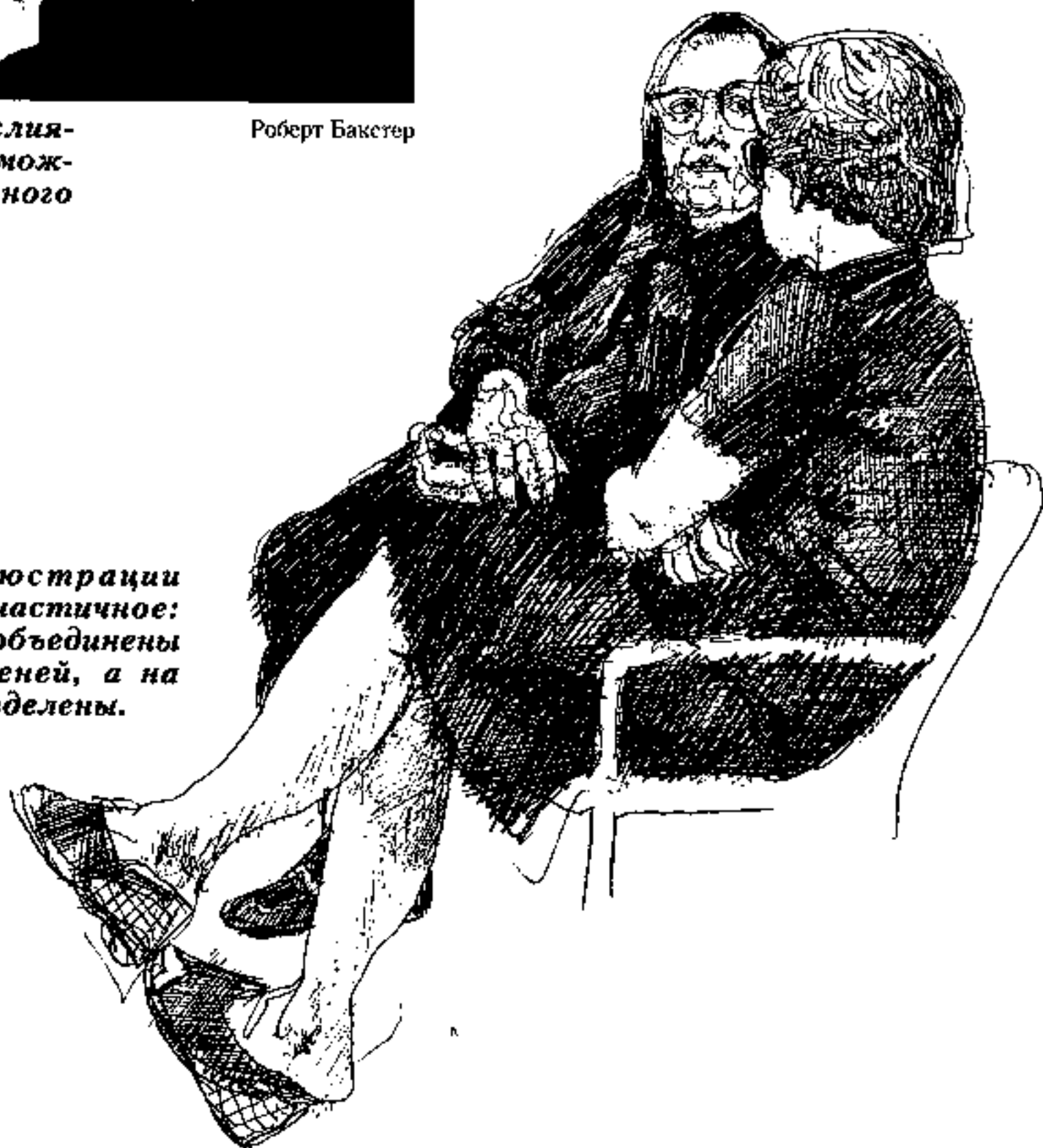
Норман Макдональд

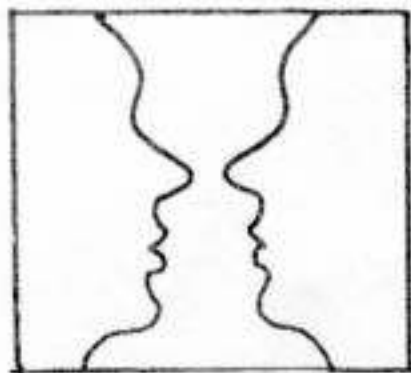

С помощью полного слияния одежды с фоном можно достичь оригинального эффекта.

Роберт Бакстер

На этой иллюстрации слияние форм частичное: черные платья объединены в области коленей, а на уровне плеч разделены.

Это изображение двух лиц со связанной формой между ними — или же изображение вазы со связанными формами по бокам. Нарисовать одно означает нарисовать другое.

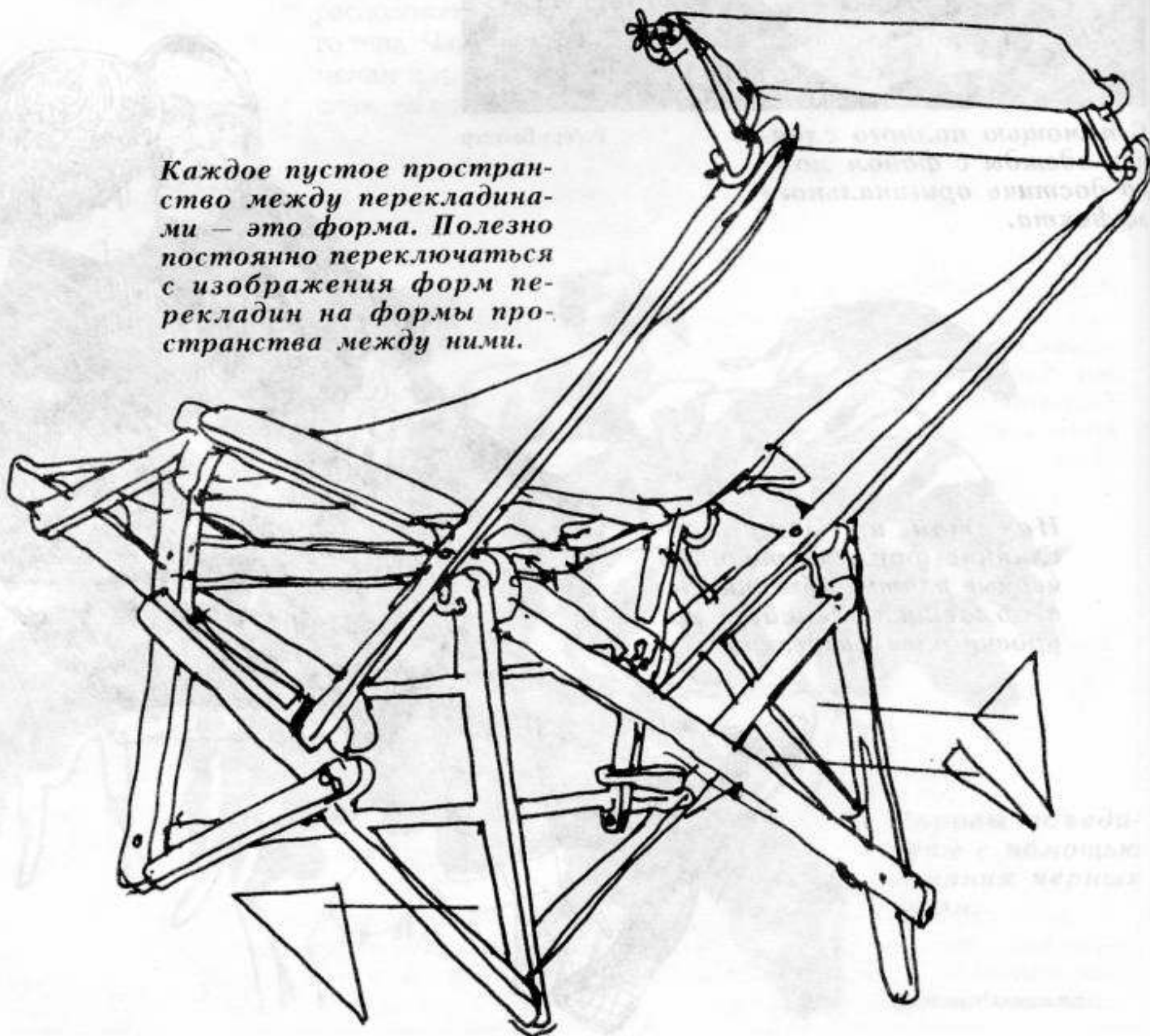
Правило 4.

Увидев связанную форму, обязательно ее нарисуйте.

Когда вы соединяете указательный палец с большим в кольцо, чтобы показать, что у вас все «о'кей», в пространстве между этими двумя пальцами образуется «связанная» форма. На первый взгляд это буква «О», но, если присмотреться повнимательнее, вы заметите более мелкие детали: ближе к пальцам «буква» сужается и т. п. Нарисовать эту форму вам, скорее всего, не составило бы большого труда, потому что это не отдельный предмет, а просто форма, которую, как мы уже знаем, рисовать всегда легче.

Обычно связанные формы появляются, когда предмет «встречается» с фоном. Кусочек неба между листьями дерева, пространство между перекладинами шезлонга, часть шеи между воротником и подбородком — все это связанные формы. Сюда же можно отнести белки глаз и область внутри ручки чайника. Фигура стоящего подбоченья человека — это форма, и треугольник пространства между рукой и телом — тоже форма. Такие формы иногда называют «негативными», «фоновыми» или же просто

Каждое пустое пространство между перекладинами — это форма. Полезно постоянно переключаться с изображения форм перекладин на формы пространства между ними.

«пространством», но независимо от названия они остаются формами.

А поскольку все это — формы, не имеет значения, какую из них мы рисуем: внутреннюю сторону руки и контуры тела или связанную форму между ними. У них общая *граница*, а это значит, что, рисуя одно, мы рисуем и другое. Раз формы рисовать проще, чем предметы, старайтесь при любой возможности рисовать связанную форму. Кроме того, приучите себя постоянно переключаться между имеющими одну границу формами: так вам будет проще рисовать любую натуру.

Формы с общей границей к тому же помогают соблюдать пропорции, так что если у вас никак не выходит одна форма, можно переключиться на связанную с ней.

Один мой знакомый художник, перед тем как начать писать пейзаж, наклоняется, просовывает голову между ног и так осматривает окрестности. Такой способ позволяет ему увидеть все по-новому, свежим взглядом. Рисование связанных форм имеет то же «освежающее» действие, потому что нарушает привычную логику видения мира. А нам с вами всегда нужно стараться найти новый способ видеть то, что нас окружает.

Темная форма блузки — связанная. Рисуя ее, вы одновременно изображаете часть профиля модели.

Это
со
ду
жен
со

На этом рисунке главное — лицо старика и львиная голова на здании позади. Меня поразило их сходство.

Темная форма
разнообразная. Рисунок
подробно изобразил
какие-то подробности

Наблюдение и усталость

Вы уже наверняка знаете, что пристальное вглядывание в натуру — тяжелый труд (впрочем, никто и не обещал вам легкого пути!).

Усталость неизбежна. Часто она настигает художника совершенно внезапно. Однако есть несколько признаков, по которым ее можно научиться распознавать. Один из них — вы вдруг вспоминаете о времени. Обычно рисующий человек поглощен этим занятием, и время идет для него как во сне. Он не замечает его хода. Появление мыслей о времени, скорее всего, говорит о том, что вы начинаете уставать. К другим признакам можно отнести то, что человек начинает обращать внимание на внешние помехи, а также все чаще рисует по памяти, а не с натуры. В такие моменты лучше всего просто прекратить занятия.

Лучший способ перехитрить усталость — это освоить прием «фокусировки». Он заключается в том, чтобы еще до наступления усталости изобразить самые интересные части натуры. Заранее выберите эти части и сосредоточьтесь в первую очередь на них, лишь слегка намечая все остальное.

Фокусировка позволяет направить всю энергию и время на несколько фрагментов рисунка. Например, в человеке интересными местами могут быть голова и руки. Все остальное изобразить предельно просто.

Лицо намечается всего несколькими линиями. Все остальное заполняется воображением.

Роберт Леверс

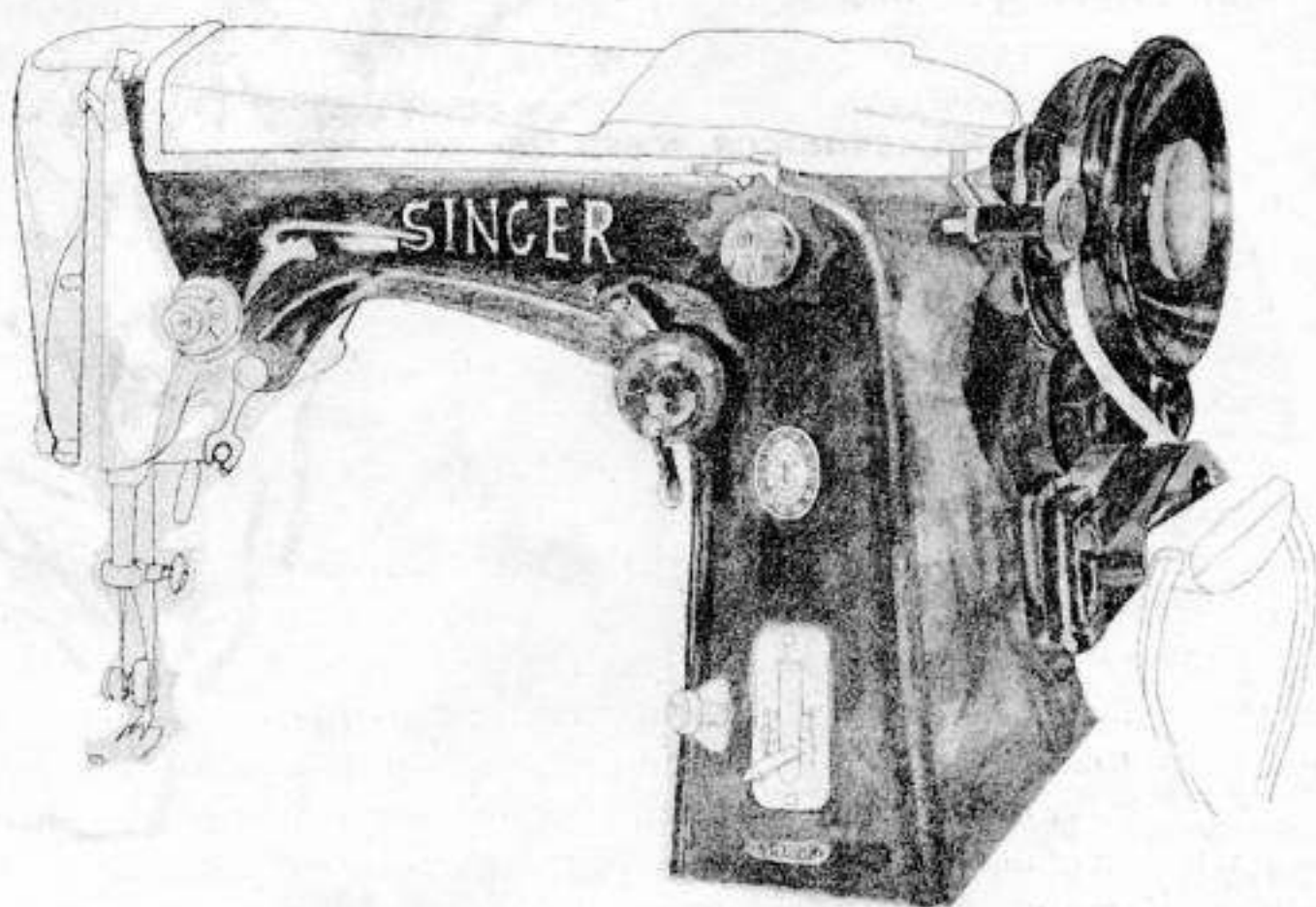
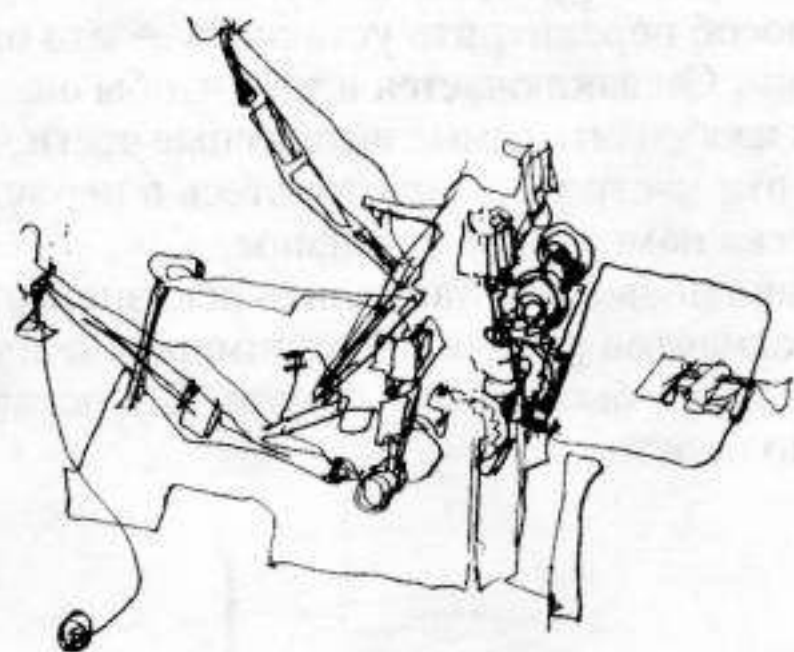

Таким образом, вы успеваете запечатлеть самое лучшее, пока ваши силы не истощены. В результате зритель может с помощью своего воображения «заполнить» или «дорисовать» все недоделанные формы, и работа от этого только выиграет.

На приведенных иллюстрациях хорошо видно проявление метода фокусировки (сосредоточения внимания на некоторых частях натуры за счет остальных) в разнообразных видах. Обратите внимание, что фокусировку можно использовать и в быстрых набросках, и в подробных сложных рисунках. Выбор «интересного» места глубоко индивидуален. То, что покажется достойным внимания одному, не всегда интересно другому. Важно, что каким-то фрагментам отдается большее предпочтение.

Проект 1-Е. Механизмы

Нарисуйте какой-нибудь сложный прибор — взбивалку для яиц, швейную машину, пишущую машинку или неэлектрическую стационарную точилку для карандашей. Рисуйте остро заточенным карандашом (2В, НВ, 2М или ТМ). Используйте прием фокусировки: выберите одну-две основные детали и подробно их изобразите, а остальное передайте на бумаге простыми контурами и формами. Смотрите чаще на натуру, чем на рисунок. Ищите основные и вторичные формы (здесь вам может помочь прищуривание). Не менее трех-четырех раз попробуйте рисовать вслепую. Не стирайте линий, но по крайней мере дважды уточните рисунок. Отведите на выполнение проекта не менее получаса. Изображение должно быть крупнее реального объекта.

Бонни Щука

Одно из основных преимуществ рисования по сравнению с живописью или скульптурой — возможность остановиться в любой момент. Необходимости «закончить» работу нет, и поэтому художник может рисовать ровно столько, сколько позволяют время, обстоятельства и желание. Иногда рисование превращается в забавную борьбу между этими факторами и вашей способностью к наблюдению и запоминанию. Некоторые из этих рисунков — явное свидетельство того, что последняя проиграла, но они тем не менее остаются интересными. Главное в этом соревновании — не результат, а сам процесс.

Самооценка

Способность оценить свою работу имеет огромное значение для того, кто хочет стать художником. Это не означает, что вам нужно постоянно себя критиковать или выносить своим рисункам приговор: «хорошо» или «плохо». В ваших работах неизбежно будут сильные и слабые места. Нужно отмечать их объективно и беспристрастно. Обычно это делается *после* завершения рисунка, но, если есть такая возможность, объект должен все еще находиться перед вами в том же положении или в той же позе.

В конце каждой главы есть вопросы по всем проектам. Они предназначены для того, чтобы вам было легче проанализировать свою работу. Изучите все свои выполненные задания и ответьте на эти вопросы. Если вы не можете категорически сказать «да» или «нет», ставьте отметку у того ответа, который ближе к действительности.

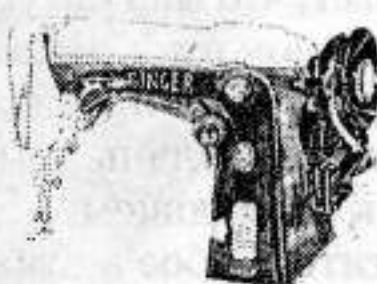
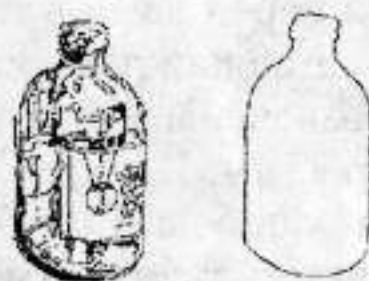
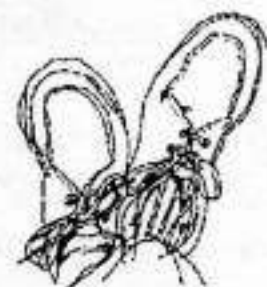
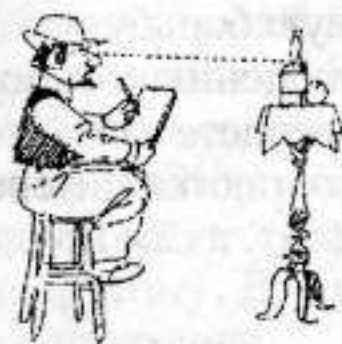
Если на все вопросы вы ответили положительно, это еще не означает, что ваш рисунок безупречен, но можно считать, что вы на правильном пути. Возможно, единственное, чего вам недостает, — это практика. Впрочем, если несколько раз вы ответили «нет», но в общем довольны тем, как выполнили задание, можно переходить к следующему. Если же рисунок вас не устраивает, стоит обратить особое внимание на вопросы, на которые вы ответили «нет». Именно здесь скрывается путь к исправлению недостатков.

«Ключи» к главе 1

Процесс рисования

В главе 1 рисование рассматривается как умение, которому можно легко научиться. Вот важные ключи, которые следует запомнить:

- **Используйте практический внутренний диалог.** Рисуя, разговаривайте с собой на языке линий и форм, а не на языке вещей. Пусть в вас говорит любопытство, а не критика.
- **С помощью ключевых слов** управляйте движениями своего карандаша. Повторяйте про себя слово, отражающее характер контура, который вам хочется нарисовать.
- **Рисуйте вслепую.** Время от времени задерживайте взгляд на натуре, не прекращая рисовать.
- **Уточняйте рисунок**, но не стирайте линии. Исправляя ошибки и искажения, просто проводите новые линии рядом со старыми.
- **Руководствуйтесь в первую очередь зрением** и только потом знанием. Учитесь сосредотачиваться на предмете, а не на рисунке.
- **Делайте рисунок индивидуальным**, неповторимым, рисуя именно то, что вы видите. Тогда вы сможете рисовать не обобщенные образы, а конкретные, уникальные вещи.
- **Упрощайте формы.** Если вам кажется, что вы вот-вот утонете в многочисленных деталях, прищурьтесь, и все станет проще.
- **Ищите формы.** Учитесь видеть натуру как набор пересекающихся друг с другом форм. Сначала рисуйте самые крупные из них, а затем более мелкие, уточняющие форму объекта. Не забывайте про возможность слияния форм и связанные формы.
- **Фокусируйте внимание** на более интересных частях натуры, а остальное изображайте лишь схематично.

Самооценка выполненных проектов

Чтобы правильно оценить свою работу, ответьте на приведенные ниже вопросы. Не пытайтесь дать отрицательную или положительную оценку рисункам. Важно то, насколько они соответствуют данным критериям.

Проект 1-А. Ноги

- Смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на рисунок?
- Пытались ли вы три-четыре раза рисовать вслепую?
- Пробовали ли вы уточнять рисунок?
- Как по-вашему, есть ли в вашем рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?

Да Нет

Проект 1-Б. Рука

- Смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на рисунок?
- Пытались ли вы три-четыре раза рисовать вслепую?
- Пробовали ли вы уточнять рисунок?
- Как по-вашему, есть ли в вашем рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?

Да Нет

Проект 1-В. Стручок перца

- Делали ли вы первый рисунок, не глядя на перец и не рассматривая его до того?
- Выполняя второй рисунок, смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на бумагу?
- Выполняя второй рисунок, пробовали ли вы уточнять его?
- Как по-вашему, есть ли в вашем втором рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?
- По вашему мнению, существенно ли отличаются рисунки друг от друга?

Да Нет

Проект 1-Г. Глаза

- Смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на рисунок?
- Пытались ли вы три-четыре раза рисовать вслепую?
- Пробовали ли вы уточнять рисунок?
- Как по-вашему, есть ли в вашем рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?

Да Нет

Проект 1-Д. Цветное стекло

- Смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на рисунок?
- Разбивали ли вы мысленно предмет на части, чтобы сначала изображать крупные, а затем мелкие формы?
- Смогли ли вы найти формы: отражения, тени, этикетки и букв на ней?
- Пытались ли вы три-четыре раза рисовать вслепую?
- Пробовали ли вы уточнять рисунок?
- Как по-вашему, есть ли в вашем рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?

Да Нет

Проект 1-Е. Механизмы

- Смотрели ли вы на натуру столько же, сколько на рисунок?
- Разбивали ли вы мысленно предмет на части, чтобы сначала изображать крупные, а затем мелкие формы?
- Пробовали ли вы уточнять рисунок?
- Как по-вашему, есть ли в вашем рисунке точные контуры и детали, которые изображены достаточно достоверно?
- Применяли ли вы метод «фокусировки», сосредоточивая внимание на одной-двух частях рисунка и упрощая остальные?

Да Нет

Почерк художника

- Два вида почерка
- Как рисовать в свободной манере
- Как рисовать в контролируемой манере
- Копирование
- Подражание
- Обзор материалов
- Использование ластика

Итальянский критик по имени Джованни Морелли, живший в XIX веке, прославился тем, что с большой точностью определял, какому художнику принадлежат картины без подписи или неправильно подписанные. Его метод был очень прост. Он проанализировал, как каждый мастер выписывает незначительные детали, и увидел, что манера письма у каждого уникальна и повторяется от картины к картине. Такие элементы, как пальцы или уши, стали для Морелли чем-то вроде подписи автора. Все художники демонстрируют свой «почерк» именно таким образом, и Морелли научился его распознавать.

Уникальны не только мастера, но и мы с вами. Мы пишем очень индивидуально: некоторые сильно нажимают на перо, другие водят им по бумаге легко; у кого-то буквы наклонные, или с крупными завитками, или очень тесно прилегают друг к другу. Эти особенности — не что иное, как способ самовыражения, к которому мы прибегаем подсознательно. Наш почерк заявляет совершенно ясно: «Это я». Но, когда мы делаем заметку для себя или пишем письмо другу, наши почерки различаются. Первый можно назвать «свободным», а второй — «контролируемым».

Рисование тоже можно считать состоящим из двух режимов работы: интуитивного и аналитического. Первый — свободный, а второй — контролируемый. Интуиция необходима нам для того, чтобы уловить суть предмета, его дух и ощущение. Аналитическое начало используется тогда, когда нам нужно уточнить, выявить структуру изображаемого объекта. Вот характеристики этих режимов:

Интуитивный (свободный) режим: быстрый, эскизный, напористый, нервный, стремительный, импульсивный, непрерывный.

Аналитический (контролируемый) режим: точный, изящный, строгий, упорядоченный, тщательный, продуманный, неторопливый, фрагментарный.

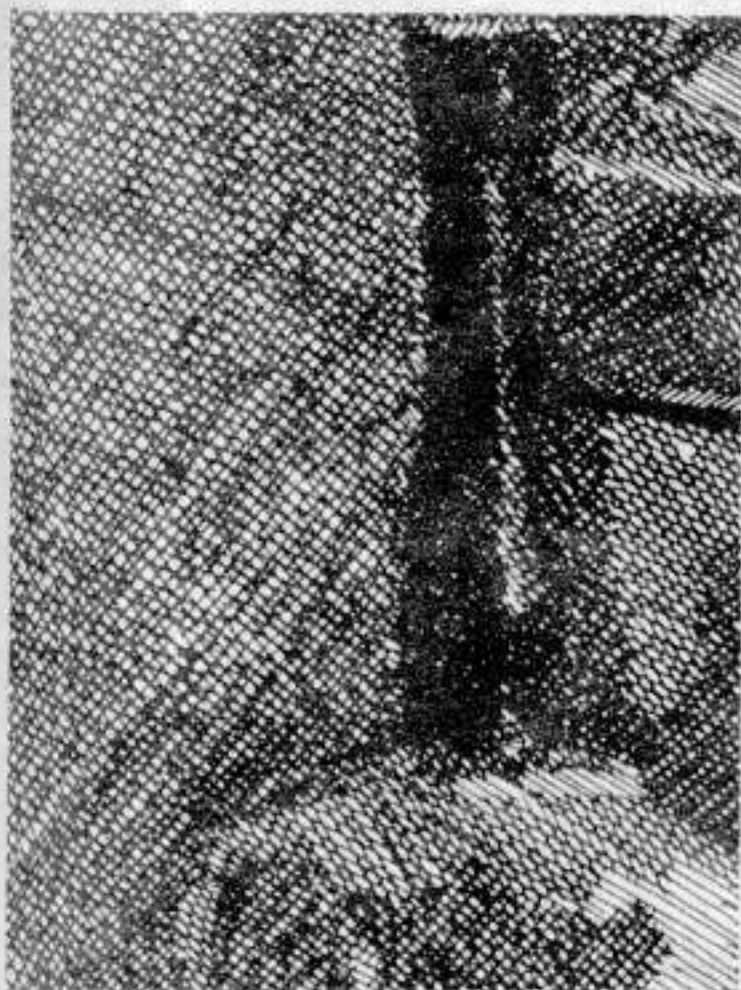
Если мы пытаемся прибегнуть к обоим видам почерка одновременно, возникают сложности. Анализ тормозит, блокирует легкое отношение, присущее интуиции. Интуиция смягчает и затуманивает все, что нужно для аналитического подхода. Для эффективной работы они должны работать по отдельности. Следовательно, по крайней мере пока, мы будем считать, что у вас не один почерк, а два. Когда вы научитесь разделять их, то сможете использовать их в процессе рисования поочередно, в подходящие моменты.

В этой главе мы рассмотрим почерк шести знаменитых художников и проанализируем, как свобода и контроль сочетаются в их

работах. Мы попробуем копировать их почерк, чтобы лучше почувствовать свой собственный. Обратим особое внимание на два типа почерка: сначала будем рисовать только в одном, затем в другом, а после объединим их. Поскольку то, чем вы рисуете, играет большую роль в восприятии почерка, в конце главы имеются некоторые сведения о том, чем и как можно рисовать.

Почерк мастеров

С близкого расстояния штрихи мастеров иногда кажутся самыми обычными каракулями.

Джорджо Моранди

Эдгар Дега

Рембрандт

Винсент Ван Гог

Эжен Делакруа (1798—1863)

Укрощение множества линий

«Наброски львов» Делакруа представляют собой пример того, как свободный и контролируемый почерк работают совместно. Художник рисовал движущиеся, живые объекты и старался почувствовать их форму с помощью своего почерка. Эти зарисовки сделаны свободными, размашистыми линиями. Они постепенно сгущаются — что особенно заметно в фигуре льва вверху слева, а некоторые линии слились. Множество штрихов на передней лапе и на туловище делают форму более объемной и осязаемой.

Нижний рисунок дает большее представление о контролируемом почерке. Видны мышцы и другие детали тела животного. Штрихи энергичны, решительны и более насыщены, чем в предыдущем рисунке.

Эти два рисунка являются прекрасной иллюстрацией взаимосвязи между разными этапами создания рисунка. Первые линии нечетки, свободны, но они определяют место появления других,

Delacroix

«Если грубый набросок нужно делать метлой, то необходимо завершать его иголкой».

Делакруа был одним из первых художников, провозгласивших манеру письма важным компонентом искусства. Он считал, что почерк художника должен быть виден не только в рисунке, но и в законченной картине. Романтик по эпохе и темпераменту, он ставил чувства выше разума. Критики часто говорят о его «летающем» стиле и «демонической способности заставить поверхность бумаги вибрировать». Особенно хорошо ему удавалось уловить мощь и грацию животных. В ботаническом саду Парижа он часто делал их наброски, которые впоследствии включал в свои буйные, фантастические картины.

более точных. Вероятно, пока Делакруа рисовал, лев двигался — об этом говорит изменение положения задних ног на нижнем рисунке. Изменять рисунок гораздо легче, если было проведено всего несколько линий, чем после того, как на изображение уже было затрачено большое количество времени и усилий. Голова верхнего льва и туловище нижнего наглядно демонстрируют, как художник применял прием фокусировки.

Попробуйте выполнить такое задание: возьмите в руку карандаш и, не касаясь бумаги, повторите часть линий этого рисунка в воздухе. Делайте это с той же скоростью, с какой, по вашему мнению, работал Делакруа: свободные линии быстрее, области фокусировки медленнее. Соединяйте те же контуры, что и он, делайте разрывы в тех же местах, столько же раз уточните рисунок.

Большое количество предварительных линий, несколько попыток начать рисунок, рисование при большом приближении, ярко выраженная фокусировка — все это говорит об импульсивности Делакруа, его живости, гибкости и уверенности в себе.

Свободные движения кисти, тон делается разведенными чернилами.

Rembrandt?

Рембрандт был удивительно разносторонним графиком. Ему одинаково хорошо удавались быстрые наброски чернилами и точные крошечные офорты. Рембрандт избегал художественных теорий. Он считал, что художник должен изображать то, что видит. Особенно его интересовали светотеневые эффекты. В его почерке заметно большое количество средних и коротких штрихов, как толстых, так и тонких, как спонтанных, так и контролируемых. Он часто использовал полусухую или сухую кисть, демонстрирующую фактуру бумаги.

Рембрандт ван Рейн (1606—1669)

Быстрые, точные движения кисти

Эта выполненная чернилами работа имеет много общего с рисунком Делакруа с предыдущей страницы. Оба рисунка являются подготовительными набросками к большой работе, сделанными для изучения натуры. В некоторых частях обоих рисунков виден контролируемый почерк, но в основном они выполнены свободно и гибко. Этот набросок очень живой благодаря изменяющейся толщине линий и их стремительности и резкости. Рембрандт, по всей видимости, очень любил этот довольно непредсказуемый по сравнению с карандашом материал — чернила, которые наносятся на бумагу пером или кистью. Возможно, на этом рисунке использовались и перо, и кисть: подушка, одеяло и лицо изображены тонкими штрихами, а складки и тени — смелыми и широкими. Обратите внимание на очень темные акцентирующие линии под головой, рукой и подушкой. Более мягкие тона вокруг нижней части фигуры художник, вероятно, получил, разведя чернила или

растерев пальцем. Большое внимание к светотени даже в самых быстрых набросках — характерный признак всего творчества Рембрандта.

В области лица и руки Саскии заметно, как Рембрандт переключается на контролируемую манеру. Здесь штрихи короче и, несомненно, выполнялись медленнее, чтобы добиться подобной точности.

С помощью такого анализа мы можем обнаружить очень тщательно проработанные области даже в рисунке, производящем впечатление совершенно свободного и небрежного. Эти области фокусировки как бы уравнивают резкие и быстрые линии, преобладающие в рисунке.

Попробуйте маленькой сухой кисточкой проследить движения руки Рембрандта. Постарайтесь ощутить, как изменяется скорость: от осторожных, продуманных штрихов на лице и руке до легких взмахов в других местах. Различной ширины линий можно добиться, прижимая кисть к бумаге или касаясь ее только кончиком.

«Я мечтаю об искусстве равновесия, чистоты и спокойствия, без тревожных или гнетущих тем».

Матисс очень любил изогнутые декоративные линии. Это ощущается даже в его подписи, в увеличенных буквах «s». Его почерк прежде всего характерен простотой и элегантностью линий. Он становится методичным лишь тогда, когда дело доходит до декоративных элементов. Штрихи длинные, его карандаш записывает характеристики объекта подобно сейсмографу — отмечает каждую изогнутость, каждое изменение контура. Матисс предпочитает тонкое перо или карандашную линию одной толщины, хотя известно, что он постоянно экспериментировал и пробовал толстую кисть и широкие перья. Спонтанность его рисунков выражается в том, что он рисовал длинными непрерывными линиями, позволяя им «увести» себя куда угодно. Контроль над движениями руки, по всей видимости, художник добивался уменьшением скорости.

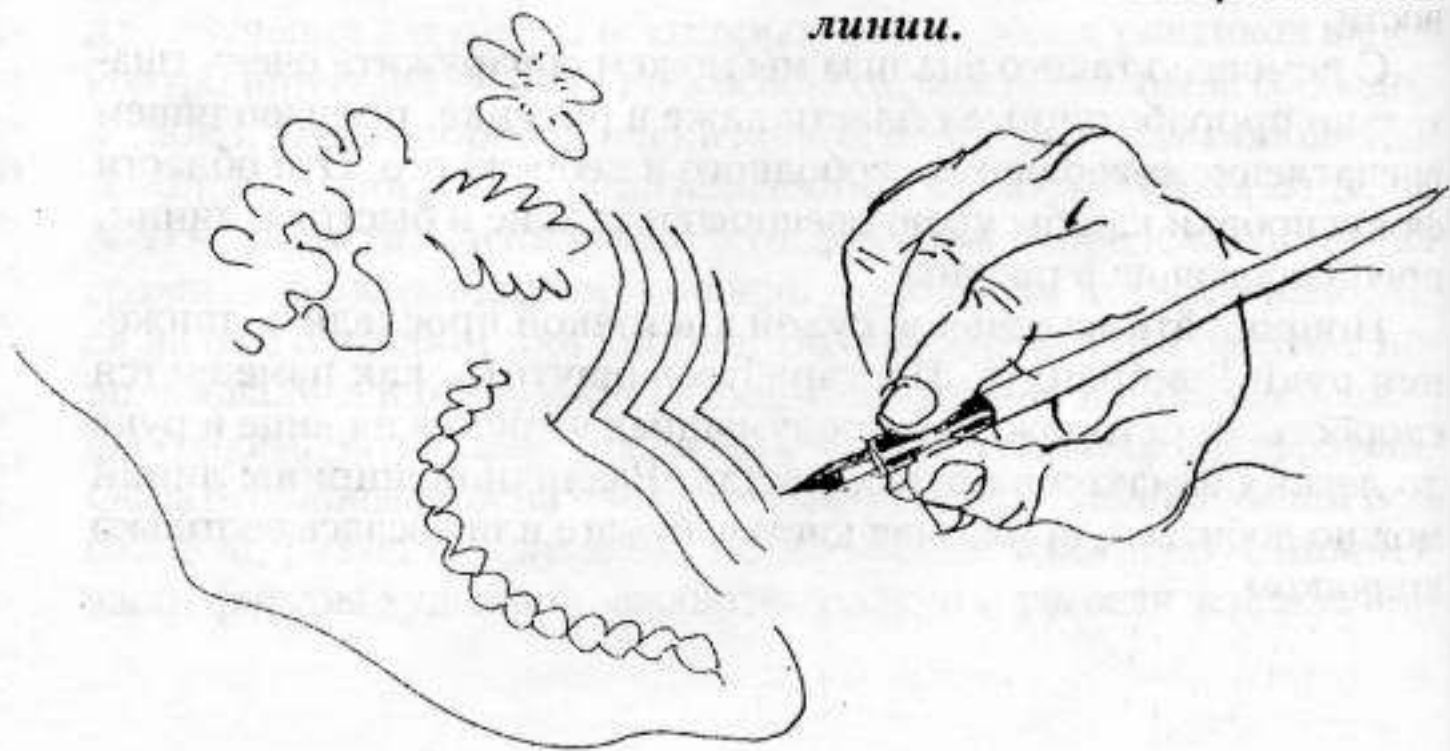
Анри Матисс (1869—1954)

Элегантные декоративные линии

Рисунки Матисса характерны своей декоративностью. На рисунке справа линии, выполненные пером с чернилами, четки и изящны. Спонтанность в работе Матисса выражается длинными, плавными линиями и явным отсутствием планирования рисунка. Контурные имели для художника большее значение, чем правильные пропорции. Его не волновало то, что голова и кисть правой руки получились у него слишком маленькими по сравнению с остальной фигурой. Его не интересовали ни светотень, ни перспектива, ни точное отображение черт лица. Для Матисса все заключалось в линиях. Он очень увлекался декоративными узорами вроде тех, что составляют платье или волосы женщины. Обратите внимание, как изящно он отслеживает одной линией каждое мельчайшее изменение контура руки. Матисс не утруждал себя уточняющими линиями. Каждую линию он проводил раз и навсегда. Лица на его рисунках редко обладают ярко выраженными индивидуальными характеристиками. Они скорее напоминают лица с греческих ваз. Хорошо видно, что платью модели уделялось гораздо больше времени и усилий, чем ее лицу. Его взгляд притягивали мелкие декоративные элементы на стуле, бусах, волосах.

Попробуйте проследить линии Матисса, держа перо в воздухе. Постарайтесь почувствовать быстроту и напряженность его длинных изгибающихся линий. Повторите причудливые орнаменты волос, бус и стула, а также едва намеченные черты лица. При этом думайте о самом художнике и представляйте, что вы и есть он.

Различные декоративные линии.

Анри Матисс

Vincent

«Чувства иногда настолько сильны, что работаешь и даже не замечаешь этого... А мазки кладутся так последовательно и связно, как слова идут друг за другом в речи или на бумаге».

Хотя Ван Гог не был прирожденным рисовальщиком — его ранние рисунки часто неудачны, — он мог создать прекрасные графические листы, сочетая спонтанную насыщенность своего видения мира с умением использовать огромное разнообразие штрихов. Его более поздние рисунки — настоящий каталог линий: прямые параллельные, ломанные штрихи, закрученные, волнистые, точечные. Обычно Ван Гог выполнял рисунки карандашом, а затем тростниковым пером в подражание японцам. Он предпочитал широкое и плоское перо, но иногда пользовался и другими, а то и кистью — в одном и том же рисунке. Кроме того, он добавлял линии разведенными чернилами.

Винсент Ван Гог (1853—1890)

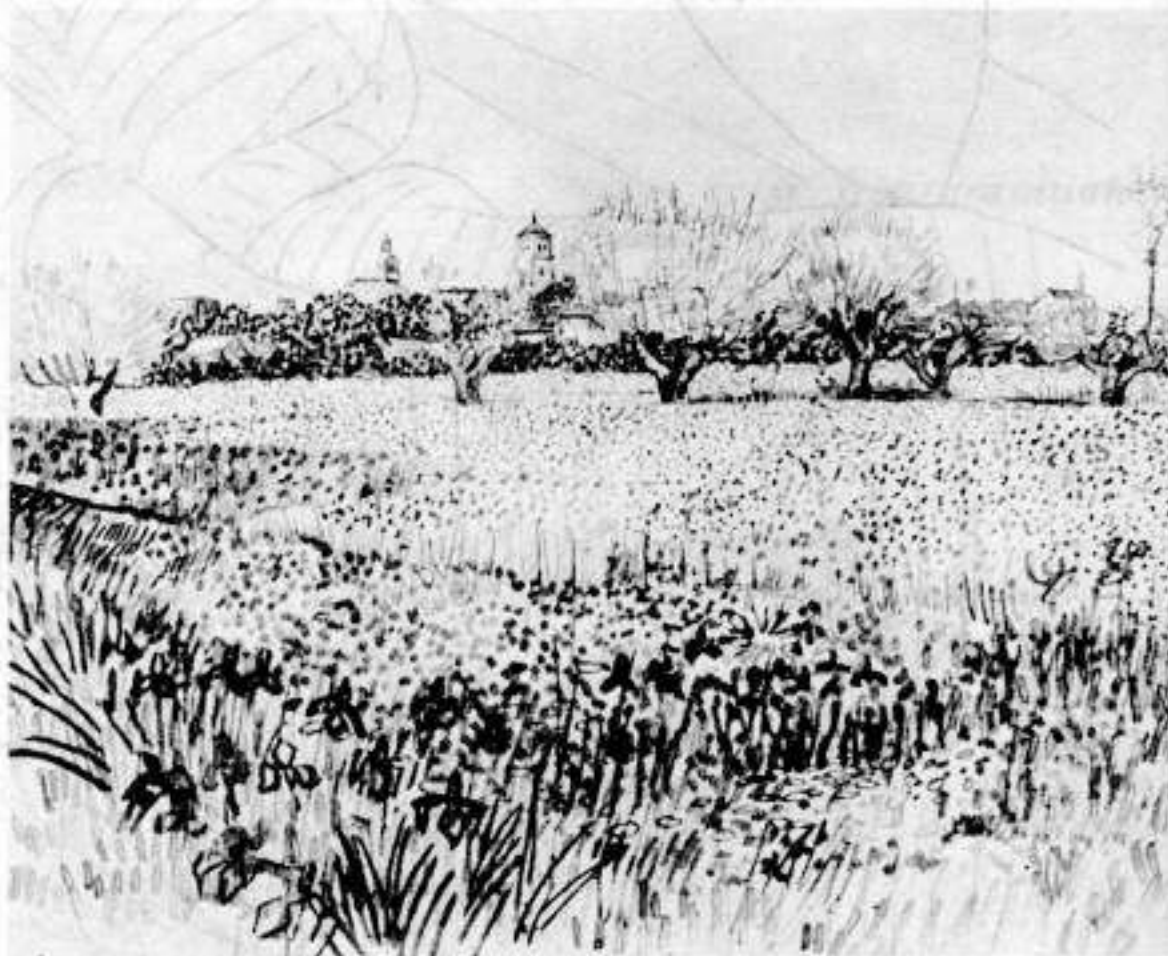
Бурные вихри штрихов

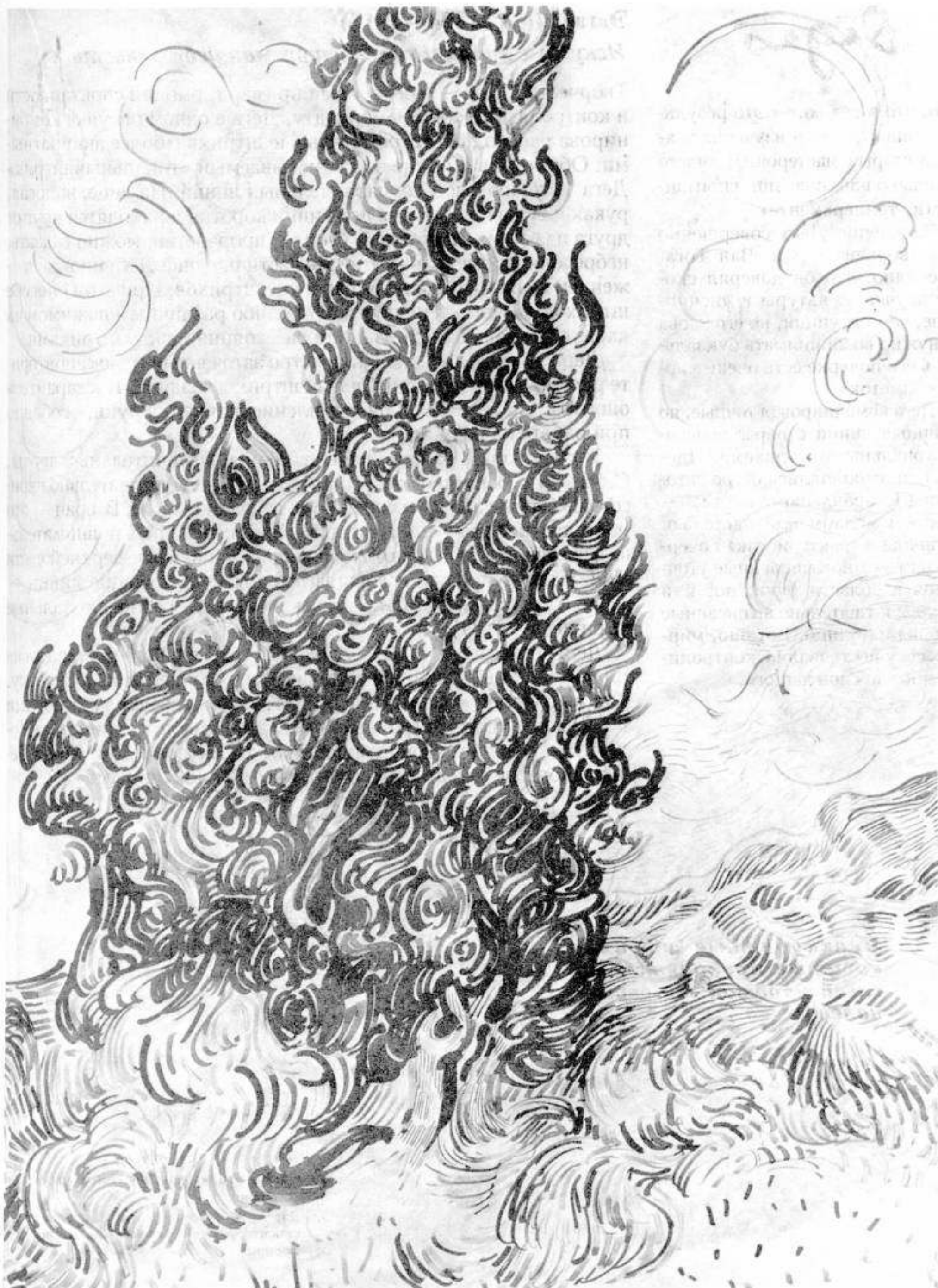
Ни один художник в истории не вложил столько личных эмоций в свой почерк, как Винсент Ван Гог. О его неистовых, искаженных душевной мукой штрихах написано много исследований. Даже цветы или почтальона художник изображал грубыми, толстыми мазками и завитками, как будто вышедшими из-под пера одержимого. Несомненно, прелесть работ Ван Гога в основном заключается в спонтанности и страстности его почерка. Однако часто почему-то игнорируют его сознательное стремление изобразить различные текстуры разнообразными штрихами. Кипарисы он передает плотными толстыми завитками, более свободными полукружьями — облака, пшеничные поля — короткими параллельными штрихами, скошенные луга — точечным пунктиром. Конечно, Ван Гог был импульсивным художником, но не стоит забывать, что это качество уравнивалось его терпеливым экспериментированием с различными перьями и эффектами кисти.

С помощью ручки с широким пером в воздухе повторите все это разнообразие фактур. Постарайтесь почувствовать ритм и скорость движения при каждом типе штрихов.

Винсент Ван Гог, «Кипарисы в Сен-Реми», 1889. Тростниковое перо и чернила, подготовка карандашом на бумаге. Бруклинский музей, фонды Фрэнка Л. Бэббота и А. Аугустуса Хрэйли

Винсент Ван Гог, «Вид Арля», 1888. Музей современного искусства, Род-Айлендская школа дизайна, дар г-жи Мёррей С. Дэнфорт

Debas

«То, что я делаю, — это результат копирования и изучения техники старых мастеров. Я ничего не знаю о вдохновении, спонтанности, темпераменте».

Заявление Дега совершенно противоречит фразе Ван Гога. Очевидно, что он доверял скорее изучению натуры и дисциплине, чем интуиции, но его слова не нужно воспринимать буквально: в его почерке есть очень много «наметок».

Дега комбинировал точные, но изящные линии с параллельными тональными штрихами. Иногда они выполнялись остро заточенным карандашом, иногда — толстым мелком или пастелью. Типичная характеристика почерка Дега — многочисленные уточнения в области руки, ног или одежды и тщательно выписанные пальцы или лицо. Вот оно, мирное сосуществование контролируемого и спонтанного.

Неаккуратные штрихи, которые проводятся то слева направо, то справа налево.

Эдгар Дега, «Песня в каком-то кафе». Литография.
Дар В. Г. Рассела Аллена. Любезно предоставлена Музеем изобразительных искусств Бостона

Эдгар Дега (1834—1917)

Искусные линии и контролируемая небрежность

Творчество Дега — прекрасный пример гармонии спонтанности и контроля. Подобно Рембрандту, Дега в одном рисунке комбинировал свободные, стремительные штрихи с более аккуратными. Обратите внимание на так называемый «тональный штрих» Дега — серию быстрых параллельных линий. На лице, волосах, руках и туловище модели эти линии коротки и находятся друг от друга на одном расстоянии. Фон же проработан, можно сказать, небрежно. Кроме того, в этой же части рисунка Дега иногда движением запястья менял направление штрихов. При этом способе штриховки свет и тень передаются либо различным нажимом на карандаш, либо варьированием расстояния между штрихами.

Держа в руке карандаш или остро заточенный мелок, повторите рисунок Дега и его тональный штрих в воздухе. Постарайтесь ощутить, где он изменял направление движения руки, особенно при работе над фоном.

У рисунков Дега есть две неизменные отличительные черты. Одна — это фокусировка. Посмотрите, как четко и тщательно нарисованы черты лица по сравнению со всем остальным. Вторая — это многократное уточнение рисунка. Присмотревшись повнимательнее, вы увидите, как много уточняющих линий возле верхней части руки и нижней части туловища певицы. Уточняющие линии — верный признак спонтанности, как и более небрежные тональные штрихи.

Дега испытывал сильное влияние Энгра, великого мастера классицизма, но был близок и к Делакруа, мятущемуся романтику. Как выразился критик Валери, он «оказался между строгими заповедями месье Энгра и экзотической притягательностью Делакруа». Эти слова точно описывают характерное для работ Дега равновесие между контролируемым и спонтанным.

Джорджо Моранди (1890—1964)

Тщательная перекрестная штриховка

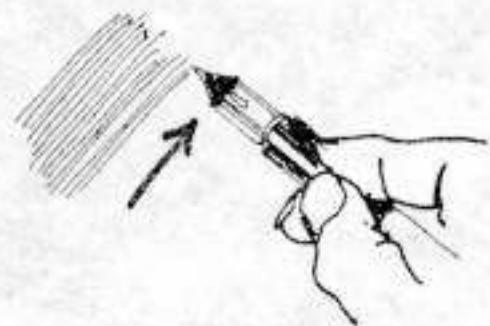
У Моранди мы видим почерк, где контролируемое берет верх над спонтанным. Он методично строит тоновые отношения с помощью штриховки. При штриховке светлый тон получают, проводя последовательность коротких параллельных линий. Для более темного тона поверх первого ряда линий проводится второй, обычно под прямым углом. Это называется перекрестной штриховкой. Еще более темный тон можно получить, добавляя новый ряд штрихов под другим углом и т. д., — таким образом, изображение создается медленно и тщательно, участок за участком. Штрихи-линии обычно делают короткими, не больше двух с половиной сантиметров, чтобы тон был равномерным.

Моранди, как большинство художников, работающих в этой манере, предпочитал перо и чернила или гравировку, потому что именно эти способы дают возможность получить тонкие линии. Штриховка — почерк художника неторопливого и методичного. На рисунок вроде этого уходит много часов, а то и дней.

Выберите небольшой участок рисунка Моранди и пройдитесь по штрихам пером без чернил. Вы почувствуете, как сложно при такой методике контролировать движения руки.

Morandi

В почерке Моранди главное место отводится контролируемым приемам. С помощью штриховки он создавал в среднем четыре тона: светлый, средне-светлый, средне-темный и темный. Черного он почти не использовал. В некоторых местах заметен проведенный пером контур. Впрочем, он всегда избегал контуров, предпочитая очерчивать предметы тоном. Если прищуриться или отойти назад, линии на рисунке Моранди исчезают и остаются только мягкие оттенки серого.

Обычная штриховка

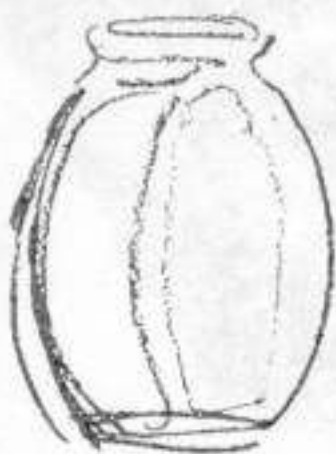
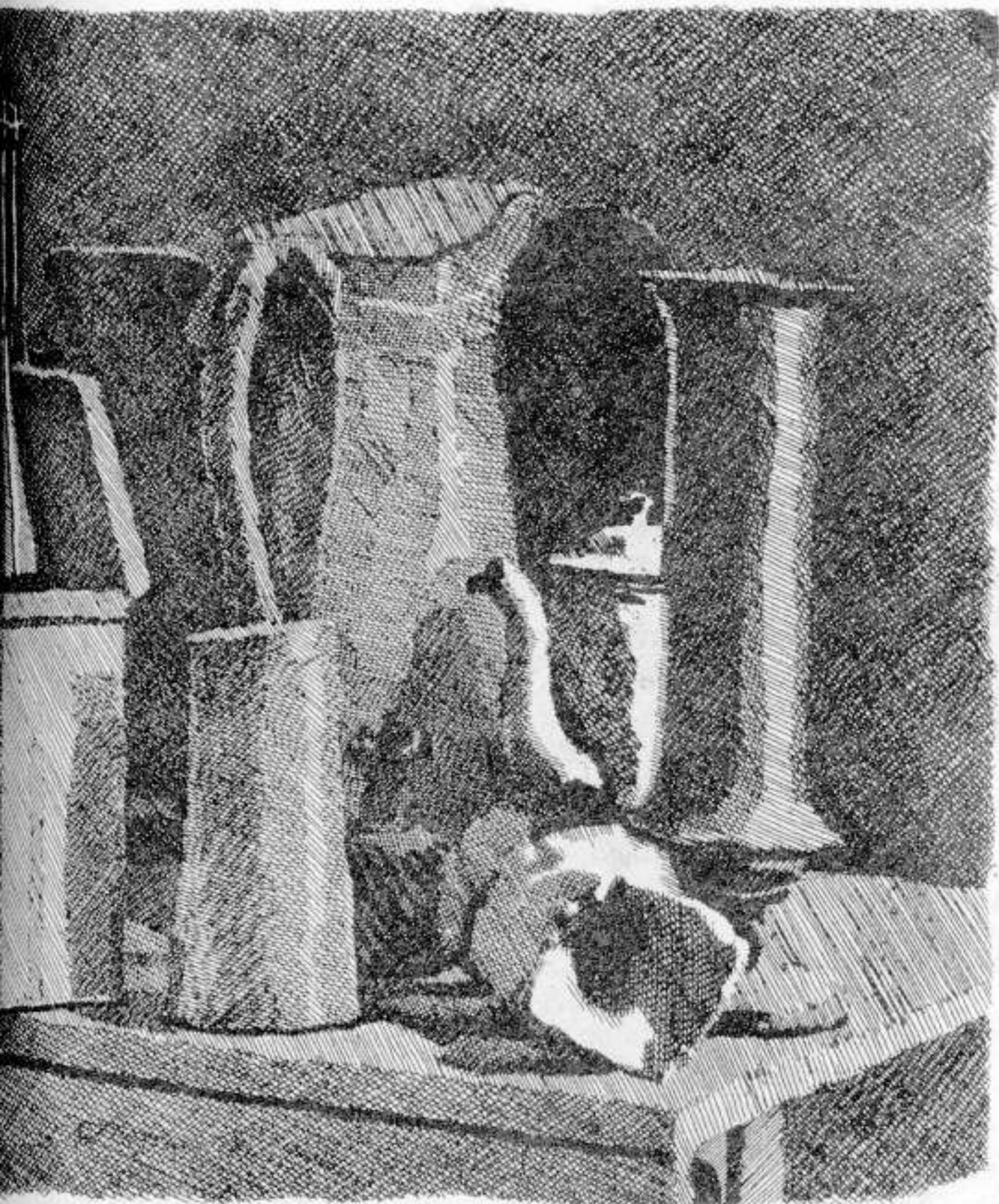
Перекрестная штриховка

Тон создается терпеливо и тщательно.

Джорджо Моранди, «Натюрморт», 1933. Офорт. Музей современного искусства, Нью-Йорк. фонд г-жи Бертрам Смит

Делается карандашный набросок форм...

штриховкой создаются тона...

выполняется фон, карандаш стирается.

«Всю жизнь я веду разговоры со Смертью».

Свое мрачное увлечение Кете Кольвиц выражала темными тонами и драматическими темами рисунков. Немногим художникам удастся установить такую тесную связь между жизнью и искусством. Она мастерски изображала жертв бедности, индустриализации, войны и смерти насыщенным черным и утонченным серым. Благодаря ее драматическому дарованию зрителя не оставляет равнодушным даже ее автопортрет со взглядом, полным боли и упрека. Для художницы тон был способом выражения настроения.

Кете Кольвиц (1867—1945)

Приглушенные тона и четкие края

Хотя Кольвиц часто делала быстрые наброски — черным мелом или тушью, — этот автопортрет отличается точностью и уверенностью почерка. Этот рисунок кажется мне близким к идеалу: в нем нет ни одной лишней линии. Что просто невероятно, на рисунке практически нет «наметок». Рисуя не кончиком мелка, а его боковой стороной, художница могла быстро затонировать большую поверхность. Обратите внимание, как она рисует впадины и морщины на лице: в затемненных местах сильнее нажимает на мелок, а в остальных — слабее. Насыщенность тона определяется давлением на мелок, хотя в некоторых участках рисунка тон создается наложением слоев.

Еще одна характерная черта почерка этой художницы — использование острых, как бритва, линий на фоне мягкой скульптурности. Особенно ярко это проявляется в линии рта, морщинах на лбу и на границе поверхности лица. Эти линии проводились острым краем мелка. Яркие белые блики на носу и нижней губе, возможно, выполнены с помощью лезвия или острого ножа. И наконец, посмотрите, как лицо растворяется в белом фоне бумаги. Несколько мягких штрихов, и рисунок просто заканчивается, что придает образу некоторую загадочность.

Чтобы почувствовать особенности этого почерка, попробуйте срисовать часть автопортрета Кольвиц на отдельном листе бумаги. Вам понадобится палочка угля или мелок. Более темные тона требуют сильного нажатия, более светлые — слабого. Кроме того, попробуйте получить различные тона, накладывая слои угля или мела друг на друга. Учтите, что фактура бумаги также повлияет на внешний вид рисунка (могут оставаться крошечные белые участки). Постарайтесь воссоздать контраст резких четких линий и мягких тонов.

Нажим на кончик мелка

Нажим на боковую сторону мелка

Кете Кольвиц, «Автопортрет», 1924. Литография.

Любезно предоставлена Художественным музеем Фогга, Гарвардский университет

Проект 2-А. Копирование рисунка мастера

Выберите один из семи рисунков мастеров, которые мы только что рассмотрели, и срисуйте его, пользуясь теми же материалами. Чтобы точно воспроизвести манеру художника, обращайтесь особое внимание на длину каждого штриха, связывая его с другими именно так, как это сделано на рисунке. Старайтесь работать в том же ритме, в каком, по-вашему, рисовал он, даже если ради этого вам придется пожертвовать точностью пропорций.

Делайте рисунок того же размера или крупнее. Отведите на его выполнение 20 минут, если это один из трех первых художников, и 30 минут, если это один из последних четырех. Если вы решили срисовать Моранди, возможно, имеет смысл остановиться лишь на части его рисунка, потому что перекрестная штриховка отнимает очень много времени.

Во время срисовывания старайтесь прочувствовать почерк мастера.

Копирование

Одна моя знакомая рассказывала, что она стала значительно лучше кататься на лыжах, после того как некоторое время ехала по лыжне за опытной спортсменкой и не задумываясь копировала ее стиль и движения. Подобное проецирование себя на другого человека, которое называется эмпатией, дает нам очень ценный «ключ» к искусству рисования. Копирование рисунка мастера дает возможность частично пережить то же, что и он. Повторяя движения руки художника, вы начинаете «чувствовать» его почерк. Это ощущение постепенно растет. Все начинается с полного повторения каждого штриха — механически и внимательно. Вам будет становиться все легче и легче. Вы начнете понимать почерк этого художника, и линии уже будут проводиться бессознательно. Этот момент, когда вы наконец «схватываете» необходимое, бывает всегда, когда человек учится — теннисной подаче, жонглированию или чему угодно.

В детстве я очень увлекался копированием — и постоянно страдал от чувства вины. Помню, как я срисовывал персонажей мультфильмов Диснея из журналов, а потом прятал все «улики». Но мой сосед Бобби Джонсон всегда видел мои уловки насквозь и каждый раз, застав меня за рисованием, подозрительным взглядом осматривал комнату, пока не замечал уголок оригинала, высывающийся из-под книги или подушки, куда я поспешно его запихал. Конечно, мне было ужасно стыдно, и я считал себя «ненастоящим» художником. Это чувство не давало мне радоваться похвалам, которые я получал в средних и старших классах школы. К окончанию школы я уже копировал большое количество художников, особенно тех, кто делал обложку для журнала «Тайм». В то время почти все оформители журнала работали в очень похожих стилях, но я моментально мог отличить Эрнеста Хэмлина Бейкера от Бориса Шаляпина.

К тому времени у меня уже были некоторые навыки в рисовании, но, поскольку это было достигнуто, как я полагал, нечестными средствами, я им не доверял. Я очень поздно признал, что в действительности имею свой собственный почерк, который в боль-

шой степени развился именно благодаря, а не вопреки моим ранним попыткам копировать других художников. В какой-то мере копирование и сейчас воздействует на развитие моего почерка. Другие художники, работы которых представлены в этой книге (многие из них — мои друзья), продолжают оказывать влияние на мой стиль работы. Но у меня уже нет по этому поводу чувств вины. Зная, что срисовыванием чужих работ занимались Дега, Икинс, Сезанн и почти все остальные мастера, мы тоже можем взять этот способ на вооружение.

Подражание

Подражание — более «продвинутый» процесс, чем копирование, который заключается в создании собственного рисунка почерком другого художника. Это упражнение представляет серьезную сложность. Сначала ознакомьтесь с почерком художника, который вам нравится, внимательно рассмотрев или скопировав его рисунки. Обратите внимание на тип линий, на то, чем он рисует, как соединяются в его работе свободное и контролируемое. Выберите натуру, аналогичную той, над которой работал художник. «Станьте» им. Делайте все, что, по вашему мнению, делал бы он. Пусть подражание освободит вас от постоянной и иногда тягостной необходимости «быть собой». Иногда очень полезно представить себя на месте другого человека: пусть он принимает решения и рискует. При наличии сомнений просто рисуйте то, что видите.

Мои ученики иногда говорят, что из-за копирования и подражания боятся потерять свой собственный стиль: «Я боюсь, что, если стану рисовать так, как другие, я никогда не найду себя» или «Я не хочу развивать чужой стиль». Такое беспокойство говорит о том, что человек не понимает, что такое индивидуальность. Едва ли мы можем раз и навсегда сказать, кто мы такие. Наше любопытство и сопереживание другим людям постоянно ведут нас к творческим переменам.

Копирование и подражание не мешают развитию собственного стиля, как и рисование того, что видишь, не подавляет творчества. Индивидуальность всегда выходит на поверхность, словно трава из-под асфальта. Если вас беспокоит то, что вы перенимаете у какого-либо художника слишком многое, обратитесь к работам другого, работающего в совершенно ином стиле. В ваших копиях всегда будет что-то свое. Да, в конце концов у художников появляется узнаваемый почерк, но со временем и он подвержен изменениям. Быть художником — значит находиться в процессе постоянного развития.

Подражание будет заключаться в том, что вы используете эту манеру для создания собственного рисунка.

Проект 2-Б. Подражание манере художника

Вам пужно, подражая линиям и особенностям, о которых вы узнали, выполняя предыдущий проект, создать свой собственный оригинальный рисунок. Выберите аналогичную натуру и те же материалы, но рисуйте с натуры. Для Делакруа подойдет животное, для Ван Гога — дерево, для Моранди — натюрморт, а для всех остальных попросите позировать друга.

Набросок слева — «перенос» техники, к осуществлению которого вы должны стремиться в своем рисунке. При выполнении этого упражнения вам пужно полностью отказаться от привычной манеры рисования и представить, что ваша рука — это рука другого художника. Делайте всё так, как, по вашему мнению, это делал он. Как и в проекте 2-А, вам придется пожертвовать точными пропорциями ради верного отображения манеры художника. Рисунок должен быть приблизительно того же размера и занимать 20 — 30 минут, если вы подражаете не Моранди (на это уйдет больше времени).

При свободной манере карандаш держится расслабленно, рука находится далеко от острия...

двигаются локоть и плечо.

Свободная манера

Для многих именно свободный стиль становится дорогой в настоящее рисование. Многие художники обнаруживают, что, начиная рисунок, им лучше не планировать и не размышлять, а сразу браться за карандаш и тут же быстрыми линиями намечать изображаемый объект.

Чтобы как следует настроиться, давайте вспомним те слова, которые мы связываем со свободным стилем: быстрый, эскизный, напористый, нервный, стремительный, импульсивный, непрерывный. Не кажется ли вам, что это можно выразить одной фразой: «Мне неважно, что из этого получится»? Давайте в этом случае не будем заботиться о результате. Приведенные выше слова используйте как ключевые и постарайтесь освоить три приема, о которых вы сейчас прочтаете. Карандаш нужно держать как можно дальше от заточенного конца. Вы отказываетесь от контроля в пользу подвижности и скорости. Пусть ваши локоть и плечо тоже двигаются — это сделает линии более свободными и плавными. Нижняя часть ладони должна или совсем не касаться бумаги, или касаться ее очень легко. Итак, вы научились правильно держать карандаш и готовы терпимо отнестись к своему рисунку — значит, пора приступать к упражнениям.

Краткая зарисовка

Этот вид работы — самый быстрый и экономичный способ запечатлеть суть натуры. Краткая зарисовка — это изображение не столько самого объекта, сколько того, что он делает. Особенно хорошие результаты она дает при рисовании людей и животных, но подходит и для любого предмета, который вызывает у вас какие-то эмоции (это может быть старое дерево, висящий на стуле плащ и т. п.). Каждой зарисовке посвящайте не больше минуты. Карандаш должен двигаться непрерывно.

Краткие зарисовки

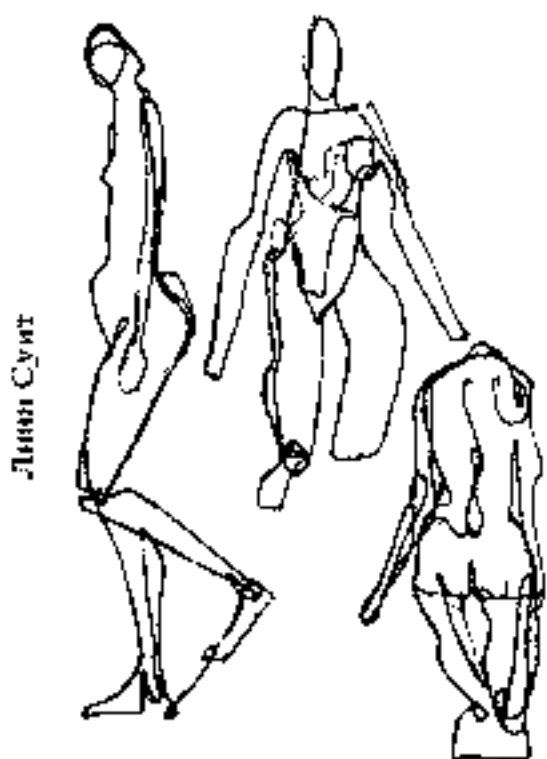
Набросок одной линией

Это еще один вид наброска, напоминающий краткую зарисовку, но его выполняют одной непрерывной линией. В этом случае цель опять-таки заключается не в том, чтобы изобразить предмет точно. Вам нужно спонтанно зарисовать всевозможные углы и изгибы натуры. Изображается не только контур. Смело заходите карандашом внутрь очертаний предмета, тут же обводите края, но не отрывайте карандаш от бумаги. Каждый рисунок должен занимать не больше двух минут. Этот способ очень подходит для изображения людей, автомобилей, мебели, растений.

Пятиминутный набросок

Правила создания такого наброска просты. Повернитесь в одну сторону и рисуйте все, что видите перед собой, в течение пяти минут *без остановки*. Не задумывайтесь о композиции, теме, точности или стиле. Главное — захватить в поле зрения как можно больше предметов. Чем сложнее рисунок, тем лучше. Посмотрите на углы своей комнаты, заваленный рабочий стол или улицу с оживленным движением (при изображении последней иногда можно отрывать карандаш от бумаги).

Свободный почерк заключается в кратком, но интенсивном высвобождении энергии и отказе от сознательного и контролирующего «я». Постарайтесь побольше упражняться в этом виде работы, особенно если вы придирчивы к своим рисункам. Вы научитесь быстро «схватывать» образ. Это очень удобно для зарисовок движущихся объектов: детей, домашних животных, людей в автобусе и т. п. Возможно, у вас получится несколько интересных и даже действительно хороших рисунков, но цель не в этом. Не тратьте время на оценку работ в свободной манере и не просите об этом других. Считайте это упражнением, развивающим ваши навыки, а удачные рисунки, которые у вас иногда получаются, — приятным сюрпризом.

Набросок одной линией

Пятиминутный набросок

Проект 2-В.

Рисунок в свободной манере

Для выполнения этого проекта вам нужно с помощью трех подходов, описанных на этом развороте, сделать несколько набросков.

- 1) Несколько кратких зарисовок: попросите друга принять шесть поз, каждую на минуту (согнуться, наклониться, потянуться и т. п.), и изобразите их небрежными набросками на одном и том же листе бумаги.
- 2) Три наброска одной линией: снова с помощью модели сделайте три двухминутных рисунка, причем при выполнении каждого ни разу не отрывайте карандаша от бумаги.
- 3) Один пятиминутный набросок: найдите заваленный рабочий стол или угол комнаты, где беспорядок, и рисуйте его так быстро, как только можете, в течение пяти минут. Не останавливайтесь для того, чтобы обдумать композицию, оценить точность и т. п.

Для этих набросков держите карандаш (или другой инструмент) далеко от острия. Не волнуйтесь о том, что у вас получится. Цель этого упражнения — выработать у вас особое отношение. Оно необходимо для того, чтобы ваши глаза видели, разум анализировал, а рука вслед за ними легко и естественно интерпретировала эти образы.

Контролируемая манера

Если свободный стиль можно сравнить с зайцем, то контролируемый — это черепаха. Он требует больше времени, но зато приятен и спокоен. Будьте готовы к тому, что следующие упражнения вам придется выполнять подольше. Вы будете тренировать моторные навыки, развивать в себе точность, строгость, аккуратность, настойчивость и неторопливость. Постарайтесь удерживать эти слова в сознании в качестве ключевых. Чтобы лучше управлять своими движениями, держите карандаш ближе к острию. Ваши штрихи станут короче и точнее. Карандаш должен быть хорошо заточен. Работайте медленно и периодически оценивайте результат. Следующие упражнения улучшат вашу технику и дадут возможность проанализировать себя. Вы сами сможете оценить, насколько плавным вы сделали тоновой переход, точно ли смягчили края и верно ли передали детали.

Для контролируемой манеры карандаш держится близко к острию. В движении участвуют мышцы пальцев и запястья.

Шкала светотени, выполненная линиями с нажимом

Шкала светотени, выполненная штриховкой

Градация тона

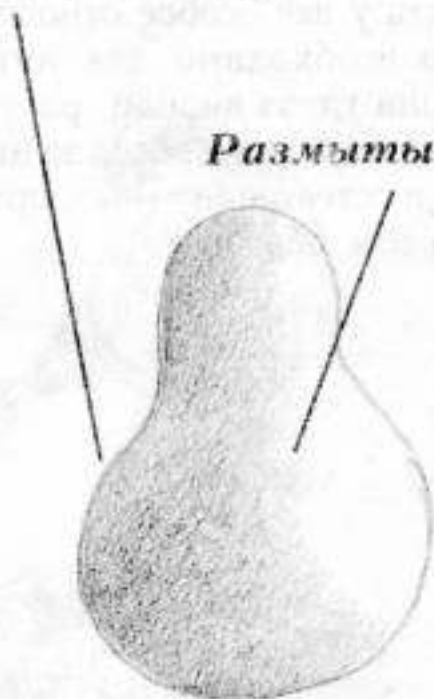
Это упражнение полезно для приобретения навыков передачи нужного тона. Оно сложнее, чем кажется. Начертите прямоугольник размером 2,5×20 см и заполните его тоном — от черного с одного конца до белого на другом. Можно выполнять упражнение любым материалом, но я бы советовал вам начать с карандаша HB (ТМ) или B (М). Можно работать как кончиком, так и боковой стороной грифеля или одновременно и тем и другим. Работайте медленно и постарайтесь избежать распространенной ошибки, которая заключается в том, что светлая часть шкалы оказывается слишком темной. Время от времени проверяйте, что у вас получается: прищуривайте глаза и смотрите на рисунок издали. В законченном виде переходы должны быть как можно более плавными. Можете сравнить свою шкалу с приведенными здесь примерами, но не удивляйтесь, если ваша окажется лучше.

Четкие и размытые края

Четкие края предметов образуются резким тоновым переходом, а размытые — постепенным. Почти все тоновые рисунки содержат и четкие, и размытые края. Это упражнение заключается в изображении обычной груши внутри прямоугольника. Груша с одной стороны должна быть темной; этот темный тон должен постепенно переходить в светлый (это размытый переход). Контуры груши должны быть ясными (четкий край). Фон сделайте средне-серым. Если вы хотите немного усложнить себе задачу, сделайте фон возле светлой половинки груши темным, а возле темной перейдите к светлому.

Четкий край

Размытый край

Передача тона

Это упражнение состоит в том, чтобы точно изобразить тона и очертания черно-белого изображения. Сначала переведите или скопируйте с фотографии внешние контуры лица. Затем положите лист бумаги рядом с фотографией и постарайтесь как можно точнее скопировать каждый тон и контур. Если вы будете достаточно терпеливы и не забудете периодически прищуривать глаза, то сможете хорошо передать темные, светлые и средние тона. Обращайте особое внимание на все четкие, размытые и не совсем размытые переходы тона. Время от времени отходите назад и сравнивайте свой рисунок с фотографией. На выполнение этого упражнения требуется не менее 15—20 минут.

Говард Сэрч

Сверхточное изображение

Это упражнение помогает выработать умение верно передавать тона и мелкие детали. Нужно изобразить какую-то мелкую и незначительную часть предмета — например, деталь прибора или дверную петлю — с максимальной точностью. Рисуйте не спеша, обращайте внимание на мельчайшие подробности. Держите карандаш или перо у острого кончика и не давайте карандашу затупиться.

Срисуйте или переведите контуры основных форм на этой фотографии. Положите свой рисунок рядом с фотографией и постарайтесь повторить ее тона.

Проект 2-Г. Градация тона

Начертите прямоугольник размером 2,5×20 см и создайте внутри него плавный переход от черного к белому. Используйте карандаш с мягким грифелем, рисуйте медленно и терпеливо, время от времени проверяйте себя, прищуриваясь. Старайтесь добиться постепенного перехода тонов и следите, чтобы не было темных или светлых пятен. В центре прямоугольника должен находиться средний тон (50% черного). На выполнение задания отведите полчаса.

Если вас интересует чернильное перо, попробуйте выполнить это упражнение еще раз, методом перекрестной штриховки. Тона будут немного грубее, чем в предыдущем варианте, но если смотреть издали, то эффект будет таким же. Для светлых областей штрихов должно быть меньше и расстояние между ними должно увеличиваться. Вам могут оказаться полезными примеры выполнения этого упражнения.

Проект 2-Д. Повторение тонов

Вам нужно повторить тона каждого участка этой фотографии как можно аккуратнее и точнее. Сначала, возможно, вам будет удобнее наметить общие контуры, а затем приступить к копированию тонов. Наносите штрихи медленно и терпеливо, обращая особое внимание на то, четкие или размытые края у того или иного участка. Почаще прищуривайтесь и сравнивайте свою работу с фотографией. Используйте мягкий карандаш. На выполнение проекта отведите полчаса.

На ранней стадии рисунка карандаш в основном держится далеко от острия.

Делая рисунок более подробным и точным, художник все чаще переключается на второй способ.

Сочетание свободного и контролируемого стиля

Взаимоотношения между свободным и контролируемым почерками ясно выразил скульптор Генри Мур: «Иногда я начинаю рисовать, не задумываясь о том, какую мысль хочу вложить в рисунок, и имея лишь желание изобразить карандашом на бумаге линии, тона и формы. Но, когда мой мозг видит то, что у меня получается, наступает момент кристаллизации идеи. Вот тогда приходит черед контроля и упорядочивания».

Свободный почерк дает карандашу возможность без ограничений путешествовать по бумаге. Контролируемый почерк уточняет изображенное и связывает детали воедино. Это чередующийся процесс, при котором художник переходит из одного состояния в другое — не только психологически, но и физически. Например, меняется положение карандаша в вашей руке.

Сначала это может показаться вам непривычным — особенно необходимость по-разному брать за карандаш. Однако, если вы немного потренируетесь, этот переход будет осуществляться автоматически. Некоторые художники утверждают, что делают этот переход всего раз за рисунок: когда заканчивают набросок контуров и начинают заполнять их деталями. Это не что иное, как общий принцип рисования; впрочем, более частое переключение между свободным и контролируемым режимами дает большую гибкость.

Любой подобный переход не планируется. Во время свободного режима работы начинает возникать группа не связанных между собой линий. В какое-то мгновение некоторые из них начинают казаться более многообещающими, и художник инстинктивно начинает развивать их. Это может длиться всего пару секунд, а потом рука снова переключается в свободный режим и «столбит» новую территорию. В конце концов рисунок завершается в контролируемом режиме, но это происходит лишь после многочисленных переходов от одного стиля к другому.

Я пытаюсь, причем довольно подробно, описать процесс, который является практически бессознательным. Естественно, поначалу процесс перехода от одного почерка к другому покажется вам очень неудобным и искусственным, но нужно заставлять себя проделывать его хотя бы несколько раз в каждом рисунке, пока вы не привыкнете. Это тоже ценный ключ к искусству рисования.

Проект 2-Е.

Чередование свободной и контролируемой манеры

Цель этого проекта — научиться переключаться от свободной манеры к контролируемой и обратно. Поставьте перед собой вазу с цветами и начните со свободной краткой зарисовки всей натуры. Некоторые области на-

метьте точнее и возьмите карандаш ближе к острию, чтобы наметить некоторые бутоны, листья, тени и тона в этих областях. Во время выполнения рисунка переключайтесь от одной манеры к другой по меньшей мере четыре раза. Работайте любым материалом; на выполнение проекта отведите 30—40 минут.

МАТЕРИАЛЫ

Полный перечень разнообразных способов применения и свойств всех материалов на различных поверхностях занял бы целый том. Большинству же читателей пока хватит и более общего описания. Для удобства я разделил все материалы на две группы: жидкие и сухие.

Нет сомнения, что графическая манера напрямую зависит от материалов. Попробуйте разобраться, в чем эта зависимость заключается,

поэкспериментируйте с различными материалами и сравните результаты. Лучше, если объект будет одним и тем же — достаточно небольшой части срисованной фотографии — и простым. Сравнивайте не только конечные результаты, но и то, как различные материалы ведут себя во время работы (более подробно некоторые эффекты описаны в главе 6).

Жидкие материалы

В эту группу входят самые разные кисти, перья и фломастеры. Вы обнаружите, что это очень изящные, послушные и тонкие инструменты. Кончики могут быть как очень широкими, так и тонкими, линии четкие и темные. Изменение тона достигается за счет большего или меньшего разведения чернил (туши) водой или штриховкой.

Чернила—перо (тонкое стальное — не самопишущее). Большое разнообразие линий, толщина зависит от нажима. Хорошо подходит для изображения мелких деталей и фактуры.

Чернила—перо (авторучка). Постоянное поступление чернил в перо очень удобно. Округлый кончик пера позволяет плавно менять направление штриха. Удобно носить с собой.

Фломастер (с водорастворимыми чернилами). Похож на обычный фломастер, но дает менее интенсивные темные линии. Можно создать тон, потерев рисунок мокрым пальцем.

Фломастер (с нерастворимыми чернилами). Придает рисунку смелый и решительный вид. Хорошие черные линии. Толщину линии можно варьировать, рисуя то кончиком, то боковой стороной.

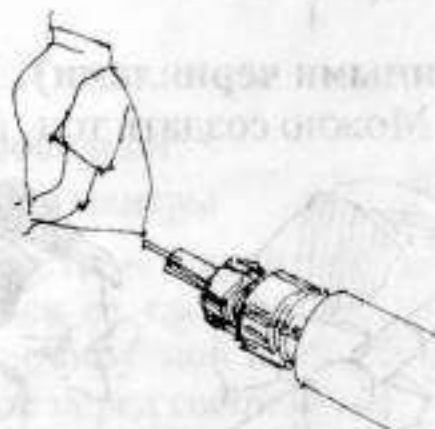
Шариковая ручка. Универсальный инструмент. Дает и темные, и светлые линии — в зависимости от силы нажатия. Не размазывается. Удобно носить с собой.

Чернила—кисть. Дает большую свободу действий. При работе кистью эффекты зачастую непредсказуемы. Можно быстро получить широкие черные линии. На крупнозернистой бумаге интересный эффект дает использование полусухой кисти. Серые тона можно получить, разводя чернила.

Механическая ручка (тонкое перо). Одинаковая толщина линий, постоянная подача чернила. Хорошо подходит для проведения длинных, связанных между собой линий и перекрестной штриховки. Незаменима при создании миниатюр.

Сухие материалы

В эту группу входят карандаш (графитовый), уголь (обычный и прессованный) и мелки (обычно «Конте»). Эти материалы — сухие, мягкие, хрупкие — позволяют как тонировать, так и наносить смелые, стремительные линии. Все они выпускаются и в виде карандашей, и в палочках, но под углом и мелками я подразумеваю в первую очередь палочки. Ими хорошо рисовать крупные объекты, они дают и яркие темные линии, и ровный тон. Кроме того, эти материалы ужасно пачкаются, и в этом заключается часть удовольствия. За чистые ногти художникам не вручают призы.

Графитовый карандаш трудно описывать, потому что с его помощью можно делать практически все. Это своего рода фортепиано среди инструментов для рисования. С его помощью можно осуществлять поиск композиции, делать наброски и выполнять сложные детальные рисунки.

Карандаш. Это самый универсальный инструмент, который подходит и для нанесения четких линий, и для создания плавных тоновых переходов. Выпускается как с мягким (В, М), так и с твердым (Н, Т) грифелем. Дешевый, удобный, легко носить с собой.

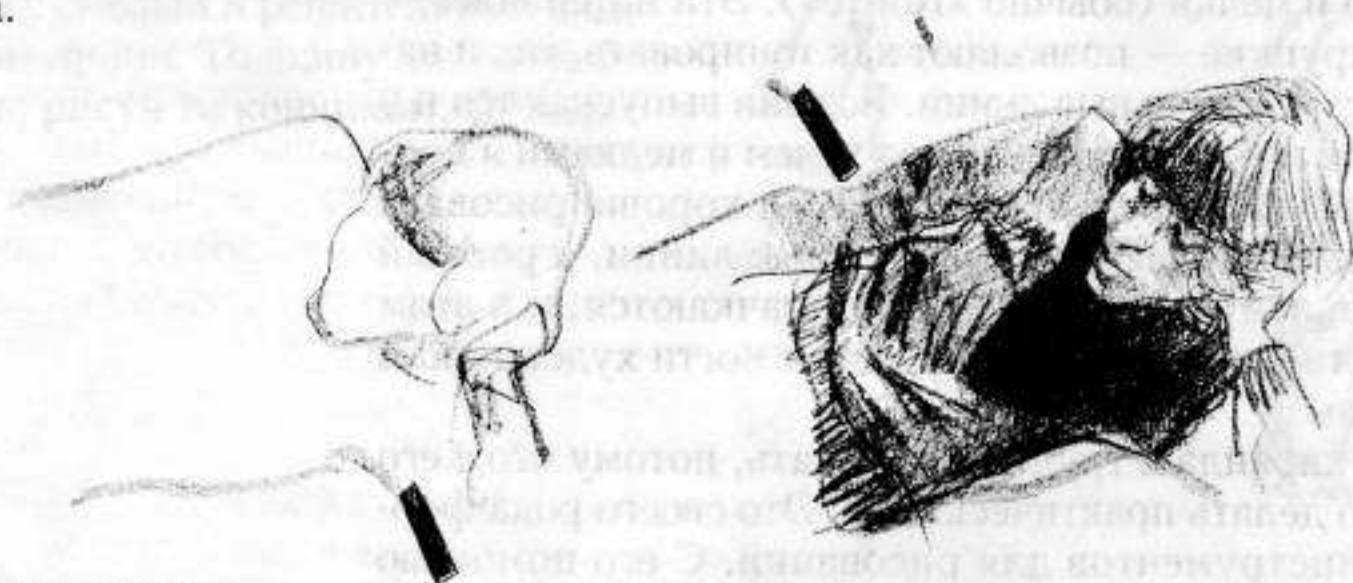
Уголь. Очень мягкие, нежные переходы; сероватый, пластичный, нестойкий.

Уголь прессованный. Дает насыщенный темный тон, сочную, выразительную линию, хорошо подходит для крупных рисунков, края легко делаются размытыми.

Мелки «Конте». Большое разнообразие эффектов, так как можно пользоваться и боковой стороной, и кончиком мелка. Хорошо демонстрируют зернистость бумаги. Легко делать постепенные переходы тона.

Растирание рисунка

Одним из самых прекрасных свойств сухих материалов является их податливость к подобным операциям. Вы мгновенно добиваетесь замечательных результатов.

Пальцами можно сделать контур менее четким, соединить две формы.

Бумажной трубочкой можно смягчить мелкие детали или просто порисовать.

Рукой или тряпкой можно высветлить тон или смягчить линии.

Резинка как инструмент рисования

В главе 1 я советовал вам не пользоваться резинкой, но сейчас вы узнаете о ней кое-что новое.

Исправление

Если часть рисунка превратилась в нагромождения линий...

сотрите лишнее, но не полностью...

и уточненный рисунок будет лучше смотреться.

Блики

Заполните область тоном...

заострите резинку...

и сделайте блики.

Использование шаблона

Если нужны четкие края...

вырежьте соответствующее отверстие в куске бумаги...

и стирайте поверх этой бумаги.

Стирание с помощью бритвенного лезвия

Если немного поскрести бумагу, можно осветлить тон.

Слишком резкие детали, особенно нарисованные мелками «Конте», можно соскрести.

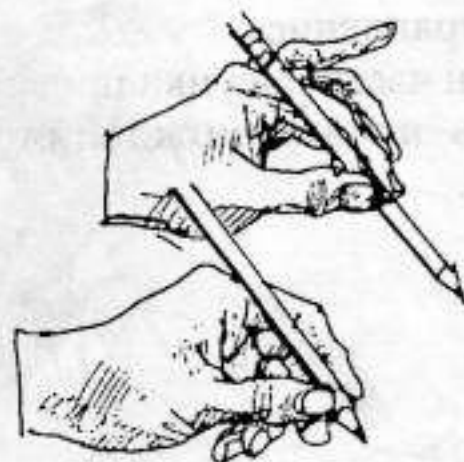
Этот метод применим и для чернил.

«Ключи» к главе 2

Почерк художника

- **Найдите два своих почерка.** Предположим, что у вас есть интуитивный (свободный) и аналитический (контролируемый) почерки. Для каждого характерна своя психологическая настройка и свой способ держать в руке инструмент для рисования. Ознакомьтесь с отличительными чертами обоих и научитесь переключаться с одного режима работы на другой.
- **Освободите свою руку.** Постарайтесь несколькими быстрыми линиями уловить общее движение объекта рисования, а не точные пропорции и мелкие детали.
- **Контролируйте руку.** На маленьких участках рисунка внимательно и терпеливо делайте четкие линии и передавайте тона натуры. Чаще оценивайте работу, прищуриваясь или отходя назад.
- **Срисовывайте.** Чтобы «почувствовать», что же такое почерк художника, и ближе познакомиться с любимыми художниками, выберите один рисунок и попробуйте его скопировать.
- **Подражайте.** Срисовав работу другого художника, попробуйте сделать в его манере что-то новое. Вы как будто станете новым человеком и неожиданно для себя нарисуете что-то свежее и интересное.
- **Экспериментируйте с материалами и способами работы.** Исследуйте преимущества всех материалов в различных вариантах изображения одного и того же предмета.
- **Резинка и ваша рука тоже могут быть инструментами рисования.** Вытирание, размазывание, растирание — все это эффективные способы. С их помощью можно смягчить, высветлить, придать объемность или подчеркнуть часть рисунка.

Проект 2-А. Копирование рисунка мастера

Да Нет

- Имеют ли ваши линии и штрихи ту же длину, что и в оригинале?
- Имеют ли ваши линии и штрихи похожую толщину?
- Имеют ли они похожую интенсивность?
- Смогли ли вы почувствовать свободу движения руки?
- Была ли у вас ощущение, что этот процесс естествен и выполняется почти инстинктивно?

Да Нет

Проект 2-Б. Подражание манере художника

- Смогли ли вы почувствовать, хотя бы время от времени, что вы работаете в манере другого художника?
- Если сравнить ваш рисунок с оригиналом, имеют ли его линии и штрихи ту же длину? толщину? интенсивность? легкость?
- Помогло ли вам рисование в чужой манере избавиться от части ответственности за результат?

Да Нет

Проект 2-В. Рисунок в свободной манере

- Свободны ли и небрежны ваши краткие зарисовки?
- Передают ли они общее движение?
- Делая наброски одной линией, всегда ли вы не отрываете карандаша от бумаги?
- Во время пятиминутного наброска вы рисовали быстро и ни разу не останавливались?
- Держали ли вы все время карандаш далеко от острия?

Да Нет

Проект 2-Г. Градация тона

- Посмотрите на свою шкалу с расстояния приблизительно в метр. Главный ли переход от светлого к темному?
- Находится ли средний серый тон в середине шкалы?
- Удалось ли вам справиться с большей частью светлых и темных пятен?
- Создавали ли вы тона медленно и терпеливо — как кончиком, так и краем грифеля?

Да Нет

Проект 2-Д. Повторение тонов

- Положите фотографию и свой рисунок рядом и прищурьтесь. Похожи ли их тона?
- Есть ли в вашем рисунке как четкие, так и размытые переходы?
- Делали ли вы четкие переходы хорошо заточенным карандашом?
- Смогли ли вы создать плавный переход тонов?
- Получились ли ваши тона равномерными?

Да Нет

Проект 2-Е. Чередование свободной и контролируемой манеры

- Переключались ли вы с одной манеры на другую по меньшей мере четыре раза?
- Заметна ли разница между тем, как вы держали карандаш, в вашем рисунке?
- Смогли ли вы почувствовать, чем отличаются эти манеры?
- Есть ли в вашем рисунке области фокусировки?

Да Нет

Пропорции: измерение вещей

- Визирование
- Определение средней точки
- Использование «уровня» и «отвеса»
- Сравнительное измерение
- Перспективные искажения
- Преувеличение пропорций

Всех талантливых художников, похоже, объединяет одно — безупречный глазомер. Однажды я наблюдал, как это демонстрировал один иллюстратор, известный своим умением рисовать. Он рисовал человека с натуры. Сначала художник сделал отметку в самом верху листа, потом вторую — внизу. Затем он начал рисовать фигуру с верхней точки и быстро опустился вниз, а большой палец ноги оказался точно в нижней точке. Конечно, совершенно правильно было изображено и всё, что оказалось между точками. Это довольно легко описать, но чрезвычайно трудно сделать.

Я часто наблюдал, как мой друг, еще более талантливый художник, создавал сложные и быстрые рисунки, не отрывая кусочка угля от бумаги. Одной изумительной линией он изображал выставленное вперед бедро модели, потом отслеживал ногу, каждый ее изгиб, каждую мышцу и кость, резко поворачивал в области ступни, оформлял пальцы, тут же переходил на вторую ступню и двигался по второй ноге вверх — и все это с удивительной точностью.

Эти виртуозные представления поразительны — но не отчаивайтесь, ведь вы тоже можете научить свои глаза и руку выполнять то же самое, пусть не так эффектно, изящно или быстро, как талантливейшие художники, но с достаточной точностью. Фактически изображение точных пропорций можно назвать тем аспектом умения рисовать, который развивается благодаря практике. Пропорции — это отношения величин частей объекта друг к другу и всех частей к целому. Пропорции важны для любого рисунка, но особенно — когда вы изображаете человека, потому что средний наблюдатель очень хорошо чувствует эту форму. Пропорции — это та область искусства, в которой все чувствуют себя достаточно компетентными, чтобы заниматься критикой. «Рисунок хорош, но вот это плечо (ухо и т. д.) не слишком ли велико (мало)?» Когда пропорции не соблюдены, зритель не может оценить остальное в рисунке. Если пропорции верны, этого практически не замечают — а нам именно это и нужно.

В этой главе вы познакомитесь с тремя простыми приемами точного измерения. Они основаны на технике визирования, когда инструмент рисования используется в качестве измерительного.

Этот рисунок был выполнен без помощи визирования. Обратите внимание на слишком короткие ноги и длинную верхнюю часть туловища.

Чтобы продемонстрировать пользу, которую приносит визирование, я однажды предложил ученице сделать контурный набросок. У нее получилось то, что вы видите слева. Затем я объяснил ей всего один из приемов визирования — установление средней точки — и попросил попробовать еще раз. Разница была ошеломляющая. В первом случае торс неестественно удлинен, а ноги уменьшены. Эти недостатки на втором рисунке исправлены, и фигура приобрела не только правильные пропорции, но и естественную, свободную позу. Надеюсь, вы согласитесь со мной, что второй рисунок ближе к действительности, чем первый.

Этот рисунок был сделан той же ученицей после того, как она определила среднюю точку. Теперь соотношение ног и туловища стало более реальным и поза выглядит естественнее.

Рисование на глаз

Все методы, которые мы обсудили в первых двух главах, относятся к рисованию на глаз. Почти у всех нас прекрасный глазомер, более точный, чем мы думаем. Определяя, какой кусок торта больше, ровный ли пол и пройдет ли в дверь кровать (последнее мне недоступно), мы полагаемся на те же навыки, которые используются и в рисовании. Все это время мы развивали эти навыки. Теперь пора добавить к ним способы объективного измерения объекта.

Визирование — измерение натуры

Карандаш в вытянутой перед собой руке — ценный инструмент для определения точных пропорций. Вот что нужно делать: зажмите карандаш между большим, указательным и средним пальцами ниже середины. Держите его вертикально, как показано на иллюстрации. Теперь, держа голову неподвижно, закрыв один глаз, посмотрите мимо карандаша на натуру. Это основное положение для применения способов измерения предметов, которые мы называем визированием.

Я говорю «карандаш» для простоты, но все это относится и к перу, мелку или углю.

Три способа визирования:

1. Найти среднюю точку.
2. Использовать «уровень» и «отвес».
3. Производить сравнительные измерения.

Эти чрезвычайно полезные и универсальные методы сразу дают прекрасные результаты. Вы научитесь измерять *видимые*, а не реальные пропорции. Конечно, мы знаем, что предметы кажутся нам такими, какие они есть, благодаря своей истинной форме, но мы собираемся рисовать то, что видим, а не то, что знаем. Известно, что обычная человеческая фигура имеет высоту около семи голов, но когда ваша модель сгорбилась в кресле ногами к вам, эта информация едва ли пригодится. Использование визирования будет более простым способом добиться точного рисунка.

Острие карандаша должно проецироваться на начало измеряемого участка.

Рука вытянута

Локоть выпрямлен

Измерение производится большим пальцем.

Для вертикального измерения

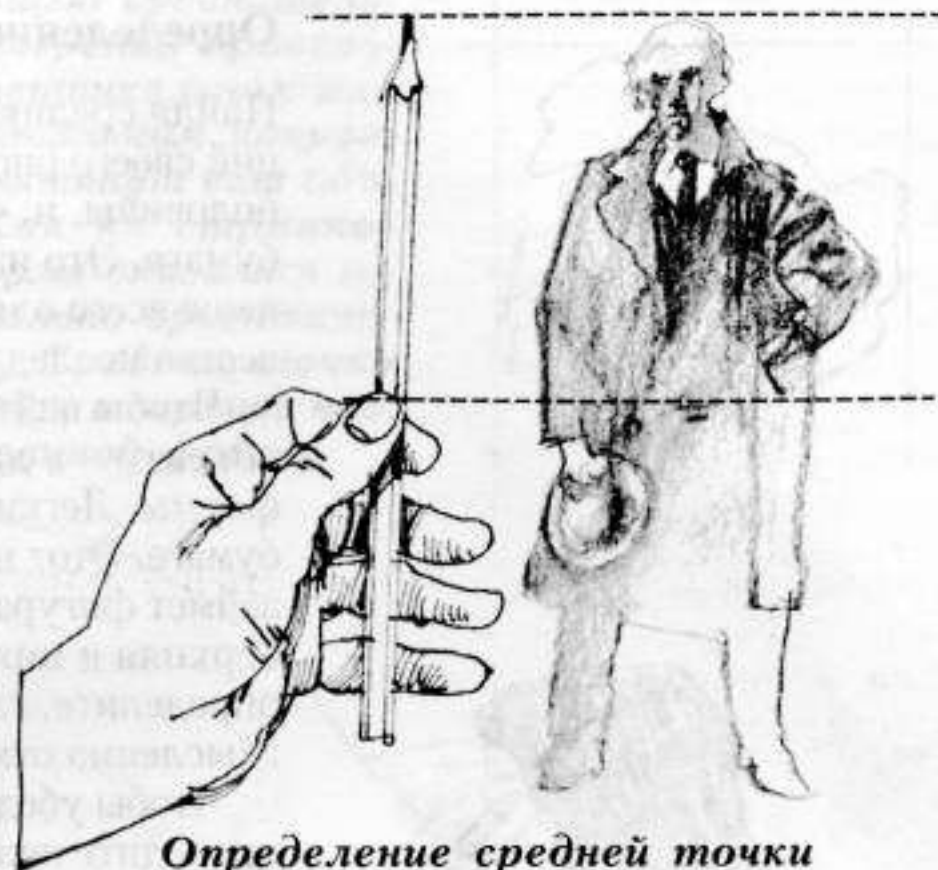

Для горизонтального измерения

Определение средней точки

Представьте себе модель в виде формы, которую вы делите пополам. Та часть, которая находится выше средней точки, должна оказаться в верхней половине рисунка, а та, которая находится ниже средней точки, — в нижней. Если правильно находить и использовать среднюю точку, половины вашего рисунка будут пропорциональны друг другу.

Определение средней точки

Использование «уровня» и «отвеса»

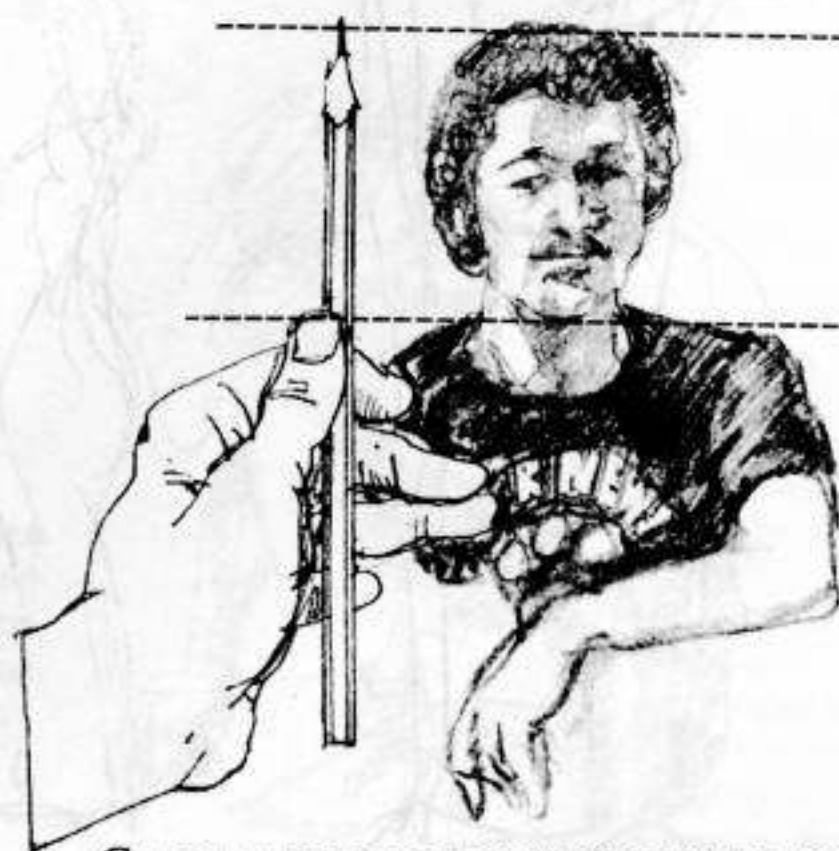
Если пользоваться карандашом в качестве плотницкого уровня и отвеса, можно определить ориентацию объекта относительно вертикали и горизонтали и перенести все это на бумагу. Этот прием особенно полезен для передачи движения модели.

Пространственная ориентация

Сравнительное измерение

Эта стратегия заключается в том, что карандашом измеряется величина одной части объекта, которая затем сравнивается с величиной другой части. Голова — наиболее распространенная единица измерения, которую, например, можно сравнить с длиной верхней части руки или шириной плеч. Эта процедура — основа определения верных пропорций.

Сравнительное измерение головы

Определение средней точки

Найдя среднюю точку, вы решаете основную проблему пропорций своего рисунка. Ваш объект разделится на две более простые половины, и, что еще более важно, они разместятся правильно на бумаге. Это измерение производится на ранней стадии рисунка, чаще всего один раз, но избавляет художника от большого количества последующих проблем.

Чтобы найти среднюю точку, нужно сначала представить свой объект — в данном случае стоящего человека — в виде одной формы. Легкими свободными линиями набросайте эту форму на бумаге. Этот набросок — всего лишь обозначение места, которое займет фигура. Самое важное — четко определить, где будут его верхняя и нижняя точки. Теперь снова посмотрите на объект и определите, где находится середина между макушкой и ногами. Мысленно отметьте это.

Чтобы убедиться в том, что средняя точка найдена правильно, проведите визирование карандашом. Совместите острие с верхней частью головы модели, а ноготь большого пальца установите на карандаше там, где, по вашему мнению, находится средняя точка. Теперь, не снимая пальца, переместите кончик карандаша в среднюю точку и проверьте, совпадает ли ваш большой палец с ногами модели. Если да, вам удалось разделить модель пополам и ваш глазомер прекрасен. Если же нет, попробуйте разделить модель еще раз и снова проверьте себя. Немного практики, и ваш глазомер улучшится.

Помните, что во время измерения голову нужно держать прямо и локоть не сгибать. Найдя среднюю точку, возвращайтесь к бумаге и перенесите эту точку на форму, которую вы нарисовали. Отметьте ее легкими линиями. Теперь и натура, и изображение разделены на половины, с которыми гораздо легче справиться, вы определили границы деятельности и готовы продолжать рисовать.

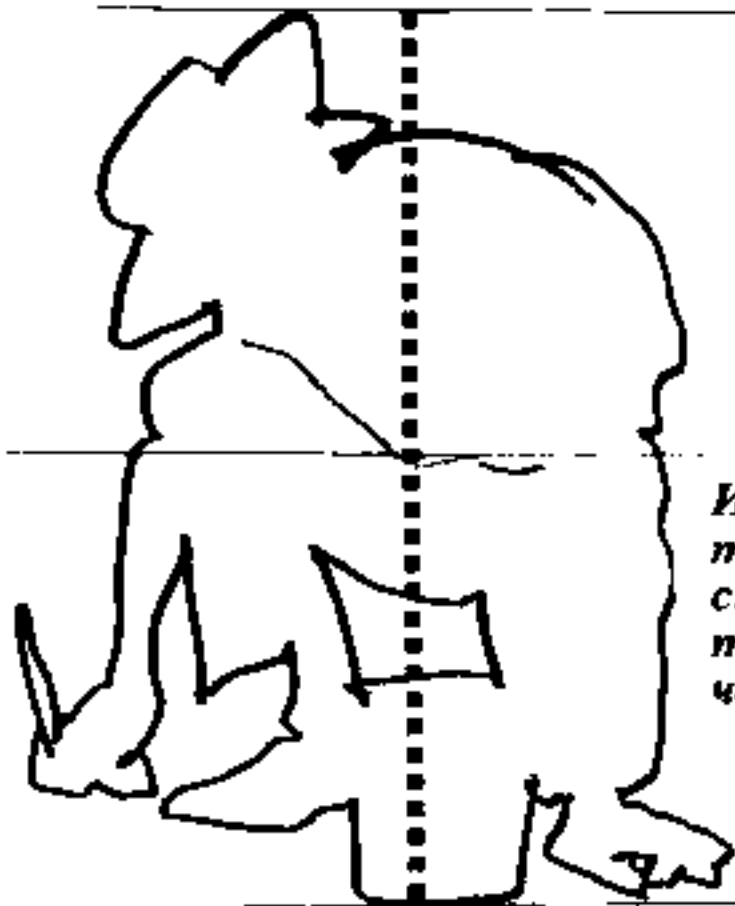

Сначала обозначьте на бумаге общие размеры и местоположение объекта.

Затем определите среднюю точку и перенесите ее в центр намеченной вами формы.

С помощью сравнительных измерений проверьте, в вертикальном или горизонтальном направлении вытянут ваш объект. Как ни странно, эта форма оказалась горизонтально ориентированной. Средняя точка находится в верхней части связанной формы.

Иногда средняя точка оказывается в удобном месте, в данном случае — на талии.

Фигура с усеченными ногами

Фигура, которая оказалась слишком маленькой по сравнению с листом бумаги.

Чтобы сделать рисунок соответствующего бумаге размера, центр формы (в данном случае это палец женщины) должен совпадать с центром листа бумаги.

Нижняя часть «сжата», чтобы рисунок поместился на бумаге.

Зачем находить среднюю точку

Одно из моих самых ярких школьных воспоминаний связано с тем, как учитель рисования ходил между партами, то и дело приказывая: «Не делайте маленьких рисунков в середине листа! Заполняйте его весь». Совет хорош, но очень скоро мы поняли, как трудно заполнить лист и в то же время вместить на нем все, что хочешь. Когда мне начинало не хватать бумаги, передо мной вставал выбор: либо что-то «отрубить» (обычно ступни), либо исказить пропорции (укоротить ноги). Очень долго все мои лошади оказывались либо без копыт, либо на коротеньких ножках.

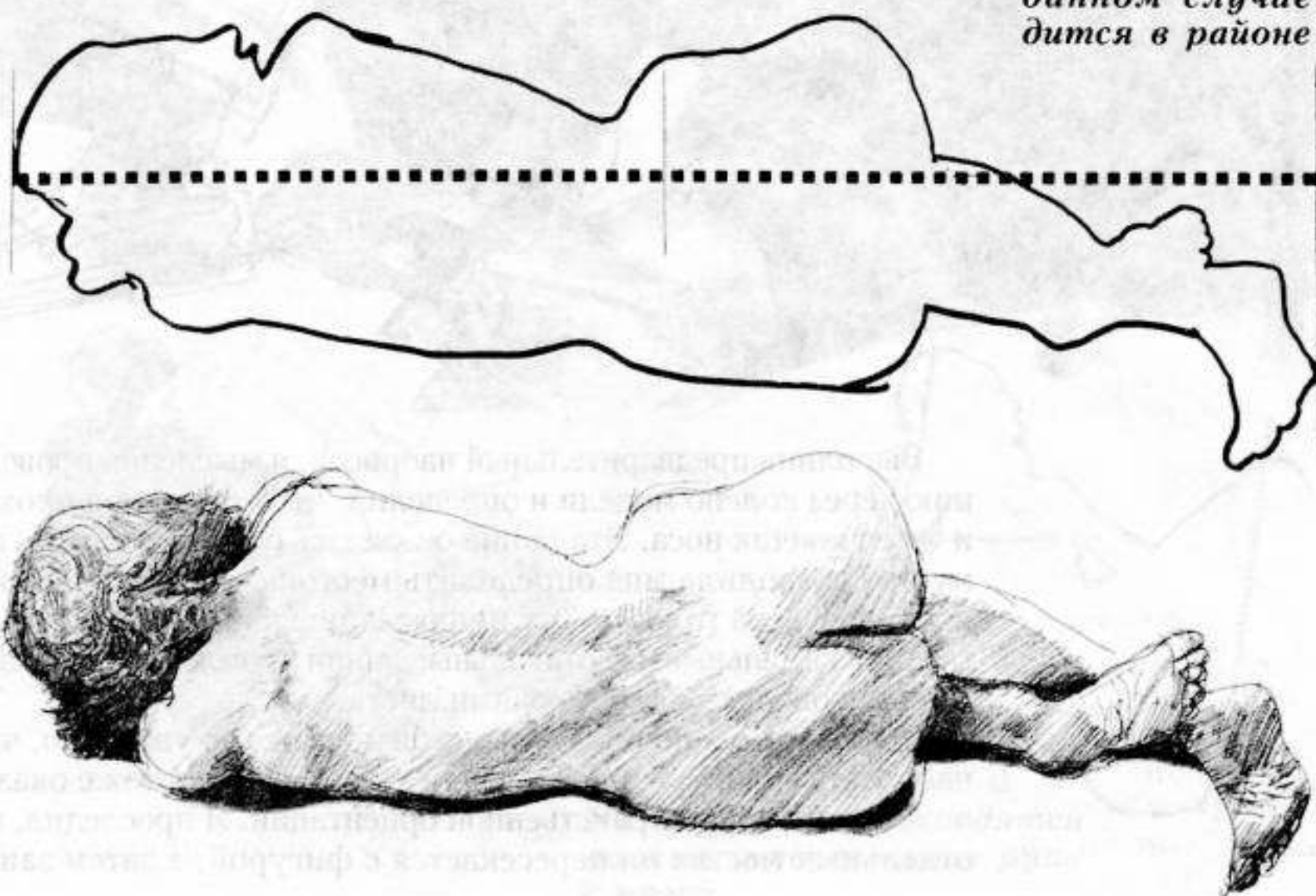
Одно из больших преимуществ, которые дает определение средней точки, — это возможность правильно разместить рисунок на листе. Без этих отметок верхней, нижней и средней точек сложно нарисовать фигуру полностью, в то же время заполнив все пространство. Определение средней точки решает эту проблему. Если, наметив голову и верхнюю часть туловища, вы обнаружили, что уже находитесь ниже середины, вы поймете, что рисунок слишком велик. Если же вы оказываетесь выше середины, рисунок маловат. В любом случае всегда можно уточнить рисунок и решить проблему.

Естественно, иногда вы захотите нарисовать только часть фигуры или изобразить маленького человека на большом пространстве. Но и в этом случае определение средней точки поможет вам поместить объект именно там, где вы хотите. Можно с помощью этого метода снова делить пополам каждую половину, чтобы более тщательно прорисовать форму.

Проект 3-А. Стоящая фигура

Нарисуйте фигуру, соблюдая пропорции и заполняя весь лист бумаги. Хитростью или обманом заставьте кого-нибудь постоять перед вами на расстоянии приблизительно трех метров. Сделайте на бумаге две маленькие отметки: одну вверху, другую внизу, — чтобы обозначить пределы фигуры. Теперь поставьте между ними среднюю точку. После этого за минуту легкими и свободными линиями набросайте голову, плечи, бедра и ноги. С помощью визирования определите среднюю точку модели. Эта точка должна совпадать со средней точкой на бумаге. Детализируйте рисунок, работая сначала с верхней, а затем с нижней половиной. Упражнение выполняется карандашом или углем. Если необходимо, пользуйтесь уточняющими линиями. На выполнение проекта отводится 30–40 минут.

Средняя точка подходит и для горизонтальных, и для вертикальных форм. В данном случае она находится в районе крестца.

Использование «уровня» и «отвеса»

Этот прием помогает точно изобразить позу человека. «Уровень» — это горизонтальная линия, а «отвес» — вертикальная. Все мы обладаем прекрасным «инструментом» для достаточно точного определения вертикалей и горизонталей. Нужно просто вытянуть вперед руку с карандашом и поворачивать ее в ключевых местах, чтобы определить, через какие точки можно провести вертикаль или горизонталь.

Вот как можно изобразить позу человека на рисунке внизу. Сначала делаем набросок общей формы, а затем применяем метод пространственной ориентации. Любой выступ — колено, плечо, бедро, локоть, большой палец ноги или подбородок — потенциально может стать хорошим местом для использования этого метода. На соседней странице представлены измерения «уровнем» и «отвесом» для этого рисунка.

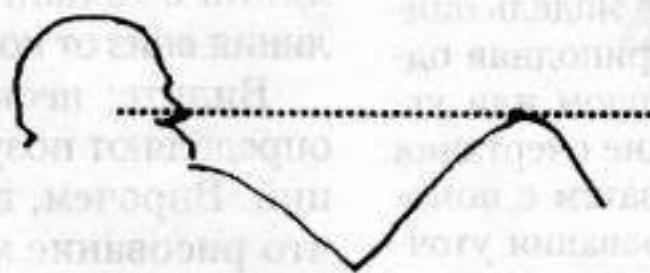

Выполнив предварительный набросок, я мысленно провел линию через колено модели и определил, что эта прямая проходит и через кончик носа. Эта линия оказалась особенно важна, потому что позволила мне определить местонахождение не только носа, но и всей головы. Эту информацию я перенес на рисунок, где горизонтальные и вертикальные линии проводятся очень легко, если руководствоваться краями листа.

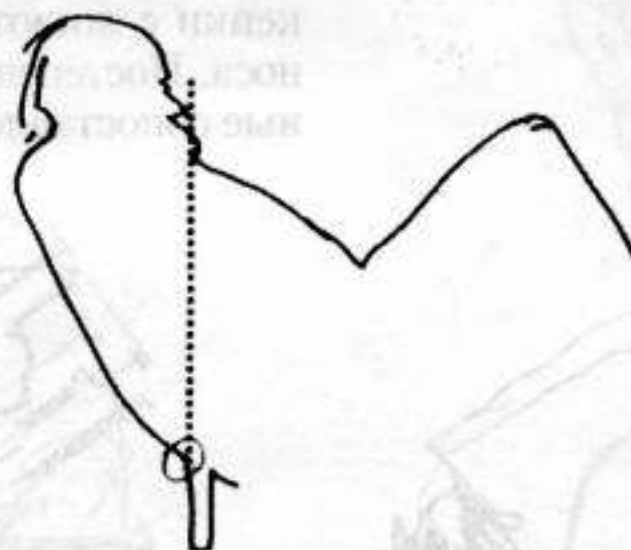
После этого я почувствовал себя достаточно уверенно, чтобы набросать голову, правое плечо и стул. Сам стул тоже оказался полезным для пространственной ориентации. Я проследил, как в отдельных местах он пересекается с фигурой, а затем занялся

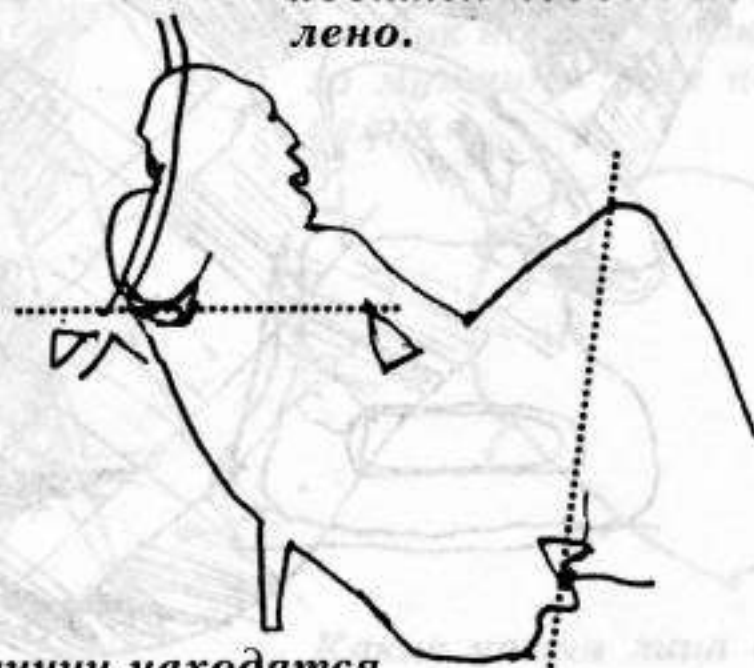
**На одной линии находятся
нос и колено.**

**На одной линии находятся
нос и ножка стула.**

**На одной линии находятся
локоть и пересечение руки
с ногой.**

**Почти на одной линии на-
ходятся подъем ноги и ко-
лено.**

Проект 3-Б.

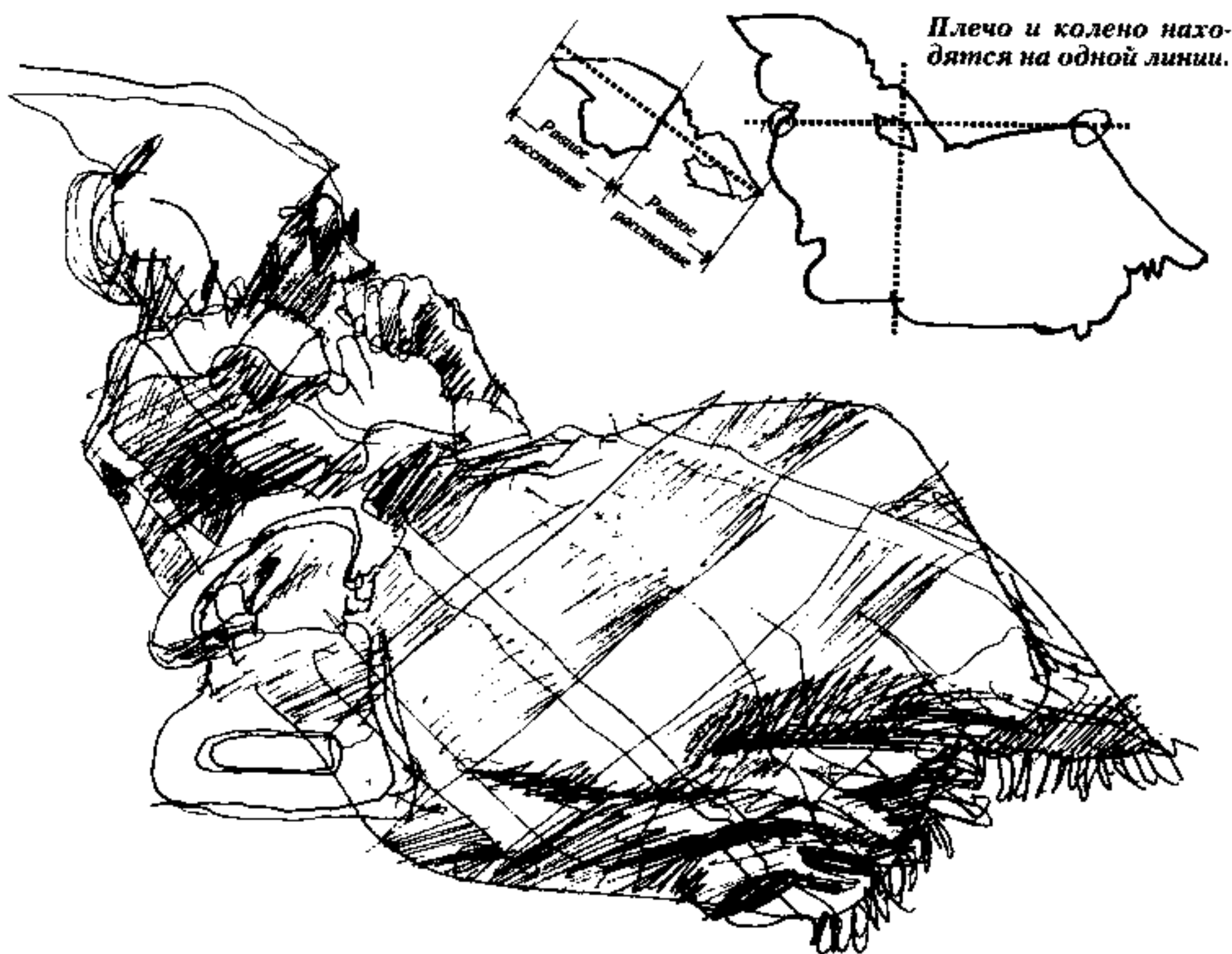
Полулежащая фигура

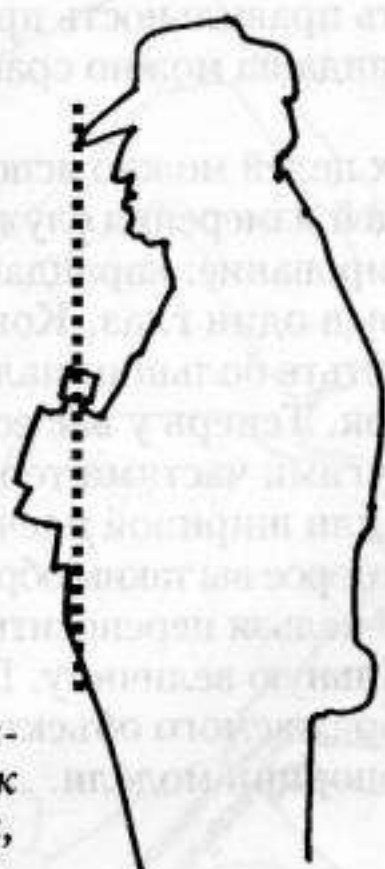
Сделайте рисунок полулежащей фигуры. Пусть ваша модель опирается на локоть, приподняв одно колено. Карандашом или углем набросайте общие очертания фигуры на глаз, а затем с помощью приемов визирувания уточните пропорции. Определите горизонтальную среднюю точку. Не менее двух раз используйте «уровень», «отвес» и сравнительное измерение. При необходимости прибегайте к уточняющим линиям. На выполнение рисунка отведите 30–40 минут.

линиями «отвеса» от носа. Это дало мне возможность определить, где спина модели пересекается с ножкой стула. Еще одно сопоставление выявило, что правый локоть находится на одной линии с точкой пересечения левой руки и ноги. Вертикальная линия вниз от колена помогла мне определить место правой ступни.

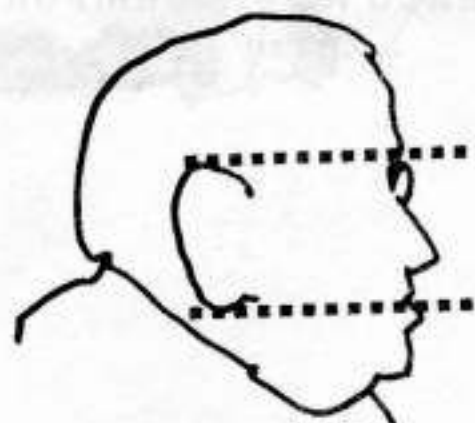
Видите: несколько вертикальных и горизонтальных линий определяют позу и в то же время облегчают соблюдение пропорций. Впрочем, все эти объяснения и схемы отнюдь не означают, что рисование можно или нужно свести к какой-то пошаговой процедуре. На практике использование пространственной ориентации превращается в смесь быстрых набросков, уточнений, рисования вслепую, растирания грифеля по бумаге и использования резинки. Насколько часто вы будете применять именно эту процедуру, зависит от конкретной цели. Чем большая точность требуется, тем чаще вы будете к ней прибегать.

Для простых альбомных зарисовок вроде тех, что вы видите на этих страницах, обычно достаточно одного-двух раз. Ищите необычные сочетания: плечо на одном уровне с коленом, козырек кепки с животом или выступающая нижняя губа с кончиком носа. Постепенно у вас разовьется способность выполнять подобные сопоставления автоматически.

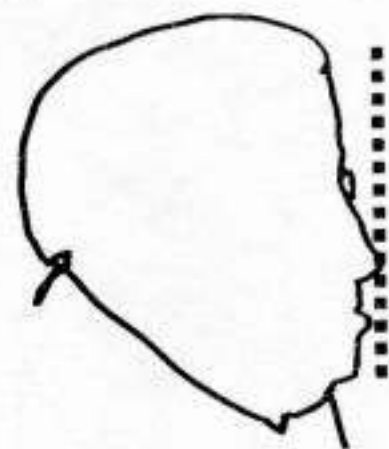

Пробуйте проводить линию через такие точки, как локти, носы, подбородки, плечи, колени или даже, как в этом случае, козырьки кепок.

Уши обычно ограничиваются двумя линиями, проведенными через брови и кончик носа. Однако у этого мужчины уши необычно велики.

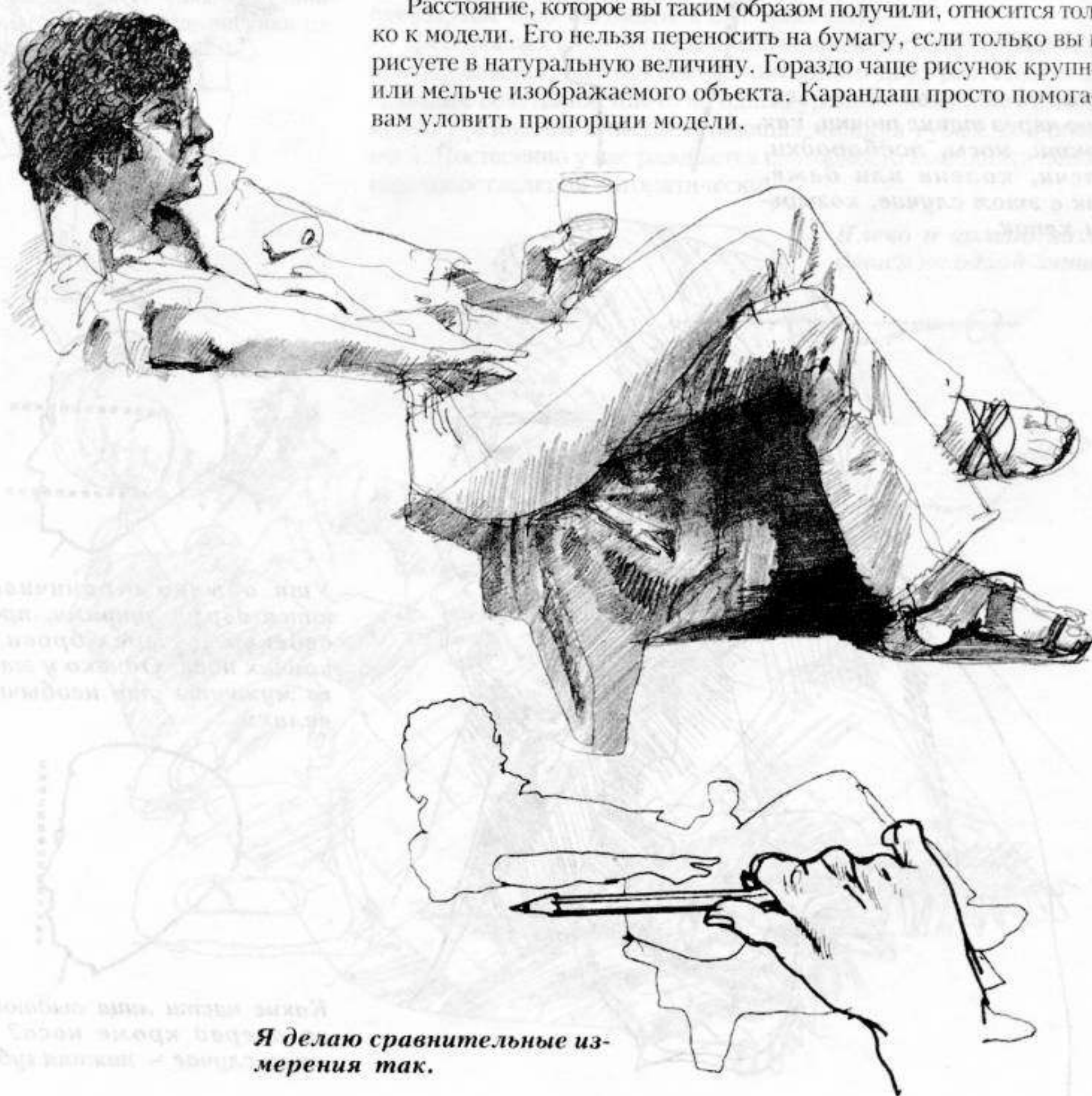
Какие части лица выдаются вперед кроме носа? В этом случае — нижняя губа.

Сравнительное измерение

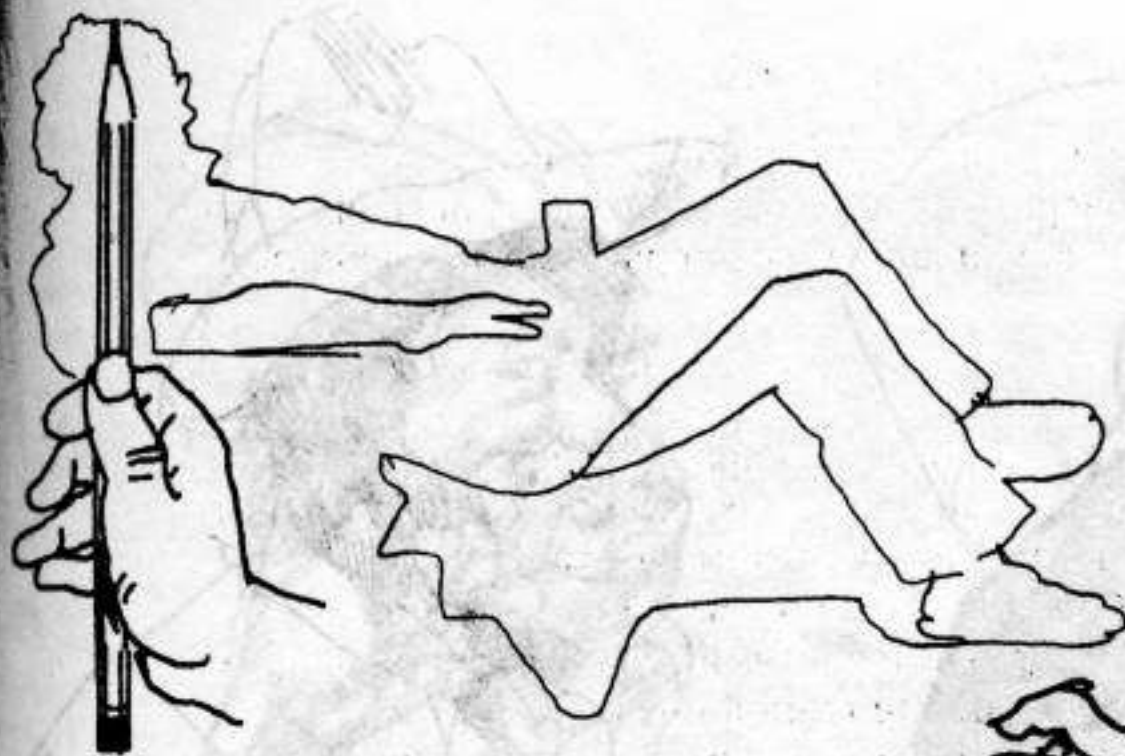
Время от времени делать сравнительные измерения — хороший способ проверять правильность пропорций во время рисования. С помощью карандаша можно сравнивать величины частей объекта.

Хотя для этих целей можно использовать любую часть, наиболее часто единицей измерения служит голова. Вспомните, как мы производим визирование: карандаш держим вертикально, вытянув руку и закрыв один глаз. Кончик карандаша совместите с макушкой и отметьте большим пальцем на карандаше, где находится подбородок. Теперь у вас есть возможность сравнить это расстояние с другими частями тела модели — например, с длиной предплечья или шириной плеча.

Расстояние, которое вы таким образом получили, относится только к модели. Его нельзя переносить на бумагу, если только вы не рисуете в натуральную величину. Гораздо чаще рисунок крупнее или мельче изображаемого объекта. Карандаш просто помогает вам уловить пропорции модели.

Я делаю сравнительные измерения так.

Длина предплечья почти совпадает с расстоянием от локтя до макушки.

Она почти равна длине верхней части ноги...

...и нижней части ноги вместе со ступней.

При сравнительном измерении не обязательно, чтобы всё было одинаковой длины.

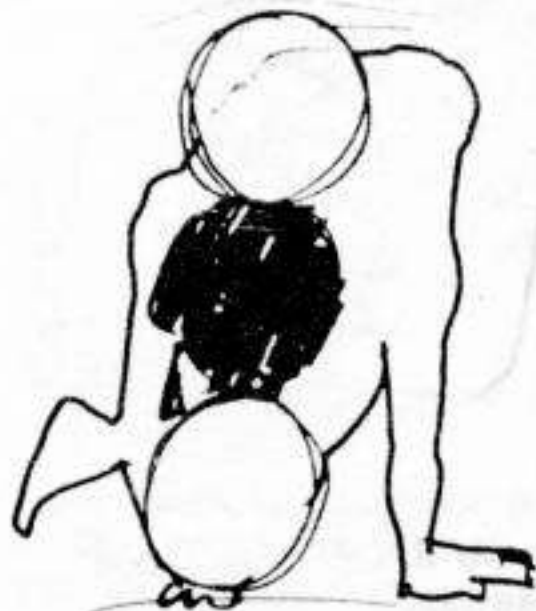
Поля шляпы, плечи и галстук — все это имеет приблизительно один размер.

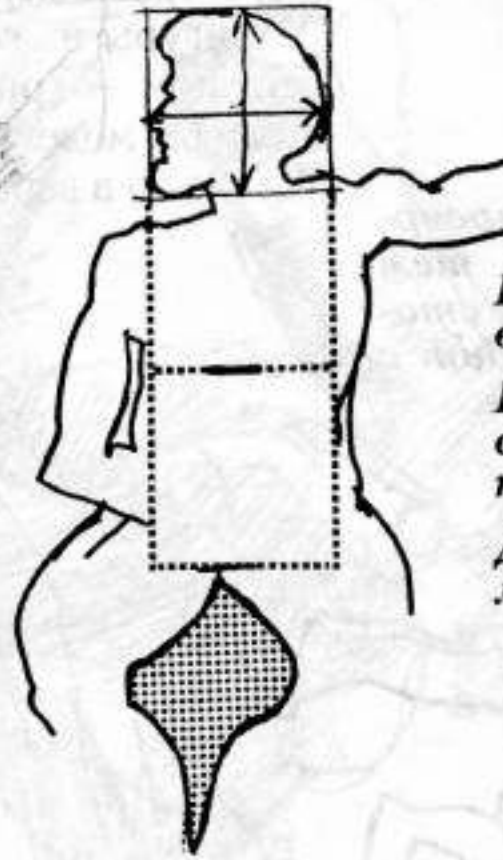
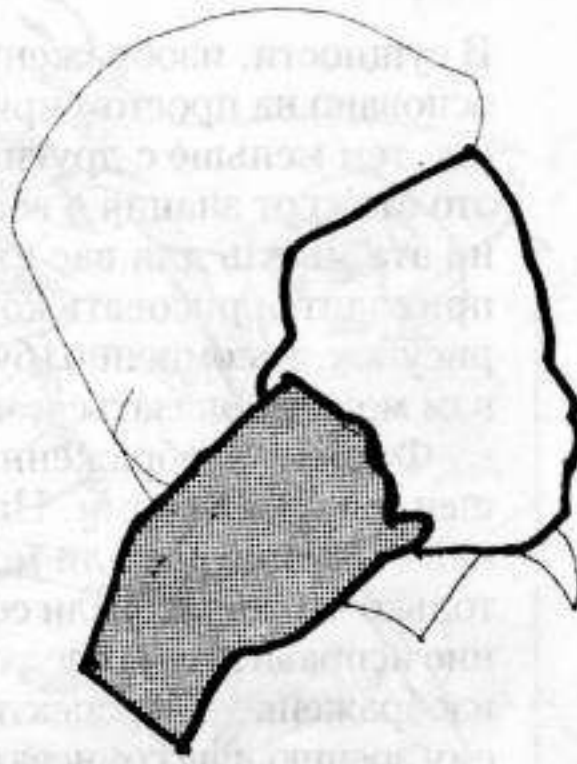
Можно сравнивать не только части тела, но и любые элементы объекта, имеющие длину или ширину. Мне нравится сравнивать с помощью этого метода две формы, которые, как кажется, одного размера. Может оказаться, что они равны, бывает, что и нет, но в любом случае эта информация помогает сохранить в рисунке правильное соотношение размеров. Этим способом всегда можно проверить правильность пропорций.

Схемы и подписи на этой и следующей страницах иллюстрируют данный способ. Я повторяю: они показывают технику изолированно, в отрыве от всего процесса рисования. Проведение сравнительных измерений — это всего лишь «приправа» к рисованию, которой не должно быть слишком много.

В качестве единицы измерения используется голова. В этом ракурсе высота фигуры равняется трем головам.

Длина лица от лба до подбородка немного превышает размеры прически от лба до макушки. Сравните с лицом длину руки.

Высота и ширина головы почти одинаковы.

Размер туловища составляет приблизительно две головы.

Длина связанной формы почти равна голове.

Ступня, связанная форма и голова почти равны.

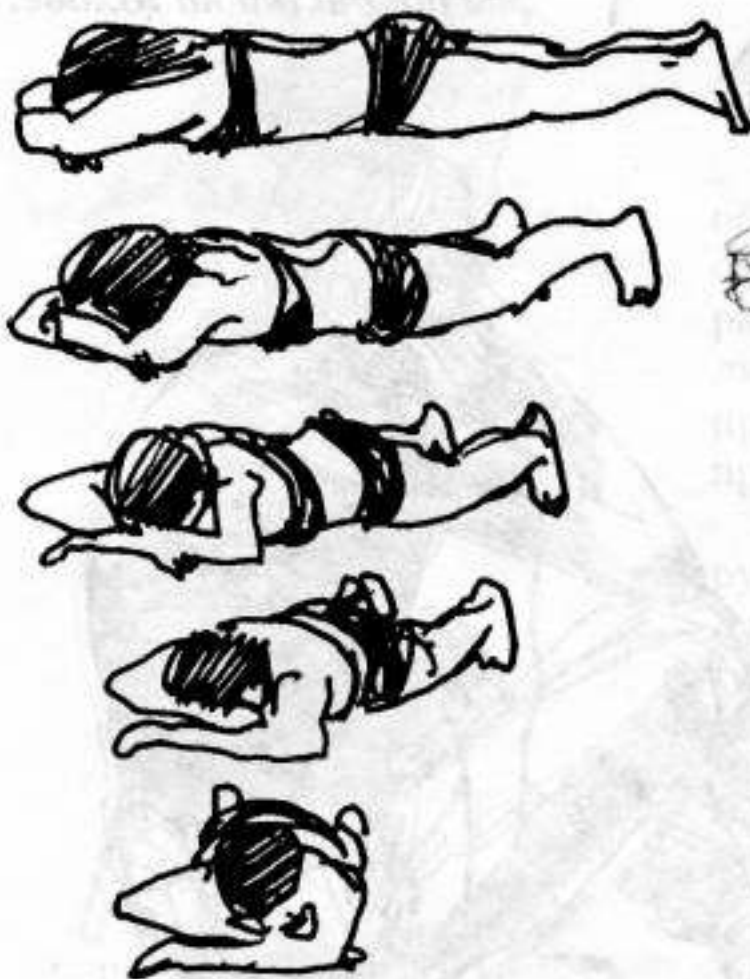
Перспектива

В сущности, изображение человека или предмета в перспективе основано на простом принципе: чем больше видно с одной стороны, тем меньше с других. Соблюдение законов перспективы — это отказ от знания о вещах в пользу того, какими мы их видим, но эта мысль для вас уже не нова. Стройного человека иногда приходится рисовать коренастым и приземистым. Законченный рисунок, несомненно, будет выглядеть нормально, но в процессе вам может показаться, что вы делаете что-то не так.

Формы, изображенные в перспективе, часто кажутся совершенно нереальными. Например, странную загогулину на соседней странице едва ли можно назвать головой. Если бы вы сами только что нарисовали ее, разве не появилось ли бы у вас искушение исправить ее и сделать немного более похожей на голову? Но изображение в перспективе требует того, чтобы вы доверяли своему зрению и не сомневались, что, когда вы дорисуете черты лица, голова станет выглядеть вполне убедительно.

Все три методики визирования бесценны для изображения предметов и людей снизу. Особенно важно найти среднюю точку. В таком случае никогда не догадаешься, где она может быть. У фигуры на соседней странице средняя точка находится над коленом — гораздо ниже, чем можно было бы предположить. Если бы модель лежала к вам ногами, средняя точка находилась бы где-то в верхней части туловища.

Чем больше стакан повернут к нам вершиной, тем меньше нам видны его стороны. То же происходит с человеческой фигурой.

Эта форма не очень-то похожа на голову, но формы часто искажаются и становятся неузнаваемыми из-за действия законов перспективы.

Вертикальная линия, проведенная через локоть, проходит через третий палец на правой ступне.

Проект 3-В. Лежащая фигура (в ракурсе)

Средняя точка находится ниже, чем вы могли бы предположить — немного выше коленей. Расстояние от локтя до локтя равно расстоянию от головы до нижнего колена.

Нарисуйте лежащую фигуру в таком ракурсе, где очевидны перспективные сокращения. Рисуйте на глаз, но периодически с помощью трех способов визирования уточняйте пропорции. При изображении фигур, искаженных под действием перспективы, определение

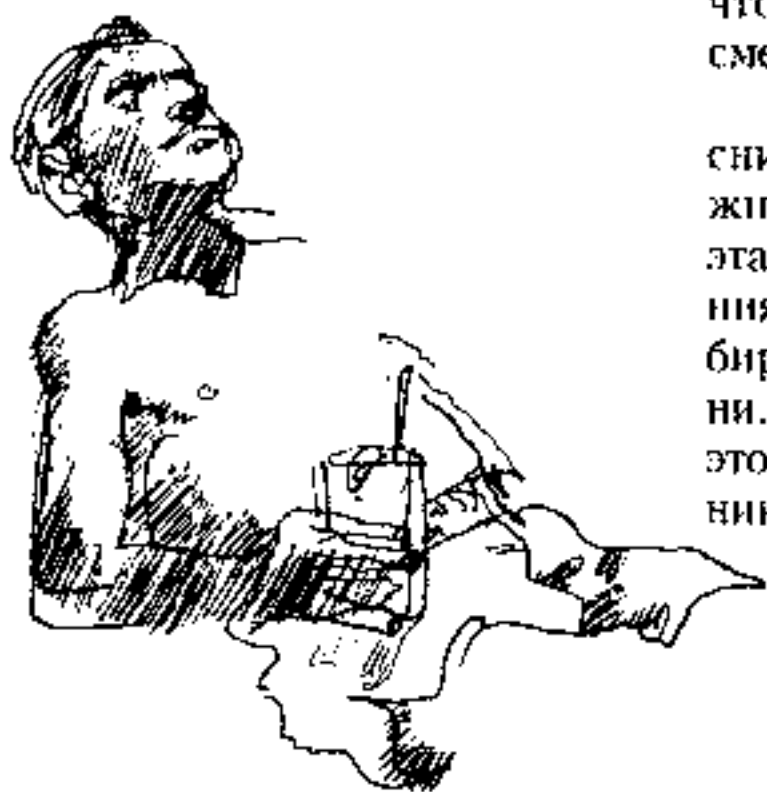
средней точки особенно важно. Будет хорошо, если вы найдете и второстепенные, дополнительные средние точки. Не менее двух раз воспользуйтесь «уровнем», «отвесом» и сравнительным измерением. При необходимости используйте уточняющие линии. Рисунок выполняется карандашом или углем в течение 30—40 минут.

Вид сверху — из окна третьего этажа.

При изображении людей без перспективы не обойтись. Практически в любой позе зрительно укорачивается хоть какая-то часть руки, ноги или туловища. Вы обнаружите, что приемы визуирования помогут вам убедительно изобразить эти части. А может, вам, как и мне, понравится решать проблемы с перспективой, потому что они дают возможность продемонстрировать свое умение и смелость.

Одно из моих самых любимых мест для рисования фигур снизу — это пляж, где купальщики нежатся на солнце в самых живописных позах. Еще одно хорошее место — окно третьего этажа. Из него открываются очень сложные объекты для рисования вида сверху. В обеих ситуациях чаще всего приходится выбирать те приемы, которые занимают как можно меньше времени. Если вам хочется посвятить перспективе больше времени, для этого прекрасно подойдут фигуры спящих друзей или родственников.

Точное измерение — портреты

Учителя рисования часто говорят ученикам сначала рисовать общую форму, а затем придавать ей индивидуальность («Сначала научитесь рисовать голову в виде простой формы с упрощенными частями, и только тогда вы сможете нарисовать портрет»). Это очень разумный подход, из которого я позаимствовал кое-какие идеи. Однако в этой книге упор прежде всего делается на изображение конкретного и индивидуального. В моем методе подробное знание о том, что находится под поверхностью объекта, теряет свое значение. Но я считаю, что возможность смело погрузиться в рисование более чем компенсирует эту потерю. Идя на такой риск, мы можем обнаружить, что рисуем лучше, чем предполагали, а в процессе узнаём многое и о глубинной структуре объекта.

Теперь мы готовы применить три способа визирования к головам и портретам. Я назвал этот процесс «точным измерением», потому что лицо конкретного человека — это комплекс сложных соотношений, и для того, чтобы портрет был «похож», нужна очень большая точность. Если черты лица имеют не тот размер или местоположение, портрет перестает быть портретом. Эту сложность хорошо выразил Джон Сингер Саргент: «Портрет — это картина, на которой изображен человек с каким-то не таким ртом».

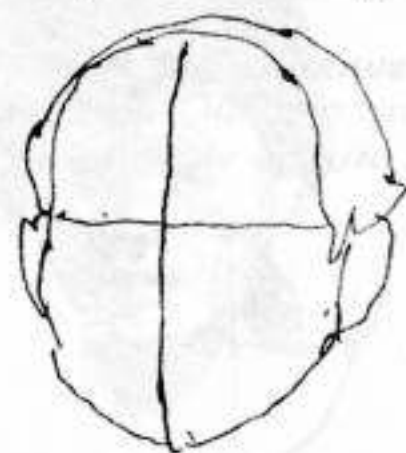
Три начальных шага

Набросайте общую форму.

Легко наметьте среднюю горизонтальную

и вертикальную линии.

Тени на лице создают формы, которые облегчают процесс рисования.

Анфас

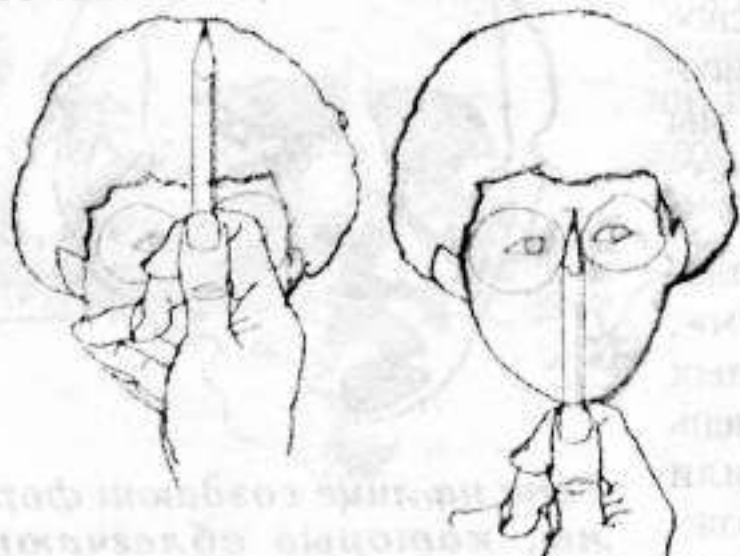
Вам понадобится модель, готовая позировать не менее часа. Усадите его или ее на расстоянии чуть больше метра от себя. Человек должен быть расслаблен, ему должно быть удобно. Каждые десять минут делайте перерыв. Если вы не нашли желающих позировать, придется рисовать самого себя. В таком случае удобно сидеть перед зеркалом на расстоянии вытянутой руки. Переводя глаза с зеркала на рисунок, вы будете двигать головой, поэтому каждый раз вам придется восстанавливать первоначальную позу. Измерение можно производить, закрыв один глаз и приставляя карандаш к зеркалу.

Мы будем рисовать вид головы спереди. Перед тем как приступить за рисование или измерение, некоторое время посмотрите на свою модель — или отражение. Пусть глаза охватят всю голову целиком. Какие две-три особенности кажутся наиболее заметными? Угрюмый вид? Маленький подбородок? Мощные скулы? Эти слова прекрасно сыграют роль ключевых. Повторяйте про себя даже то, что не относится к физическим характеристикам: усталый взгляд, скрытая сила. Прищуривайтесь, пока голова не станет расплывчатой формой. Обратите внимание на контуры этой формы и на основные области света и тени.

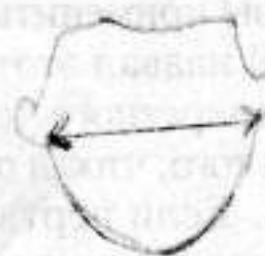
Сравните высоту с шириной (а — целой головы, б — только лица).

Прищурьте глаза, чтобы получить общее представление о форме, и постоянно делайте это во время рисования. Это помогает увидеть соотношение всех точек.

Глаза должны быть возле горизонтальной средней линии. Удостоверьтесь в этом с помощью измерения.

Где самая широкая часть лица? Обычно в области скул.

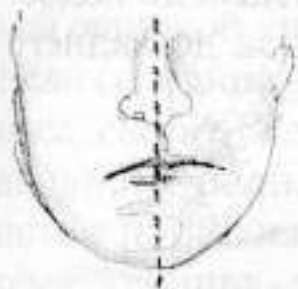
Теперь вы готовы приступить к рисованию. Начните с легкого наброска общей формы головы. Сделав это, определите среднюю точку с помощью методов, описанных выше. Средняя точка окажется где-то в области глаз, но вам нужна максимальная точность. Не ставьте в этом месте точку, а проведите целую горизонтальную линию. Теперь пересеките ее тонкой вертикальной линией, чтобы она проходила через середину лица. Это поможет вам размещать на лице детали.

К этому времени у вас должно получиться что-то вроде примеров со страницы 89. Изображение общей формы, определение средней точки и средней линии, скорее всего, заняло у вас всего пару минут, но принесет еще много пользы.

Теперь вы будете чередовать использование приемов визирования с рисованием на глаз. Четкой схемы действий не существует. Я предпочитаю сначала нарисовать все на глаз, а затем исправить с помощью измерений. Например, я намечаю тонкими линиями форму глаз, носа и рта, а затем произвожу измерения и все исправляю. Местонахождение глаз можно определить по горизонтальной линии, проведенной через среднюю точку.

Измерьте ширину одного глаза и определите, равна ли она расстоянию между глазами, как чаще всего бывает. Определите середину расстояния от переносицы до подбородка. Кончик носа находится выше или ниже середины? Вниз от зрачков мысленно проведите вертикали, чтобы определить, где находятся углы рта. Сравните ширину верхней и нижней губы. С помощью «уровня» определите, находится ли рот на одной линии с углом нижней челюсти.

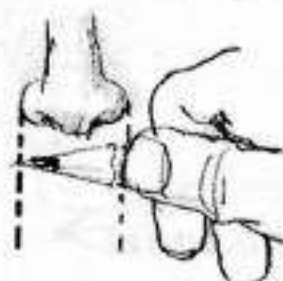
Пока не стоит рассчитывать, что ваш рисунок будет похож на модель, но, если вы будете терпеливо проводить измерения и время от времени отходить назад и изучать свой рисунок, постепенно у вас что-то получится. Все эти изменения требуют куда большего количества исправлений, чем я раньше советовал вам делать. Впрочем, и в законченном рисунке вы вполне можете оставить несколько уточняющих линий.

Середина рта и кончик носа обычно находятся на вертикальной средней линии. В данном случае в связи с ракурсом и немного выступающей челюстью рот немного смещен в сторону.

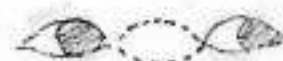
Ищите особые отличительные черты. В данном случае губы тонкие, а углы рта немного опущены.

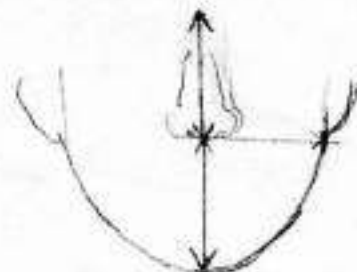
Измерьте ширину носа и сравните ее с шириной глаза.

Проект 3-Г. Портрет анфас

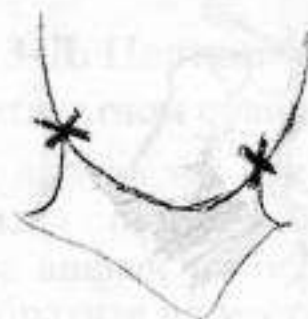
Нужно изобразить голову человека анфас. Рисование на глаз должно дополняться всеми тремя способами визирования. Вам понадобится проводить много измерений «уровнем» и «отвесом» и сравнительных измерений — по крайней мере по три раза. Можно пользоваться услугами друга или позировать самому себе в зеркало. Соблюдайте указанную последовательность действий. Рисуйте медленно и старательно, по мере работы внося необходимые мелкие исправления. Проводите уточняющие линии, стирайте и постоянно совершенствуйте рисунок. Портрет выполняется карандашом или углем в течение часа. Позирующий может отдыхать каждые 15–20 минут.

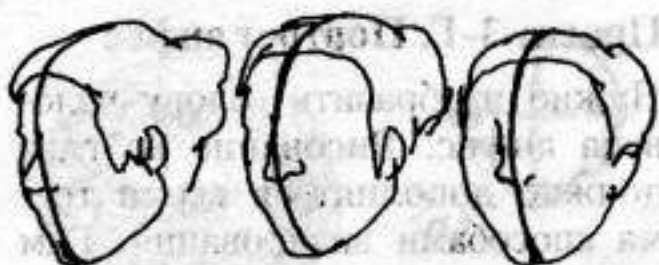
Измеряем расстояние между глазами. Обычно оно равняется ширине одного глаза.

Измеряем длину носа и сравниваем ее с расстоянием от кончика носа до подбородка. Кроме того, можно сопоставить ее с расстоянием от носа до уха.

Обратите внимание на то, где пересекаются шея и челюсть под вашим углом зрения. Избегайте тенденции изображения шеи слишком тонкой.

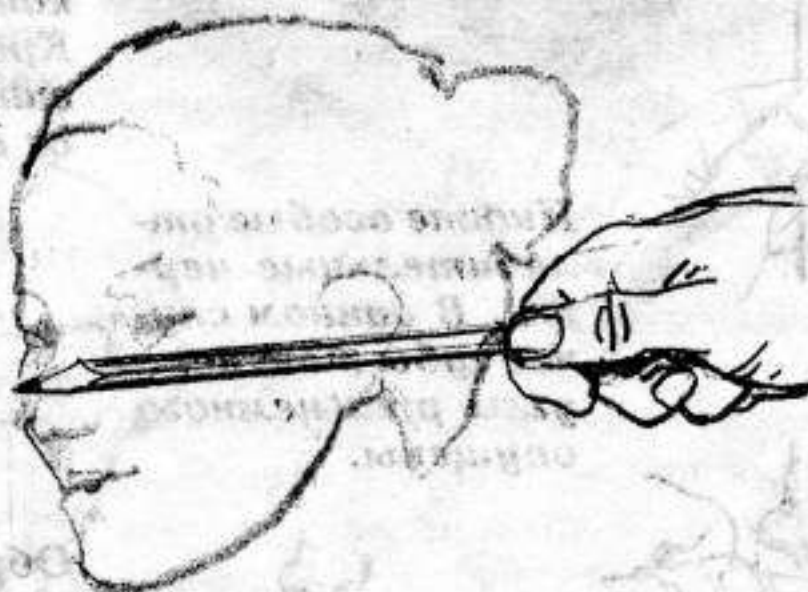
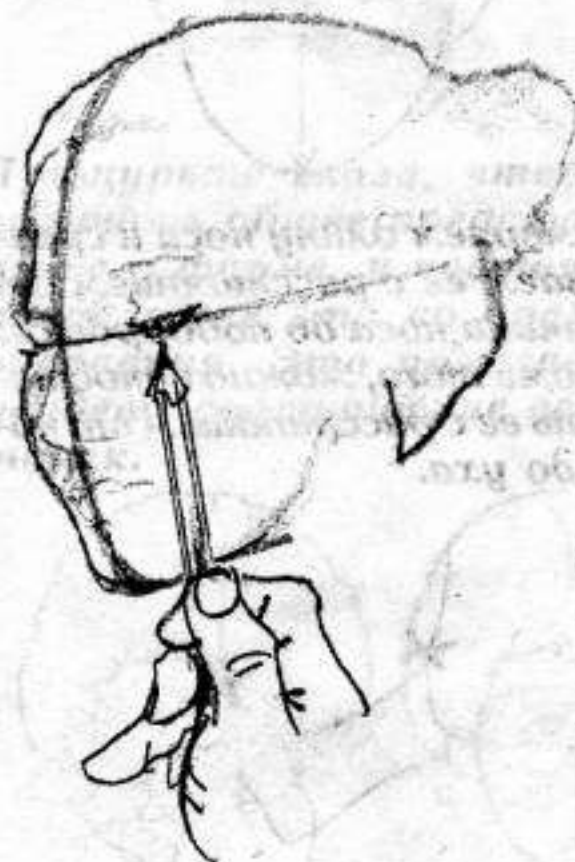
Научитесь «чувствовать», где находится средняя линия при трехчетвертном повороте. От ее положения зависит, насколько повернута голова.

Портрет в трехчетвертном повороте

Рисунок лица в трехчетвертном повороте требует практически тех же измерений, которые мы проводили для изображения анфас. Однако есть и некоторые отличия.

При виде спереди голова имеет яйцевидную форму, то есть большую длину, чем ширину. Но при повороте в сторону нам открывается всё большая часть задней половины головы, пока при виде в профиль расстояние от лба до затылка не станет почти равным расстоянию от макушки до подбородка. Ученики часто лишают портрет затылочной части головы, если не проводят тщательных сравнительных измерений. Кроме того, нужно обязательно измерить расстояние от ближайшего глаза до подбородка и сравнить его с расстоянием от этого глаза до заднего края уха.

Обратите внимание, что зрачки находятся на одной линии с углами рта.

Сравните длину головы с шириной.

Внимательно прорисуйте связанные формы, которые образуются между носом и щекой (на рисунке они отмечены темным).

Расстояние от угла глаза до внешнего края уха приблизительно равно расстоянию от края глаза до подбородка.

Форма глаз различна, особенно при трехчетвертном повороте.

Раз лицо повернуто в три четверти, средняя линия, по обе стороны которой симметрично расположены детали лица, сдвигается в сторону, как показано на стр. 92 (слева вверху). Это означает, что в том же направлении сдвигаются и все детали. Следовательно, кончик носа и дальняя щека оказываются в некоторой близости, их контур может даже слиться в одной точке. В любом случае взаимоотношения носа и дальней щеки позволяют определить, насколько велик поворот, и даже создают связанную форму. Помните правило: «Если вы видите связанную форму, рисуйте ее»? В нашем примере можно увидеть несколько связанных форм. В участке от кончика носа до брови есть более мелкие формы, как и в участке между носом и нижней губой. Внимательно и не торопясь прорисуйте эти формы.

При повороте в три четверти глаза не будут находиться друг от друга на расстоянии, равном ширине одного глаза. К тому же они будут заметно различаться по размеру и форме. Вспомните разговор о глазах в главе 1 — дальний глаз кажется меньше и шире.

Как видно из примеров, распространенной и довольно серьезной ошибкой учеников является неправильное расположение рта. Если середина рта не находится на одной линии с нижней частью носа, скорее всего, вся нижняя половина лица нарисована неправильно. Средняя линия поможет вам определить две точки, а потом нарисовать линию рта. Сначала нужно провести самую темную линию рта, по которой можно будет ориентироваться при изображении губ.

Особенно четко проследите, где находятся рот и нос по отношению друг к другу.

Рот смещен вправо.

Рот смещен влево.

Рот и нос изображены верно.

Обратите внимание, где шея пересекается с ухом.

Проект 3-Д. Портрет в трехчетвертном повороте

Делайте все так же, как в предыдущем задании при выполнении портрета анфас, но особое внимание обратите на местоположение средней линии, чтобы верно расположить черты лица по отношению друг к другу. Кроме того, не забудьте о размере и форме связанных форм в удаленной части лица.

Профиль

При профильном изображении точное измерение в первую очередь производится на передней части головы. Именно здесь содержится то, что придает лицу индивидуальность. Как обычно, сначала изучите позирующего. В этом случае сами себя вы рисовать не сможете, даже используя два зеркала.

Можно сразу наметить голову на бумаге несколькими легкими линиями. В профильном изображении головы, конечно, не будет средней линии, и пока мы откажемся даже от определения средней точки. Вам нужно сосредоточиться на контуре, который включает в себя лоб, нос, рот и подбородок. Советую вам рисовать это на глаз, а затем произвести измерение и сравнение и исправить все необходимое.

На этом этапе полезно вертикально направленный карандаш совместить с кончиком носа, чтобы увидеть связанные формы выше и ниже этой точки. Четко ли выражена переносица? Насколько выпуклый лоб? Изучите внешний вид лба и подбородка, определите, параллельны ли они вашему карандашу, а если нет, то каков угол отклонения.

Наметьте подбородок и череп. Определите среднюю точку, которая должна находиться около глаза. Чтобы правильно расположить глаз, удостоверьтесь, что он находится достаточно далеко от переносицы (это расстояние нужно сравнить с шириной глаза).

Линия рта обычно делит расстояние между нижней частью носа и подбородком в отношении один к двум. Удостоверьтесь в этом с помощью измерений. Отвесная линия от середины глаза поможет вам определить место угла рта. Теперь опустите вертикаль от основания носа. Выходят ли губы за пределы этой линии? Если нет, насколько они уходят назад? Тем же образом проверьте подбородок. Есть и другие точные измерения, с помощью которых можно, например, определить относительную толщину верхней и нижней губ, расстояние от глаза до брови, длину носа. Я, конечно, не хочу, чтобы вы совершенно отказались от спонтанности, но каждое дополнительное измерение увеличивает точность изображения.

Очень важно, чтобы все эти усилия не пошли прахом от того, что вы слишком легкомысленно отнесетесь к более «простым» частям головы. Давайте рассмотрим и их. Мы уже говорили о распространенной ошибке, когда ученики делают затылок слишком маленьким. Измерьте длину головы и сравните ее с шириной (включая волосы), чтобы у вас не появилось желания отсечь у изображения часть черепа. Зона волосяного покрова должна быть достаточно большой (часто она равняется по площади лицу) и хорошо прорисованной.

Чтобы правильно расположить ухо, сравните расстояние от уголка глаза до задней стороны уха с расстоянием от угла глаза до линии нижней челюсти (эти прямые перпендикулярны). Обратите внимание на шею, на то, как она немного выступает вперед и соединяется с головой сзади немного выше, чем спереди. Ширину шеи хорошо определить, сравнивая ее с расстоянием от уголка глаза до челюсти.

Измерьте высоту и ширину прически.

Сравните расстояние от глаза до внешней части уха с расстоянием от глаза до подбородка. Они должны быть приблизительно равны.

Проверьте, находятся ли на одной линии передняя часть глаза и угол рта.

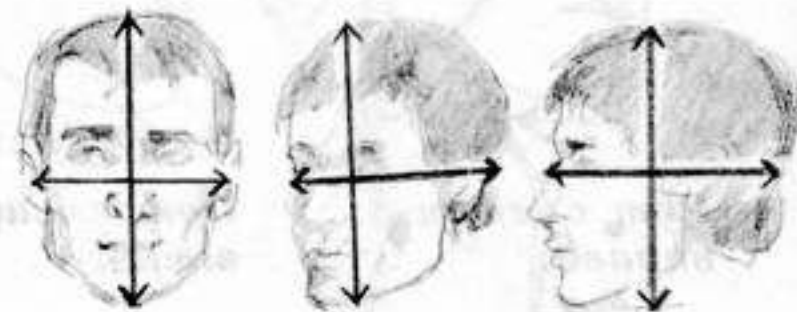

Внимательно рассмотрите связанную форму между карандашом и нижней частью лица. Находится ли подбородок на одной линии с основанием носа?

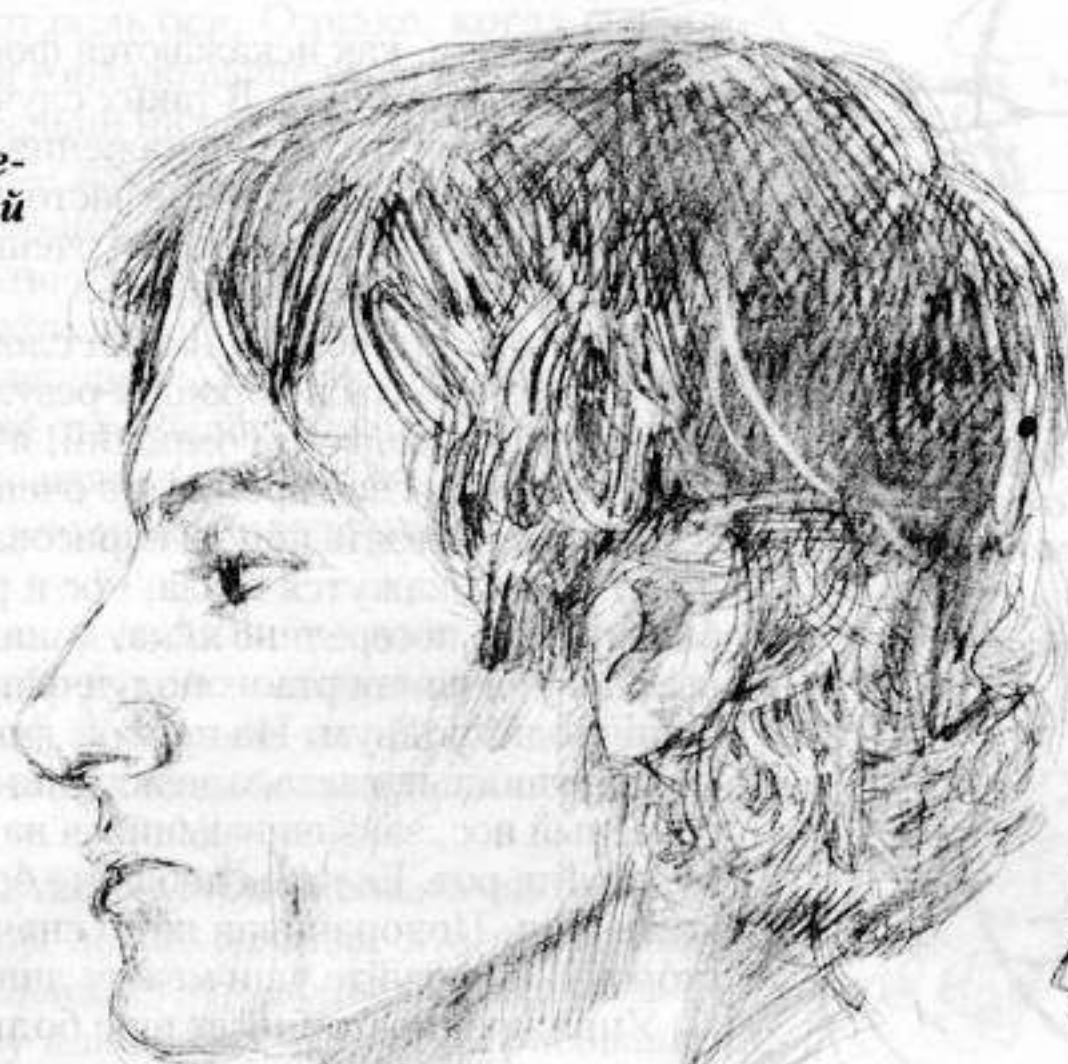
Голова анфас имеет значительно большую длину, чем ширину.

При трехчетвертном повороте голова лишь немного больше в длину, чем в ширину.

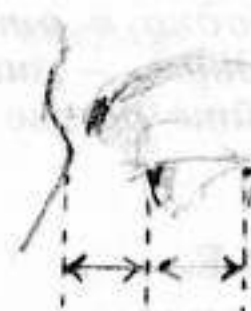
В профиль длина и ширина головы практически одинаковы.

Почти все основные измерения делаются в лицевой части головы.

Шея соединяется с головой у основания черепа.

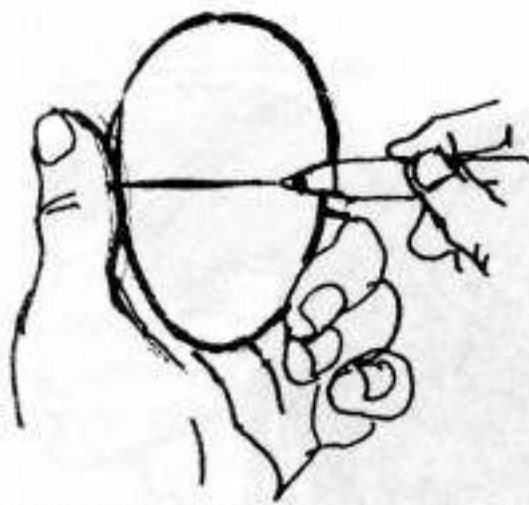
Измерьте расстояние от передней части глаза до переносицы. Сравните его с шириной глаза.

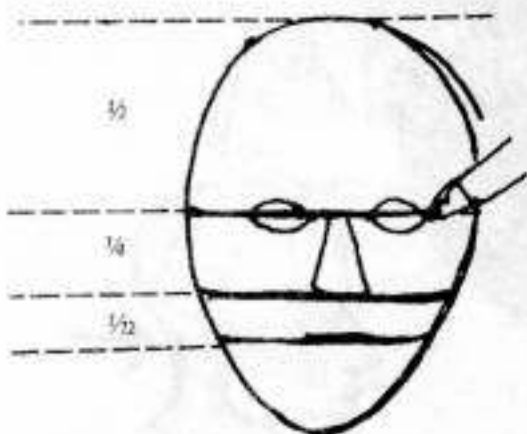
Сравните расстояние от рта до носа с расстоянием от рта до подбородка.

Это тот же человек, но с бородой и в шляпе

Используя яйцо в качестве модели, проведите на нем среднюю линию.

На середине расстояния от уровня глаз до подбородка нарисуйте линию основания носа, а разделив расстояние от основания носа до подбородка в отношении один к двум, — линию рта. Дорисуйте самые крупные черты.

Проект 3-Е. Голова в ракурсе

Нарисуйте голову в необычном ракурсе, наклоненной либо вверх, либо вниз. Комбинируйте рисование на глаз со всеми тремя приемами визирования, особенно большое внимание уделите определению средней точки. Заставляйте себя рисовать только то, что вы видите. Проводите линии глаз, носа и т. д., чтобы они «огибали» голову. Проведите сравнительное измерение глаз, носа и прически. При необходимости пользуйтесь уточняющими линиями или стирайте. Рисунок выполняется карандашом или углем как минимум в течение часа.

Изображение головы в перспективе

Мы уже знаем, как искажаются форма и пропорции головы, если смотреть на нее снизу. В таких случаях задача художника усложняется, потому что эти искажения могут оказаться слишком существенными. Начинающие часто изменяют свои рисунки, чтобы они казались «правильнее», и очень удивляются, когда результат не оправдывает их ожиданий.

Те из вас, кто поверил моим словам «Рисуйте то, что вы видите», смогут добиться хороших результатов. Если же вы все еще не можете избавиться от сомнений, я предложу вам одно упражнение, которое в свое время мне очень помогло: голова-яйцо.

Вам нужно взять яйцо и нарисовать три горизонтальные линии, на которых окажутся глаза, нос и рот. Линия глаз рисуется приблизительно посередине яйца, линия носа делит пополам нижнюю половину, а линия рта — получившуюся нижнюю четверть в отношении один к двум. На первой линии нарисуйте два маленьких миндалевидных глаза, а между ними изобразите длинный клинообразный нос, заканчивающийся на линии носа. На нижней линии нарисуйте рот. Если вы добавите брови, вам будет легче расположить уши. Поворачивая яйцо сначала в одну, а потом в другую сторону, нарисуйте уши между линиями носа и бровей.

Упражнение принесет еще больше пользы, если кто-нибудь посидит на расстоянии около полутора метров, наклоняя голову вперед и назад в соответствии с тем, как вы наклоняете яйцо. Закройте один глаз и держите яйцо напротив лица модели. Придвигайте или отдаляйте его от себя до тех пор, пока оно не будет совпадать по размерам с человеческой головой.

Если вы будете смотреть на яйцо спереди, детали «лица» и расстояния между ними будут пропорциональными, а линии будут казаться горизонтальными. Наклоняя яйцо, вы получите пример действия законов перспективы. Черты «лица» как будто «собираются» в том конце яйца, который находится дальше от вас. Обратите внимание, что то же самое происходит с лицом позирующего вам друга. Наклоните к себе ту часть яйца, где находится «лоб», и попросите друга сделать то же самое. Посмотрите, как детали «собираются» возле подбородка. Теперь наклоните яйцо в обратную сторону, и вы увидите, как черты «лица» оказались в области лба. Обратите внимание, что линии становятся все более изогнутыми по мере того, как вы наклоняете голову, и их округлость становится все более заметна.

Сравните яйцо с головой человека.

Обратите внимание, как близко в этом ракурсе глаз оказался к носу.

Форма ушей с наклоном головы меняется, но они остаются на одном и том же месте и играют роль оси. Однако, когда голова склоняется вниз, они окажутся гораздо выше глаз, а при откидывании головы назад — значительно ниже.

Модель, сделанная из яйца, — прекрасный способ разобраться в том, что вы видите, когда лицо искажается по законам перспективы, но она не может объяснить, что происходит с носом и разрезом глаз. Для этого нам придется обратиться к позирующему человеку. Если голова низко опущена, кончик носа может оказаться на уровне или даже ниже рта. Звучит это странно, но, если увидеть это, все оказывается совершенно естественным. Если голова сильно откинута назад, нос может оказаться выше глаз и бровей.

С глазами и их положением в глазницах связана еще одна проблема. При взгляде сверху брови расположены очень близко к глазам и могут даже полностью закрыть их. При виде снизу расстояние от глаз до бровей может быть больше, чем при обычном виде спереди.

Часто ученикам сложно заставить себя рисовать такое, если они не знают, какие принципы лежат в основе этого явления. Яйцо — это модель, которая объясняет, что происходит с головой, когда мы смотрим на нее снизу или сверху. Если при рисовании человеческого лица измерения просто важны, то при изображении человеческого лица, искаженного действием законов перспективы, измерения необходимы. Расстояние между деталями лица уменьшается, а требования к точности возрастают. Теперь вы сможете использовать процедуры визирования и не станете руководствоваться понятиями о том, как обычно выглядит человеческое лицо.

Обратите внимание, что подбородок и ухо находятся на одной линии.

При наклоне головы назад детали лица как бы «собираются» вверх.

Прическа должна быть достаточно крупной. Часто волосы занимают на рисунке больше места, чем само лицо.

При наклоне головы вперед детали «собираются» вниз.

Подчеркните «детские» характеристики: выпяченный живот, выгнутая спина, пухлые ягодицы.

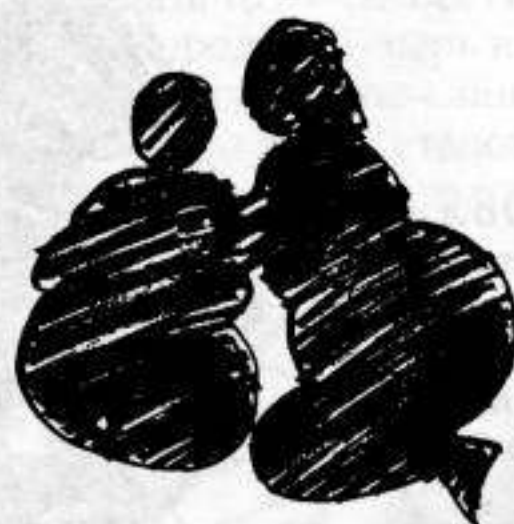
Преувеличение пропорций

Если вам кажется, что все эти разговоры о «точности» и «рисовании того, что вы видите» сдерживают ваш творческий порыв, вы можете время от времени отступать от правил и подчеркивать самые важные характеристики объекта. Опять-таки, рисуйте то, что вы видите, — но с преувеличением. Если что-то имеет круглую форму, сделайте ее еще круглее. Если вы видите острые углы, сделайте их еще острее.

Я считаю, что почти всем нам — и настоящим художникам, и будущим — нужно меньше думать о том, как рисовать «правильнее», а больше выражать свои чувства с помощью карандаша. Так мы будем развивать в себе творческое начало. Наша главная цель — рисовать, выражая свое видение мира. В следующих главах мы обсудим другие преимущества, которые дает этот прием, а пока я предлагаю вам отнестись к некоторым рисункам менее серьезно и добавить к ним долю преувеличения.

Этот профиль чем-то напоминал Дика Трейси. Я подчеркнул это сходство.

Я подчеркнул тяжесть и округлость форм.

**Целый набор преувеличен-
ных форм**

**Высокий, длинноногий, с
прямыми плечами (набро-
сок режиссера Джона Хьюс-
тона)**

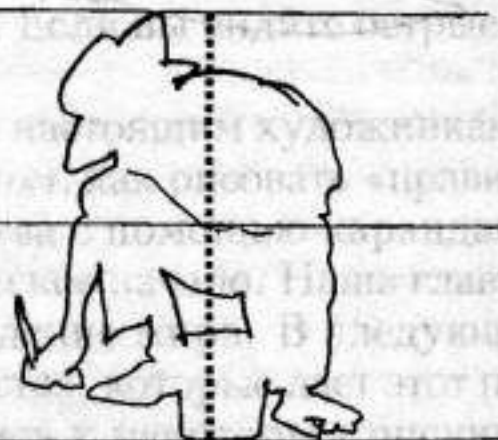
**Колючий, костистый,
угловатый**

«Ключи» к главе 3

Пропорции: измерение вещей

- **Визирование.** Держите карандаш перед собой в вытянутой руке, закрыв один глаз. Для измерения используйте расстояние между острием карандаша и большим пальцем руки.
- **Определение средней точки.** Этот метод дает возможность быстро наметить общие пропорции. Кроме того, он помогает разместить объект на месте.
- **Использование «уровня» и «отвеса».** Если держать карандаш вертикально или горизонтально, можно определить, какие точки находятся на одной линии. Это не только уточняет пропорции, но и позволяет верно передать движение.
- **Сравнительное измерение.** Нужно сравнивать размеры различных частей объекта. В частности, ищите те части, которые кажутся приблизительно одной длины.
- **Перспектива.** Чем больше виден торец предмета, тем меньше видны его боковые стороны. Нужно рисовать предмет в ракурсе таким, каким он представляется, даже если вам кажется, что искажение слишком велико.
- **Точное измерение.** Если точность очень важна, как, например, в портретной графике, делайте измерения особенно тщательно и почаще.
- **Преувеличение пропорций.** Ищите отличительные характеристики предмета и подчеркивайте их. Такое выражение взаимодействия самого предмета и вашего отношения к нему стимулирует ваши творческие способности.

Самооценка выполненных проектов

Проект 3-А. Стоящая фигура

Да Нет

- Комбинировали ли вы рисование на глаз с измерениями?
- Уместился ли ваш рисунок на листе?
- Использовали ли вы технику визирования для определения средней точки?
- Находится ли средняя точка фигуры в середине листа?
- Нашли ли вы дополнительную среднюю точку?

Да Нет

Проект 3-Б. Полулежащая фигура

- Начинали ли вы с быстрого наброска?
- Исправляли ли вы рисунок с помощью сравнительных измерений?
- Пользовались ли вы хотя бы два раза вертикальным визированием через несколько точек?
- Пользовались ли вы хотя бы два раза горизонтальным визированием через несколько точек?
- Определили ли вы среднюю точку и заполняет ли ваш рисунок весь лист?

Да Нет

Проект 3-В. Лежащая фигура (в ракурсе)

- Расположились ли вы так, чтобы получить значительное искажение, связанное с законами перспективы?
- Рисовали ли вы формы такими, какими их видели?
- Нашли ли вы среднюю точку методом визирования?
- Пользовались ли вы хотя бы по два раза горизонтальным и вертикальным визированием через несколько точек?
- Проводили ли вы уточняющие линии и делали ли вы хотя бы два сравнительных измерения?
- Старались ли вы как можно точнее изобразить форму головы?

Да Нет

Проект 3-Г. Портрет анфас

- Попытались ли вы сначала определить общее впечатление и найти ключевые слова, которые напоминают о ярких чертах объекта?
- Набросали ли вы сначала легкими линиями общую форму головы и детали лица?
- Провели ли вы вертикальную среднюю линию, чтобы правильно расположить детали лица по отношению друг к другу?
- Определили ли вы горизонтальную среднюю линию и местоположение глаз относительно нее?
- Пользовались ли вы хотя бы трижды сравнительным измерением?
- Добивались ли вы максимальной точности с помощью уточняющих линий и исправлений?

Да Нет

Проект 3-Д. Портрет в трехчетвертном повороте

- Попытались ли вы сначала определить общее впечатление и найти ключевые слова, которые напоминают о ярких чертах объекта?
- Набросали ли вы сначала легкими линиями общую форму головы и ее детали?
- Провели ли вы среднюю вертикальную линию, чтобы правильно расположить детали лица по отношению друг к другу?
- Определили ли вы среднюю горизонтальную линию и местоположение глаз относительно нее?
- Пользовались ли вы хотя бы по три раза горизонтальным и вертикальным визированием через несколько точек?
- Пользовались ли вы хотя бы трижды сравнительным измерением?
- Изобразили ли вы внимательно и аккуратно связанные формы на удаленной стороне лица?

Да Нет

Проект 3-Е. Голова в ракурсе

- Комбинировали ли вы рисование на глаз с измерениями?
- Постарались ли вы как можно точнее определить среднюю точку?
- Рисовали ли вы только то, что видите?
- Проводили ли вы вспомогательные линии на уровне глаз, рта, оснований носа, «огibaющие» голову?
- Проводили ли вы сравнительное измерение глаз, носа и прически?
- Старались ли вы точно изобразить форму лица?
- Обращали ли вы особое внимание на местоположение кончика носа?
- Добивались ли вы максимальной точности с помощью уточняющих линий и исправлений?

Да Нет

Иллюзия света

- Составление светотеневой карты
- Светотеневая моделировка формы
- Четкие и размытые края
- Источник света
- Усиление эффекта освещения
- Слияние форм
- Свет как часть композиции

Свет и тени делают объемной любую форму, даже такую абстрактную, как эта скульптура Эда Рейнхардта.

Любому художнику хочется, чтобы зритель, глядя на его работу, чувствовал то же, что и он сам. Мы добиваемся этого, воздействуя на органы чувств зрителя, воссоздавая ощущение света, глубины и материала, из которого сделан объект. Зритель знает, что он смотрит на рисунок, но ощущает присутствие реального предмета. Пусть развенчанием мифов и иллюзий занимаются ученые и философы. Художники же стремятся создавать и поддерживать новые. Это их работа.

Наиболее яркой иллюзией, несомненно, стоит считать воссоздание света. Свет — неотъемлемая часть нашего чувственного и эмоционального восприятия. Почти всю информацию об окружающем мире мы получаем с помощью зрения. Свет имеет отношение и к нашему образному мышлению: мы видим «свет в конце тоннеля», «проливаем свет» на предмет обсуждения, нас «просвещают» или мы ходим «мрачнее тучи».

Прекрасно в иллюзии света то, что ее создать очень просто, если внимательно присматриваться к объекту и рисовать все, что замечаешь. Очень полезно знать, что свет и тени ведут себя логично и постоянно. Поняв их законы (законы светотени), мы можем создать иллюзию.

Из этой главы вы узнаете не только о том, как убедительно моделировать форму с помощью светотени, но и как создавать определенное настроение. И наконец, мы снова будем говорить о том, как светотень может обогатить внешний вид ваших рисунков.

Чтобы создать иллюзию света, нужно быть очень внимательным к очертаниям, тонам и краям формы. Посмотрите, как изображает «кусочки» света на этом рисунке Роберт Бакстер.

С помощью карты мы делим форму на области света и тени с четко определенными границами.

Когда фигура движется, изменяется количество и форма областей света и тени.

Составление светотеневой карты

Свет — очень обманчивое явление. Иногда он жесткий, отбрасывает яркие тени и создает резкие контрасты. Иногда он ведет себя очень спокойно, даже скромно, рассеиваясь по всей комнате. Чтобы научиться изображать свет во всех его проявлениях, сначала нужно научиться чувствовать его и понимать, как он отражается на предметах. Созданию иллюзии света помогает техника, которую я называю *составление светотеневой карты*.

Используя эту технику, вы делите все освещенные и темные участки на четко очерченные формы, подобно территориям или районам на карте. У каждой формы должны быть четкие границы. Если тени кажутся нечеткими, границы нужно создать самому, можно произвольно. Таким образом, у вас получается строго организованная «карта», на основе которой можно заполнять рисунок подробностями.

Прелесть этого метода — в его скорости. Как видно из примеров, разбиение на участки намеренно упрощено. Я и не стремился к точности. Иногда у вас будет получаться карта всего из двух форм: светлой и темной. Бывает и так, что в зависимости от игры светотени на объекте в нем можно выделить восемь — десять форм.

Составление карты — такая методика, которую можно применить сразу, не изучая теорию и не проводя долгие часы в упражнениях. Однако вначале старайтесь использовать ее только там, где свет очень ярок, например на солнце. Привыкнув к этой методике, вы откроете для себя новые области ее применения. Карту можно использовать для быстрых набросков или в качестве основы для более детального рисунка. В последнем случае карту нужно составлять более легкими линиями, но тем не менее сохранять смелость и решительность движений.

Делая быстрые наброски, я часто прибегаю к одной уловке, чтобы различать четкие и размытые контуры. Изображая четкий контур, я стараюсь, чтобы штрихи внутри формы заканчивались на ее границе. Для размытого контура мои штрихи беспорядочным образом выходят за пределы формы. Если вы рисуете карандашом, карту можно составлять несколькими средними тонами или темным.

Логика освещения

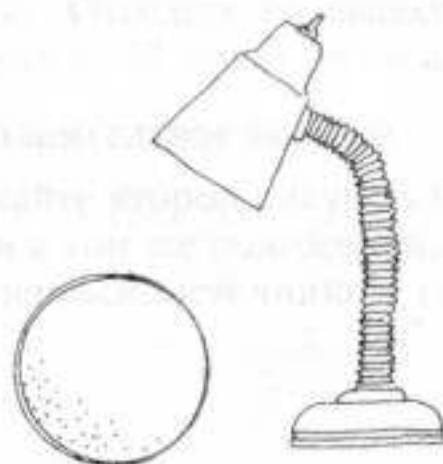
Для того чтобы правильно изображать свет, нужно пользоваться различными стратегиями. Составление карт — методика, ориентированная на чувственное восприятие. Светотеневой узор является моделью, служащей для понимания того, что мы видим.

Освещение может быть очень сложным, но оно всегда логично и подчиняется определенным правилам. Эту логику можно выразить простыми словами: если свет падает на трехмерный предмет, он создает освещенную сторону, затененную сторону и падающую тень. Если вы наблюдательны, то увидите, что темная сторона затенена неравномерно. Свет отражается от других предметов и попадает на затененную сторону. Чтобы увидеть эти четыре элемента — освещенную сторону, затененную сторону, падающую тень и отраженный свет, — положите на белый лист бумаги грейпфрут или светлый мячик на расстоянии 25 — 30 сантиметров от настольной лампы. Включите лампу и рассмотрите светотень — освещенную сторону, затененную сторону, падающую тень и отраженный свет. Если размещать эти элементы на рисунке, нужно очертить границы каждого из них. Теперь передвиньте источник света и снова посмотрите на них. Обратите внимание, что несмотря на то, что их форма меняется, все четыре элемента светотени так или иначе присутствуют. Они всегда будут там, где есть сильное освещение.

Прищурьтесь и снова передвиньте источник света. Посмотрите: граница между освещенной и затененной сторонами размыта. Переход от светлого к темному постепенный по сравнению с более резкими контурами падающей тени. Так ведет себя свет, падающий на сферические формы. Отраженный свет делает затененную сторону немного светлее. Это особенно заметно у внешнего края формы. Обратите внимание на этот эффект: он незаменим для создания иллюзии трехмерного пространства.

Состав светотени — формула не для рисования, а для наблюдения. В сочетании с составлением карты она поможет вам разобраться даже с самыми сложными проблемами.

Этот рисунок (сделанный с фотографии) — простой набор форм, созданных с помощью карты.

Элементарный прибор для изучения светотени.

Затененная сторона

Отраженный свет

Освещенная сторона

Падающая тень

Проект 4-А. Три рисунка с использованием техники составления светотеневых карт

Этот проект включает в себя выполнение трех рисунков человека на улице под ярким солнечным светом. При работе над каждым рисунком сначала быстро набросайте общую форму фигуры, затем наметьте на ней области светотени. Пусть у них будут четкие контуры, как у стран на карте мира. Заполняйте их только светлым, темным или средним тоном. Для самых светлых частей оставляйте бумагу белой. Вам нужно изобразить человека в трех различных позах и в разных ракурсах. Изображение каждой позы должно занять пять минут. Выбор инструмента для рисования остается за вами.

Моделировка формы с помощью светотени

Чтобы нарисовать свет на форме, нужна не только наблюдательность, но и умение контролировать движения руки. Прочитайте этот раздел, а затем пройдите его уже с карандашом.

Направив свет сверху на одну сторону грейпфрута, изобразите его темные и освещенные участки. Просто определите их границы и заштрихуйте темное.

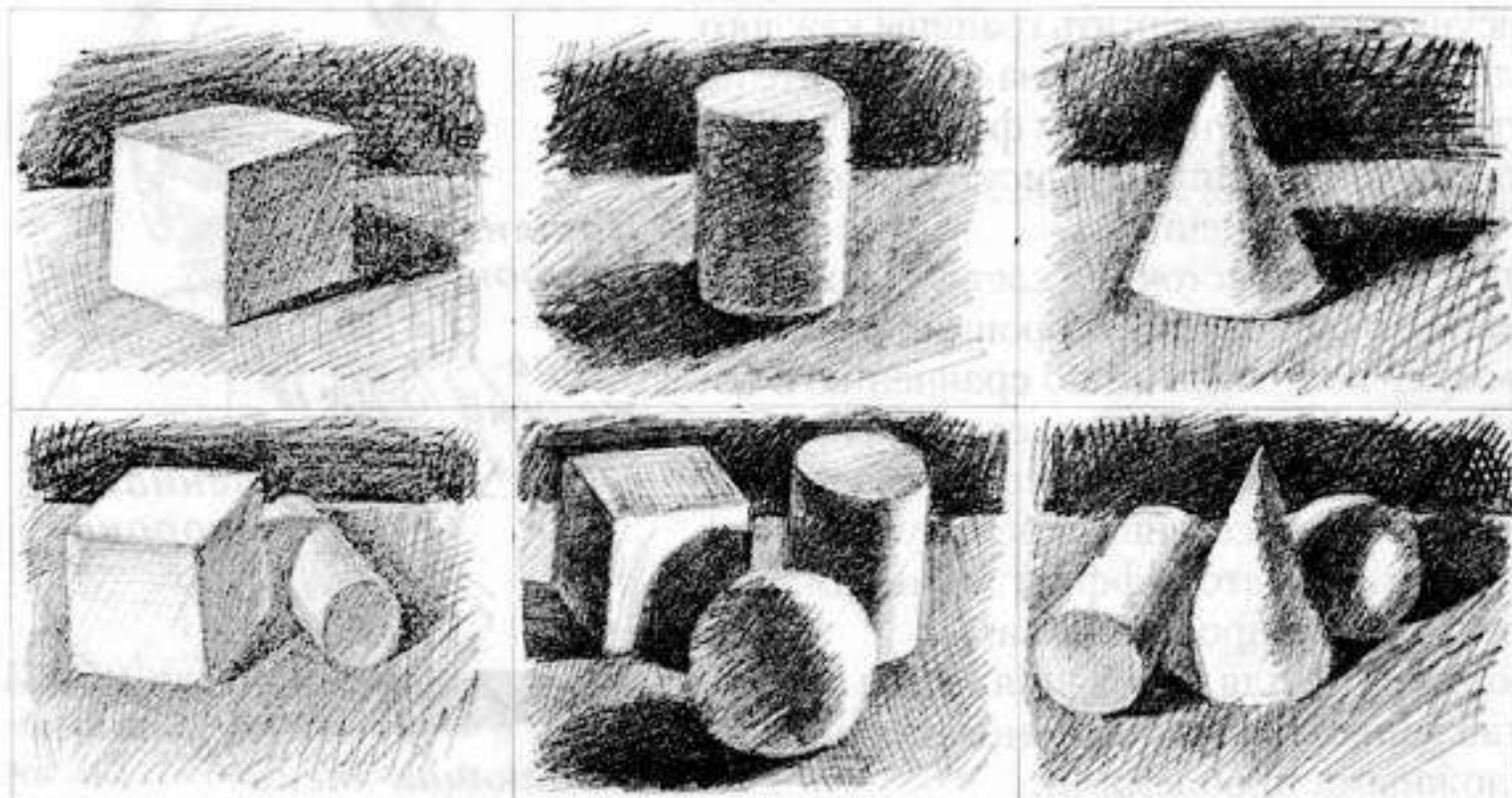
Теперь попробуйте рисовать более методично. Начните с составления карты, как и до этого, но теперь наносите тон медленно. Вместо резкой границы между освещенной и затененной сторонами сделайте очень плавный переход (как показано на рисунке). Затемните тень над участком с отраженным светом. Чтобы верно изобразить отраженный свет, нужна большая внимательность. Этот участок всегда немного темнее освещенной стороны, но светлее затененной. Оставьте самые темные тона для падающей тени, особенно для того места, где она встречается с нижней частью грейпфрута. Край падающей тени должен быть немного резче, чем затененная сторона грейпфрута. И наконец, изобразите соответствующий фон над столом. Он должен иметь четкую границу с грейпфрутом.

Отступите на шаг и посмотрите на свою работу. Найдите все четыре элемента светотени. Мягок ли переход от освещенной стороны к затененной? Есть ли еле заметный отраженный свет и темная падающая тень, а также четкая граница между фоном и грейпфрутом. Если вы справились со всеми этими задачами, считайте, что вам удалось добиться иллюзии трехмерного пространства.

Свет на других геометрических телах

Четыре элемента светотени встречаются на всех формах. Если говорить о поведении света, единственная разница между грейпфрутом и кубом заключается в гранях. У грейпфрута контуры теней мягкие и расплывчатые, в отличие от четко выраженных границ куба. Все это очевидно. С отраженным светом, однако, все

Влияние освещения на восприятие простых геометрических тел

обстоит не так просто. Изучая шар, мы видели, как отраженный свет собирается у нижнего края, возле падающей тени. В случае с кубом происходит то же самое. Затененная сторона темнее всего вдоль края, где она встречается с освещенной стороной. Можно сформулировать это так: контраст наиболее велик там, где форма изменяется.

Шар, куб, цилиндр и конус — то, что называл четырьмя основными формами Сезанн, — это формы, из которых состоит все в природе. Если вы только сейчас начали воссоздавать свет, попробуйте нарисовать все эти формы под сильным освещением. На соседней странице приведено несколько примеров. В качестве цилиндра можно использовать любую банку, обернув ее бумагой, чтобы этикетка вас не отвлекала. Конус и куб легко делаются из бумаги (вместо куба можно взять и белый кирпич).

Эти формы есть в том или ином виде во всем, что мы рисуем. Дом — это куб, ствол и ветви дерева — по сути дела, цилиндры, а гора — разновидность конуса. Даже человеческую фигуру можно рассматривать как набор цилиндров. Если вы немного потренируетесь в изображении света на основных геометрических телах, то станете более четко представлять себе светотень и вам будет гораздо легче рисовать более сложные предметы.

Я уже говорил о том, что свет лучше всего изображать с помощью двойной техники: сначала мысленно проанализировать светотень, а затем составить карту. Например, рисуя голову, я сначала представляю ее в виде яйца. Я прекрасно понимаю, что сложный набор черт лица невозможно приравнять к гладкой и невыразительной поверхности яйца, но тем не менее пользуюсь этим сравнением для простоты. Мне нужно разобраться во взаимоотношениях света и тени — и всё. С этой мыслью я изображаю голову такой, какой я ее вижу, отмечая освещенные и затененные участки в глазницах, на носу, скулах и губах. Чтобы не усложнять рисунок, я часто прищуриваюсь. Весь процесс занимает всего минуту-другую, но он становится основой для всего остального.

Проект 4-Б. Свет и форма

Найдите предметы для трех простых форм: например, грейпфрут, картонную коробку любого размера и жестяную банку из-под кофе. Составьте из них интересный натюрморт на полу или на столе. Направьте на них яркий свет из лампы, поставленной слева. Свет должен быть достаточно ярким для того, чтобы на всех трех формах хорошо прослеживались светотеневые отношения.

Тщательно изобразите предметы любым графическим материалом в любом масштабе. Особое внимание обращайте на тени. С помощью светотени смоделируйте форму каждого предмета. Не забудьте про все элементы светотени: освещенная и затененная стороны, падающая тень и отраженный свет. Постарайтесь точно передать размытые и четкие контуры. Надписи и узоры, которые могут оказаться на предметах, рисовать не нужно. Отведите на выполнение проекта от 40 минут до часа.

Дополнительное задание

Сделайте второй рисунок тех же форм в том же положении, но со смещенным источником света.

Свет справа и сзади

Свет сверху и слева

У падающей тени обычно довольно четкие контуры. Эти более размытые тени отображают неровность формы. Хороший способ смягчить контуры, выполненные карандашом или углем, — растереть их пальцем или бумагой.

Контраст привлекает к себе внимание. В этом рисунке внимание сосредотачивается на бритой голове Юла Бриннера с темным пятном вокруг нее. Самый четкий контур — вдоль освещенной стороны головы и плеча. (Нарисовано в Голливудском музее восковых фигур.)

Четкий контур

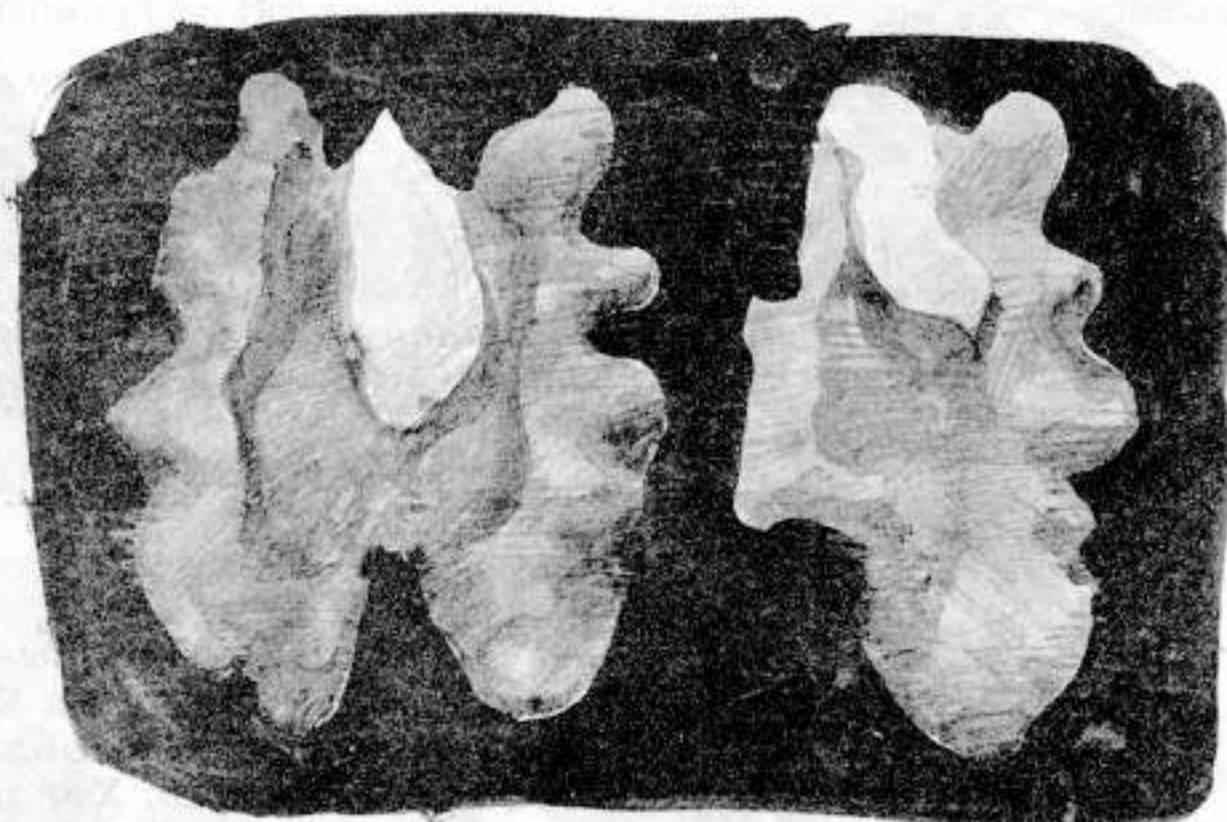
Размытый контур

Изображение четких и размытых краев

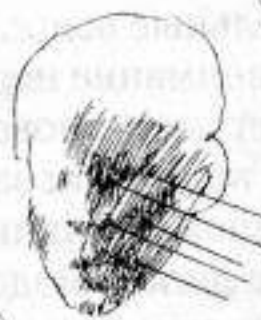
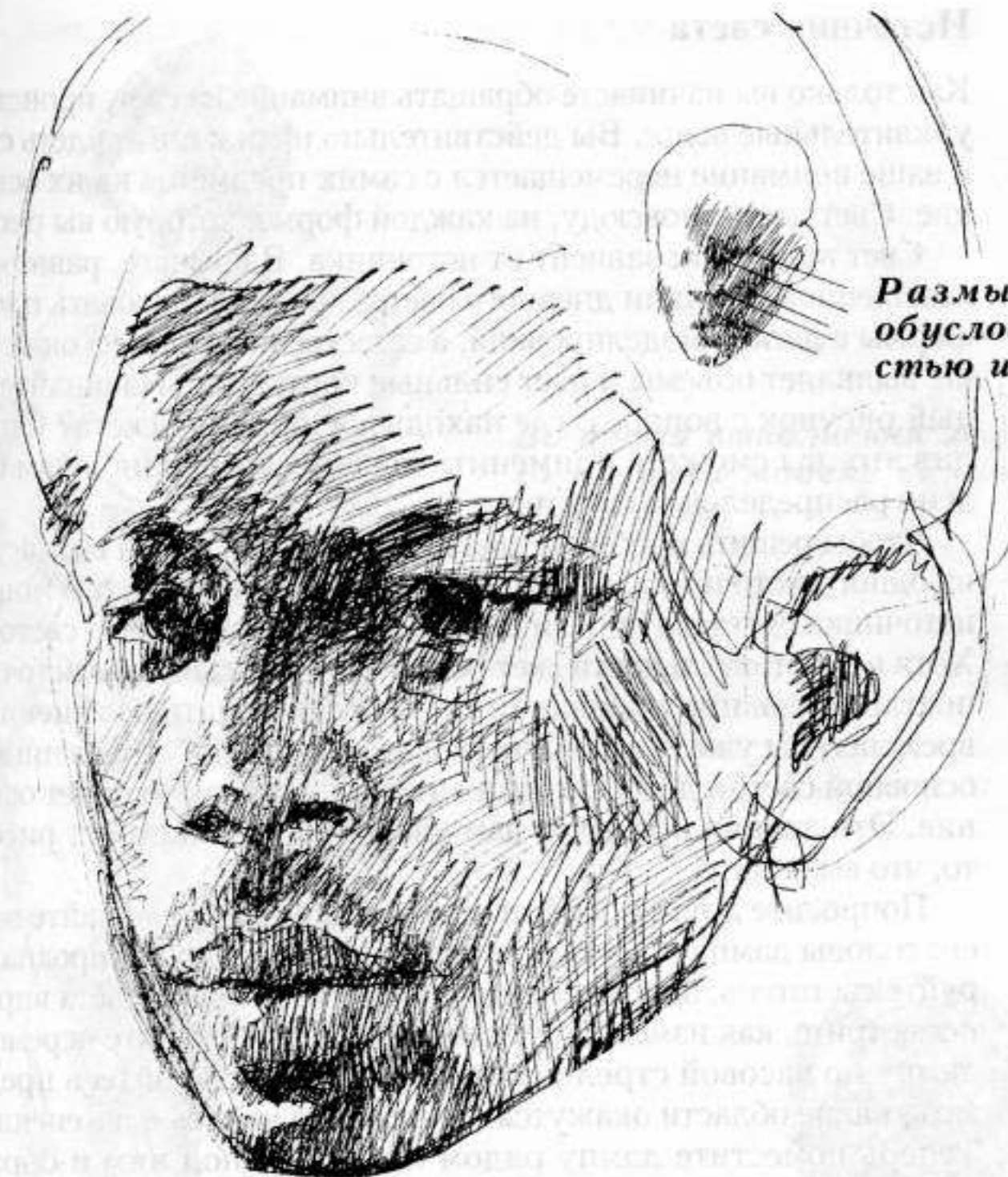
Обычно, слыша слово «край», мы представляем себе что-то конкретное, например край стола. В рисовании же край — это любая граница между двумя формами. Края могут быть резко очерченными, как тот же край стола, или лишь слегка намеченными, как силуэт в тумане. Умелое использование этих двух типов краев во многом определяет, насколько хорош рисунок.

В детстве я очень любил рисовать в блокноте самолеты. Срисовывая модели друзей, я применял одну хитрость, которая придавала рисункам большую реалистичность. Я затемнял внешние края каждой формы, постепенно осветляя их к середине. Без подобной тщательной «обработки» я считал рисунок неполным. Мне настолько нравился этот прием, что я начал использовать его для изображения всего остального: лиц, фигур, животных. Тогда я еще не понимал, что настоящим изображением света это не назовешь. Впрочем, польза от этого все же была: я развивал контролируемую графическую манеру. Некоторое время спустя я стал автоматически рисовать четкие и размытые контуры. Таким образом, я получил навык, который очень пригодился мне впоследствии. Вы тоже сможете сделать это, если будете достаточно много тренироваться.

Для четкого контура нужен хорошо заточенный карандаш. Четкий контур можно получить яркой линией или просто тоном, который обрывается там, где кончается форма. Четкие контуры используются для изображения краев предметов, резких поворотов поверхности и областей большого контраста. Размытые контуры нужны для нечетких краев предметов, мягких изгибов и областей низкой контрастности. Здесь требуется весь набор приемов нанесения тона — от перекрестной штриховки, рисования боковой поверхностью мелка и до растирания линий пальцем или резинкой. Размытый контур — не что иное, как градация тона, поэтому на его создание требуется время и терпение.

Если вы рисуете чернилами, их нужно разводить или использовать перекрестную штриховку.

Размытость контуров обуславливается округлостью и плавностью форм.

Четкие контуры — это все острое и угловатое.

В общем можно сказать, что чем резче и прямее свет, тем четче контур. Этому явлению можно найти хорошее применение, как, например, на рисунке слева, где свет подчеркивает верхнюю часть ореха и смягчает нижнюю. Возможно, вы увидите в этом сходство с техникой фокусировки. Этот эффект можно создавать намеренно, добиваясь более резкого контраста в тех участках, которые вы считаете более значимыми, и смягчая контраст там, где детали не важны.

Лицо человека, как, например, на иллюстрации вверху, — целый набор четких и размытых краев. Четкие контуры можно найти в основном на освещенной стороне, вдоль выступающих костей или глубоких складок. Край носа, рта и верхней губы, а также верхний край лица — все это четкие контуры. Размытые контуры находятся в основном на затененной стороне в области отраженного света — на щеке и на лбу. Глаза изображаются по-разному. Обратите внимание на то, что глаз с освещенной стороны имеет четкие контуры, а с затененной — размытые. Умение воссоздать эти контрасты придает рисунку выразительность и красоту.

Проект 4-В.

Голова при ярком освещении

Нарисуйте голову человека в трехчетвертном повороте, поместив с одной стороны источник яркого света, чтобы вторая половина головы оказалась в глубокой тени. С помощью методов визирования, описанных в главе 3, точно передайте пропорции. Тонкими линиями наметьте светотеневые отношения, а затем не спеша передайте все тона объекта. Особенно большое внимание обратите на контуры. Установите различие между четкими и размытыми контурами. На затененной стороне черты лица должны быть мягче, на освещенной — резче. В затененных областях ищите места плавного перехода формы, а для того, чтобы получить представление о натуре в целом, периодически прищуривайтесь. Рисунок выполняется карандашом или углем как минимум в течение часа.

Источник света

Как только вы начинаете обращать внимание на свет, происходят удивительные вещи. Вы действительно начинаете «видеть свет», и ваше внимание перемещается с самих предметов на их освещение. Свет лежит повсюду, на каждой форме, которую вы рисуете.

Свет во многом зависит от источника. В комнате, равномерно освещенной лампами дневного света, придется рисовать плоские формы с легкой моделировкой, а естественный свет из окна больше выявляет объемы и дает сильные контрасты. Начинайте каждый рисунок с вопроса: где находится источник света? Определив это, вы сможете применить логику освещения и вам будет ясно распределение светотени.

Чтобы решить проблему света, представьте, что он весь исходит из одного источника. С помощью грейпфрута и одного мощного источника света вы смогли выделить четыре элемента светотени. Хотя в действительности свет редко исходит из одного источника, постарайтесь при рисовании немного упрощать освещение. Со временем вы уже будете чувствовать, в каком направлении идет основной свет, и даже сможете предсказать, каким будет освещение. Эти знания придадут вам уверенности и помогут рисовать то, что вы видите.

Попросите друга посидеть к вам лицом и перемещайте вокруг его головы лампу. Сначала держите лампу вверху и проанализируйте светотень, затем немного сдвиньте источник света вправо и посмотрите, как изменяется освещение. Продолжайте перемещать лампу по часовой стрелке вокруг лица. Постарайтесь предсказать, какие области окажутся светлыми, а какие — затененными. Теперь поместите лампу рядом с лицом и под ним и обратите внимание на разницу. Затем осветите голову сзади. Если в первый раз вам не удалось правильно предсказать освещение, во второй раз уже будет значительно легче.

Вам предлагается маленький тест. Попробуйте определить, к какому рисунку относится каждый пункт этого списка:

а) фронтальное освещение (источник света практически спереди);

б) заднее освещение (источник света позади объекта);

в) свет сверху и справа;

г) свет снизу и справа.

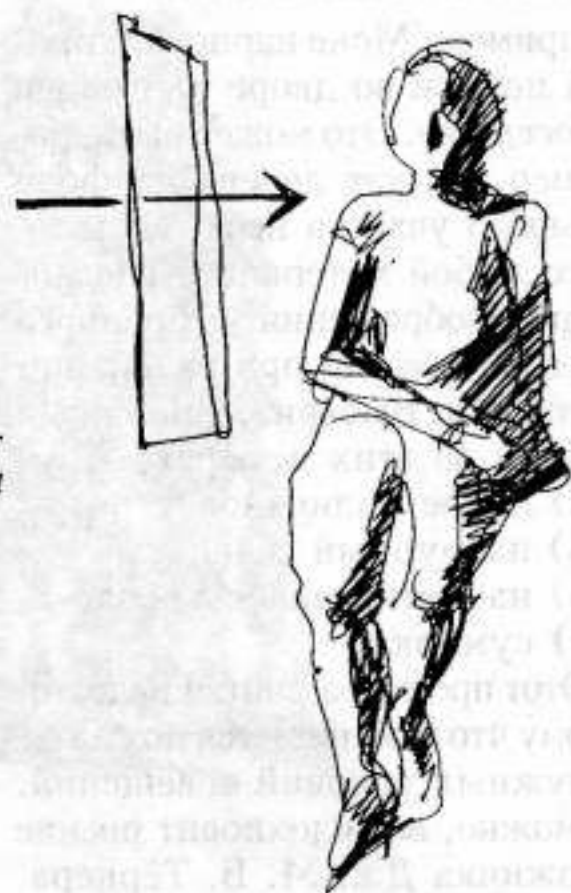
(Ответы даны ниже.) Если вы сделали больше двух ошибок, вам стоит попрактиковаться в составлении карт областей света и тени. Изображайте основные формы в сильном освещении, как описано на стр. 105.

1, 26, 38, 4а.

Во время выполнения этого рисунка модель сидела возле окна.

Заднее освещение. Я изменил положение модели, посадив ее между собой и окном. В результате получилась резкая контрастность. Отчасти это объясняется тем, что я смотрел прямо в окно.

Проект 4-Г.

Свет и общее впечатление

По примеру Моне нарисуйте простой пейзаж во дворе или парке по соседству. Это может быть, например, силуэт дерева на фоне большого участка неба. Используйте любой материал и сделайте три изображения выбранного объекта, каждый при различном освещении. Выберите три любых условия из этих четырех:

- а) яркое солнечное утро;
- б) пасмурный день;
- в) надвигающаяся гроза;
- г) сумерки.

Этот проект рассчитан надолго, потому что вам придется дожидаться нужных условий освещения. Возможно, вас вдохновит рвение художника Дж. М. В. Тёрнера, который, как утверждают, привязывал себя к мачте лодки, чтобы изобразить шторм. На каждый рисунок должно уйти 45—60 минут. Используйте любой материал, но выполняйте им все три рисунка.

Влияние освещения на общее настроение картины

В 1890 году Клод Моне написал серию картин со стогами сена во французской деревне. Композиция этих картин схожа, но освещение делает их совершенно различными. Одни писались ранним утром, другие — в полдень, третьи — после обеда или на закате. Некоторые пейзажи были наполнены холодным туманом, а другие — ослепительным солнечным светом. Моне изображал не стога сена, а свет. В письме к другу он писал: «...чем дальше, тем лучше я понимаю... что ищу: “сиюминутное” состояние вещей и свет, заполняющий все вокруг».

Свет может вызывать в человеке самые различные чувства, воспоминания, которые трудно выразить словами. Выходя на улицу ярким солнечным днем, я иногда с ностальгией вспоминаю детство, которое я провел в городке Финикс, что в штате Аризона. Ослепительно яркий свет, который заливает даже тени, напоминает мне старые фотографии из семейного альбома.

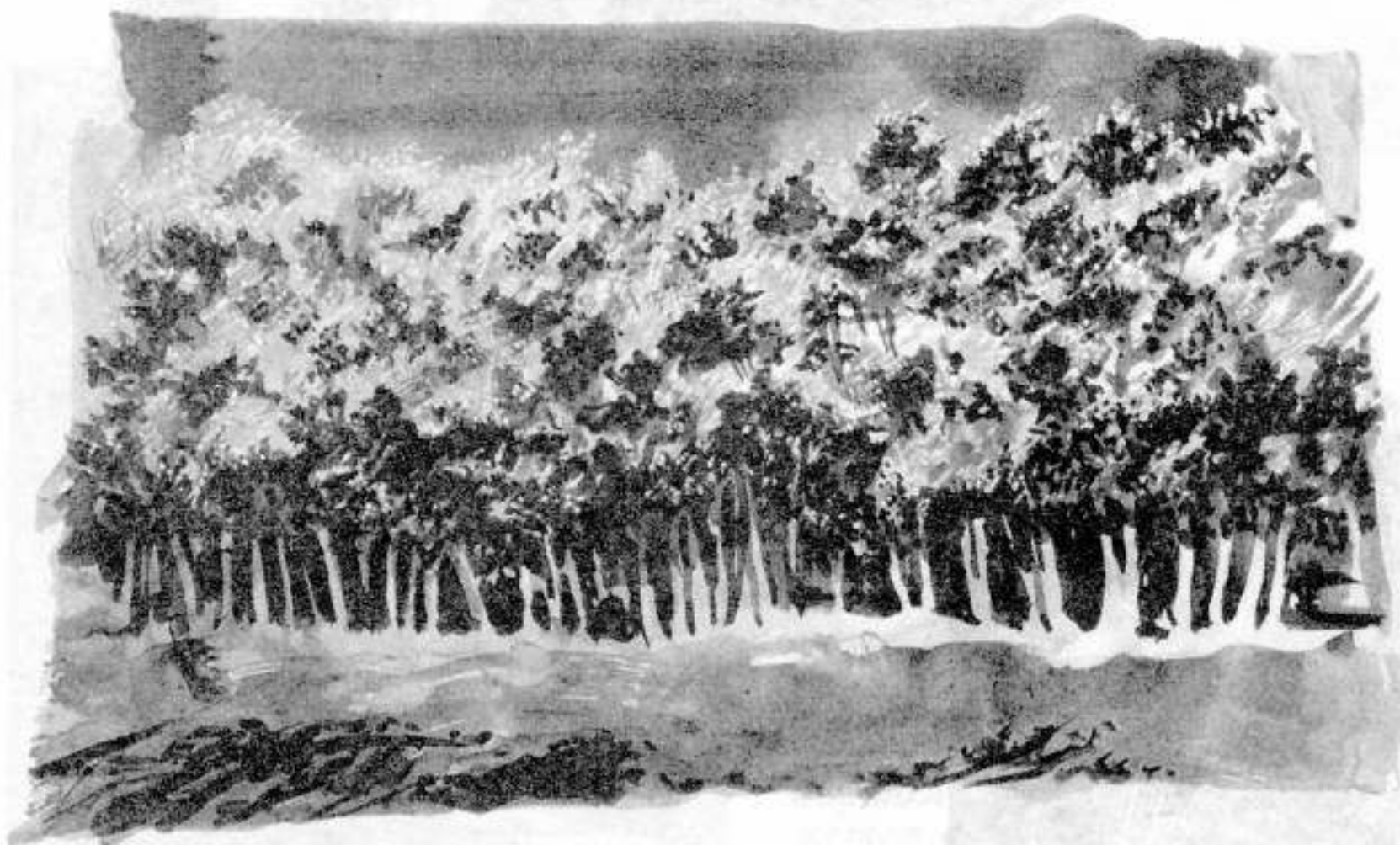
Чтобы ознакомиться с тем, как свет влияет на общее настроение картины, стоит попробовать подражать Моне, выбрав какой-нибудь простой объект изображения. На этом развороте представлены акварели, выполненные именно для изучения световых эффектов. Один и тот же сюжет — небо, деревья, луг — был изображен три раза — в разное время суток. На первом рисунке изображен туманный пейзаж после полудня. Здесь практически нет света и тени, что характерно для непрямого освещения. Деревья — плоские темные формы, почти силуэты.

Яркое солнце во второй половине дня на втором рисунке дает очень четкую светотень. Солнце светит из верхнего левого угла, его лучи многочисленными пятнами ложатся на деревья. Деревья сливаются в общую форму леса, но каждое имеет освещенную и затененную сторону. Падающие тени смешаны друг с другом, но присутствуют несомненно.

Третий рисунок — это потемневшее небо на заднем плане с прямым солнечным светом, проникающим через тучи и освещающим деревья и передний план. Здесь нет привычного противопоставления темной земли и светлого неба. Мелкие блики на листьях (они выскребаются лезвием) говорят о ветре перед грозой.

Освещение снизу создает впечатление театральности. В тени оказываются места, которые мы привыкли видеть освещенными: верхняя губа, лоб и переносица.

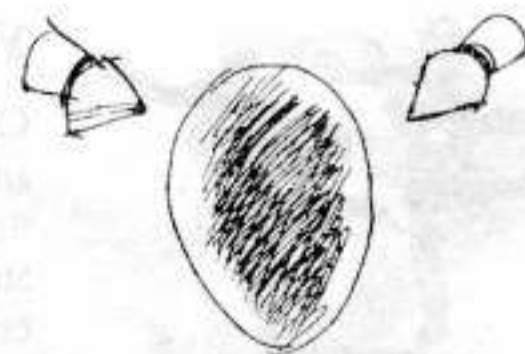
Крайний случай заднего освещения, создающий удивительный драматический эффект. (Н.рисовано с фотографии.)

Усиление эффекта с помощью необычного освещения

Все необычное — благодатная почва для изучения. Странные вещи привлекают внимание, на них мы смотрим более непредвзято. Поэтому я советую вам заняться рисованием объектов под необычным освещением. Это может выражаться в размещении источника света внизу или прямо над головой, использовании для освещения свечей или двух ярких ламп — одна напротив другой. Можно рисовать предметы с падающими на них тенями от других предметов.

Намеренно создавая непривычное освещение, можно научиться замечать, когда такое происходит случайно. Неплохо отвести часть альбома на изображение интересных вариантов освещения. Хорошей тренировкой будет копирование фотографий с необычным светом. Вы заметите, что такое освещение изображать ничуть не сложнее, если помнить о принципах, которые мы уже обсуждали раньше.

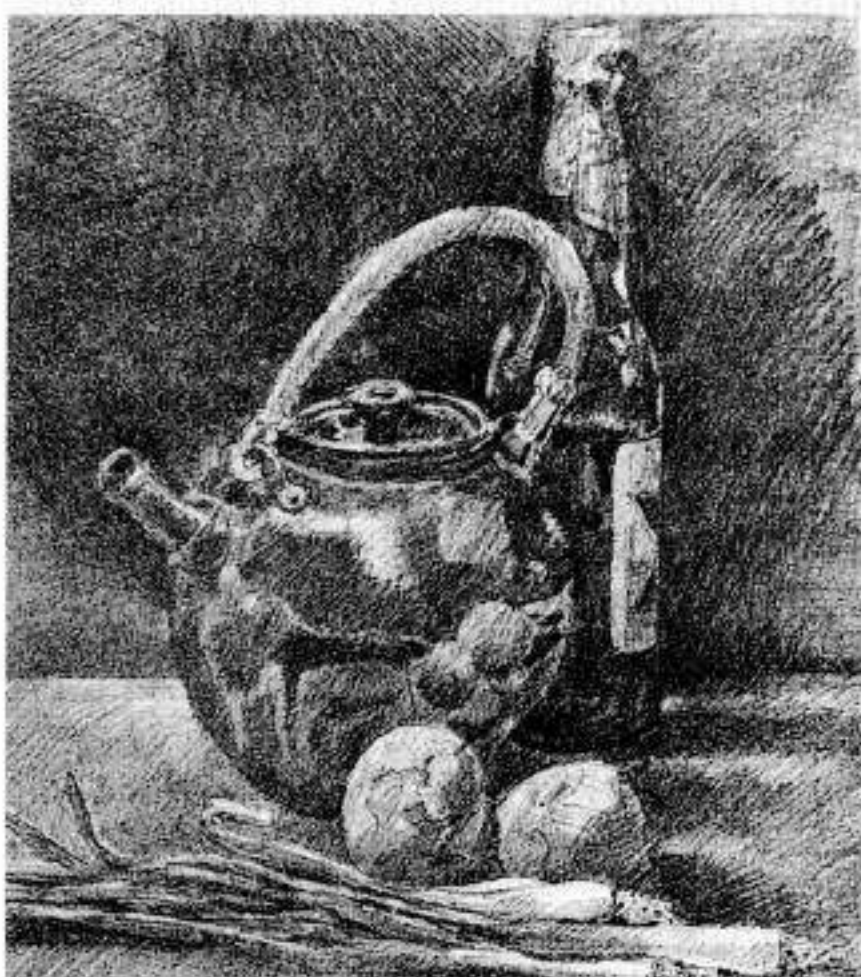
- Спросите себя: где находится источник света?
- Найдите все элементы светотени: освещенную сторону, затененную сторону, отраженный свет, падающую тень.
- Нанесите эти области на рисунок.
- Смоделируйте форму с помощью четких и размытых контуров.
- Самую большую контрастность оставляйте для наиболее важных частей рисунка, а остальные контрасты смягчайте.

Заднее освещение с двух сторон собирает тени в передней части лица, и черты таинственным образом почти исчезают.

Роберт Бакстер

«Чайник Джинни». Этот рисунок с низкой контрастностью создавался долго и тщательно. Чисто-белого цвета практически нет, и поэтому натюрморт кажется смягченным и приглушенным.

Усиление эффекта с помощью падающих теней

Одно из самых ярких воспоминаний, связанных у меня с кинофильмами, — это сцена, в которой Фред Астер танцует с собственной тенью. Сначала тень двигалась совершенно так же, как и Астер, но в какой-то момент произошло чудо, и она вырвалась на свободу, закружилась в собственном танце, не совпадающем с движениями хозяина. В другом старом фильме, «Приключения Робина Гуда», есть очень запоминающаяся дуэль Эррола Флинна и Бэзила Рэтбона. Их конфликт был подчеркнут в одной из сцен двумя тенями на стене замка, гигантскими и искаженными, схватившимися не на жизнь, а на смерть.

Эти сцены — прекрасный пример того, какими драматическими возможностями обладают падающие тени благодаря своей частичной самостоятельности. Они ведь не обязательно должны повторять формы и размеры своих владельцев. Этот потенциал особенно полезен для художников, потому что мы можем переместить, затемнить, удлинить, увеличить или изменить форму падающей тени и тем самым добиться драматического или эмоционального эффекта.

Рассмотрите падающую тень и обратите внимание, как она повторяет форму предмета, который ее отбрасывает. Когда свет направлен прямо на наш грейпфрут, падающая тень короткая и находится прямо под ним. Когда свет падает сбоку, тень принимает форму удлиненного эллипса. Хотя все это — отражения грейпфрута, более длинная тень обладает большим потенциалом выразительности. С вытянутой тенью можно добиться большего. Именно поэтому многие художники-пейзажисты предпочитают работать с натурой ранним утром или вечером, а не в полдень.

Падающие тени помогают описать сущность предметов, которые их отбрасывают. Рассмотрим в качестве примера рисунок справа. Он был нарисован с кадра из фильма «Да здравствует Мексика!», поставленного русским режиссером Сергеем Эйзенштейном. Тени пальмовых листьев покрывают контуры обеих фигур и создают колышущийся, почти текущий эффект. Они не только усиливают ощущение объемности, но и напоминают о том, что действие происходит в тропиках. Свет солнца, тепло, интимность, ритм и расслабление — вот что передают эти падающие тени.

Пока мы говорили в основном о вспомогательной роли теней. Однако, если проявить смелость и немного сдвинуть акценты, можно сделать тени центром внимания. Представьте, что вы режиссер и только что сделали падающую тень своим ведущим актером. Объект, который отбрасывает эту тень, не должен войти в кадр. Вы можете передать его форму с помощью тени или оставить его неузнанным.

Чтобы придать характеру тени некоторую сложность, можно заставить ее что-либо делать. Когда она покрывает собой другие формы, за ней перемещается и внимание зрителей. Мы замечаем не только тень, которая путешествует по полу или по стене, задерживается на покрывале незастеленной кровати, но и те предметы, на которых она оказывается. Если вы хотите изобразить что-нибудь особенно сложное, нарисуйте, например, тень комнатного растения, падающую на пишущую машинку, или тень от жалюзи на лице человека.

Все эти предложения — всего лишь слова. Чтобы действительно заставить идею работать, попробуйте поэкспериментировать, передвигая источник света и осматривая комнату. Как только вам попадется на глаза что-то интересное, вы сразу это поймете. Постоянно обращайтесь внимание на то, какие тени бывают в вашем доме. Возможно, предмет, который вы видели тысячи раз, вдруг покажется вам новым и интересным. Не забудьте, что форма тени пластична, и это тоже можно использовать.

Падающие тени живут своей собственной жизнью.

Волнистые тени из фильма Эйзенштейна «Да здравствует • Мексика!». (Нарисовано с кадра.)

Яркая тень может стать главным объектом рисования.

Проект 4-Д. Падающая тень

Сделайте рисунок как минимум одной падающей тени в главной роли. Возможно, стоит подождать, пока вы не столкнетесь с теневым эффектом, который покажется вам подходящим для этой цели. Если вы не найдете ничего подобного, вам придется использовать фантазию и расположить любые предметы либо на ярком солнечном свете, либо под прожектором. На соседней странице вы найдете идеи возможных композиций. Не забывайте, что у падающей тени есть четкая форма, а также то, что она сообщает зрителю о свойствах предмета, на который падает. Выполнение проекта может занять от получаса до двух часов. Используйте любой материал.

Тоновые отношения: как их изобразить

Создание рисунка с полным изображением тоновых отношений — очень интересная, но сложная задача. Тона рисунка зависят друг от друга, то есть выглядят темными или светлыми по отношению к остальным тонам. Если вы для сравнения располагаете только белым тоном бумаги, тоновые отношения установить очень сложно.

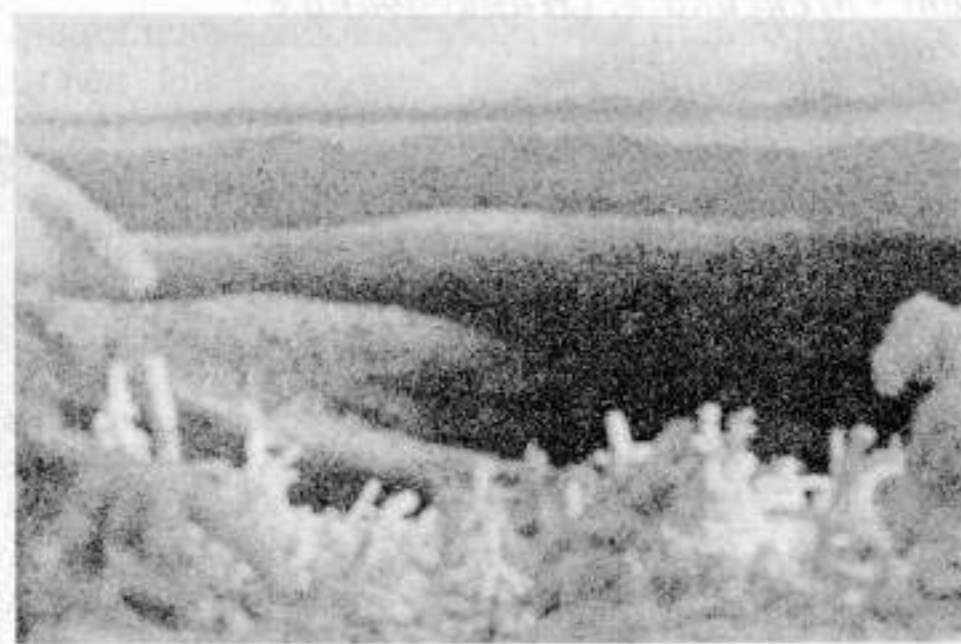
Начинающий художник, перед которым стоит задача изобразить пейзаж, похожий на тот, что приведен внизу, часто сталкивается с проблемами еще в самом начале. В отличие от фотографии настоящий пейзаж — это передвижение источника света, сбивающие с толку цвета, отсутствие рамок. Сплошные сложности, верно? А ведь еще и холодно!

Набросав тонкими линиями основные формы, наш новичок сталкивается с проблемой передачи тонов. А в это время день уже кончается и тени изменяются. Ученик смело кладет первый тон, но он оказывается слишком темным по сравнению с белым листом бумаги. Ученика охватывают сомнения. На самом деле чаще всего обнаруживается, что первый тон, наоборот, слишком светлый — но без темных тонов на бумаге, по которым можно было бы ориентироваться, трудно понять, как правильно его изобразить.

Еще одна проблема — мысленная установка. Зная, что снег белый, начинающий ученик с нежеланием применяет к нему вообще какие-либо тона. Однако если внимательно присмотреться к фотографии, можно увидеть, что чисто-белого цвета на ней практически нет. Если вы будете держаться за свои предубеждения и откажетесь делать тона достаточно темными, изображение сложных тоновых отношений станет практически невозможным. Есть и такая сложность, как слишком большие ожидания. Для достоверного изображения тоновых отношений нужно сравнивать тона долго и терпеливо. Ученик, который ждет готового результата, не приложив к этому достаточно усилий, обязательно будет разочарован. Учитывая все эти проблемы, неудивительно, что новичок часто просто собирает свои вещи, встает и уходит домой.

Фотография Уильяма Эрранда

Прищуривание уменьшает количество тонов до двух-трех, как на этой нечеткой фотографии. Работа с несколькими тонами облегчает создание тонового наброска.

Не стоит становиться жертвой сложного пейзажа. В этом вам помогут пять правил:

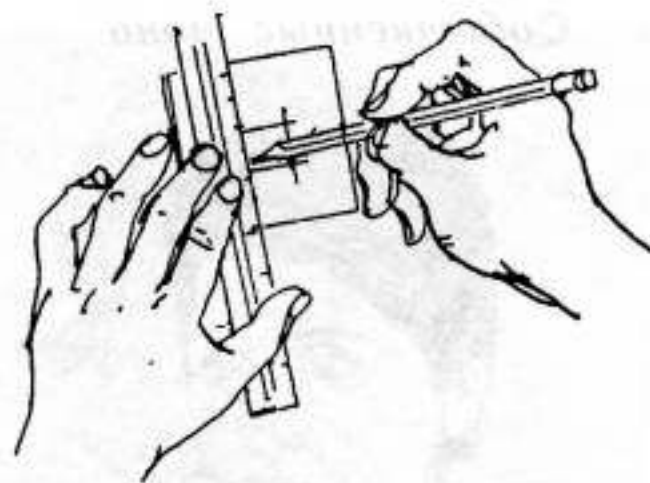
1. Не держите бумагу под прямыми лучами солнца.
2. Часто прищуривайтесь.
3. Пользуйтесь видоискателем.
4. Делайте набросок тоновых отношений.
5. Ищите тона терпеливо и внимательно.

Если расположиться так, чтобы на бумагу не падал прямой солнечный свет, вы избежите проблемы яркого контраста, который создает белая освещенная бумага. Кроме того, вы сведете к минимуму усталость глаз. Прищуривание упрощает процесс наблюдения, позволяя нам видеть целостное изображение, а не рассматривать его по частям. Если прищуривать глаза, одновременно пользуясь видоискателем (это маленькое прямоугольное отверстие, вырезанное в куске белого картона), можно получить общую картину тоновых отношений. Светлые тона удобно сравнивать с белым цветом видоискателя. Вы, возможно, удивитесь тому, насколько темными они окажутся.

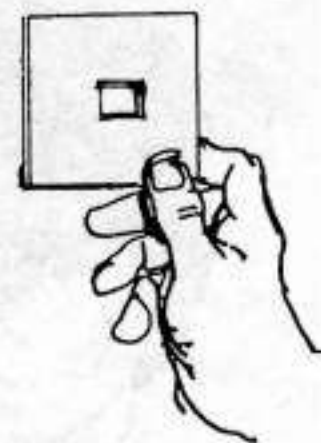
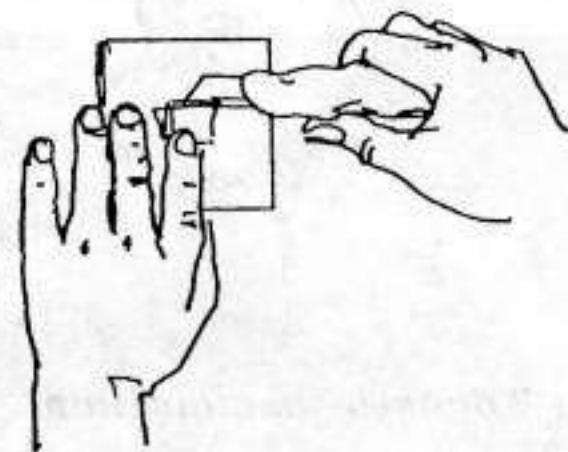
Когда вы прищуриваетесь, все тона сводятся к трем: светлый, средний и темный. Пусть белый цвет бумаги станет четвертым тоном. Его в рисунке будет совсем мало. Теперь изобразите этот набор тонов на бумаге — сделайте *тоновой набросок*. Тоновой набросок — это разметка основного распределения основных тонов. Если вы собираетесь час — два посвятить созданию рисунка с достоверным изображением тоновых отношений, лучше с помощью такого наброска увеличить свои шансы на успех.

Начиная основной рисунок, держите под рукой тоновой набросок. Использование видоискателя напомнит вам об общей композиции пейзажа и о том, как расположены в ней три основных тона. Прищурившись, найдите эти тона, а затем приоткройте глаза немного шире, чтобы различить больше промежуточных тонов. Видите, как развивается изображение от простого к сложному?

И наконец, принимайтесь за более тонкие детали и тона, изображая в контролируемой манере светотеневые отношения и резкие и размытые контуры. Я описал вашу задачу одним предложением, но эта стадия работы займет у вас почти все время, отведенное на рисунок. Если до того вы добросовестно выполняли все указания, последняя часть доставит вам огромное удовольствие. Вы сможете мысленно отвлекаться, и время пролетит незаметно. Темные тона усиливайте повторением ключевых слов «темный» или «черный». Если вас охватывает сомнение, воспользуйтесь видоискателем и сравните тон с белой бумагой. Не уходите слишком далеко в одну сторону — рисунок может не поместиться в рамку. Постоянно отступайте назад и смотрите на весь пейзаж целиком. Сравнивайте тона объектов и время от времени спрашивайте себя: «Который из них темнее?» и «Какой из них светлее?»

Из квадратика белого картона размером примерно 10×10 сантиметров сделайте видоискатель. Нужно вырезать в центре небольшое отверстие, приблизительно 3×2 сантиметра. Поднесите видоискатель к глазам так, чтобы он оказался напротив самых светлых тонов объекта, и сравните эти тона с белым цветом бумаги.

Собственные тона

Светотеневые отношения

Тоновые отношения

С фотографии

Тоновые отношения и их составляющие

Тоновое разнообразие того, что мы видим, объясняется не только светотенью. Дело в том, что одни цвета поглощают больше света, другие — меньше. Поэтому красное яблоко темнее желтого грейпфрута, а темно-синий свитер темнее бежевых брюк. Эти тоновые характеристики предмета мы называем *собственными тонами*. Весь тоновой диапазон любого предмета состоит из светотени и собственных тонов.

Это работает на практике следующим образом. Предположим, что вы рисуете человеческую голову при сильном освещении. Как мы говорили в главе 1, при рисовании полезно представлять объект в виде набора форм. У каждой формы есть свой собственный тон: светлый, темный или промежуточный. Например, модель на рисунке слева — со светлой кожей и темными волосами. Это означает, что собственный тон лица светлый, а собственный тон волос — темный, как показано на первом рисунке.

Однако при сильном освещении лицо и волосы модели имеют и четкие светотеневые отношения, что показано на втором рисунке.

Собственные тона и светотень создают полную тоновую картину. На третьем рисунке показано, как они объединяются.

Обратите внимание, что, хотя свет падает и на кожу, и на волосы, светлые места на волосах темнее, чем на коже. Так проявляется влияние собственных тонов. И аналогично затененная сторона волос темнее, чем затененная сторона лица. При особенно ярком и прямом освещении эти области будут казаться однотонными и сольются. Если освещение мягкое и рассеянное, светотеневых отношений нет.

Воспроизведение тоновых отношений — это всего лишь разделение природы на компоненты: светлые, темные и промежуточные тона, которые появляются либо благодаря светотени, либо являются собственными тонами. Мы рисуем, руководствуясь этими тоновыми отношениями. Они включают в себя светотень, но не сводятся к ней. При одном и том же освещении (например, при мягком рассеянном свете в пасмурный день или под лампой дневного света) светотеневые отношения слабо различимы. В этом случае тоновые отношения определяются только собственными тонами. Но чем освещение ярче и резче, тем большее влияние на них оказывает.

Светотеневые отношения

...плюс собственные тона

...вместе образуют тоновые отношения.

С фотографии

Проект 4-Е. Слияние теней

По примерам, приведенным на этих страницах, сделайте рисунок любым материалом, изобразив человека или животное под ярким прямым освещением. Старайтесь не пропустить возможность слияния темного собственного тона, например черных волос или одежды, с падающей тенью. Кроме того, можно соединить светлые собственные тона с ярко освещенными участками фона. При слиянии убирайте границы между двумя формами и объединяйте их в одну, более крупную. В вашем рисунке должно быть не менее двух примеров такого слияния. На выполнение рисунка отводится от 45 минут до часа.

Большая тень на этом изображении с задним освещением свободно покрывает то кресло, то фигуру человека, в некоторых местах стирая различия между ними.

Слияние света и тени

Световые и особенно теневые формы можно использовать в качестве связующих элементов. На рисунке старой испанки на соседней странице черное платье и черная тень за ней изображены как одна форма. Можно даже сказать, что художник изобразил вместо тени саван, придав рисунку характер предостережения о смерти. Впрочем, рисуя это, я не думал ни о чем подобном. Мне просто захотелось объединить эти две формы, потому что они обе темные, а мне нравится объединять формы для придания рисунку единства.

Слияние форм обобщает рисунок. На лице карточного игрока тень как бы объединяет все черты. Небольшие ее участки, сливаясь, собирают воедино отдельные части лица. Как ни странно, подобное слияние теней скорее может сделать лицо выразительным, чем тщательное и четкое изображение каждой его черточки по отдельности.

Соединяя формы, вы нарушаете обособленность предметов. На соседней странице заднее освещение убирает границу между телом мальчика и креслом. В некоторых местах формы приобретают один и тот же тон. Мальчик и кресло объединяются. Подобные небольшие обобщения помогают нам выразить ощущение реальности, которая объединяет все, что нас окружает.

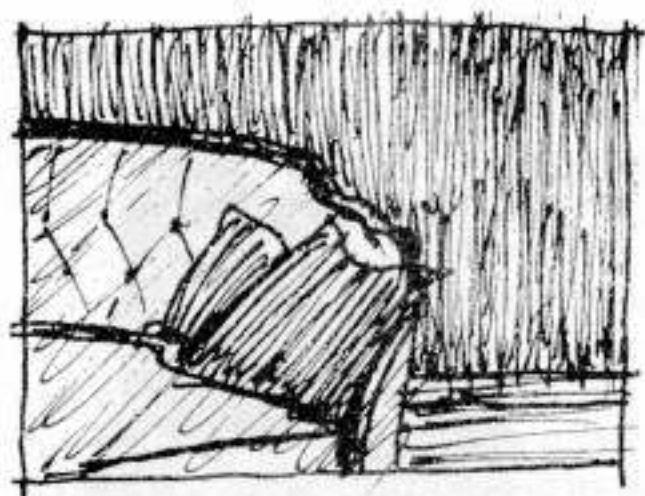
Запомните основное правило слияния: если тона одинаковы или почти одинаковы, их нужно объединять. Слияние не обязательно проводить по всему контуру, иногда достаточно сделать это лишь в нескольких местах. Вы работаете как будто акварелью, когда по бумаге рядом проводятся два очень водянистых мазка. Если между ними остается хоть небольшое расстояние, они сохраняют независимость, но, стоит им соприкоснуться, они словно взрываются и мгновенно смешиваются. Как известно любому художнику, пишущему акварелью, именно так получают некоторые из самых интересных элементов картины.

Черное платье сливается с тенью на заднем плане.

Черты лица объединяются более крупными теневыми формами.

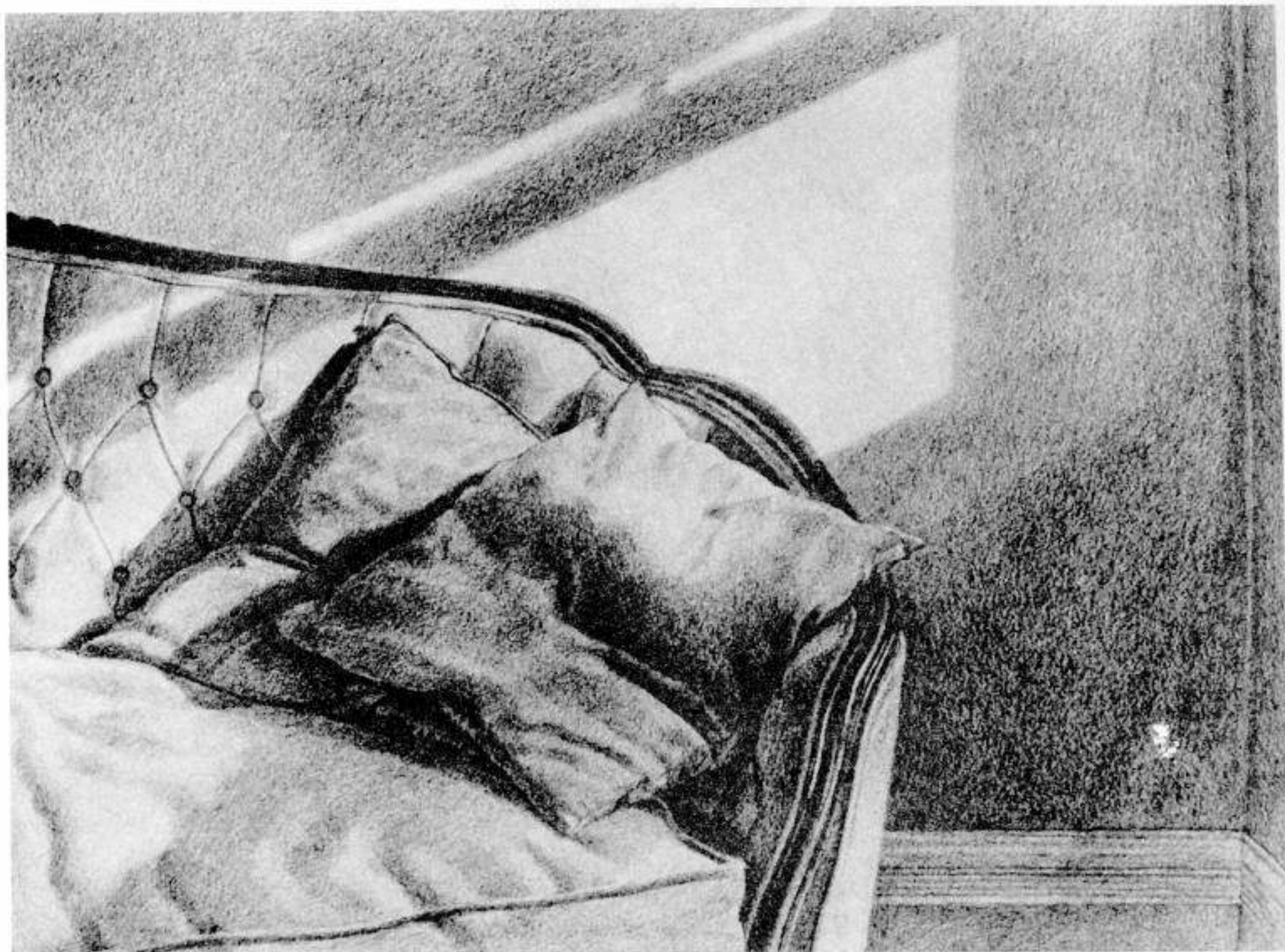

Свет, тень и композиция

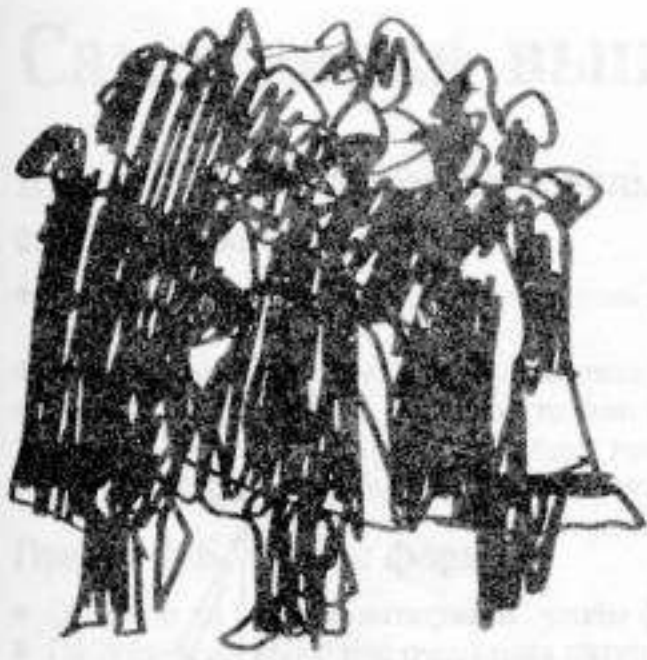
Одна из задач художника — находить в вещах то, что их объединяет, и подчеркивать это. Эта задача несложна, если переводить то, что вы видите, на язык форм. Давайте продолжим разговор о распознавании форм предметов, который мы начали в главе 1. Представьте, что всё находящееся перед вами — это формы. Теперь представьте, что все пространство между этими формами — тоже формы. То есть, всё, что видите, — это мозаика из форм. Добавив к этому формы, созданные светотенью, вы получите новые элементы мозаики — неожиданные и богатые ассоциациями, а иногда и просто удивительные.

Использование света Кэтрин Мэрфи в «Натюрморте с подушками и солнечным светом» дает нам возможность предположить, что на картине есть еще один предмет, которого мы не видим, — окно. Если бы художница не стала изображать солнечный свет, у нее получилось бы нечто похожее на набросок справа и рисунок значительно потерял бы от этого. Данная работа так красива и интересна именно благодаря прямоугольникам света на диване и подушках. В главе 1 мы называли это конкретизирующими элементами, и, как мы теперь убедились, не зря.

Луч света на стене и диване создает динамичную диагональную форму, и композиция перестает быть статичной.

Кэтрин Мэрфи. «Натюрморт с подушкой и солнечным светом».
«Ксавье Фуркейд, инк.», Нью-Йорк

Три рисунка на этой странице сделаны с мемориала маршалу первой мировой войны Фердинанду Фоху. По рисунку вы этого наверняка не поймете, но скульптурная группа достаточно реалистично изображает павшего полководца, которого несут его солдаты. Делая эту серию набросков, я подчеркнул, как влияет на скульптуру резкое освещение сверху. Я не стал точно копировать скульптуру, а подчеркнул темные теневые формы, а освещенные оставил белыми. Крупные формы я разбил на более мелкие детали.

Свет и тень улучшают внешний вид рисунка, создавая уточняющие элементы и возможности для слияния форм. В комбинации эти два метода помогают нам отказаться от привычного взгляда на вещи, делают объекты новыми и интересными. Сначала вам может показаться странным придавать форме света столько же значения, сколько форме предмета, но если вам нравится тот эффект, который создают световые блики на стене на рисунке Кэтрин Мэрфи, вы сможете преодолеть свои сомнения.

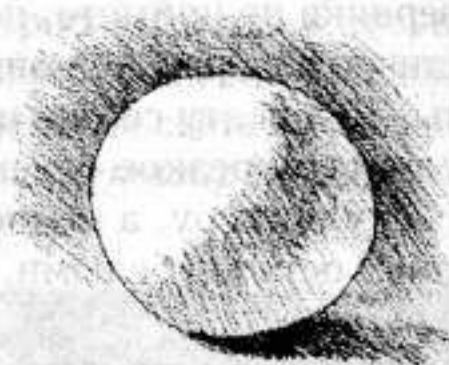
Изображение мемориала маршала Фоху состоит из мелких черных и белых форм и довольно абстрактно.

«Ключи» к главе 4

Иллюзия света

- **Наносите на рисунок области света и тени так, как будто это территории на карте.** Вначале определяйте четкие границы теней. Позже их можно будет смягчить или изменить.
- **Моделируйте форму светотенью.** Ищите в натуре четыре элемента светотени: освещенную сторону, затененную сторону, падающую тень и отраженный свет. Если их изображать внимательно, эти четыре элемента дают прекрасный эффект ощущения объемности.
- **Помните о четких и размытых контурах.** Четкие контуры ясны и определены, а размытые — расплывчаты. Разумное использование и тех и других придает рисунку большую реалистичность.
- **Анализируйте освещение:** определяйте его источник и качество.
- **Усиливайте воздействие рисунка на зрителя.** Рисункам можно придать большую эмоциональность, если использовать необычное освещение, падающие тени или контраст темного со светлым в особенно важных местах.
- **Сравнивайте и противопоставляйте тона, чтобы изобразить тоновые отношения.** При сравнении друг с другом тона кажутся или светлыми, или темными.
- **Производите слияние теневых форм.** Тени — прекрасное средство объединения различных частей рисунка. Одна теневая форма может собрать вокруг себя более мелкие. Рисунок станет менее детальным, но более связным.
- **Создавайте композицию с помощью света.** Представив свет и тень как самостоятельные формы, вы сможете использовать их для создания композиции.

Самооценка выполненных проектов

Проект 4-А. Три рисунка с использованием техники составления светотеневых карт

- Изображали ли вы области света и тени так же отчетливо, как территории на карте?
- Прищуривались ли вы, чтобы упростить видимую форму изображаемого объекта?
- Использовали ли вы в рисунках только три тона?
- Смогли ли вы создать три различных примера распределения света и тени?
- Удалось ли вам хотя бы приблизительно передать ощущение света и тени?

Да Нет

Проект 4-Б. Свет и форма

- Осветили ли вы свой натюрморт, чтобы формы были ясно различимы?
- Набросали ли вы общие очертания натуры тонкими линиями?
- Включили ли вы в рисунок все четыре элемента светотени: освещенную и затененную стороны, падающую тень и отраженный свет?
- Кажутся ли формы на вашем рисунке объемными?
- Старательно ли вы создавали тона?
- Не забыли ли вы про размытые и четкие контуры?

Да Нет

Проект 4-В. Голова при ярком освещении

- Создали ли вы в своем рисунке четкие светотеневые отношения?
- Сделали ли вы сначала набросок тонкими линиями?
- Старательно ли вы создавали тона?
- Стремилась ли вы провести грань между размытыми и четкими контурами?
- Изображали ли вы черты лица сравнительно смягченными в затененных местах?
- В освещенных местах были ли черты лица резкими и четкими?

Да Нет

Проект 4-Г. Свет и общее впечатление

- Рисовали ли вы натуру при освещении трех различных типов?
- Изображали ли вы размытые и четкие контуры?
- Часто ли вы прищуривались, чтобы получить общее представление о свете?
- Использовали ли вы для создания общего впечатления ключевые слова?
- Производят ли ваши три рисунка различное впечатление?

Да Нет

Проект 4-Д. Падающая тень

- Удалось ли вам отыскать подходящий для изображения сюжет или составить свой собственный натюрморт?
- Является ли падающая тень самым важным элементом вашего рисунка?
- Если тень попадает на предметы, сообщает ли она что-нибудь об их форме?
- Тщательно ли вы изобразили отличные от теней тона?
- Есть ли в вашем рисунке налет таинственности или даже абстрактности?

Да Нет

Проект 4-Е. Слияние теней

- Смогли ли вы объединить части рисунка с помощью слияния фигуры со световыми или теневыми формами?
- Объединили ли вы формы хотя бы два раза?
- Смогли ли вы применить: составление карт, светотеневые отношения, четкие и размытые контуры?
- Понадобилось ли вам хоть сколько-нибудь изменять тона, чтобы произвести слияние?

Да Нет

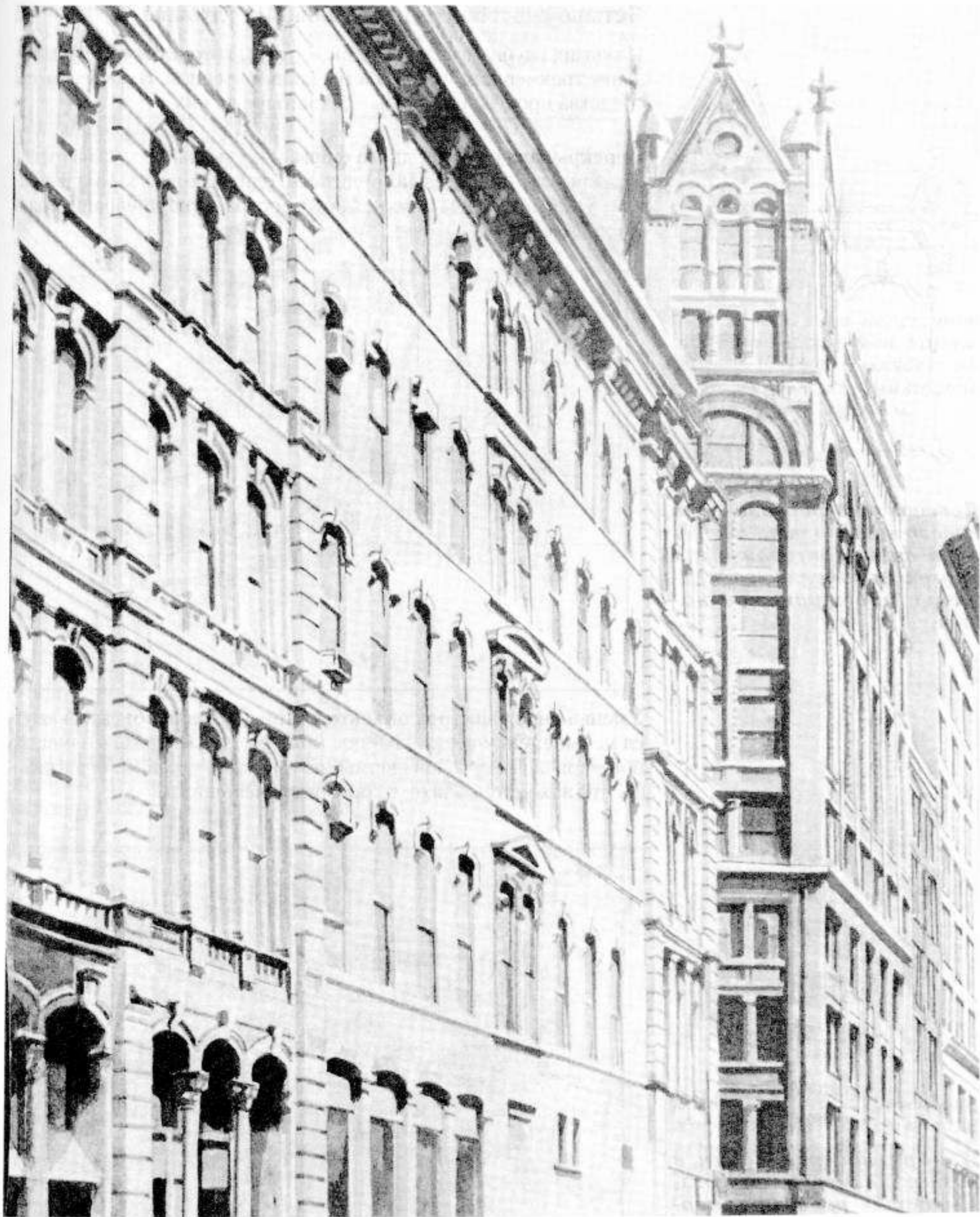
Иллюзия глубины

- Перекрывающиеся друг друга формы
- Уменьшение размеров
- Сходящиеся линии
- Смягчение контуров и контрастов
- Рисование «насквозь»
- Визирование углов
- Использование уровня глаз и точек схождения
- Изображение эллипсов

Недавно я попросил одного своего приятеля, новичка в рисовании, сделать набросок угла зала. Он уверенно начал с вертикальной линии в том месте, где стены соединяются. Затем он перешел к точке, где одна из балок соприкасается со стеной, — и пришел в полное замешательство. Он видел, что балка наклонена, но каждый раз, пытаясь изобразить ее такой, он останавливался, потому что ему мешало знание, что на самом деле она совершенно горизонтальная. Он никак не мог решить, какой ее нарисовать.

Я наблюдал такое парализующее противоречие между видимым и известным ранее у многих начинающих рисовать. Часто они просто переворачивают лист и начинают все заново, надеясь, что проблема решится сама собой. Но в вышеописанном случае я настоял, чтобы мой друг не выбрасывал рисунка. Я постарался убедить его отказаться от знания того, что балка расположена горизонтально. Для этого я попросил его горизонтально подержать перед глазами карандаш и сравнить его с положением балки. Балка действительно оказалась наклонной, и это придало ему уверенности. Доверяя глазу и иногда уточняя полученные сведения с помощью карандаша, он смог изобразить трехмерную комнату достаточно правдоподобно.

Придание рисунку ощущения глубины в первую очередь заключается в изображении того, что вы видите. Однако бывает, что вам что-то неясно, не хватает точности или понимания структуры объекта. В таких случаях наблюдения полезно подкреплять некоторыми знаниями. В этой главе мы рассмотрим средства, которые создают и усиливают иллюзию глубины. Вы узнаете о законах перспективы и приобретете навыки, которые подкрепят ваши наблюдения.

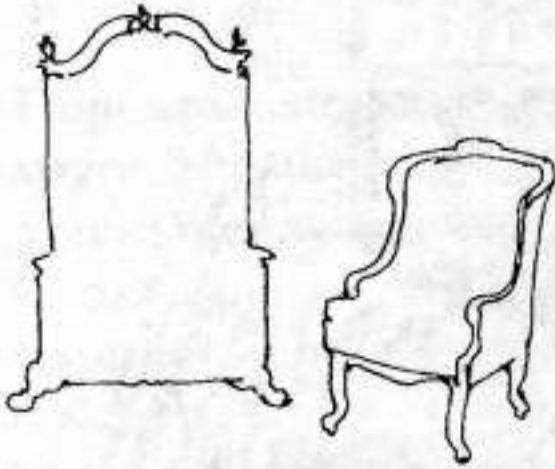

Ричард Хаас, «18-я улица и Бродвей». С фотографии.
«Брук Александер, инк.», Нью-Йорк

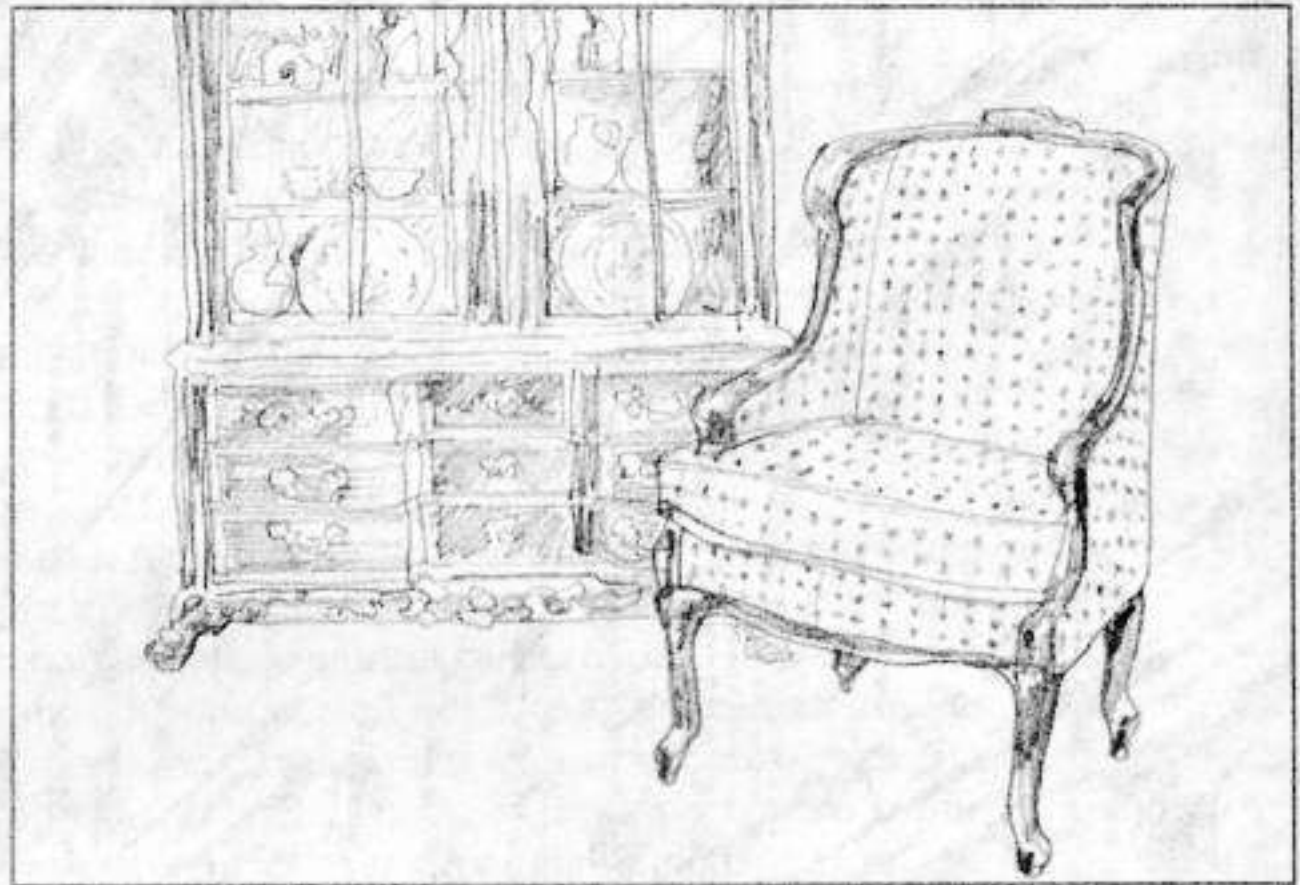
Четыре способа создания иллюзии глубины

Иллюзия глубины создается средствами, которые имитируют видение трехмерного пространства нашим зрением. В основном эти средства просты и понятны. Вот четыре из них.

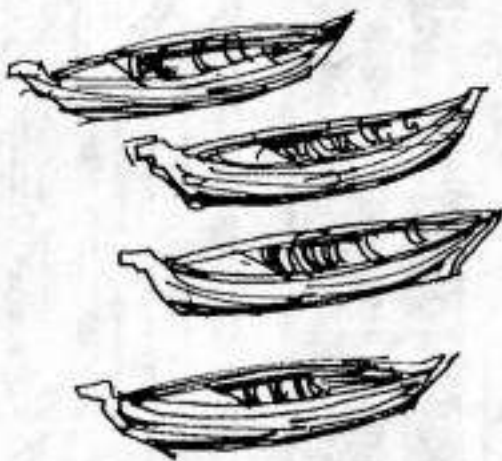
Перекрывающие друг друга формы. Если одна форма частично перекрывает другую, глаз видит, что одна находится позади другой. Таким образом двухмерное пространство превращается в трехмерное.

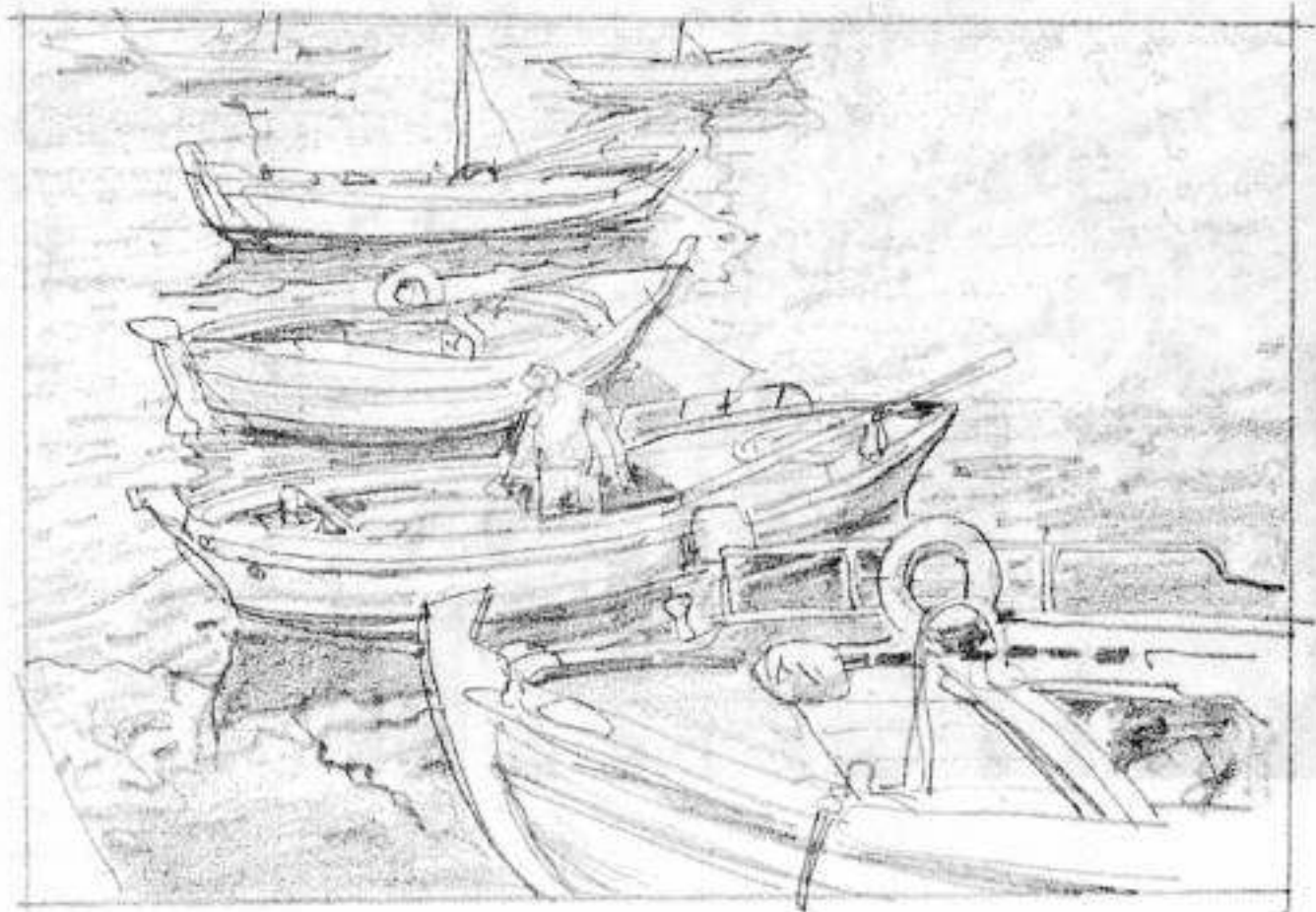
Достаточно расположить кресло и шкаф так, чтобы одна форма загоразживала другую, и появляется ощущение пространственности.

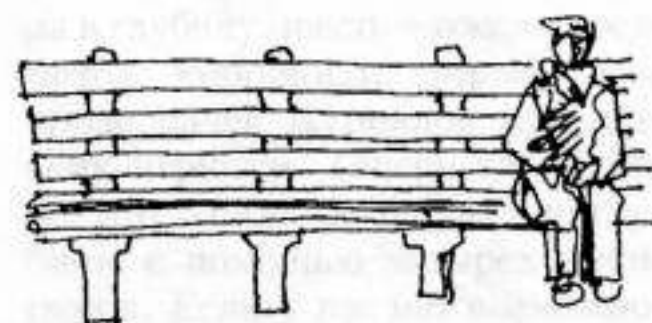
Уменьшение размеров объектов. При удалении объекты кажутся меньше. Ощущение глубины можно передать даже с помощью объектов неправильной формы, например облаков, если рисовать те, что находятся ближе к горизонту, меньшими.

Изображая эти лодки в разных размерах, вы «размещаете» их в трехмерном пространстве.

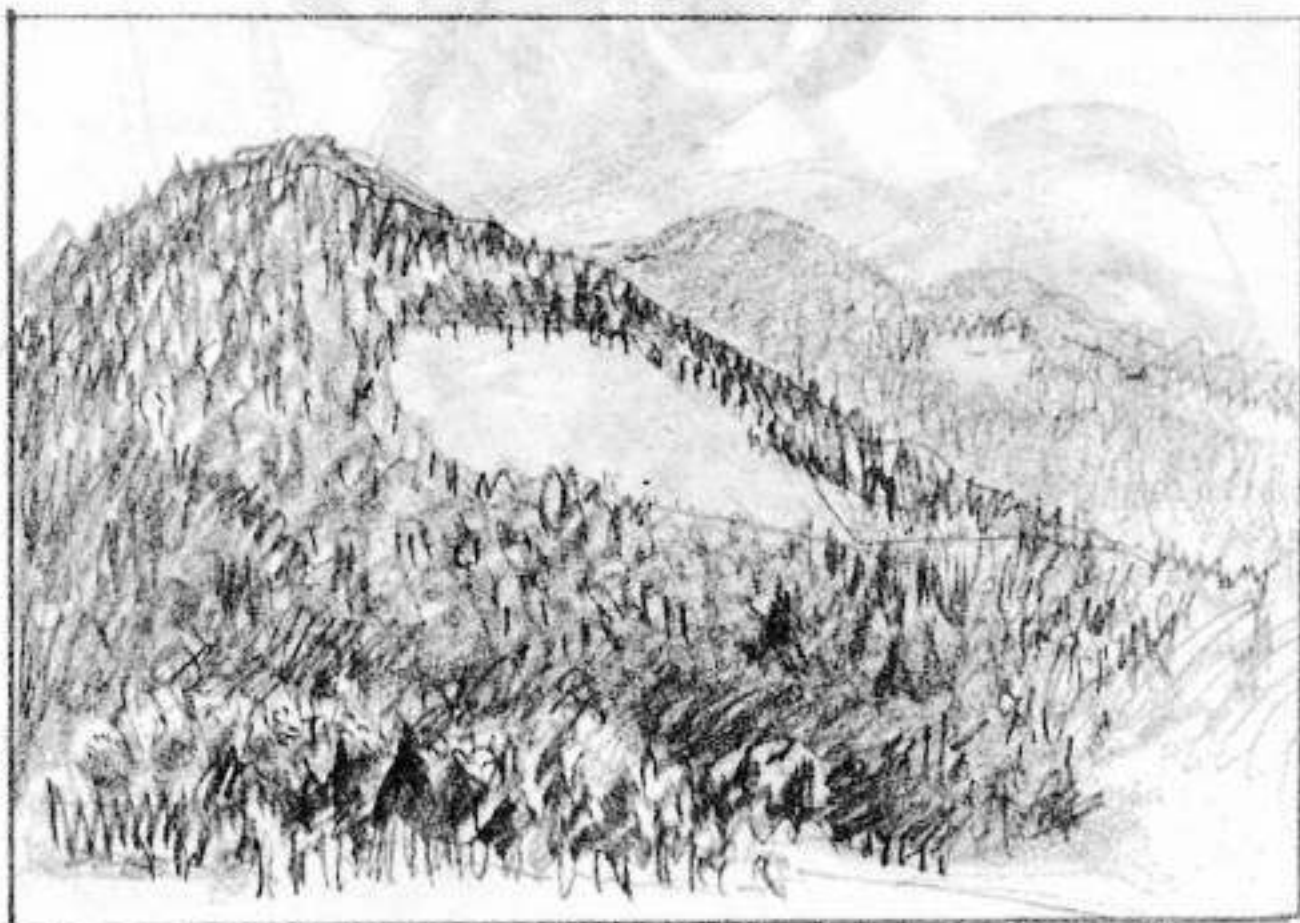

Сходящиеся в одной точке линии. Параллельные линии, например шоссе, рельсы или телефонные провода, вдали как будто сходятся в одной точке. Это явление лежит в основе линейной перспективы.

Мы знаем, что перекладины этой скамейки параллельны, но при взгляде с одного конца они зрительно сходятся на другом.

Смягчение контуров и контрастов. При удалении объектов воздух смягчает их контуры и уменьшает контрасты. Это иногда называют воздушной перспективой.

В связи с воздействием атмосферы эти холмы постепенно смягчаются и с удалением становятся более размытыми.

Усиление ощущения глубины

Четыре способа передачи глубины пространства на плоскости, приведенные на предыдущих страницах, — ценные «ключи» для рисования. Они легко запоминаются, не требуют специальных знаний и особенно хороши для того, чтобы усилить ощущение глубины. Если достаточно тонко и умело подчеркнуть каждое из этих свойств, можно сделать рисунок более пространственным и интересным. Для достижения этой цели вполне можно что-то преувеличить или даже добавить.

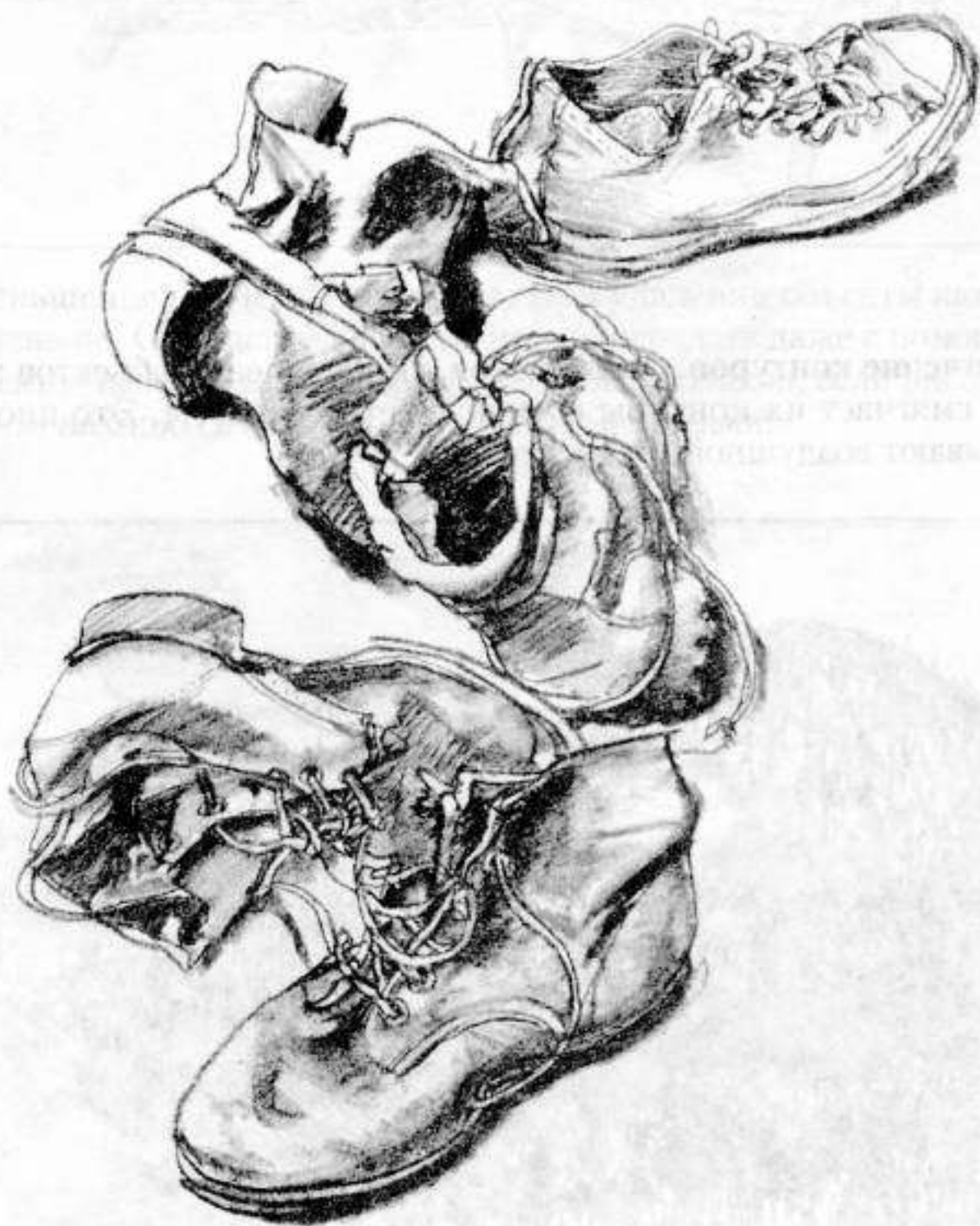
Перекрывающие друг друга формы сразу дают эффект трехмерности. Если вы рисуете натюрморт, размещайте предметы так, чтобы один частично скрывался за другим — хотя бы на рисунке. При изображении пейзажа ощущение протяженности пространства можно усилить, если нарисовать что-то на переднем плане, закрывающее часть заднего плана. Если в этом месте нет дерева, его можно перенести с другого пейзажа.

Уменьшение размеров — хорошо известный всем аспект ощущения глубины. Это явление можно подчеркнуть, если еще более уменьшить объекты на заднем плане.

Случайно выбранные ботинки...

...размещенные так, чтобы частично закрывать друг друга, создают ощущение глубины.

Сходящиеся в одной точке линии не менее полезны. Часто достаточно всего нескольких линий — досок пола, крышек стола, — и рисунок совершенно преобразуется. Об этом способе, который еще называют линейной перспективой, мы будем говорить ниже более подробно.

Смягчение контуров и контрастов обычно относится к отдаленным задним планам, где теряются детали и цвета. Но этот принцип можно применять и для изображения комнаты или даже натюрморта. В таких случаях для того, чтобы создать ощущение глубины, достаточно сделать более размытыми расположенные позади формы и контуры и подчеркнуть детали всего, что находится ближе. Это можно делать, даже если разница в расстоянии составляет всего несколько сантиметров.

Для создания ощущения глубины не требуется принятие радикальных мер. Немного подчеркнуть в одном месте, чуть-чуть смягчить в другом, что-то увеличить, где-то перестроить — и в сочетании друг с другом все это сыграет очень важную роль. Соблюдение законов перспективы заставляет зрителя смотреть не только на рисунок, но и внутрь него.

Иллюзия глубины усиливается с помощью уменьшения размеров, линейной перспективы и смягчения контуров и контрастов.

Проект 5-А.

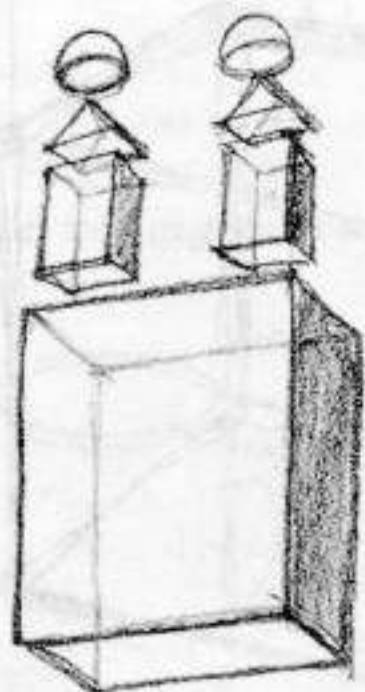
Усиление ощущения глубины пространства

Разместите в случайном порядке, но так, чтобы композиция уходила в глубину, шесть—восемь предметов: коробки и старый хлам вроде пачек журналов или детских игрушек. Теперь нарисуйте все это, усиливая ощущение глубины с помощью четырех принципов. Если у вас нет возможности разместить композицию на дощатом полу, вам, вероятно, придется отказаться от принципа сходящихся линий. Рисуйте на глаз, но смело преувеличивайте, исправляйте и изменяйте все, что видите, чтобы усилить ощущение пространственности. Чтобы смягчить контуры наиболее удаленных предметов, растирайте их пальцем или используйте ластик. Фон вам не нужен. Рисунок выполняется карандашом или углем в течение часа.

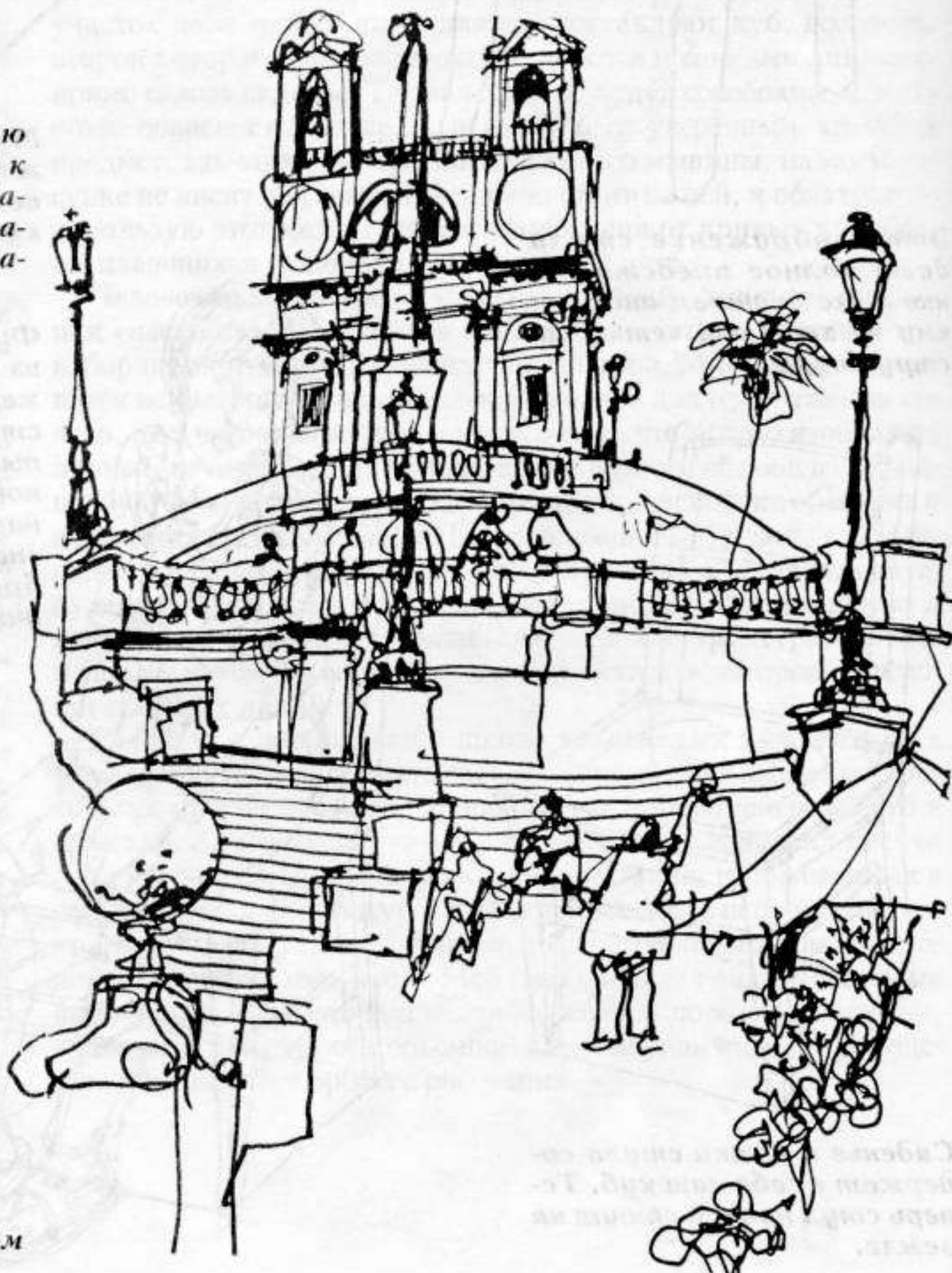
Осмысление структуры объекта

Когда вы делаете набросок, особенно архитектурных сооружений, вы просто стараетесь запечатлеть как можно больше и сделать это как можно быстрее. У вас нет времени ни на длительный анализ, ни на точное соблюдение законов перспективы. Вы знаете, что здания — это почти всегда набор элементарных кубов, но изображение каждого из них прозрачным чрезмерно усложнит, а то и испортит рисунок. В таких случаях я предпочитаю вместо того, чтобы рисовать «насквозь», довольствоваться *мысленным представлением «прозрачности»* объекта.

Я мысленно представляю здание в виде коробок, поставленных друг на друга в различных сочетаниях. В это время я часто вожу карандашом по воздуху, как будто рисую «насквозь». Если время не слишком поджимает, я даже делаю предварительные

Каждую геометрическую структуру можно свести к элементарной форме. Такие фантазии полезны, даже если вы не рисуете «насквозь».

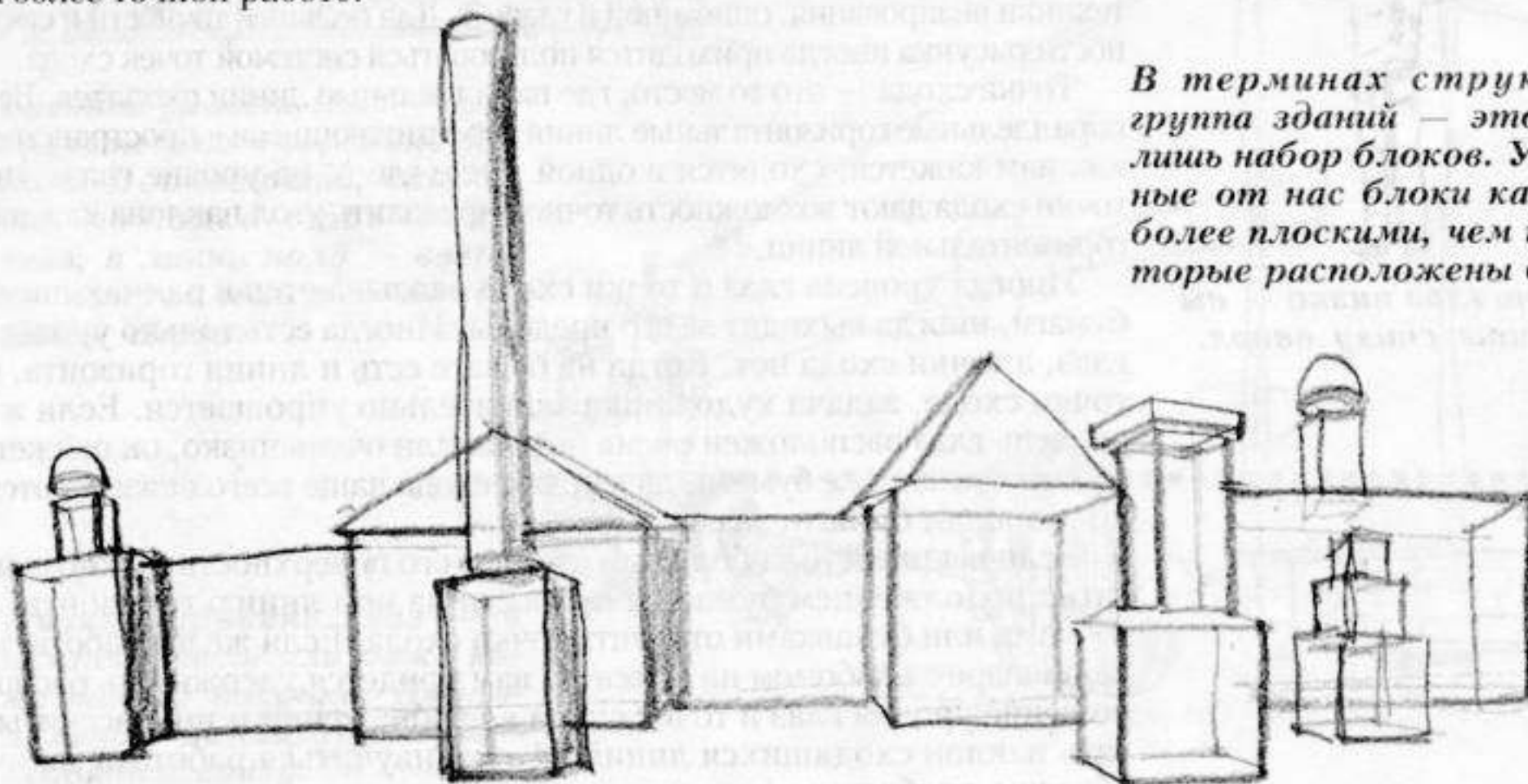
Испанская лестница, Рим

*Трафальгарская площадь,
Лондон*

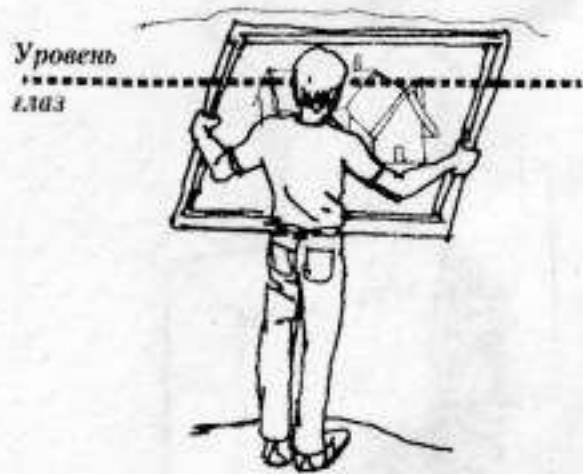
наброски «коробок», чтобы как следует разобраться в том, что я вижу. Впрочем, чаще я просто погружаюсь в работу, держа «коробочную» схему в уме.

Вы заметите, что все наброски на этих страницах выполнены довольно небрежно. Такой свободный стиль хорош не всегда, но учиться рисовать здания лучше на глаз, без линейки. Пусть даже у рисунка несколько неряшливый вид — этот метод готовит вас к более точной работе.

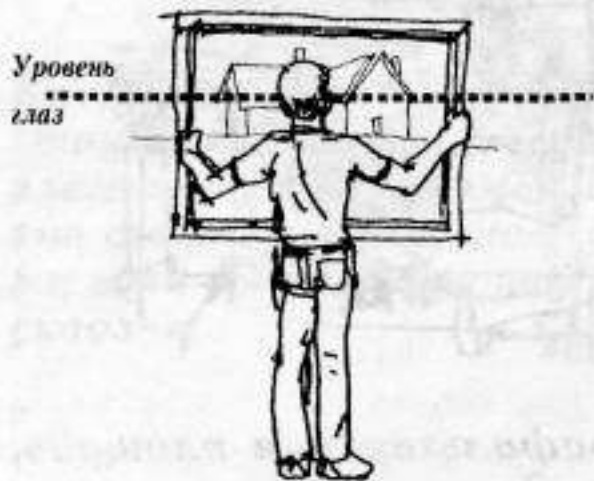

*В терминах структуры
группа зданий — это всего
лишь набор блоков. Удален-
ные от нас блоки кажутся
более плоскими, чем те, ко-
торые расположены ближе.*

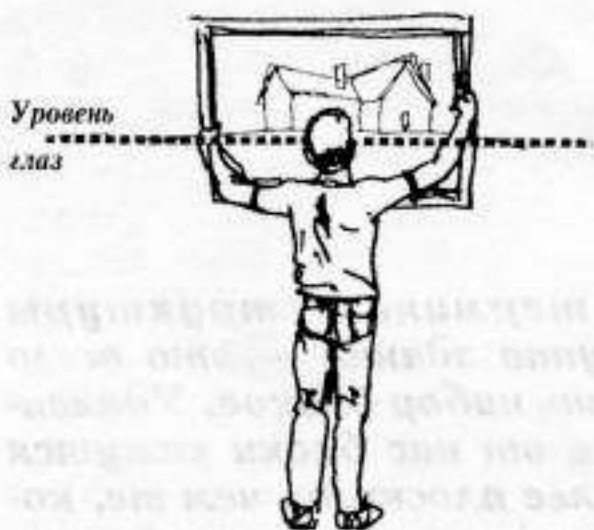
Все, что изображено на вашем рисунке, должно соотноситься с уровнем глаз.

Уровень глаз высоко — вы смотрите сверху вниз.

Уровень глаз посередине — вы смотрите на предметы прямо.

Уровень глаз низко — вы смотрите снизу вверх.

Перспектива — визуальный подход

Линейная перспектива — это система законов изображения трехмерного пространства, которая в первую очередь применяется для прямых параллельных линий. Это сложная система, которую можно изучать во всевозможных аспектах. На одном полюсе — строгий набор правил, требующих точных расчетов и механических чертежных приспособлений. На другом — несколько простых принципов, которые облегчают процесс наблюдения за натурой.

В этой книге рассматривается второй, более простой подход к перспективе. Я хотел бы, чтобы вы могли легко изобразить дом викторианской эпохи или городскую улицу. Если вас интересуют более сложные архитектурные планы и сама наука о перспективе, вы можете найти книги, где формулы перспективы объясняются со всеми подробностями. Остальным же базовых знаний о законах перспективы вполне достаточно, чтобы эффективно ими пользоваться. Нужно всего лишь общее понятие и немного наблюдательности.

Уровень глаз и точки схода

Оторвите взгляд от книги и посмотрите в угол комнаты. Представьте, что ваш взгляд проникает сквозь стены и идет до самого горизонта. А сейчас вообразите, что перед вами проведена горизонтальная линия, которая пересекает этот угол. Это и есть уровень глаз, или горизонт (эти термины взаимозаменяемы).

Обратите внимание, что все горизонтальные линии, находящиеся выше уровня глаз, — такие, как перемычки окон и дверей, балки на потолке, — при удалении от вас как будто наклоняются вниз. Все горизонтальные линии, находящиеся ниже уровня глаз — края стола, подоконники и плинтус, — кажутся направленными вверх. Если горизонтальная линия оказывается на уровне глаз, она остается горизонтальной. Вертикальные линии дверных проемов, окон и стен остаются вертикальными, потому что по всей длине расстояние от них до вас более или менее одинаково. В этом и заключается суть законов перспективы.

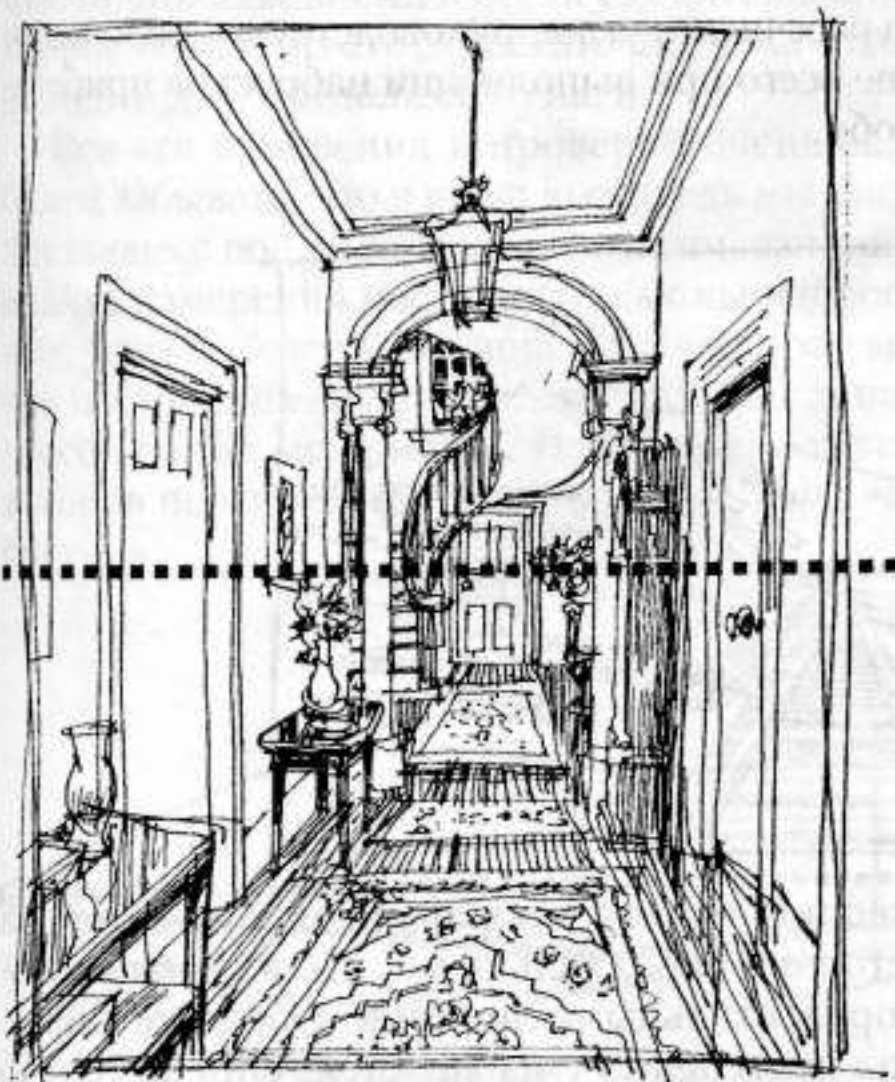
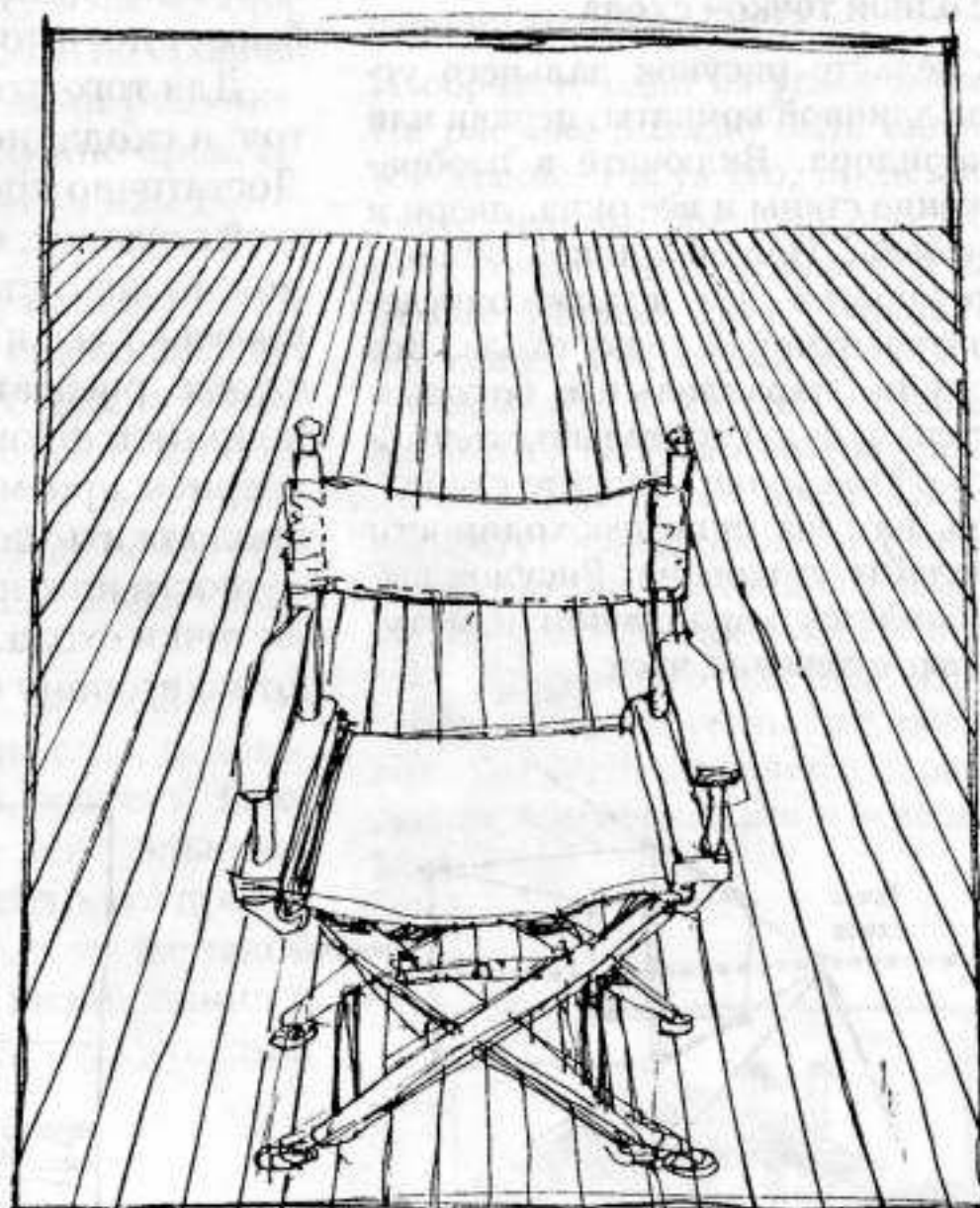
Если вы делаете простой набросок, можно просто измерить углы, которые образуют пересекающиеся линии, на глаз, изредка прибегая к помощи техники визирования, описанной в главе 3. Для большей точности и связности рисунка иногда приходится пользоваться системой точек схода.

Точка схода — это то место, где параллельные линии сходятся. Все параллельные горизонтальные линии, простирающиеся в пространстве, как нам кажется, сходятся в одной точке где-то на уровне глаз. Эти точки схода дают возможность точно определить угол наклона каждой горизонтальной линии.

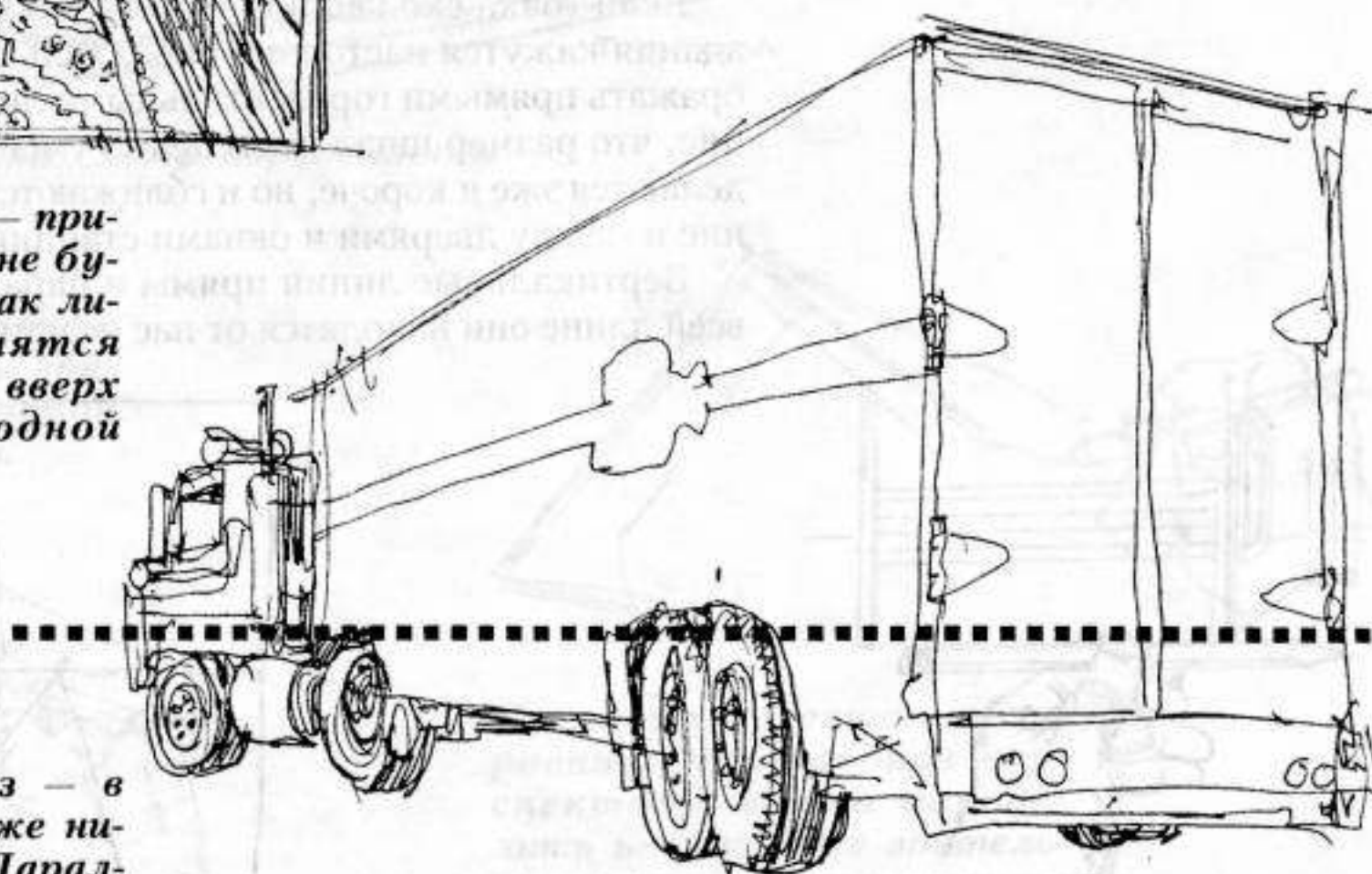
Иногда уровень глаз и точки схода оказываются в рамках листа бумаги, иногда выходят за его пределы. Иногда есть только уровень глаз, а точки схода нет. Когда на бумаге есть и линия горизонта, и точки схода, задача художника значительно упрощается. Если же уровень глаз расположен очень высоко или очень низко, он окажется выше или ниже бумаги, да и точки схода чаще всего оказываются по сторонам бумаги, за ее пределами.

Если вы рисуете за большим столом, его поверхность можно считать продолжением бумаги и провести на нем линию горизонта, а точками или булавками отметить точки схода. Если же вы работаете на пленэре с альбомом на коленях, вам придется удерживать расположение уровня глаз и точек схода в воображении и так рассчитывать наклон сходящихся линий. Чтобы научиться работать таким образом, требуется много практики, но это вполне возможно.

Высокий уровень глаз — в верхней части рисунка или даже над ним, как показано здесь. Обратите внимание, как сходятся доски пола.

Средний уровень глаз — приблизительно в середине бумаги. Посмотрите, как линии потолка стремятся вниз, а линии пола — вверх по направлению к одной точке схода.

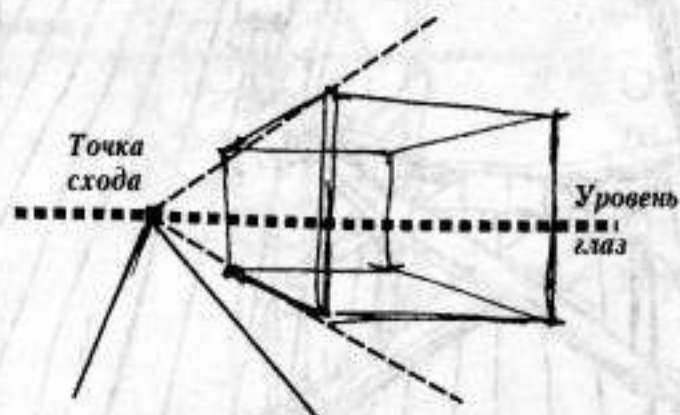

Низкий уровень глаз — в нижней части или даже ниже самого рисунка. Параллельные линии зрительно сходятся внизу.

Проект 5-В.

Перспективное изображение с одной точкой схода

Сделайте рисунок дальнего угла длинной комнаты, церкви или коридора. Включите в изображение стены и все окна, двери и мебель. Тонкой линией отметьте уровень глаз, а также определите и отметьте точку схода. Все линии, параллельные боковым стенам, будут зрительно сходиться в этой точке. Рисуйте свободно, на глаз, при необходимости делайте уточнения. Рисунок выполняется карандашом или тушью в течение часа.

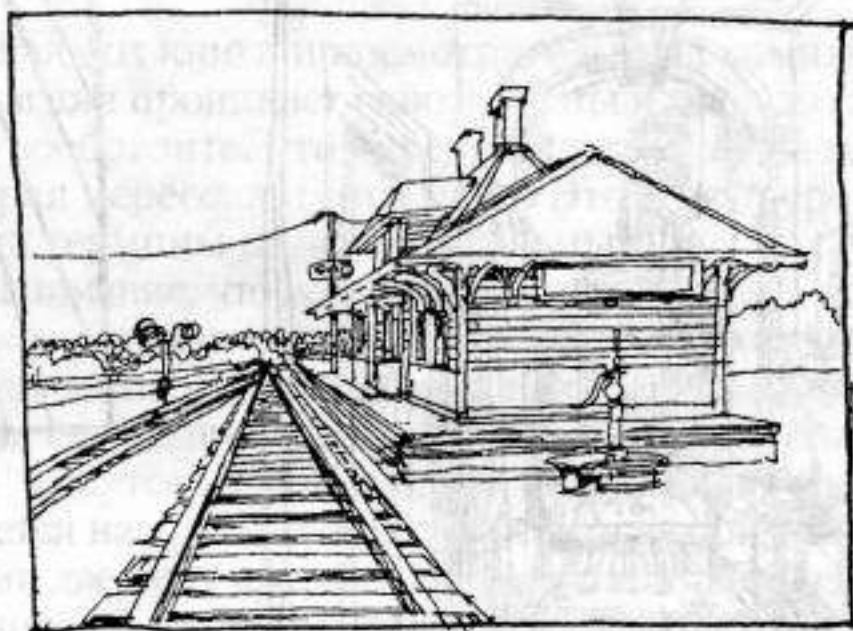

Параллельные линии зрительно сходятся на уровне глаз, как бы он ни был расположен — высоко, низко или посередине.

Перспектива с одной точкой схода

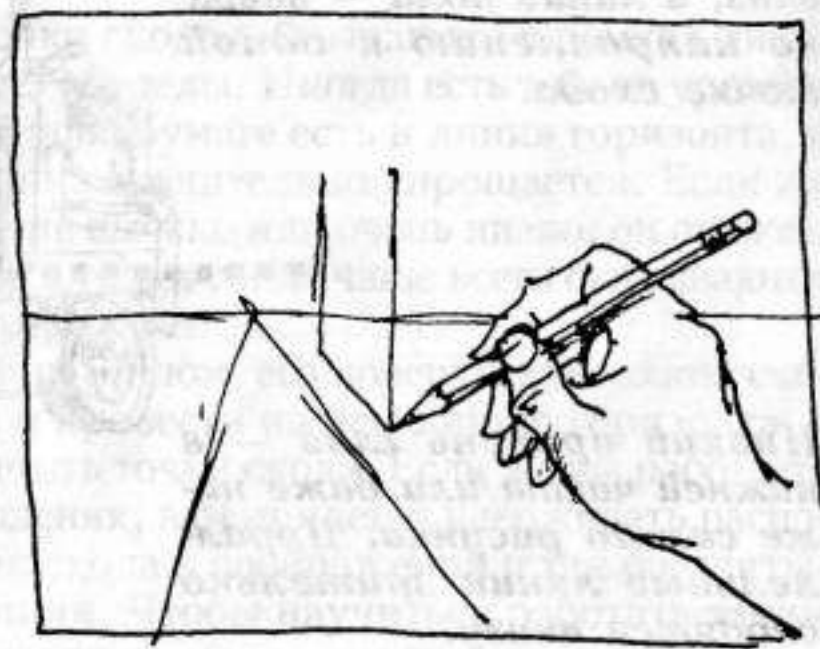
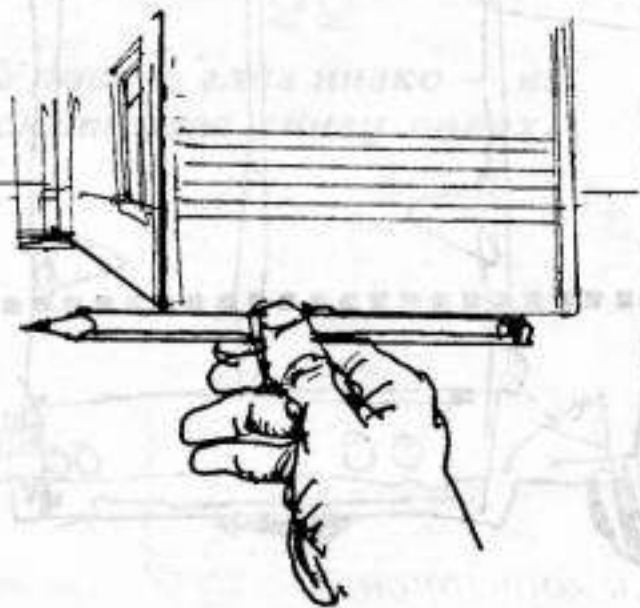
Чтобы изобразить улицу, коридор, комнату, стул, здание, машину, бывает достаточно всего одной точки схода.

Для того чтобы определить местонахождение уровня глаз и точки схода, не требуется сложных математических выкладок. Достаточно простого наблюдения. Как показано на примере на этой странице, если посмотреть вдоль железнодорожных рельсов, можно ясно увидеть, как они сходятся на горизонте. Когда и уровень глаз, и точка схода находятся внутри рисунка, как в этом случае, рисовать гораздо проще. Линии, параллельные рельсам, например фронтон станции, платформа, линия крыши, окна и дверные проемы — все это тоже сходится в этой точке. Можно продолжить каждую линию до точки схода и добиться хорошей точности или просто рассчитать углы, руководствуясь положением точки схода. Чаще всего при выполнении набросков прибегают ко второму способу.

Если точка схода одна, шпалы и обращенная к нам сторона здания кажутся настолько параллельными, что их можно изображать прямыми горизонтальными линиями. Обратите внимание, что размер шпал постепенно уменьшается. Они не только делаются эже и короче, но и сближаются. Уменьшается расстояние и между дверями и окнами станции.

Вертикальные линии прямые и параллельны, потому что по всей длине они находятся от нас на одном и том же расстоянии.

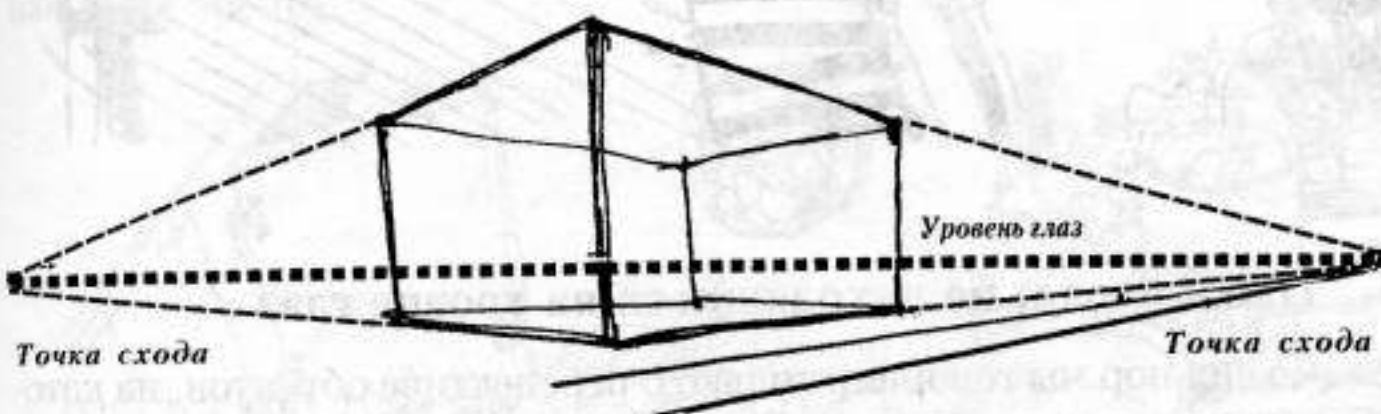

Перспектива с двумя точками схода

Если в рисунке есть две точки схода, например, если мы изображаем угол здания, комнаты и т. п., будьте уверены, что по крайней мере одна из них, а то и обе окажутся за пределами рисунка. Здесь нужна большая работа воображения: нам нужно представить точку схода за пределами листа бумаги. В этом нам поможет методика визирования, описанная в главе 3.

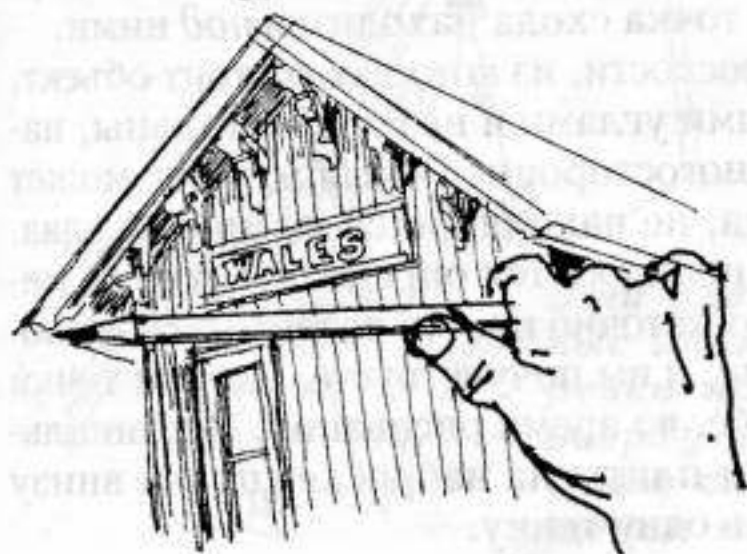
Для визирования углов нужно просто вытянуть карандаш в горизонтальном положении прямо перед собой и сравнивать все углы натуры с этой горизонталью. Изображая угол, можно ориентироваться по горизонтальным краям листа. Время от времени проверяйте точность углов, спрашивая себя: «Все ли параллельные линии каждой плоскости сходятся в одной точке?» На этот вопрос можно ответить достаточно точно, даже если точка схода находится за пределами бумаги.

Все эти измерения и проверки очень важны, но давайте не будем забывать, что в первую очередь мы рисуем на глаз, используя процесс под названием «Смотрим, запоминаем, рисуем». Проводите измерения после того, как вы набросаете некоторые линии. Сделать быстрый общий набросок и затем изменять его проще, чем постоянно контролировать каждую линию. К тому же такой способ не так механичен. Применение техники визирования и законов перспективы нужно лишь для уточнения и улучшения рисунка.

Упрощенная схема перспективы

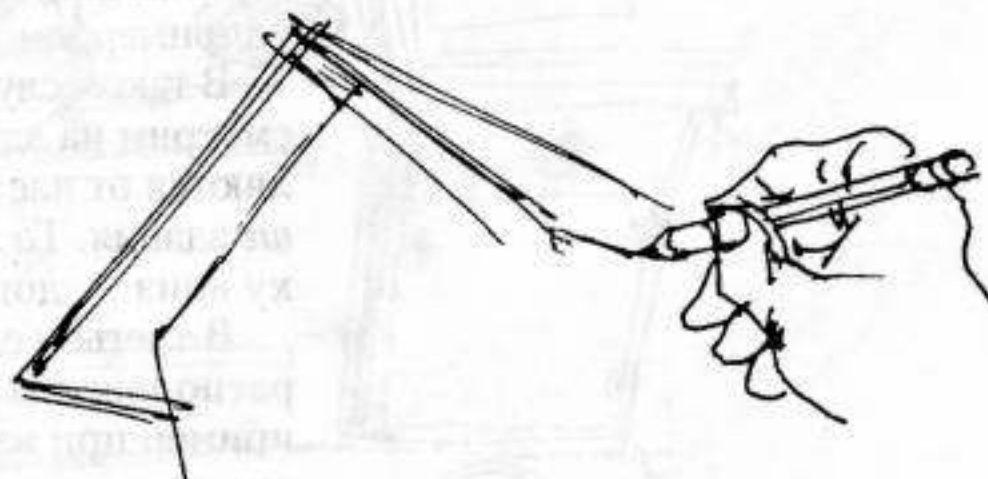
Если смотреть на здание с угла, каждая сторона зрительно сходится в одной точке на уровне глаз.

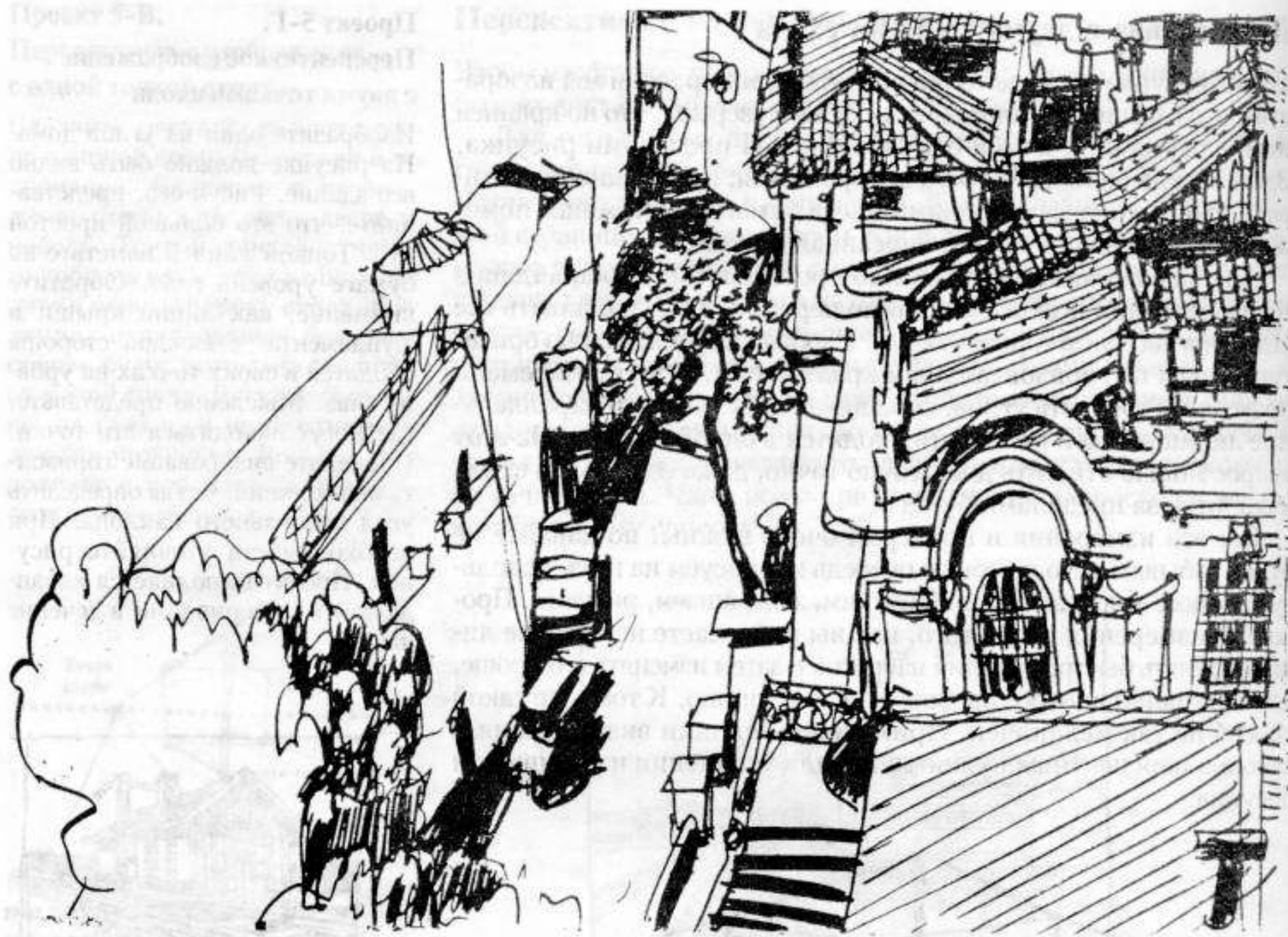
Проект 5-Г.

Перспективное изображение с двумя точками схода

Изобразите один из углов дома. На рисунке должно быть видно все здание. Рисуя его, представляйте, что это большой простой куб. Тонкой линией наметьте на бумаге уровень глаз. Обратите внимание, как линии крыши и фундамента с каждой стороны сходятся в своих точках на уровне глаз. Мысленно представьте, где могут находиться эти точки. Проведите визирование горизонтальных линий, чтобы определить угол зрительного наклона. При необходимости уточняйте рисунок. Проект выполняется карандашом или чернилами в течение часа.

С помощью техники визирования или законов перспективы можно определить направление зрительно сходящихся к горизонту параллельных линий.

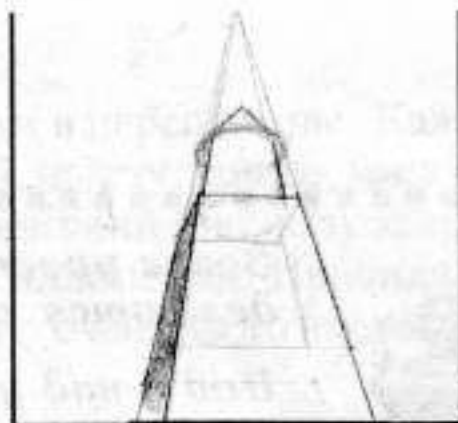

Точки схода, не находящиеся на уровне глаз

До сих пор мы говорили только о перспективе объектов, на которые мы смотрим прямо. В таких случаях зрительно сходятся только горизонтальные линии, а все вертикали остаются параллельными и строго вертикальными. А что происходит, если мы, например, смотрим на высокое здание — или с его крыши вниз?

В таком случае мы сталкиваемся с новой проблемой. Когда мы смотрим на здание снизу вверх, его параллельные стороны удаляются от нас и зрительно сходятся в точке, расположенной *выше* здания. То же происходит, если мы смотрим на предметы сверху вниз — дополнительная точка схода находится *под* ними.

В третьем случае, если плоскости, из которых состоит объект, расположены под различными углами и не горизонтальны, например при изображении многосторонней крыши, у нас может оказаться много точек схода, не находящихся на уровне глаз. Впрочем, нам с вами редко понадобится определять точное местоположение этих точек. Достаточно просто развить в себе способность видеть их мысленно, и вы почувствуете, как эти точки притягивают все линии к себе, во время рисования. Вертикальные линии дверец шкафов и плиты на наброске справа внизу тоже как будто устремлены в одну точку.

*Сложно рисовать в таком положении...
...но задача упрощается, если вы видите, что башня — это простой прямоугольник, стороны которого сходятся в одной точке, расположенной где-то сверху.*

Проект 5-Д.

Вид объектов сверху

Нужно выполнить рисунок, глядя на натуру сверху. Это могут быть невысокие здания из окна высотного дома или вид с балкона на нижнюю комнату. Вытяните перед собой поставленный вертикально карандаш и посмотрите, как все вертикальные линии зрительно сходятся в одной точке внизу. Представьте, где находится эта точка, и, несмотря на то что вы рисуете на глаз, постарайтесь наклонять свои вертикали так, чтобы они сходились именно в этой точке. При необходимости делайте дополнительные уточнения. Рисунок выполняется карандашом или чернилами в течение часа.

Уровень глаз и точки схода — ключ к пониманию законов линейной перспективы. Я советую вам перечитать эту главу, внимательно рассмотреть иллюстрации, продолжать упражняться в изображении «прозрачной» натуры и представлять архитектурные сооружения в виде коробок. Вскоре вы обнаружите, что эти методы очень полезны, когда нужно убедиться в том, что подсказывает вам ваше зрение.

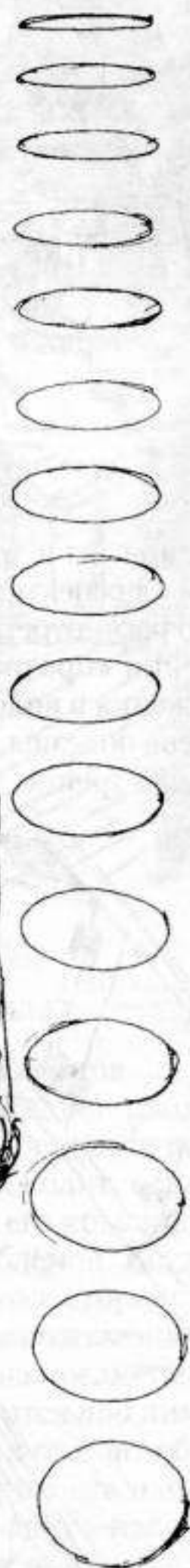
Эти слегка сходящиеся вертикальные линии на рисунке кухни не так резко наклонены, как линии башни сверху страницы, но тем не менее тоже способствуют созданию ощущения глубины пространства.

Каждый из этих эллипсов нарисован так, как будто все предметы прозрачны.

Возле уровня глаз эллипсы делаются совсем узкими.

Под и над уровнем глаз эллипсы становятся шире.

Эллипсы, напоминающие по форме круги, находятся дальше всего от уровня глаз.

Правило уровня глаза применимо только к вертикальным цилиндрам. Ширина других эллипсов зависит от угла, под которым мы их видим.

Эллипсы

Эллипс — это круг, который мы видим в перспективе. Каждый раз, рисуя бутылку, стакан, купол, столб, монету, колесо, миску или любой другой цилиндрический, сферический или полусферический предмет, вы будете иметь дело с эллипсами. Правила изображения эллипсов довольно просты, но очень часто нарушаются начинающими художниками.

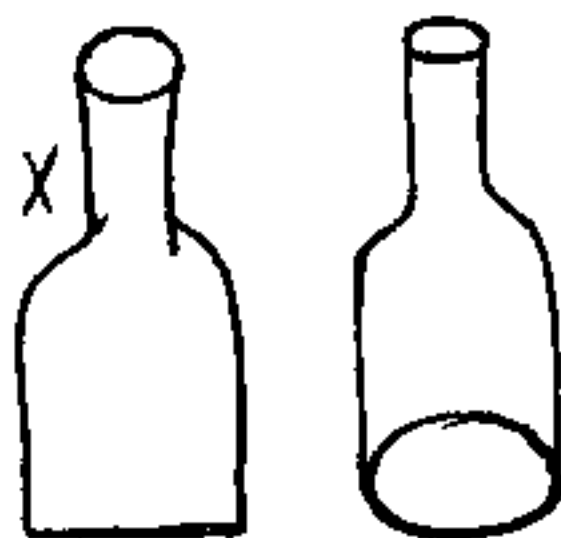
Возможно, вы уже видели рисунки, похожие на это изображение бутылки справа. Верхняя часть бутылки нарисована так, как будто мы смотрим на нее сверху вниз, а нижняя — совершенно плоская. Один предмет изображен с двумя уровнями глаз. Это не то чтобы совсем неправильно — кубисты часто использовали такой метод, — но невозможно по законам перспективы. Если мы выбрали вид, при котором нужно изображать верхний эллипс, это означает, что уровень глаз находится над бутылкой. Если мы выбираем вид с плоским дном, это означает, что уровень глаз расположен низко — на одной линии с дном бутылки.

Отсюда первое правило рисования эллипсов: определите, где находится уровень глаз. Нужно знать, делать ли эллипс более округлым или плоским. Это зависит от того, на каком расстоянии от уровня глаз он находится. Вот и второе правило: чем ближе эллипс к уровню глаз, тем он менее округлый.

Рисунок на соседней странице показывает, как работают эти принципы. Бутылка дает нам несколько эллипсов, параллельных друг другу, — у горлышка, в верхней и нижней части этикетки и в толстом дне. Мы помещаем бутылку на стол и в соответствии с первым правилом определяем местонахождение уровня глаз — это будет линия сразу над горлышком. Второе правило говорит нам, что верхний край горлышка будет представлять собой очень сжатый по вертикали эллипс, потому что он очень близок к уровню глаз. Кроме того, мы знаем, что с удалением от уровня глаз эллипсы будут постепенно становиться все более округлыми, достигая максимума на донышке бутылки. (Внимательное наблюдение говорит о том же, но эти два правила помогают, если вам трудно довериться зрению.)

Точные эллипсы

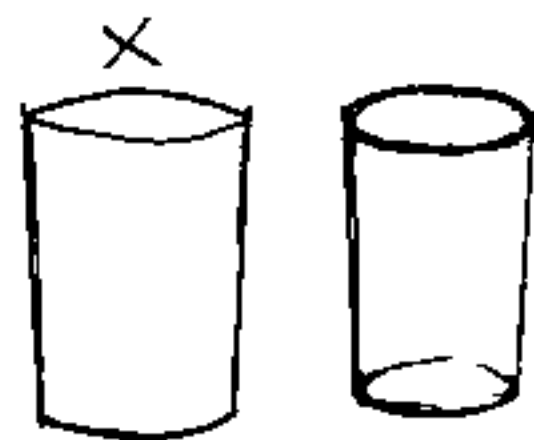
Чтобы хорошо нарисовать эллипс, требуется практика. Это будет удаваться гораздо лучше, если вы будете помнить, что эллипс абсолютно симметричен и его края всегда закруглены, а не заострены, как показано на примерах со стаканом справа. Если вам нужна точность, можно изображать эллипс внутри прямоугольника — эллипс всегда можно разделить на четыре равных части. Однако в конце концов вы должны научиться изображать эллипс одним свободным и легким росчерком. В этом случае очень полезно рисование «насквозь», но легкого пути все равно нет. Чтобы хорошо рисовать эллипсы, вам придется потратить не один час на упражнения.

Если мы будем смотреть на горлышко бутылки сверху вниз, ее донышко тоже будет казаться эллипсом.

Проект 5-Е. Эллипсы

Нужно сделать рисунок бутлох, стаканов и жестяных банок, собранных на столе. Выберите не меньше пяти предметов различной высоты и ширины и создайте нечто похожее на композицию с предыдущей страницы. Рисуйте с уровня глаз, который расположен немного выше горлышка самой высокой бутылки. Легкой линией обозначьте уровень глаз на бумаге. Особенно старайтесь, чтобы эллипсы были симметричными и их очертания были абсолютно плавными. Ширина каждого эллипса будет зависеть от его расстояния до уровня глаз. Рисуите все эллипсы так, как будто предметы прозрачны, даже если вы не видите дна банок и бутлох. Рисунок выполняется любыми материалами от 45 минут до часа.

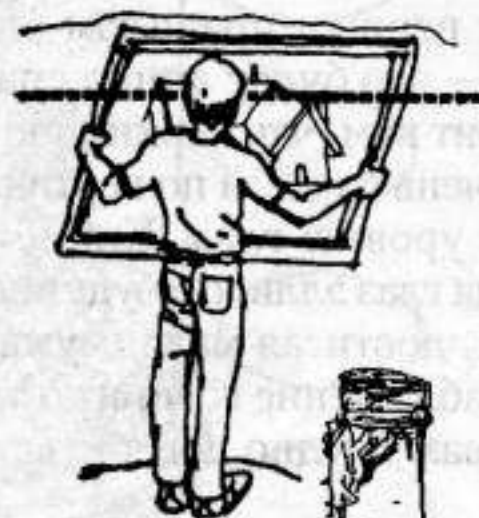

Очертания эллипса всегда округлы, они не должны иметь углов.

«Ключи» к главе 5

Иллюзия глубины

- **Используйте четыре принципа передачи ощущения глубины.** Создавайте наложение форм друг на друга, уменьшайте размеры при отдалении, сводите в одну точку параллельные линии и смягчайте контуры и контрасты. Это усиливает иллюзию трехмерного пространства.
- **Рисуйте объемные объекты «насквозь»,** чтобы разобраться в их структуре.
- **Используйте технику визирования для изображения углов.** Пользуйтесь «уровнем» и «отвесом» в качестве быстрого способа измерения углов объектов в перспективе.
- **Определяйте местонахождение уровня глаз и точек схода.** При изображении архитектурных или механических сооружений нужно сначала определить уровень глаз и точки схода. Это полезно делать даже в том случае, если они находятся за пределами бумаги.
- **Правильно изображайте эллипсы.** Если вы рисуете круги в перспективе, они должны быть симметричными, с округлыми плавными очертаниями и соответствовать расстоянию от уровня глаз.

Самооценка выполненных проектов

Проект 5-А. Усиление ощущения глубины пространства

Да Нет

- Создается ли впечатление, что элементы вашего рисунка как бы «уходят» в глубину? ☐ ☐
- Загораживаются ли некоторые предметы другими? ☐ ☐
- Смягчили ли вы контуры наиболее отдаленных предметов с помощью растирания или вытирания ластиком? ☐ ☐
- Преувеличили ли вы разницу в размерах самого ближнего и самого дальнего объектов? ☐ ☐

Проект 5-Б. Рисование «насквозь»

Да Нет

- Представляли ли вы себе изображаемые предметы «прозрачными»? ☐ ☐
- Выглядят ли ножки стула так, как будто они прочно стоят на плоскости пола? ☐ ☐
- Нарисовали ли вы связанные формы? ☐ ☐
- Пользовались ли вы техникой визирования? ☐ ☐
- Потребовалось ли вам дополнительное уточнение рисунка? ☐ ☐

Проект 5-В. Перспективное изображение с одной точкой схода

Да Нет

- Смотрели ли вы прямо на дальнюю стену? ☐ ☐
- Включили ли вы в рисунок боковые стены? ☐ ☐
- Провели ли вы линию уровня глаз на бумаге? ☐ ☐
- Нашли ли вы точку схода и была ли она на линии уровня глаз? ☐ ☐
- Сходятся ли все линии, параллельные боковым стенам, в одной точке? Проверьте это линейкой. ☐ ☐

Проект 5-Г. Перспективное изображение с двумя точками схода

Да Нет

- Рисовали ли вы куб, составляющий форму дома, как будто тот прозрачен, изображая и те стороны, которые вам не видны? ☐ ☐
- Провели ли вы линию уровня глаз на бумаге? ☐ ☐
- Представили ли вы мысленно для каждой группы параллельных линий, относящихся к двум видимым стенам, отдельную точку схода? ☐ ☐
- Сходятся ли эти линии в одной точке, в том числе линии окон, дверей и крыши? ☐ ☐
- Пользовались ли вы техникой визирования, для того чтобы верно определить углы? ☐ ☐

Проект 5-Д. Вид объектов сверху

Да Нет

- Представили ли вы точку схода, к которой устремлены все вертикальные линии, внизу? ☐ ☐
- Наклонены ли вертикальные линии, расположенные ближе к краям листа, больше, чем те, что находятся в центре? ☐ ☐
- Использовали ли вы одну или две дополнительные точки схода на уровне глаз для зрительно сходящихся горизонтальных линий? ☐ ☐
- Использовали ли вы технику визирования, чтобы определить углы? ☐ ☐

Проект 5-Е. Эллипсы

Да Нет

- Провели ли вы на бумаге линии уровня глаз? ☐ ☐
- Являются ли эллипсы, расположенные ближе всех к уровню глаз, наиболее узкими? ☐ ☐
- Являются ли эллипсы, расположенные дальше всех от уровня глаз, наиболее широкими и похожими на окружность? ☐ ☐
- Рисовали ли вы все эллипсы так, как будто ваши предметы прозрачны? ☐ ☐
- Симметричны ли ваши эллипсы и имеют ли округлые, плавные очертания? ☐ ☐

Иллюзия текстуры

- Точное и приблизительное воссоздание текстуры
- Как найти нужный штрих
- Повторение и вариации
- Контраст текстур
- Текстура в отдалении

Эта глава посвящена осязательным ощущениям и их роли в рисовании. Каймон Николаидес говорит в своей книге «Естественный способ рисования»: «Простого видения... недостаточно. Необходимо иметь с натурой свежий, яркий, физический контакт, используя как можно больше чувств — и особенно осязание».

Мне очень нравится это выражение: «свежий и яркий контакт». Оно подразумевает, что глаза используются в качестве органа осязания. Вам может показаться, что это еще один навык, который необходимо освоить или насильно привить себе. Но на самом деле это всего лишь способ расслабиться. Осязание осуществляется интуитивно. Фактически на это чувство вы и так всегда полагались, но сейчас вы научитесь отводить ему еще более активную роль.

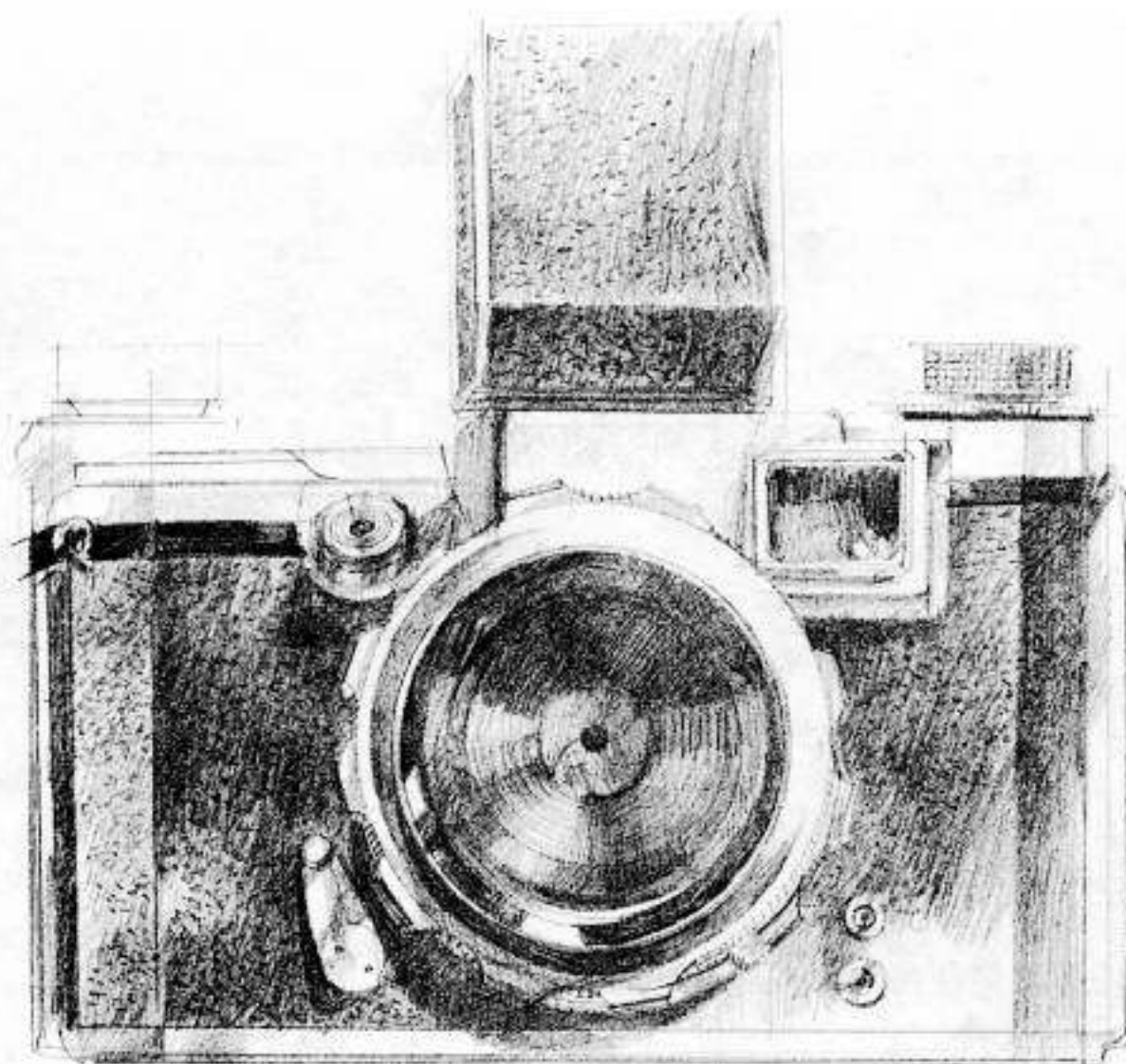
Вероятно, вы уже заметили, что каждый «ключ» в этой книге — не правило, а скорее введение в проблему. Это особенно справедливо для этой главы. Изображение текстуры будет представлено не как набор формул, а как умение использовать свой разум и вдохновение. Вы найдете в этой главе несколько ключевых приемов использования осязания, а также подробное описание некоторых текстурных эффектов. Почти все примеры сопровождаются деталями в натуральную величину и сведениями об используемых материалах.

Точное и приблизительное воссоздание текстуры

Чтобы добиться точного изображения, мы рисуем тщательно, а чтобы изобразить что-то приблизительно, мы просто обобщаем то, что видим. Точное изображение получается медленно, а приблизительное — быстро, спонтанно. Чтобы удачно передать текстуру натуры, обычно требуется и точное, и приблизительное изображение. Эти оба способа вместе и производят осязательное впечатление на зрителя. Едва умелое точное изображение чуть ли не убеждает его, что перед ним реальный предмет, небрежности и неточности вмешиваются и напоминают о том, что это всего лишь иллюзия. В каждом хорошем рисунке непременно найдется напоминание о том, что «это только рисунок».

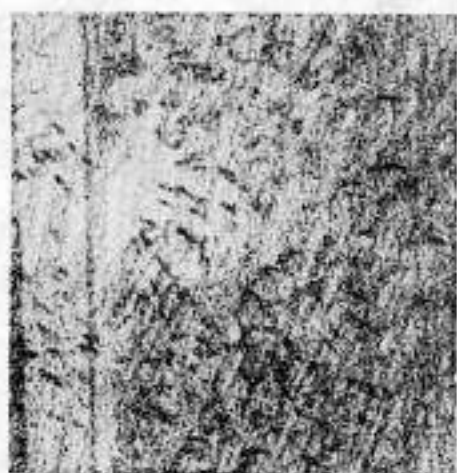
Сьюзен Доули, «Взгляд с близкого расстояния». Карандаш.

С самого начала мы с вами стремились к максимальной точности в рисунке. Но когда речь заходит о текстуре, это может оказаться похожим на попытку изобразить курицу, нарисовав с предельной точностью каждое из ее перьев. Даже если у какого-нибудь художника хватит на это терпения, подобные рисунки с тщательно изображенными мельчайшими подробностями лишены спонтанности. Немного интуитивного в работе помогает избавиться от чрезмерной детализации, а значит, менее утомляет как художника, так и зрителя.

Приблизительное изображение позволяет передать ощущение текстуры без тщательности, простыми, повторяющимися штрихами. Эти штрихи интуитивны и условны по сравнению с более точными, но тем не менее появляются благодаря внимательному наблюдению. Можно сказать, что они как бы более экспериментальны.

Мелкие близко расположенные друг к другу штрихи, наложенные слоями; добавлен пунктир. (Карандаш.)

Как почувствовать нужный штрих

Приблизительное изображение текстуры во многом представляет собой выражение чувств, которые вызывает натура. Я обычно прибегаю к такому способу: сначала стараюсь некоторое время рисовать текстуру со всей точностью, стараясь уловить необходимый штрих для приблизительного изображения. Если это вам не помогает, просто начинайте водить карандашом, рисуя что-то вроде каракулей, и посмотрите, к чему это приведет. Проведя несколько линий, вы, несомненно, начнете приспосабливать движения руки к тому, чтобы лучше отразить свойства поверхности, которую вы рисуете. Постоянно перемещайте взгляд с натуры на рисунок и наоборот. Ваши «каракули» могут превратиться в короткие, обрубленные штрихи, нервные волнистые линии или мелкие пунктирные

Небрежные линии, покрытые ровным слоем краски. (Фломастер и акварель.)

точки. В зависимости от используемых материалов можно применять разбрызгивание, растирание, вытирание резинкой или выскребание лезвием. Поскольку эта работа в основном производится внутри формы, я называю этот метод *заполнением формы*.

Изображая фотоаппарат, я хотел подчеркнуть его точные фабричные детали. Почти все формы нарисованы с помощью линейки. Наметив формы, я начал водить карандашом вперед-назад, прощупывая текстуру поверхности фотоаппарата. Я понял, что для того, чтобы получить необходимую черноту, мне придется накладывать тон слоями, по три-четыре слоя для самых затененных участков. Для изображения шероховатости мне нужно было усеять поверхность карандашными точками. Чтобы получить одинаковые точки, нужно не давать карандашу тупиться. Я просто держал под рукой несколько остро заточенных карандашей. Контрастирующие текстуры стеклянного видоискателя и хромовых деталей нужно было исследовать точно так же, как и основную часть фотоаппарата. Некоторые области рисунка оставлены нетронутыми; они не только напоминают о том, что это всего лишь карандаш, но и позволяют зрителю самостоятельно мысленно завершить рисунок. Однако, чтобы этот метод принес желаемый эффект, нужно сделать тщательно прорисованные части очень яркими и подробными.

Рисунок вверху — это быстрый набросок, сделанный в парижском метро. Меня заинтересовал мешковатый, неряшливый и немного трагичный вид объекта — спящего флейтиста. Я позволил фломастеру свободно описать складки одежды небрежными, почти неупорядоченными штрихами. Принеся рисунок домой, я решил, что «каракулей» многовато, и заполнил форму серой акварелью. Получилось, что развитие рисунка шло от штрихов к форме. Водорастворимый фломастер удачно растекся по акварели и смягчил контуры.

Текстура и вдохновение

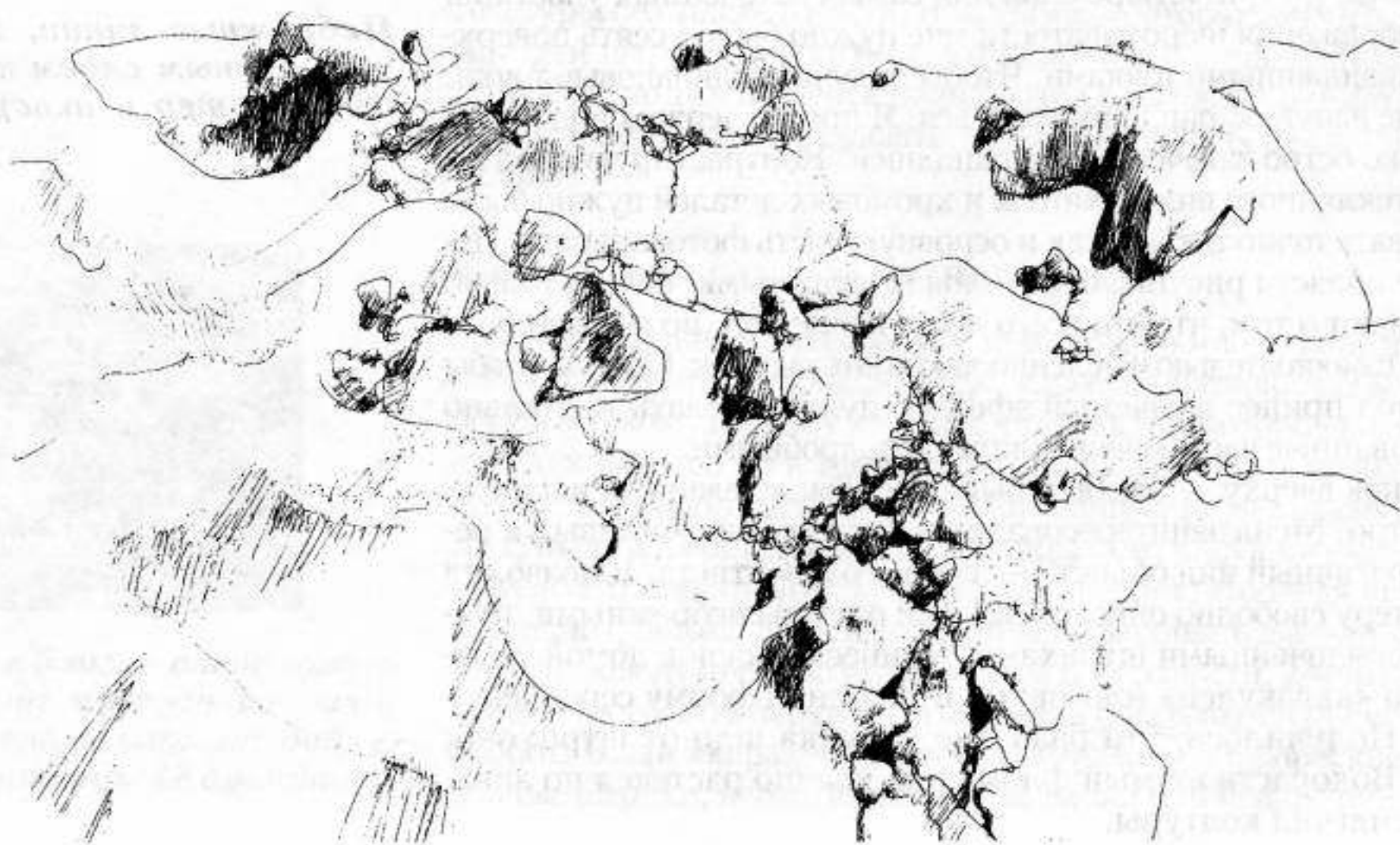
Однажды, путешествуя на поезде, я заинтересовался профилем одной пассажирки. Чем больше я смотрел на нее, тем яснее мне становилось, что мой интерес вызывает узор морщин вокруг ее глаз, рта и подбородка. В тот момент у меня была лишь ручка с широким пером — далеко не самый подходящий инструмент для этих целей. Но мне было настолько любопытно посмотреть, что же получится, что я решил сделать этот рисунок. Он перед вами на соседней странице. Изображение грубовато и не очень реалистично, в чем я виню и ручку, и сотрясения поезда. И все же текстура этих морщин очень интересна.

Повторение с вариациями

Если бы я должен был дать вам только один совет о рисовании поверхностей, я бы сказал: вам нужно повторение и разнообразие. У каждой поверхности есть текстура или узор, которые — как мы уже не раз видели — можно изобразить штрихами, формами, тонами, линиями и т. п. Разнообразить штрихи нужно не только потому, что сама поверхность в действительности чаще всего неоднородна (даже если это не сразу заметно), но и для того, чтобы сделать рисунок интереснее. Если я не вижу разнообразия в какой-нибудь поверхности, я придумываю его сам.

Повторение с вариациями — один из главных принципов в искусстве и в природе. Мы находим его в воодушевляющих речах, в детских стихотворениях, в завитках кипарисов Ван Гога и четырех нотах Пятой симфонии Бетховена. В природе на нем основан любой узор, любая текстура. Такова природа. А для людей это источник эстетического удовольствия. Мы — существа, любящие порядок, и повторение нас радует. Но в то же время мы очень беспокойны, и вариации нам не менее приятны.

Крошечные пунктирные точки вперемежку с мелкими формами и тональными штрихами. (Шариковая ручка.)

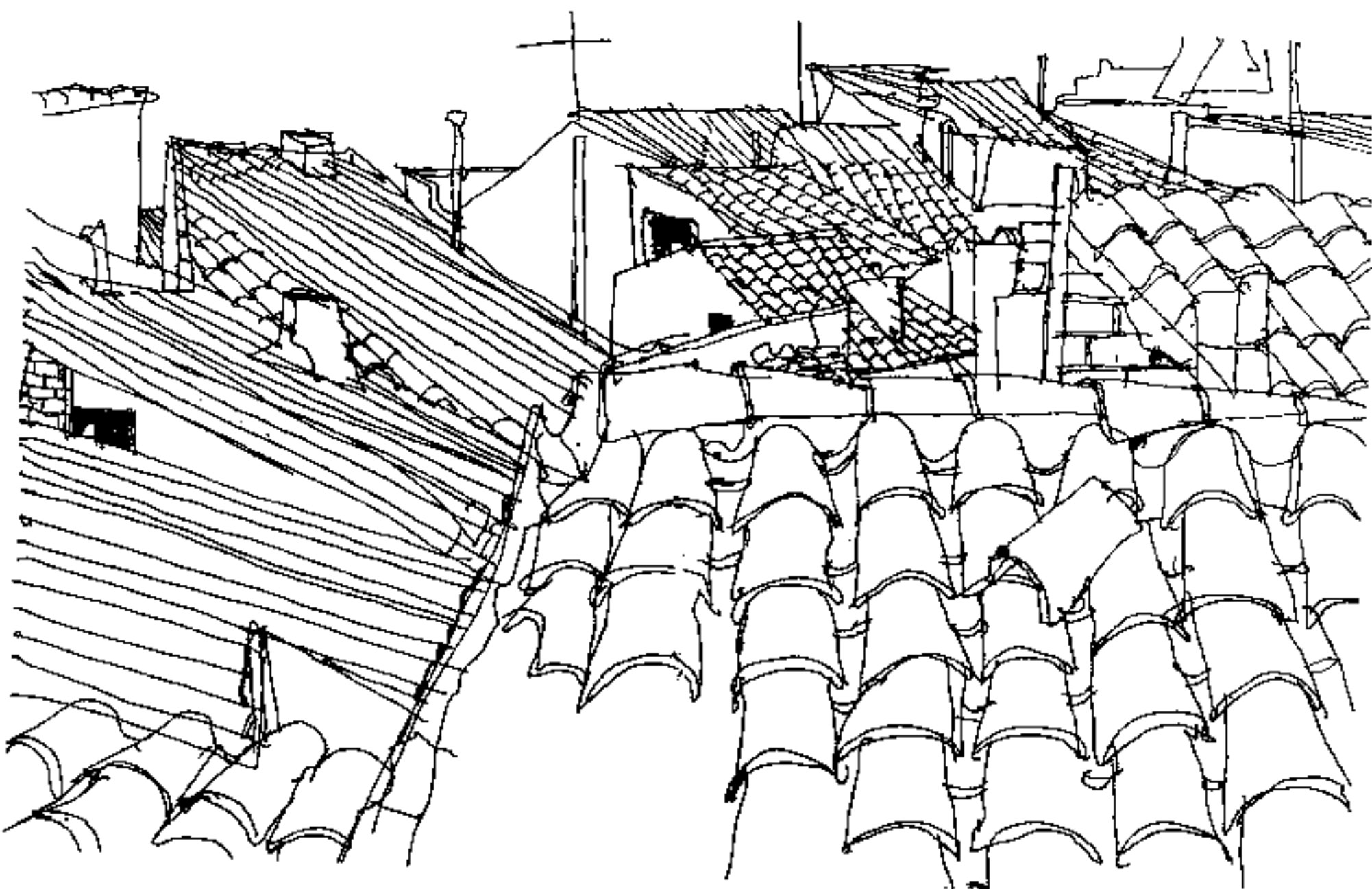

Неправильные линии с прямыми тональными штрихами. (Ручка с широким пером.)

Параллельные диагонали с зубчатыми горизонталями. (Ручка с широким пером.)

Мне нравится рисовать странные и трудноуловимые текстуры, встречающиеся в природе (дым, воду) или в технике (канцелярские кнопки или космонавтов). Поскольку ни у меня, ни у моих зрителей нет четкого представления о том, как эти предметы должны выглядеть, я чувствую, что могу экспериментировать. Повторение с вариациями в таком случае обычно дает удивительные результаты.

Рисуя песок, я шариковой ручкой испещрял поверхность мельчайшими точками. Эти повторяющиеся элементы затем можно было разнообразить неправильными холмиками и комками.

Крыши в Испании — это поверхности, состоящие почти из геометрических форм. Когда я начал рисовать более удаленные от меня крыши, точное изображение каждой формы уступило место более небрежной комбинации прямых и волнистых, диагональных и горизонтальных линий. Для изображения самых дальних крыш я полностью отказался от горизонталей. На этом рисунке повторение давали сами кусочки черепицы, а разнообразие — различные углы, под которыми повернуты крыши, а также изменяющийся способ изображения текстуры.

Слон — животное, буквально созданное для изображения текстуры, от длинных свисающих складок ушей до относительно ровной поверхности головы, не говоря уже о массе морщин на гибком хоботе. Обратите внимание, как тень влияет на текстуру. Поскольку текстура в большой степени выявляется освещением, вполне логично, что в тени она будет менее ярко выражена.

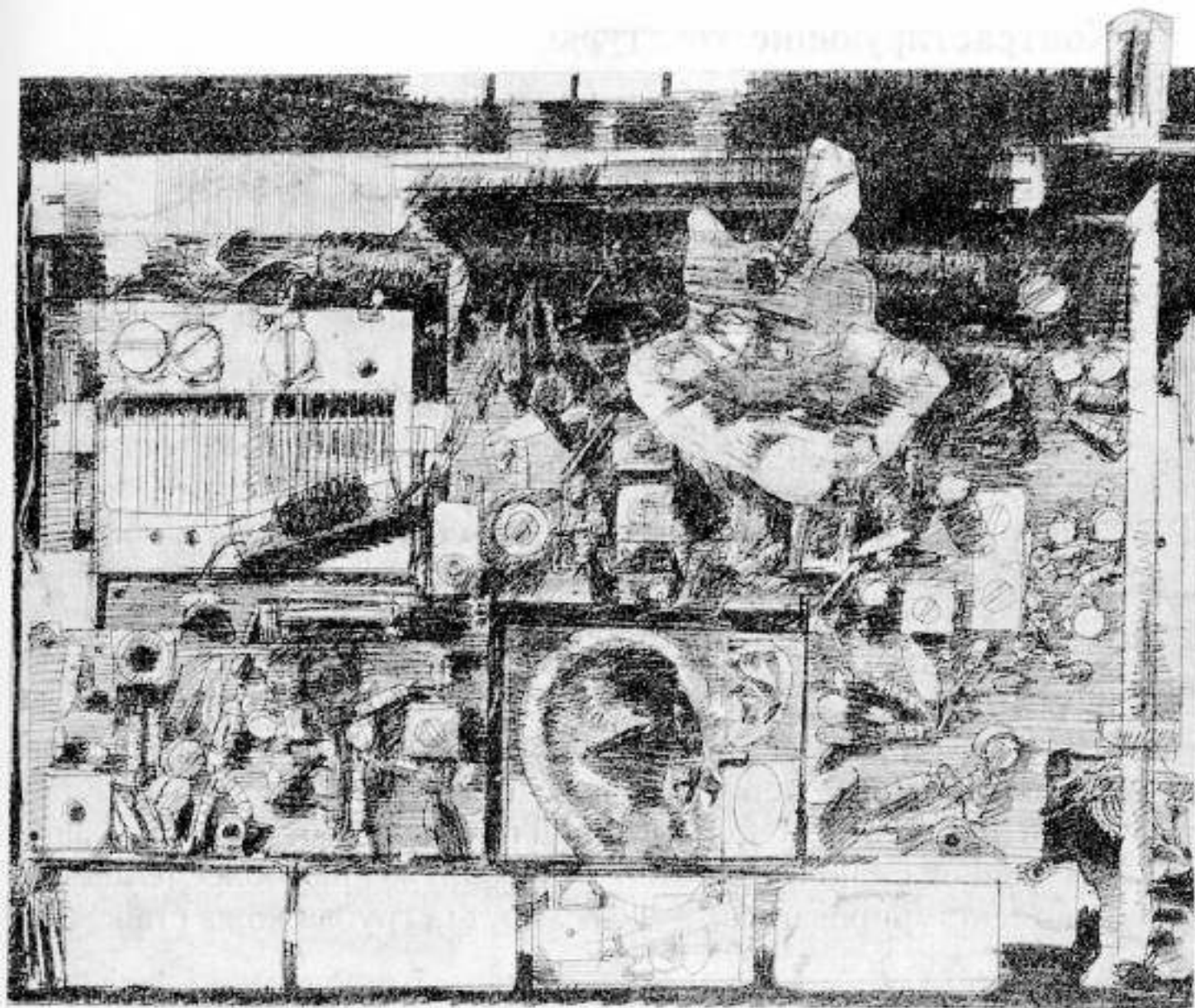
Рисунки на соседней странице — исследования, которые я выполнял на тему текстуры и технологии. Верхний — это не что иное, как внутренности транзисторного радиоприемника. Выглядит сложно, но в действительности это всего лишь смесь прямоугольников и кругов разного размера на фоне небрежных штрихов. Ухо и космонавт вырезаны из других рисунков и вклеены.

Неправильные штрихи с различным нажимом; затененные участки размазаны мокрым пальцем. (Водорастворимый фломастер на шероховатой бумаге.)

В освещенных местах текстура более заметна, чем в затененных.

Маленький набросок внизу — копия фотографии летящей ракеты. Весь рисунок состоит из фрагментов форм, заполненных штрихами, во всевозможных сочетаниях.

Мне нравится срисовывать фотографии, кажущиеся немного абстрактными, и немного усиливать эту абстрактность. Эта фотография навела меня на мысль о том, что в военном деле всё больше абстракции и всё меньше людей.

Прямоугольники и круги с тяжелыми черными небрежными штрихами. (Карандаш.)

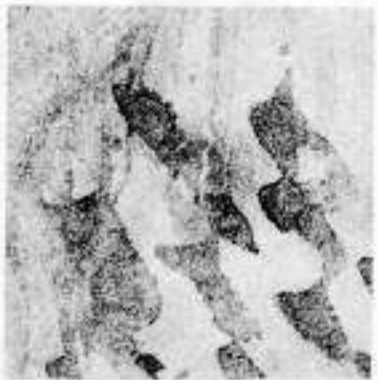

Неравномерные пятна с небрежными штрихами. (Карандаш на грунтованной бумаге.)

Голубь: плавный переход от тона к тону, «мокрые» мазки. (Акварель.)

Петух: энергичные мазки, полосы и брызги; бумага не мокрая, но сыроватая. (Акварель.)

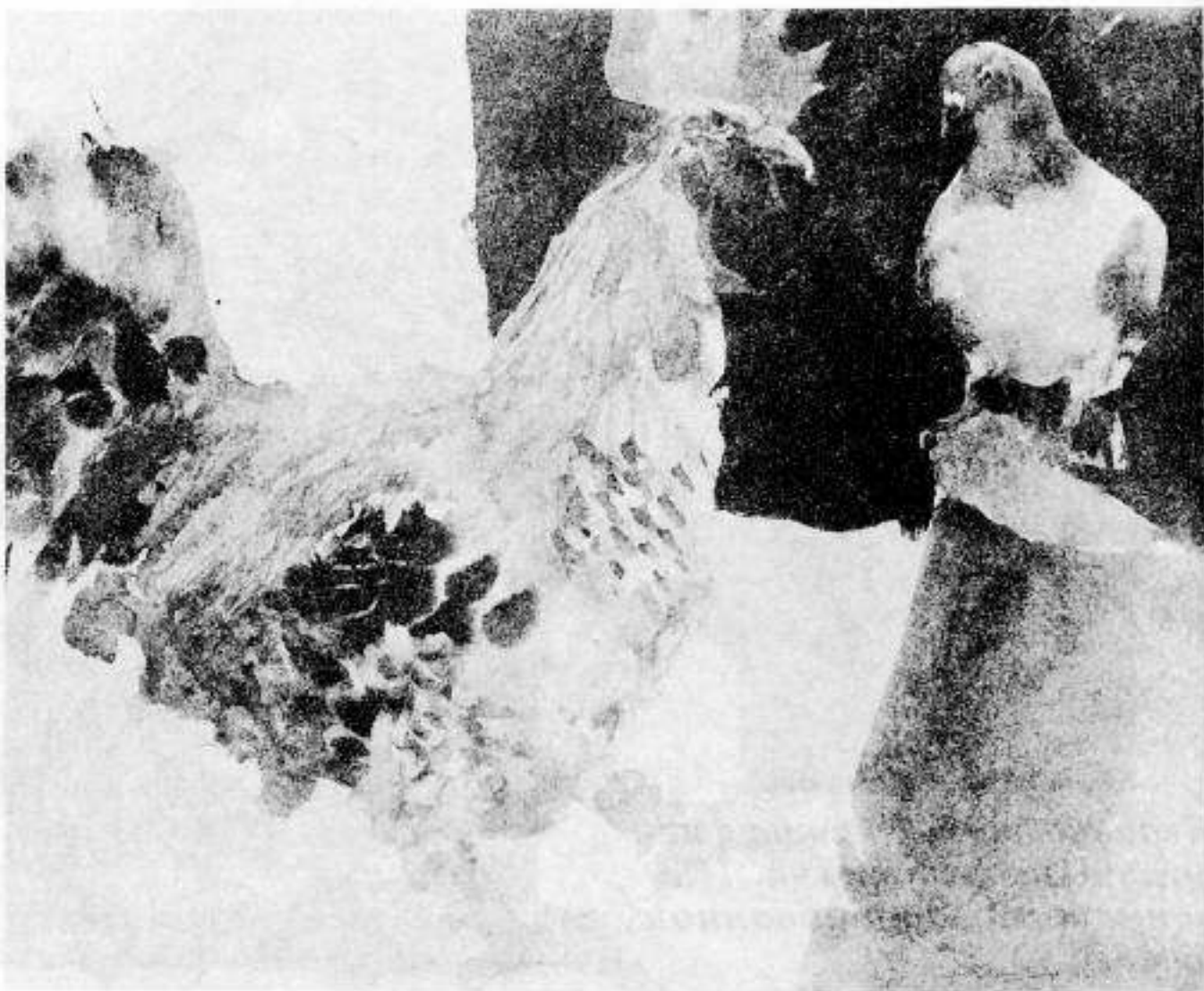
Контрастирующие текстуры

Часто мы можем оценить текстуру лишь в сравнении с другой. Каждый человек, серьезно занимающийся графикой, знает, что рисунок — это не собрание изолированных элементов, а набор взаимоотношений между ними. Каждая текстурная область рисунка как-то связана с окружающими ее текстурами. Они подчеркивают друг друга, и в действительности можно усилить эффект одной, занимаясь второй.

Рисунок Сьюзен Доуди «Взгляд с близкого расстояния», помещенный в начале этой главы, является прекрасной иллюстрацией этому. Ракушка кажется такой гладкой не только потому, что тщательно вырисована, но и потому, что сравнивается с грубым фоном. Темный тон фона превращает ее из серой в перламутровую.

Не перестаю удивляться, как такие мастера, как Дега и Курбе, ухитрялись создавать нежнейшие портреты черным мелком на шероховатой бумаге. Если рассмотреть одно из этих лиц с близкого расстояния, видно, насколько груба и зерниста текстура. Взгляните на нее через видоискатель — немудрено перепутать такой фрагмент с использованной наждачной бумагой или оштукатуренной стеной. Но в контексте, окруженная более темными и ярко текстурированными волосами, эта грубая кожа становится нежной, как лепесток.

Если вы будете видеть в рисунке набор взаимоотношений, то поймете, что все выглядит большим или маленьким, гладким или шероховатым лишь по сравнению с чем-то другим в рисунке. Начинающие художники часто завершают рисунок, еще не успев установить эти взаимоотношения. Например, если вы хотите изобразить на белой бумаге что-то светлое, нужно обязательно включить в рисунок рядом с ним что-то темное. Решение проблемы заключается не в самом интересующем вас участке, а в области вокруг него.

Если для вас эта мысль нова, присмотритесь, как изображена текстура в работе вашего любимого художника. Возьмите кусочек белой бумаги и вырежьте в нем отверстие размером с монетку. Оно поможет вам выделить конкретный текстурный эффект. Проанализировав его, передвиньте бумагу и посмотрите на окружающие области. Вы увидите, каким путем были достигнуты различные эффекты, но вас особенно поразит то, что впечатление, которое производят текстуры, очень зависит от того, что изображено рядом с ними.

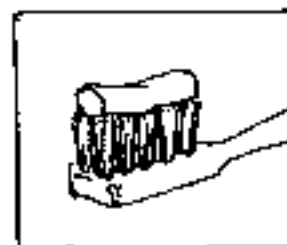
Выполнив несколько рисунков, включающих две абсолютно различные текстуры, вы по достоинству оцените возможности использования таких контрастов. Ниже я предлагаю несколько вариантов этого упражнения, у вас могут появиться и другие идеи. Главное — намеренно столкнуть друг с другом различные текстуры и подчеркнуть каждую с помощью другой.

Коробочка: толстые линии с грубой текстурой. (Фломастер и уголь.)

Семена: легкие линии. (Фломастер.)

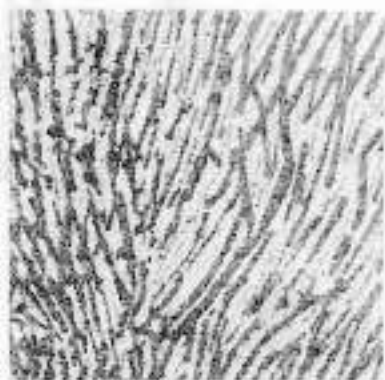
Проект 6-А. Контраст текстур

Нужно выполнить рисунок, в котором противопоставляются две различные текстуры. Остановитесь на одной из предложенных здесь идей или используйте что-то свое. В любом случае объект нужно рисовать с натуры, а не по воображению и не по памяти. Работайте в крупном масштабе.

Для осязательного восприятия текстур время от времени останавливайтесь и по-настоящему трогайте предметы. Используйте ключевые слова; не бойтесь что-то преувеличить. Если у вас есть лупа, можно иногда рассматривать предмет через нее. Рисунок выполняется любыми материалами в течение одного часа двадцати минут.

Блуждающая, непрерывная линия с концентрическими формами. (Фломастер.)

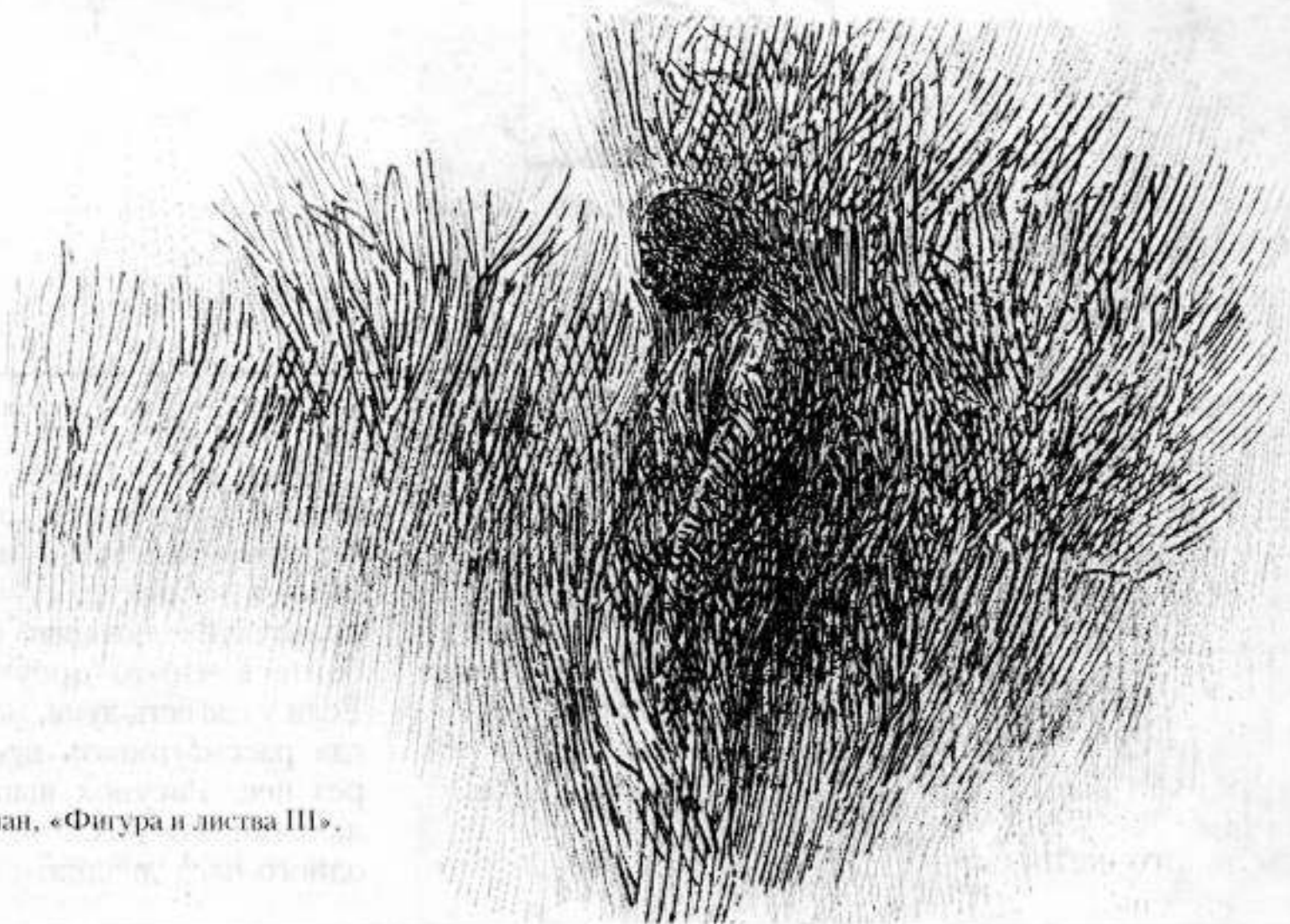

Прямые штрихи, выполненные группами, напоминающими пучки травы.

Объединение частей рисунка с помощью текстуры

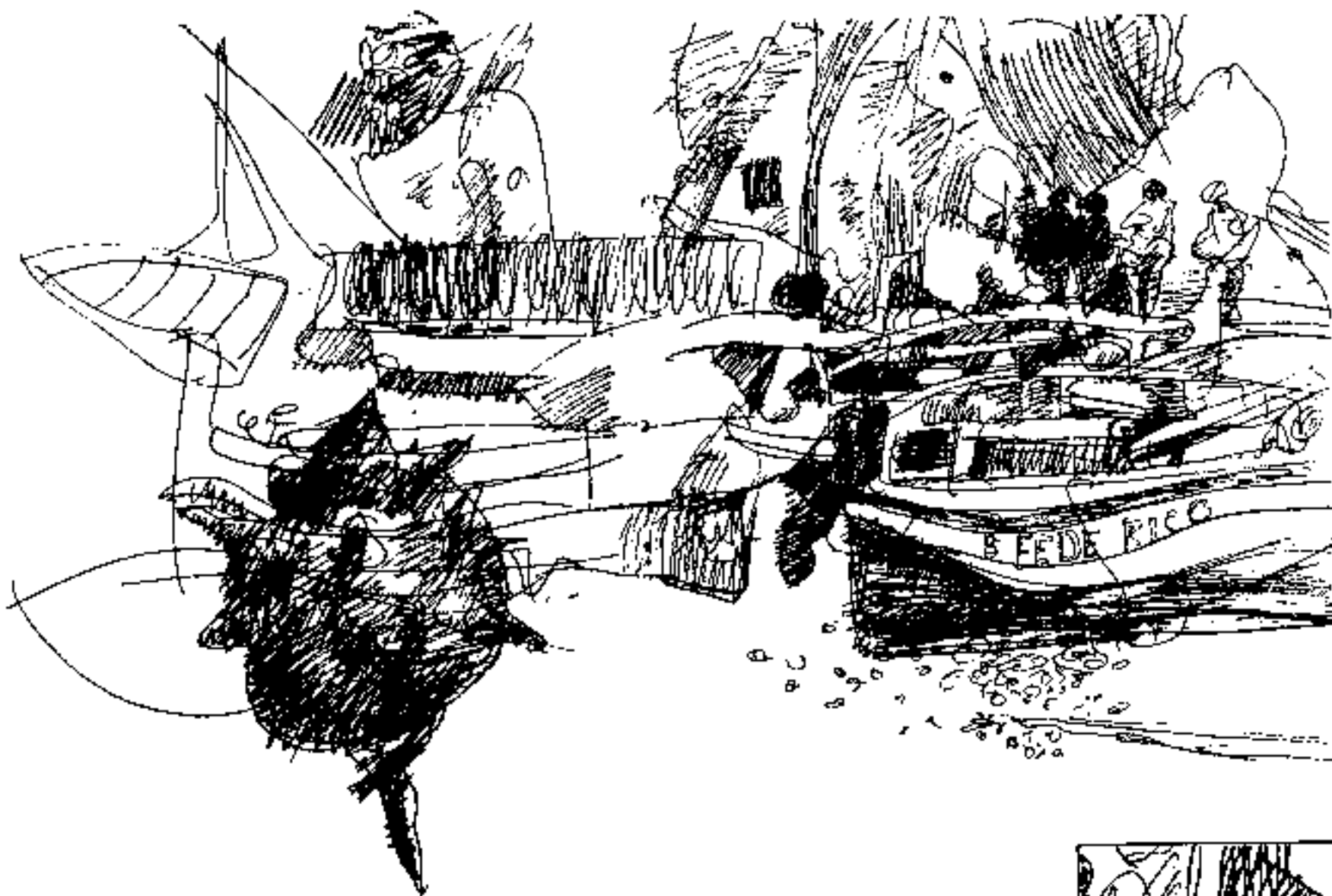
Идея об объединении рисунка с помощью текстуры совершенно противоречит тому, о чем мы с вами говорили на двух предыдущих страницах. Мы по-прежнему исследуем тему взаимоотношений внутри рисунка, но ищем не контрасты, а сходство и намеренно создаем его. Иногда для этого приходится пожертвовать реалистичностью, но мы делаем это не просто так. Если сморщенное лицо старика напоминает стену дощатого сарая на заднем плане, будем рисовать их так, чтобы текстура выглядела одинаково. В результате рисунок получается интересным, а иногда даже смешным. В некоторых случаях можно изображать все элементы рисунка как будто сделанными из одного материала. Это требует очень большой условности, но тем не менее позволяет выразить тончайшие оттенки. Обратите внимание на этот удивительный рисунок Гарольда Альтмана, помещенный внизу.

Гарольд Альтман, «Фигура и листья III».

Изображение морской раковины и рыбацких лодок — всего лишь один из набросков из альбома. Я начал с раковины, рисуя легкими и свободными линиями. Позже мне захотелось изобразить лодки и рыбаков, а манеру рисования я не стал изменять. Рисунки, по сути дела, совершенно различны, но единая манера объединила их.

Текстурные линии могут помочь установить связь между элементами рисунка или подчеркнуть уже существующую. Рисунок матадора и толпы на соседней странице — тоже альбомный набросок. Меня поразило зрительное сходство этих двух элементов. Оно говорит о связи, которая всегда существует между спектаклем и зрителями. Этот рисунок был сделан пятнадцать лет назад, но лишь недавно мне пришла в голову мысль о том, что сами бои быков — это связь между людьми и животными.

Для изображения текстур нет строгих правил, но на следующих страницах вы найдете несколько советов, которые вам помогут. Эти подсказки в основном представляют собой вариации на тему подхода «заполнение формы штрихами», о котором мы говорили ранее. Несколько слов сказано и о точном изображении текстуры. Впрочем, вся эта информация ни в коем случае не заменит внимательного наблюдения — ведь именно оно лежит в основе хорошего рисунка.

Проект 6-Б. Объединение элементов рисунка с помощью текстуры

Выполните рисунок, аналогичный представленным на этих страницах, где одна манера рисования объединяет все элементы рисунка. Сама манера может определяться одним из объектов — травой, листьями, водой. Текстурированный штрих должен пронизывать весь рисунок, но это не подразумевает никакой механичности, «раскрашивания». Если вы сможете найти способы его разнообразить — прекрасно. Рисуйте на улице, лучше что-нибудь со зданиями и фигурами. Рисунок выполняется любым материалом в течение тридцати минут — часа.

Прямые небрежные штрихи в различных направлениях. (Фломастер.)

Пряди вторичны по отношению к более крупным формам.

Волнистые, похожие на канаты локоны.

Волосы объединены в крупные массы.

Плотные кудряшки сливаются, изображенные тональным небрежным штрихом.

Проект 6-В. Волосы

Нужно нарисовать голову в трехчетвертном повороте сзади, особое внимание уделяя текстуре волос. До начала сеанса и во время него не поленитесь несколько раз по-настоящему дотронуться до волос. Обратите внимание, как волосы собираются в пряди и какую общую форму они принимают. Большую часть текстурных штрихов нужно выполнять по направлению роста волос. Обратите внимание на светотеневые отношения и изобразите их. Используйте любой материал или их комбинацию. Помогайте себе такими ключевыми словами, как «волнистые», «курчавые», «блестящие» или «пушистые». Отведите на выполнение проекта 30 минут.

Волосы — масса тонких линий

Распространенная ошибка при рисовании волос — художник тут же принимается за пряди. В результате ему удастся изобразить текстуру, которая лишена формы. Для того чтобы волосы получились удачнее, нужно более внимательно анализировать форму.

Первое — обратите внимание на общую форму прически. Для быстрого наброска достаточно просто нарисовать эту форму и заполнить ее штрихами. Для более тщательного рисунка нужно посмотреть, как волосы делятся на более мелкие формы — либо прической, либо игрой света, либо и тем и другим. Возможно, форма волос будет состоять всего из двух-трех мелких форм. Если их больше, можно представить волосы в виде набора веревок или прядей. Короткие кудряшки можно выполнять группами штрихов в форме буквы «С», сужающимися к концу. Элементов, конкретизирующих форму, которые дает светотень, на волосах часто даже слишком много, и прищуривание немного облегчит задачу.

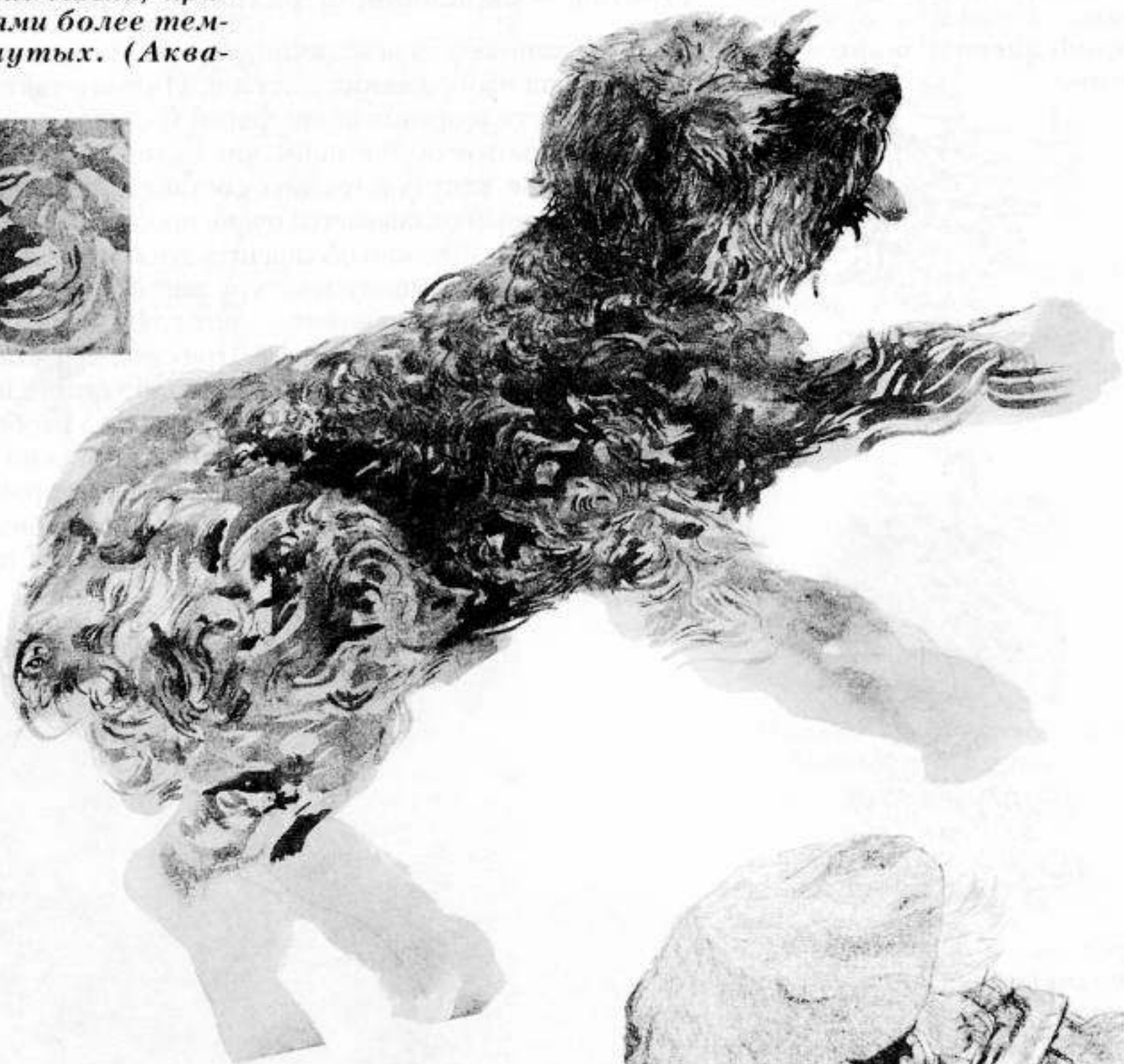
И наконец, завершить иллюзию помогут несколько удачно размещенных прядей. Они будут хорошо выделяться на общем фоне. Изображая отдельные пряди, не забывайте, что это нужно делать по направлению роста волос остро заточенным карандашом. Рисуйте легко и свободно, в конце каждой линии уменьшайте нажим на карандаш.

Мягкий тональный штрих с тонко и тщательно прорисованными прядями. (Карандаш.)

Жорж Дюган,
«Портрет Нины».

Легкие нижние мазки, прикрытые слоями более темных и изогнутых. (Аква-рель.)

Тонкие и короткие штрихи, собранные в мелкие группы. (Мелки «Конте».)

Филлис Немхаузер, «Бенно».
С фотографии.

Какими линиями изображать листья, в основном определяется типом растения.

Простые массы листьев с фрагментами тщательно прорисованных форм. (Акварель с карандашом.)

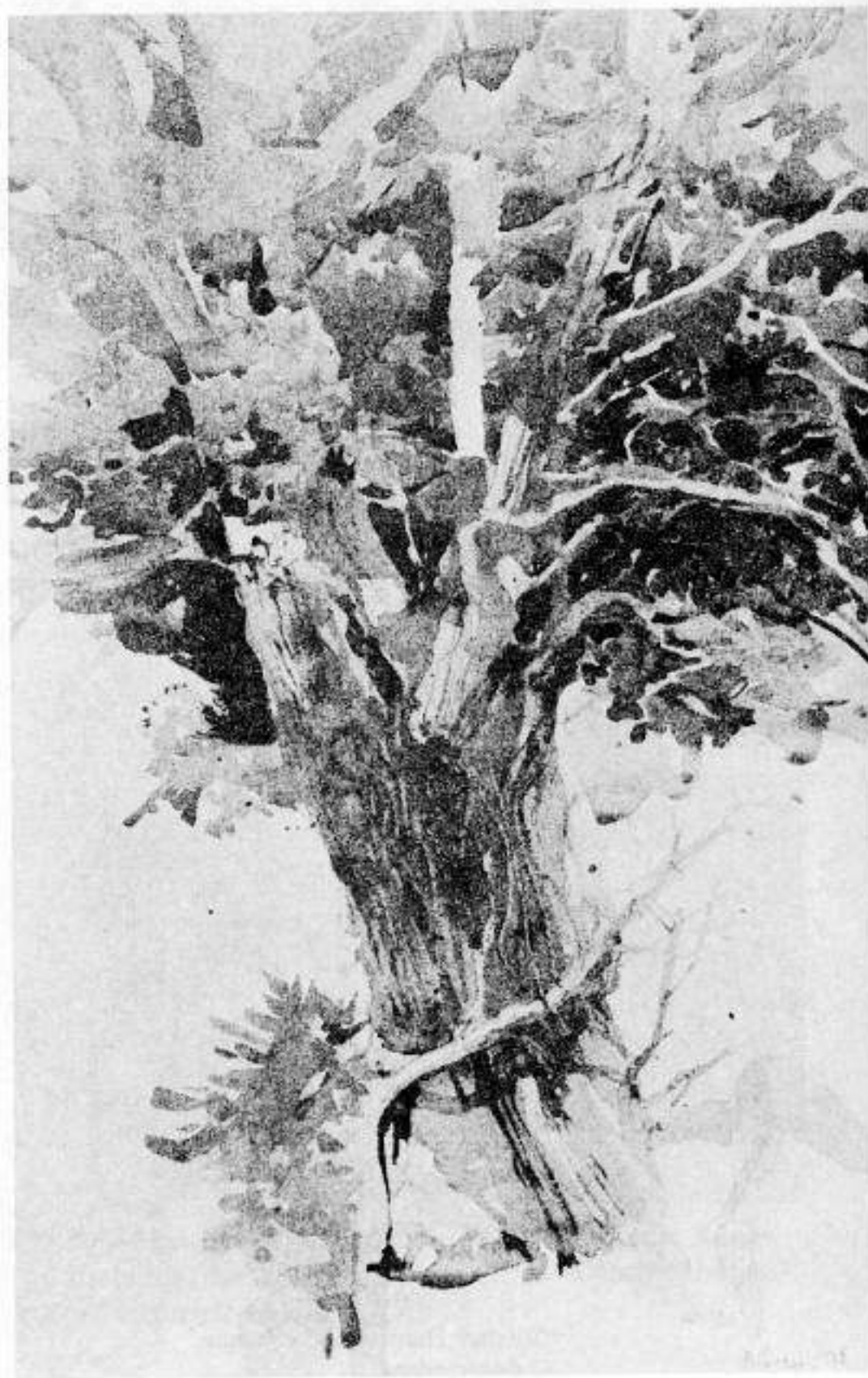
Проект 6-Г. Листва

Нарисуйте дерево или куст, обращая особое внимание на изображение листьев. Используйте и точные, и свободные приемы рисования, чтобы передать фактуру листвы. Прибегайте к помощи соответствующих ключевых слов, например: «кружевные», «зубчатые», «круглые». С помощью текстуры коры и линейного узора ветвей можно в некоторых местах создавать интересный контраст. Не забудьте и про светотеневые отношения. Выполняется рисунок любым материалом или их комбинацией в течение 45—60 минут.

Листва — скопления штрихов, утонченные узоры

Если вы занимаетесь пейзажами, перед вами будет постоянно вставать задача изображения листьев. И опять-таки эту проблему можно свести к организации форм. Сначала найдите основные массы и обратите особое внимание на темные и светлые участки. Неплохо прибегнуть к технике составления светотеневых карт. Часто полезным оказывается очень простой и прямой тональный штрих, которым можно обозначить эти массы. Затем переходите к штриху, отражающему текстуру листьев.

Повторение с вариациями — вот ключ к задаче изображения сложной поверхности листьев. Штрих должен, конечно же, соответствовать тому, какие листья вы изображаете и на каком расстоянии от них находитесь. Чтобы сделать изображение более реалистичным, некоторые листья и ветки нужно прорисовать с особой тщательностью. Изображая ветви, старайтесь вести карандашом по направлению их роста. С текстурными штрихами хорошо контрастируют связанные формы неба, проступающего между листьями.

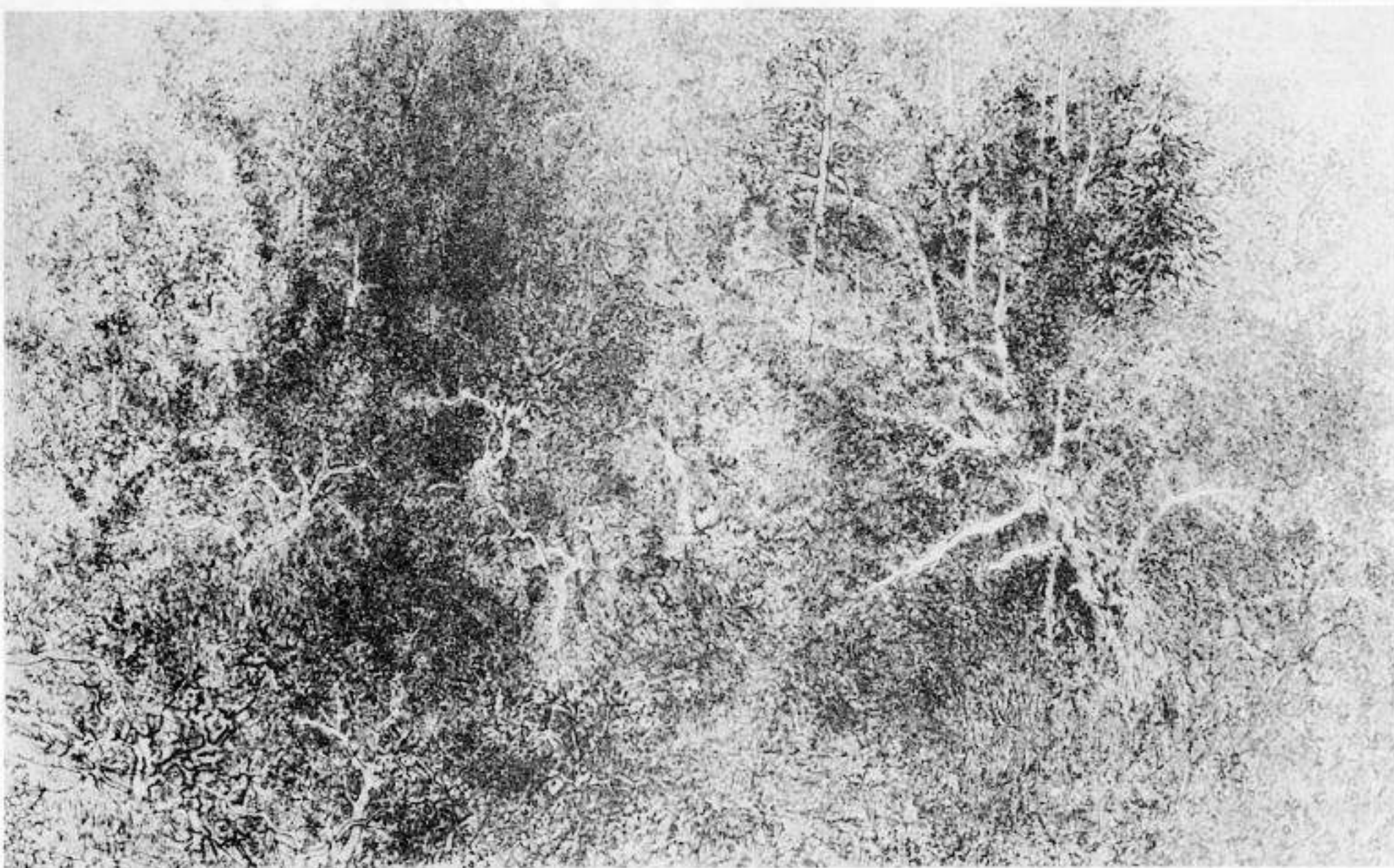

Неровные, пересекающиеся друг с другом штрихи в совокупности с небрежными параллельными линиями. (Фломастер.)

Мелкие небрежные линии, собранные в крупные массы. (Гравюра.)

Габор Петерди, «Большой Норфолк».

Драпировка — четкие и размытые контуры

Драпировка и складки предоставляют возможность увидеть, как взаимодействуют форма и текстура. Если уж на то пошло, само разделение изображаемого на формы и текстуры довольно-таки произвольно. В этой главе мы объединили под названием текстуры такие различные поверхности, как крыши, толпа людей, запущенная ракета и мешковатый костюм уличного музыканта. Уже одно это говорит о том, что искусство, как и жизнь, — переплетение самых разных понятий и категорий. Мы разделяем вещи и явления лишь для удобства.

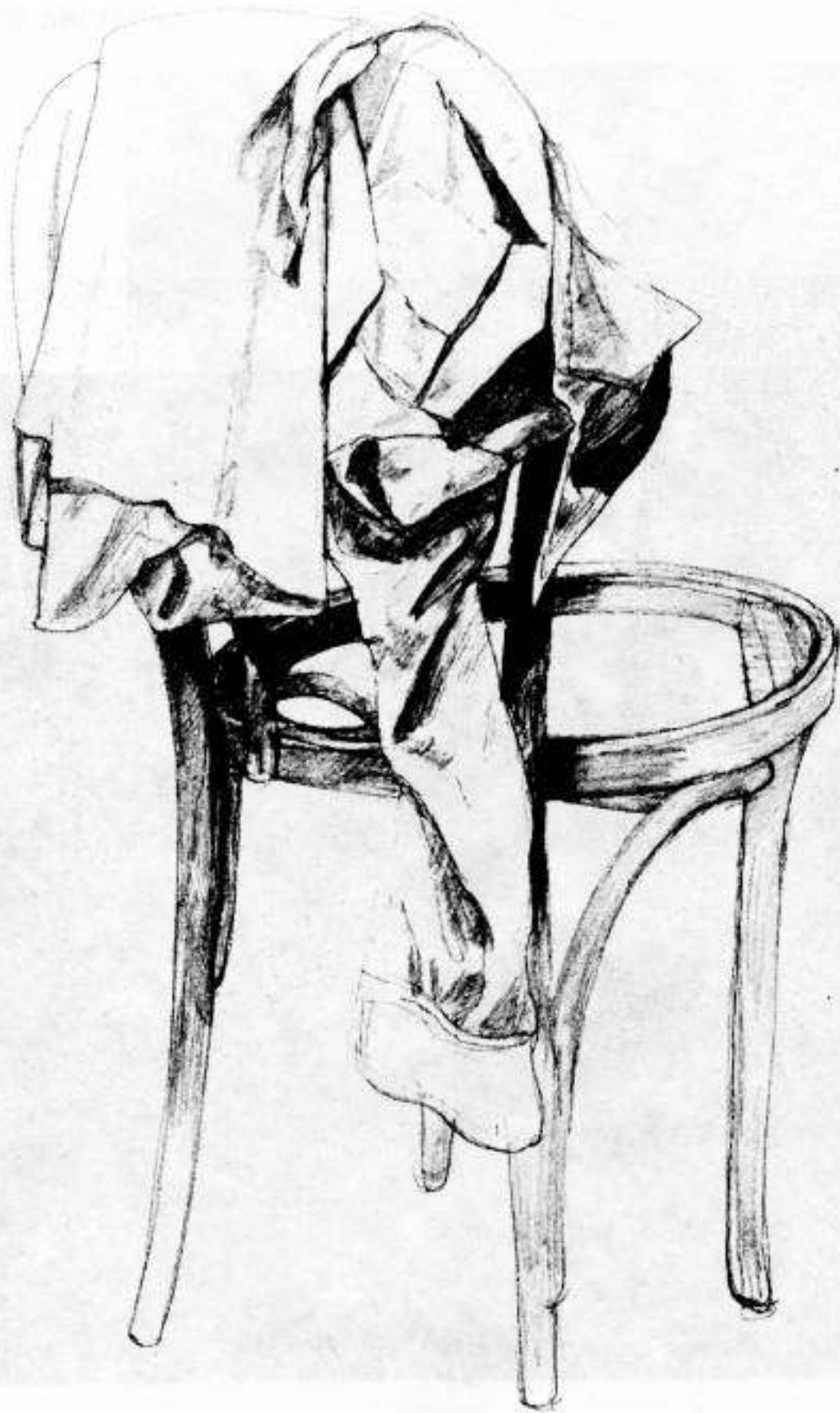
Изображая драпировку, мы рисуем одновременно складки ткани и ее поверхность. Сначала давайте обратим внимание на складки. В действительности это не что иное, как формы, но их размытые контуры могут заставить в этом усомниться. Чтобы убедиться в сказанном, нужно наметить их на рисунке. После этого можно

Проект 6-Д. Драпировка

Положите или повесьте кусок ткани так, чтобы создать асимметричный набор складок. Можно накинуть материю на спинку или сиденье стула. Изобразите ее любым материалом или их комбинацией. Тщательно передайте все формы, а во время тоновой моделировки объемов особенно большое внимание обращайте на четкость и размытость контуров. Штрихи, изображающие структуру поверхности, должны встречаться очень редко. На выполнение рисунка отводится от 45 минут до часа.

Жесткие, угловатые формы с четкими контурами.
(Карандаши с графитовыми и цветными стержнями.)

заполнить формы тональными штрихами, стараясь почувствовать, насколько затенена каждая форма и насколько размыты контуры. Контуры имеют особенно большое значение. Возможность передать иллюзию складок ткани в первую очередь определяется вашим умением увидеть, размыты ли контуры, четки или аморфны, а также выявить их отношение друг к другу. Не забывайте про технику растирания и ластик, о которых говорится в главе 2. На этих рисунках оба метода применяются довольно щедро.

Изображение глянца, ворса или переплетения нитей менее важно, чем убедительная передача складок. Прищурив глаза, вы увидите, что узор складок доминирует над всеми остальными характеристиками ткани. Впрочем, это не означает, что эти характеристики нужно изображать позже. Нужно работать над формой и текстурой одновременно, переходя от тонального штриха к текстурному и обратно.

Джоан Уолтермайр, «Кожаная куртка».

Формы среднего и темного тона, измененные с помощью ластика. (Карандаш с заточенным ластиком.)

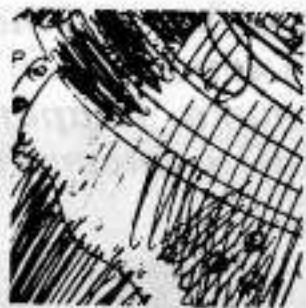

Округлые неправильные формы, смягченные пальцами и кусочком бумаги. (Уголь.)

Проект 6-Е.

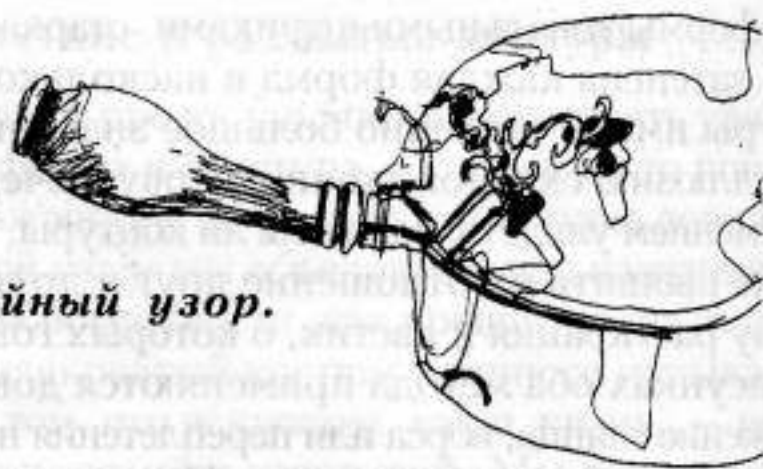
Зеркальная поверхность

Нужно выполнить рисунок полированного или зеркального предмета — хромированного бампера, чайника или духового инструмента. Обнаружьте и изобразите сложные неправильные формы в отражении, а также четкие и размытые контуры. Кроме того, не забудьте про резкие контрасты и блики, которые можно подчеркнуть, окружив их темными и средними тонами. Используйте любой материал или их комбинацию. На выполнение рисунка отводится от 45 минут до часа.

Перекрестная штриховка внутри общих форм. (Шариковая ручка.)

Простой линейный узор. (Фломастер.)

Зеркальные поверхности — выпуклые формы и резкие контрасты

Зеркальные поверхности — мой самый любимый вид текстуры. Они поражают воображение своей живостью и непредсказуемостью. Говоря об конкретизирующих элементах в главе 1, мы вполне могли бы выбрать в качестве основного примера зеркальные поверхности, потому что формы в них удивительно многочисленны и разнообразны. Иногда эти конкретизирующие элементы сами по себе являются маленькими картинками, как на этой кастрюле или шлеме скафандра внизу. Чаще это просто кляксы неправильной формы темных и средних тонов, которые неожиданно переходят в ярко-белые блики. Именно этот резкий переход от тени к свету отличает эту поверхность от остальных.

Первый шаг в изображении этой текстуры — это составление светотеневых карт всех темных, средних и светлых форм. Особенно большое внимание обратите на блики. Вот что советует Джон Раскин: «Рассматривайте эти белые промежутки... очень

С фотографии

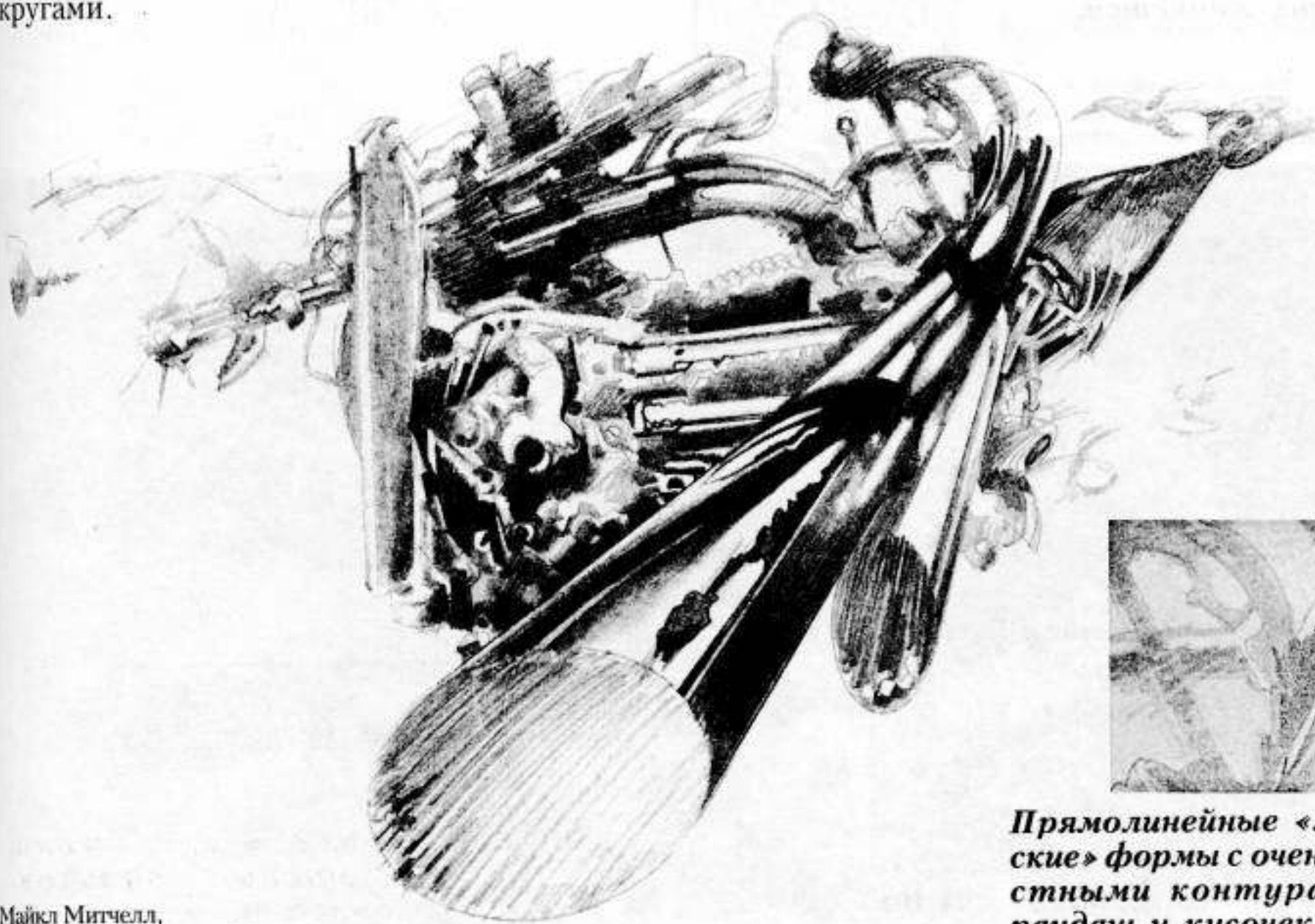
Рисунок в линиях, смягченный мокрым пальцем. (Фломастер.)

Небрежно нарисованные участки светлого и темного внутри форм. (Шариковая ручка.)

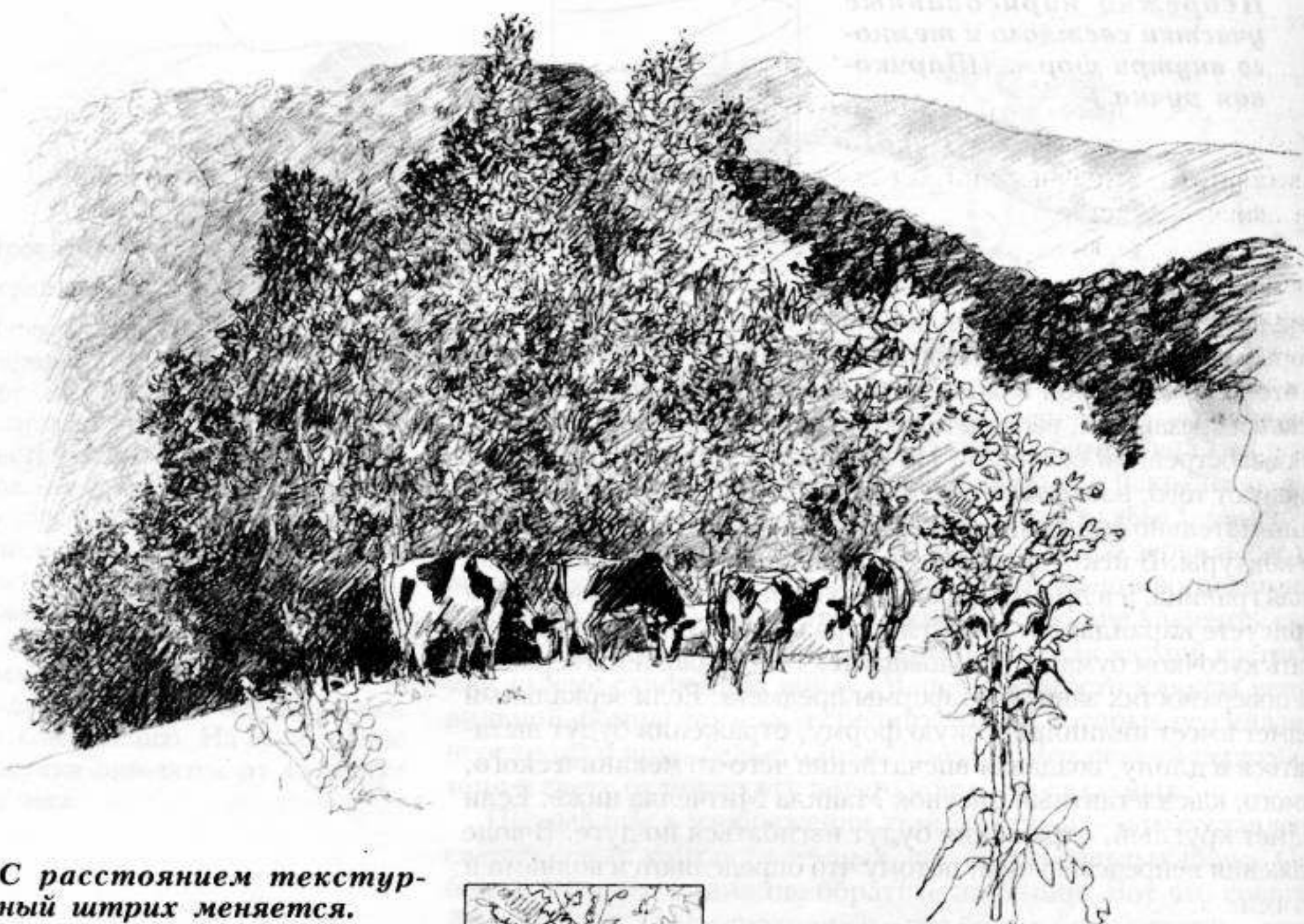
тщательно, как если бы это были крошечные земельные участки, которые вам нужно измерить и нанести на карту. Представьте, что это дело огромной важности и, если хоть уголок нечаянно окажется срезанным, вас ждет огромный штраф». Можно делать блики заостренной резинкой. Не забывайте, что яркость бликов зависит от того, насколько темен окружающий их фон.

Внимательно анализируйте, как сочетаются четкие и размытые контуры. В некоторых местах между светом и тенью очень четкая граница, а в других переход осуществляется плавно. Если вы рисуете карандашом или углем, размытые контуры удобно делать кусочком бумаги. Не забывайте, что отражения в зеркальных поверхностях зависят от формы предмета. Если зеркальный предмет имеет цилиндрическую форму, отражения будут вытягиваться в длину, создавая впечатление чего-то механического, прямого, как эlegantный рисунок Майкла Митчелла ниже. Если предмет круглый, отражения будут изгибаться по дуге. В воде отражения непредсказуемы, потому что определяются волнами и кругами.

Прямолинейные «механические» формы с очень контрастными контурами. (Карандаш и кусочек бумаги.)

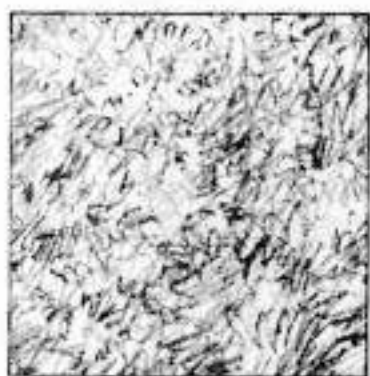
Майкл Митчелл,
эскизы к «Франкенштейну».

**С расстоянием текстур-
ный штрих меняется.**

Передний план

**Ближне-средний
план**

**Дальне-средний
план**

Задний план

Текстура удаленных объектов

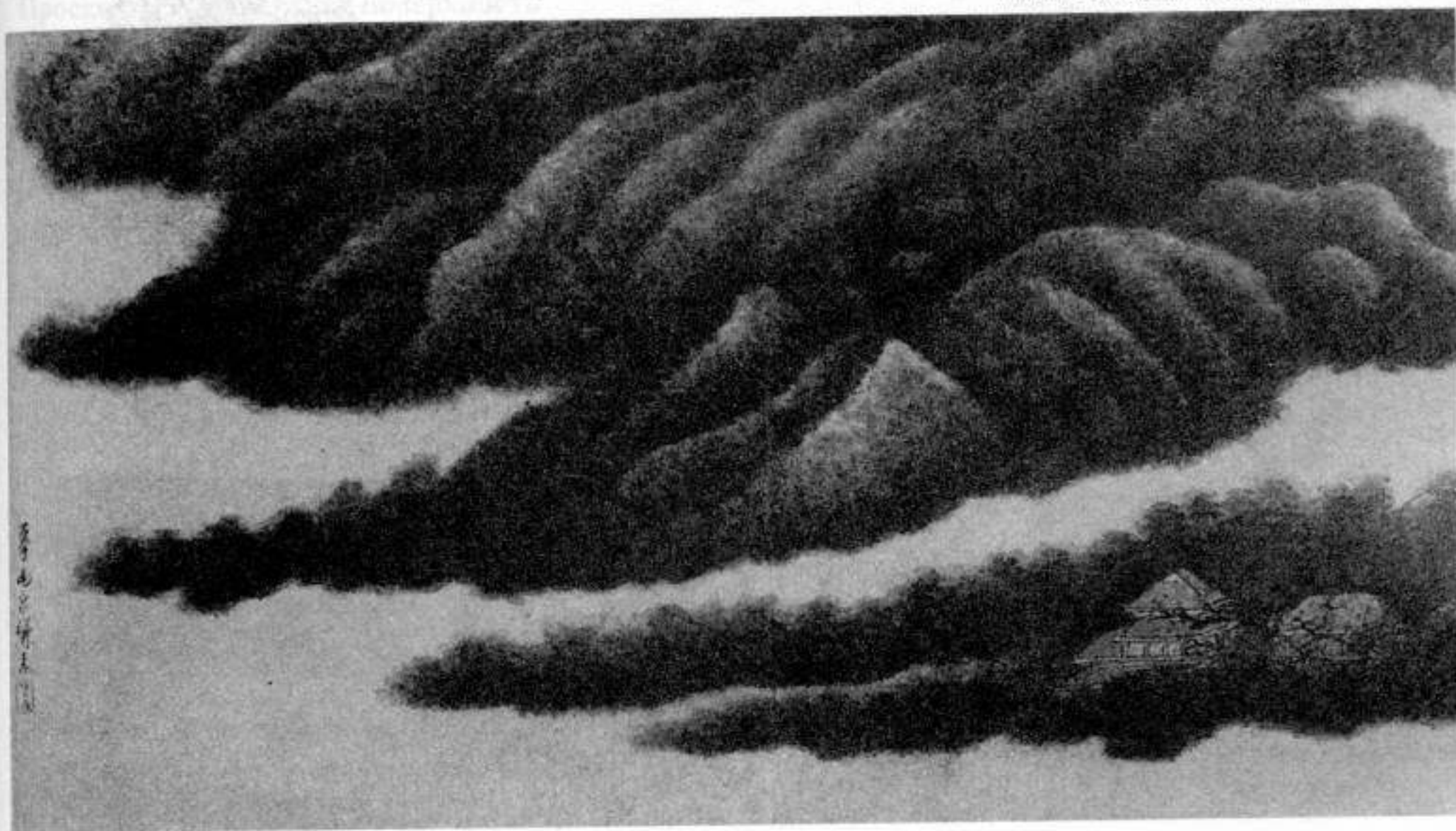
Наверняка вы замечали, что чем дальше находишься от предмета, тем менее различима его текстура. Это — один из принципов глубины, перечисленных в главе 5. Когда исчезают возможности осуществить осязательный контакт с отдельными предметами, наше восприятие текстуры переключается на целые группы предметов. Осязательное качество бетонной поверхности здания постепенно пропадает, и новая текстура может возникнуть из узора окон на его стене. А при еще большем удалении осязательные ощущения могут вызвать общие очертания города на фоне неба.

Переключение внимания с отдельных предметов на группы требует изменения манеры рисования. Вместо того чтобы уменьшать размеры самих штрихов, нужно переходить к совершенно новым приемам. Подобные изменения хорошо иллюстрирует пейзаж на соседней странице.

Ниже — прекрасный пример того, какой мощный эффект может иметь импульсивное изображение текстуры. Художник, Кунг Хсиен, входил в группу китайских художников XVII века, создавших революционно новый стиль. Традиционные художники до них изображали всё с огромной тщательностью. Они выписывали даже далекие скалы, горы и деревья. В штрихах Кунг Хсиена не заметно такого старания. Его смелые, круговые мазки кистью демонстрируют, что весь пейзаж — это одна упрощенная текстура, которая в другом контексте могла бы изображать волосы человека или шерстяную одежду.

Кунг Хсиен, «Горы и туманная долина», 1617.

Тушь и светлые краски на бумаге. Художественный музей Нельсона Эткинса, Канзас-Сити, штат Миссури, США (фонд Нельсона)

«Ключи» к главе 6

Иллюзия текстуры

- **Используйте технику точного и приблизительного изображения текстуры.** Комбинируйте оба способа.
- **Старайтесь «ощутить» необходимый штрих.** С помощью чувства осязания «прощупывайте» поверхность изображаемого предмета карандашом.
- **Повторяйте и варьируйте.** Старайтесь найти в любой текстуре и повторяющиеся узоры, и мелкие вариации.
- **Противопоставляйте текстуры друг другу.** Усильте впечатление, которое производит одна текстура, уделяя больше внимания расположенной рядом.
- **Объединяйте элементы рисунка с помощью текстуры.** Изображая разные элементы одним текстурным штрихом, можно усилить их взаимосвязь.
- **По мере удаления предметов меняйте штриховку и манеру рисования,** чтобы передать изменяющиеся внешние характеристики объекта.

Самооценка выполненных проектов

Проект 6-А. Контраст текстур	Да	Нет
● Добились ли вы резкого контраста между двумя текстурами?	___	___
● Дотрагивались ли вы рукой до поверхности объектов?	___	___
● Совмещали ли вы в текстурных штрихах точную и приблизительную технику?	___	___
● Использовали ли вы ключевые слова?	___	___
● Прибегали ли вы к преувеличению?	___	___
Проект 6-Б. Объединение элементов рисунка с помощью текстуры	Да	Нет
● Использовали ли вы во всем рисунке один основной текстурный штрих?	___	___
● Варьировали ли вы его?	___	___
● Кажется ли, что эта манера объединяет весь рисунок?	___	___
● Появилась ли она благодаря одному из изображаемых объектов?	___	___
● Рисовали ли вы в какой-то момент автоматически?	___	___
Проект 6-В. Волосы	Да	Нет
● Изобразили ли вы волосы как одну форму?	___	___
● Разделили ли вы эту большую форму прически на более мелкие пряди?	___	___
● Наместили ли вы, пусть даже немного, светотеневые отношения?	___	___
● Использовали ли вы ключевые слова?	___	___
● Делали ли вы текстурные штрихи по направлению роста волос?	___	___
● Сохраняли ли вы карандаш остро заточенным?	___	___
Проект 6-Г. Листья	Да	Нет
● Изобразили ли вы основные скопления листьев в виде крупных форм?	___	___
● Создавали ли вы как точное, так и приблизительное изображение?	___	___
● Противопоставляли ли вы листья текстуре коры и ветвям?	___	___
● Использовали ли вы ключевые слова?	___	___
Проект 6-Д. Драпировка	Да	Нет
● Разделяли ли вы изображаемое на освещенные и затемненные формы?	___	___
● Есть ли в вашем рисунке как четкие, так и размытые контуры?	___	___
● Тщательно ли вы создавали тона?	___	___
● Сосредоточили ли вы текстурные штрихи поверхности только в немногих местах?	___	___
Проект 6-Е. Зеркальная поверхность	Да	Нет
● Разделили ли вы изображаемое на формы?	___	___
● Есть ли в вашем рисунке как четкие, так и размытые контуры?	___	___
● Подчеркнули ли вы некоторые контрасты?	___	___
● Подчеркнули ли вы некоторые блики, окружив их более темными тонами?	___	___

Композиция

- Композиция и форма
- Как почувствовать общую схему рисунка
- Ограничение натуры
- Срезание рисунка
- Использование парадоксов
- Зрительное совпадение

Если свести рисунок к простой схеме форм и тонов, его будет легче организовать. Это можно делать либо в уме, либо с помощью такого композиционного наброска.

Различие между работой над наброском и созданием композиции состоит в том, что в первом случае мы занимаемся самими предметами, а во втором — взаимоотношениями между ними. Композиция — это больше, чем изображение предметов. Вы должны обращать внимание на весь рисунок в целом. У всех нас есть представление о том, что такое композиция, но оно не очень четкое. На данном этапе четкости нам и не нужно. Эта глава должна развить в вас умение чувствовать композицию и связывать вместе разрозненные предметы.

Представьте, что вы участвуете в постановке пьесы. Неожиданное назначение делает вас из актера режиссером. Теперь вы отвечаете не только за свою роль, но и за всю постановку. Придется уйти со сцены, найти себе место в зрительном зале и оттуда давать указания актерам и реквизиторами. Вы будете либо точно знать, какого эффекта добиться, либо надеяться на то, что что-то получится в процессе. Для создания композиционного рисунка нужно обязательно отступить назад, увидеть все в целом, иметь готовый план, но в то же время быть готовым на любые эксперименты.

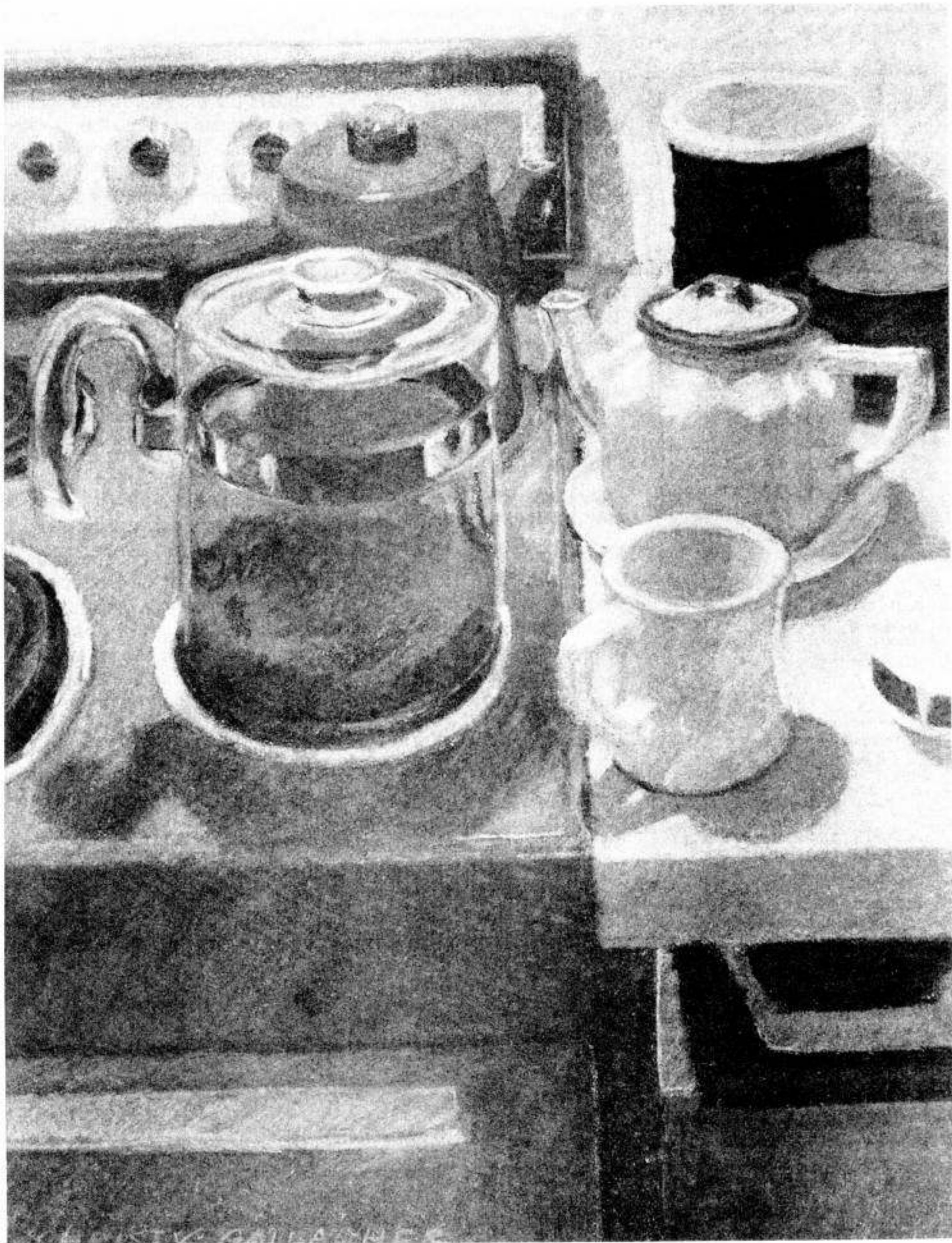
Эта наука не имеет правил. Многочисленные попытки сформулировать законы композиции дают интересные, но субъективные и часто противоречивые результаты. Я предпочту просто познакомить вас с композицией с помощью трех идей:

1. «Кирпичики», из которых состоит рисунок, — это формы, в том числе формы предмета и формы фона.

2. Хорошая композиция создается ощущением целостности и выражается во взаимоотношении элементов рисунка, а не в умелом изображении этих элементов по отдельности.

3. Взаимоотношения в рисунке обязательно основаны на какой-либо двусмысленности или на парадоксе.

Сначала эти идеи могут показаться вам непривычными, но они встречались в книге уже не раз, и я уверен, что они вам все-таки знакомы.

Кристи Галлахер, «Кофе и чай». Пастель.

Эта композиция состоит из двух форм:

1

2

силуэтной и белой формы головы и плеч...

Мозаика-головоломка

Видимый нами мир — огромное и безграничное собрание форм, но рисунок этого мира больше напоминает составную мозаику-головоломку — набор форм внутри заданных рамок. Некоторые из этих форм станут объектами, которые вы изображаете, но для рисунка важны не только они, но и то, что оказывается между ними, за ними, — все, что находится в рамках вашего листа бумаги. Эти фоновые формы часто сложно заметить. Но если вы будете обращать на них внимание, ваше чувство композиции обязательно разовьется.

Перед тем как начать разговор об этом аспекте рисования, я хотел бы уточнить, в каких терминах мы будем говорить о формах. Обычно я буду говорить о «позитивных» и «негативных» формах, но для того, чтобы избежать излишних повторений, буду использовать и такие термины, как «черное и белое», «свет и тень» или просто «кусочки пространства». Иногда между этими терминами будут проводиться некоторые разграничения, но пока считайте, что они взаимозаменяемы. Пока вы будете помнить, что абсолютно всё является формой, у вас не будет проблем с пониманием этих определений.

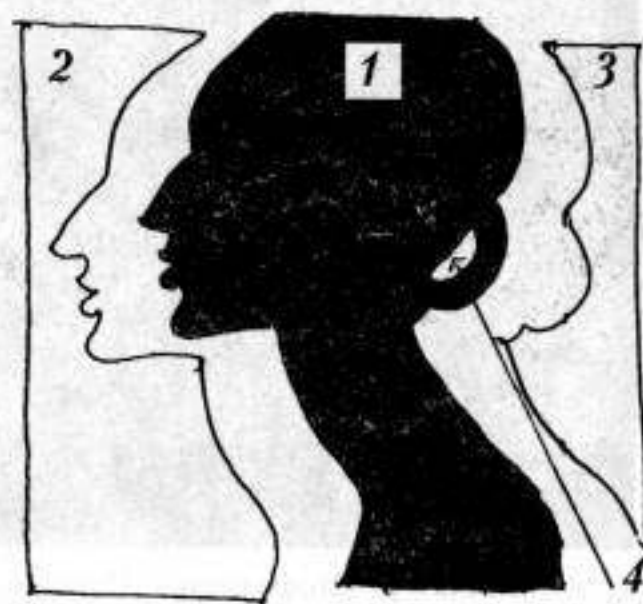
Как увидеть форму

На силуэтном рисунке голова и плечи человека представляют собой одну форму. Но силуэт, нарисованный на бумаге, создает вторую форму — форму пространства вокруг головы, ограниченного краями листа. Следовательно, мы получаем мозаику из двух частей, как показано на примере слева. Женская голова внизу — также одна форма. Однако в этом случае голова достигает верхнего края листа и по обе стороны образуется по белой фоновой форме. Кроме того, еще одна форма оказывается связанной — внутри прически женщины. Можно разрезать рисунок и пронумеровать каждую форму. Все эти четыре формы будут напоминать элементы мозаики — три белые формы и одна черная. На черную можно не обращать внимания. Вы увидите, что, рисуя белые, негативные формы, вы в то же время изображаете черную, позитивную. У позитивных и негативных форм общие границы.

Представьте, что вы видите перед собой тот же пейзаж, что и Кристи Галлахер, когда она делала рисунок на соседней странице. Эта сцена открывается вам из видоискателя, и больше, чем

Эта композиция состоит из четырех форм:

...силуэта женщины, белых форм по обе стороны головы и маленькой связанной формы в ее прическе.

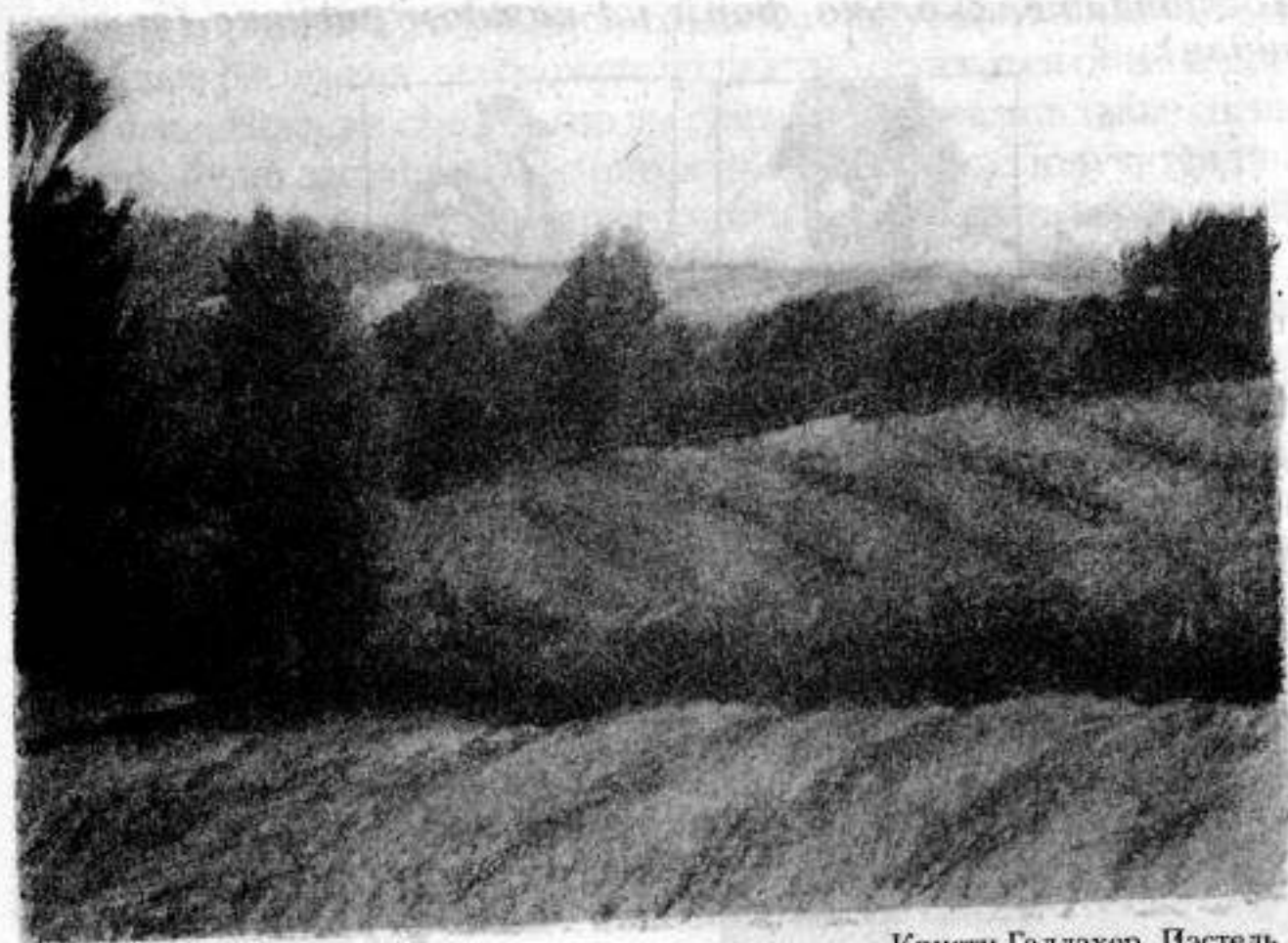
изображено на рисунке, вы не видите. Перед вами темные деревья на фоне более светлого поля и неба. Если прищурить глаза, композиция становится еще четче, а картина превращается в двухмерную схему. Если прищуриться достаточно сильно, все деревья и тени можно свести к одной темной форме. С такой формы обычно очень удобно начинать рисунок, но давайте представим, что вы пойдете по противоположному пути. Переключите внимание на формы поля и неба. Прищурьте глаза, и вы увидите три крупные относительно светлые формы, а также много мелких.

Теперь давайте на мгновение остановимся. Действительно ли нам так важно, что мы изображаем — белое на черном или черное на белом? Зачем все эти сложности с позитивными и негативными формами, разве одного способа недостаточно? В ответе на эти вопросы заключается вся сущность композиции.

Мы уже говорили раньше, что для создания композиции нужно переключиться на целое, забыв об отдельных частях. Чтобы вам было понятнее, давайте попробуем представить, что между основными и фоновыми формами постоянно идет борьба за первенство. Как невоспитанные дети, они ревниво стремятся завоевать ваше внимание. Если побеждает один «ребенок», композиция страдает. Ваша роль — быть беспристрастным судьей, который равно относится ко всем и действует в интересах общего блага. Это означает, что предпочтение не отдается ни основным формам, ни фону, но то и другое используется для взаимного подкрепления.

Как объединить формы

До этого момента мы говорили о фигурах и фоне как о двух составляющих мира форм. Но есть и другие формы. Если вы прищуриваетесь, то видите композицию из светлых и темных форм. Некоторые из них — физические объекты и фон за ними, другие — результат игры светотени и различных собственных тонов.

Кристи Галлахер. Пастель.

Проект 7-А.

Три упрощенных пейзажа

Выйдите из дома и оглядитесь, чтобы выбрать вид с хорошими контрастами светлого и темного. Объектом могут быть деревья, здания или и то и другое. Заключите объект в рамку с помощью самодельного видоискателя, который описан в главе 4, и сильно прищурьтесь, чтобы свести все формы к черному и белому. Отбросьте все детали и текстуры. Черный тон приписывайте всем темным оттенкам серого, а белый — светлым. Близкие тона объединяйте в более крупные формы. Можно намечать контуры форм, чтобы их потом заполнить, но в законченном рисунке их остаться не должно. Работайте в быстром темпе. Размер рисунка должен составлять не больше 10×15 сантиметров. Второй и третий рисунки нужно сделать либо под другим углом зрения, либо изобразить на них совершенно другой объект. Отведите на каждый рисунок около пяти–десяти минут.

Темные формы объединяются в одну, напоминающую морду крокодила. Вокруг и внутри нее более многочисленные белые формы.

Тень на лице и плече

Падающая тень

Обе тени соединяются в одну форму.

Проект 7-Б.

Три упрощенные фотографии

Этот проект аналогичен предыдущему, с разницей только в том, что вам нужно будет делать этюды с трех журнальных фотографий. Это должны быть очень крупные изображения человеческих лиц с сильными контрастами светлого и темного. Прикрепите лист кальки на каждую фотографию и срисуйте ее так, чтобы свести все черты лица к белым и черным формам. Заполните темные формы. Если тон переходит в каких-то местах от светлого к темному постепенно, разделите области произвольно. Можно намечать контуры форм, но они не должны сохраниться в конце рисунка. Не нужно очень усложнять рисунок. На выполнение каждого отводится от пяти до десяти минут.

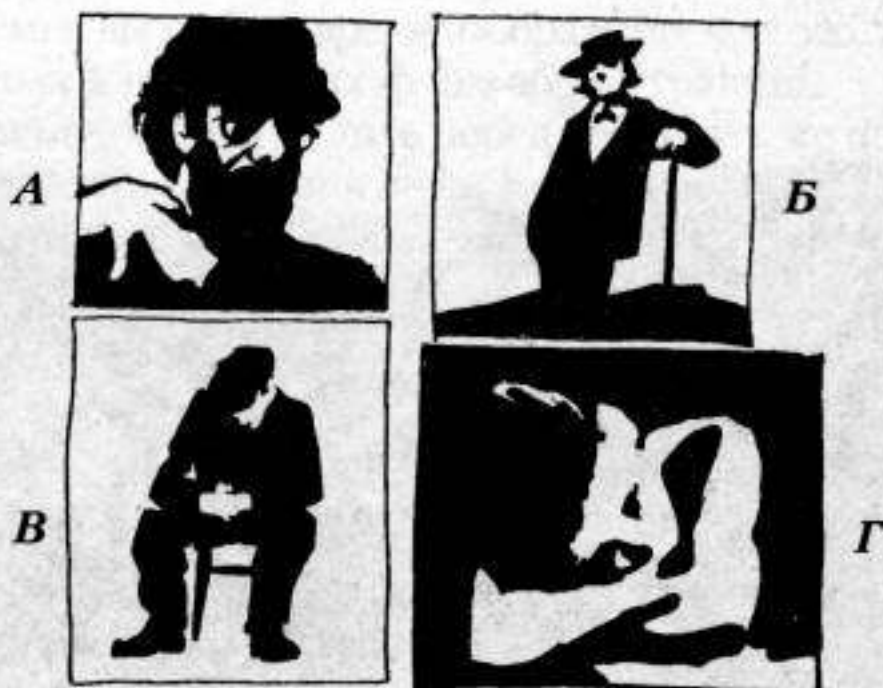
При создании композиции различные формы одного тона часто объединяют с целью придания целостности картине. Области света, тени и собственных тонов соединяются, чтобы фигура и фон стали одним целым. Темное объединяется с темным, светлое — со светлым, а средние тона — со средними, и не имеет значения, каково их происхождение. Новые формы, которые получаются таким образом, — это маленькие фрагменты общей композиции, в свою очередь объединяющиеся в цельную картину.

Мы уже видели, как объединяются и сливаются формы, в главах 1 и 4. Если применить этот принцип ко всем элементам рисунка — от самых важных до фоновых, — ваши кусочки головоломки постепенно сложатся в более плотную и связную структуру. Кроме того, вы введете в свою композицию еще один важный элемент: парадокс.

Давайте рассмотрим на простом примере, как используется принцип парадокса при объединении форм на рисунке слева. На первом рисунке тень от лица человека сливается с тенью на его плече. На следующем рисунке показана тень, падающая на стену позади него. На третьем рисунке все эти тени объединены в одну. Эта новая форма — комбинация старых, но в то же время выглядит как обычная плоская черная форма. Подсознательно мы переключаемся с одного видения на другое: она представляется нам то объемной, то плоской, то реальной, то абстрактной. Эти парадоксы обостряют восприятие зрителя и включают его в процесс создания рисунка.

Объединение форм — всего один из целого ряда способов создания парадоксов, которые мы будем рассматривать во второй половине этой главы. Пока же давайте проверим, уловили ли вы основную идею объединения фигур с фоном. Посчитайте, сколько белых и черных форм содержит каждый рисунок внизу. Цифры могут и не совсем совпадать, достаточно верного порядка. Конечно, любые соединенные формы нужно считать за одну.

Посчитайте, сколько форм на каждом рисунке (ответы внизу).

Ответы:
 А. Одна черная форма, восемь белых форм.
 Б. Две черные, пять белых.
 В. Одна черная, четыре белых.
 Г. Три черные, четыре белых.

Как почувствовать, из каких форм и цветов состоит рисунок

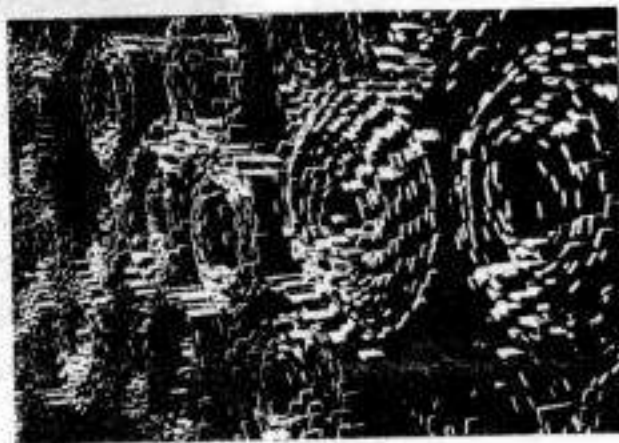
Определяя формы и цвета рисунка, мы воспринимаем его без помощи слов. Художники не обязательно «понимают» то, что они видят или почему они предпочитают эту композицию другой. Но по опыту они знают, что нечто стоящее может найтись даже в самых немыслимых вещах. В своих воспоминаниях о молодости, проведенной в Нью-Йорке, знаменитый художник Уиллем де Кунинг описывает, как иногда его охватывало зрительное любопытство. Идя по улице, он мог неожиданно стать как вкопанный и подолгу смотреть на лужу бензина на тротуаре. Такое поведение может показаться странным, а ведь в сущности оно ничем не отличается от восхищения закатом. Если вы открыты для вдохновения, вы увидите множество самых невероятных комбинаций формы и цвета.

Мы ощущаем цвета и формы в первую очередь невербально, но слова могут помочь нам развить в себе это восприятие. Есть небольшая словесная игра под названием «Из чего состоит рисунок?». Посмотрите в любом направлении, в любое место и опишите всё, что видите, одним предложением на языке форм. Не называйте предметы, а используйте такие слова, как «область», «масса», «часть» и «форма». Например, вид из моего окна — отдаленный лесистый холм с полосой заснеженного поля на переднем плане и светлым небом на заднем — можно описать как «темный бугор между двумя светлыми формами».

Пусть ваше описание иногда будет выражено неуклюже — не стоит по этому поводу беспокоиться. «Темный центральный прямоугольник с неравномерными пятнами светлого и темного сверху и темными загибающимися линиями внизу, на фоне среднего тона» — это описание резного журнального столика с книгами. Даже такое перегруженное деталями предложение может значительно облегчить вашу задачу.

Когда упрощение и обобщение объектов станут для вас неотъемлемой частью рисования, вы сможете полностью отказаться от использования слов. Пока же само то, что вы стараетесь выразить такие сцены словами, будет заставлять вас рисовать именно это. Получится так, как будто зрительная часть вашего мозга хочет сказать вербальной: «Ты не совсем точно всё описала. Давай я покажу...»

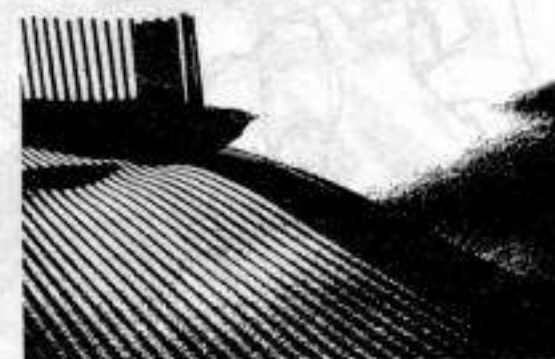
Иногда рисунок обобщается очень легко, но, если у вас возникнут какие-то затруднения, прищурьтесь. При необходимости можно прищуриваться до тех пор, пока отдельные предметы не станут плохо различимы. То, что вам нужно, — это несколько оставшихся пятен светлого и темного.

**Мелкие прямоугольники
в группе спиралей.**

Массивная темная форма с черно-белой кружевной «шапкой».

**Черно-белые полосы,
расположенные прямо и с изгибом.**

Проект 7-В.

Негативное изображение

Выберите один натюрморт из списка ниже:

- 1) валяющийся на полу кусок бечевки;
- 2) кучка канцелярских кнопок, многие загораживают друг друга или соприкасаются (рисунок делается с близкого расстояния);
- 3) часть двухколесного или трехколесного велосипеда.

Каждый из этих объектов имеет яркие формы, которые нужно выявить в черно-белом рисунке. Рисуйте только фоновые формы, не забывая про связанные. Сделайте это как можно точнее; формы предметов оставьте чисто-белыми. Рисунок должен быть размером приблизительно 15×30 сантиметров и выполняется любым материалом 40–60 минут.

Помещение композиции в рамку

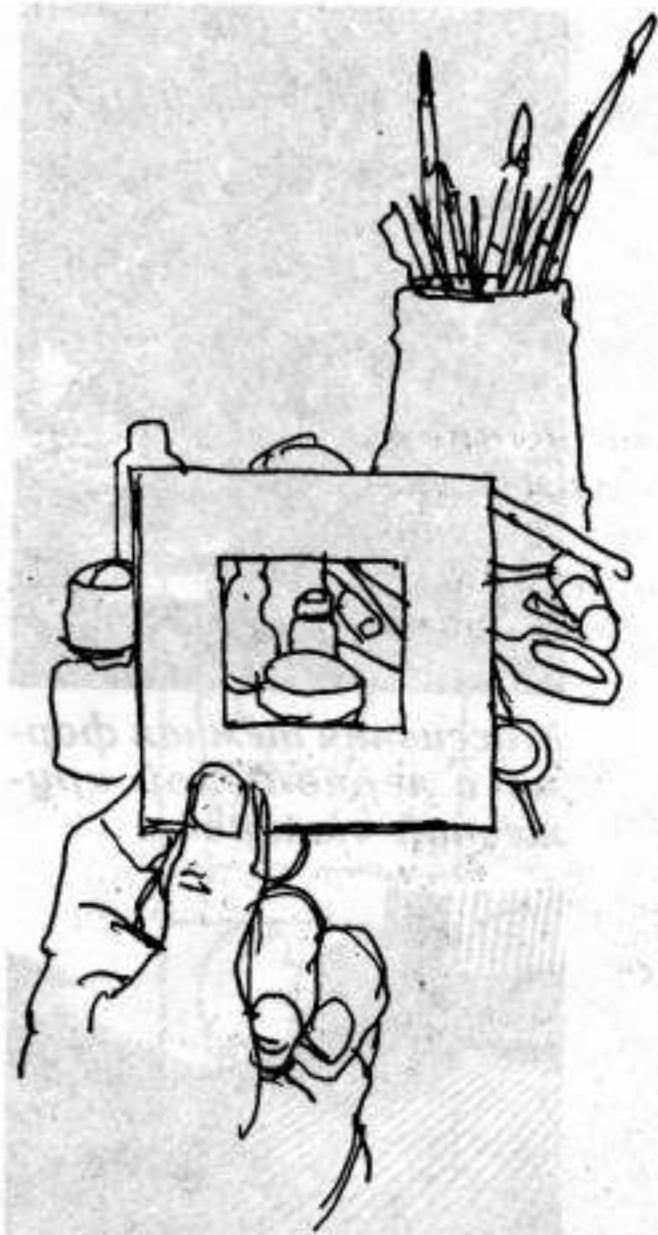
Сейчас, когда я пишу эти слова, я смотрю на свой рабочий стол. Стаканы с кисточками, бутылки туши, тюбики краски, ножницы, книги и две чашки из-под кофе — это лишь небольшая часть хлама, который находится передо мной. Полный беспорядок — это уж точно, но он прекрасно отражает удивительную путаницу форм в окружающем нас мире. (А вы замечали, что почти каждый раз, когда начинаешь что-то рисовать, пусть даже самое простое, задача оказывается сложнее, чем думаешь?) Если внимательно присмотреться, любой фрагмент реальности не менее сложен, чем мой рабочий стол. При попытке нарисовать его я всегда буду сталкиваться с одними и теми же сложностями. Что включить в рисунок? Что оставить за его пределами? Насколько крупными сделать его компоненты? Короче говоря: как расположить предметы и каким будет пространство между ними.

Чтобы упростить проблему организации рисунка, я использую видоискатель (см. главу 4). (Если, как это со мною часто бывает, видоискатель куда-то запропастился, в тех же целях можно использовать руки.) Отверстие видоискателя должно быть пропорционально листу бумаги. Если я рассматриваю свой стол через видоискатель, это позволяет мне выбрать одни предметы и отказаться от других, сосредоточиться на каждой части по отдельности, помогает решить проблему композиции.

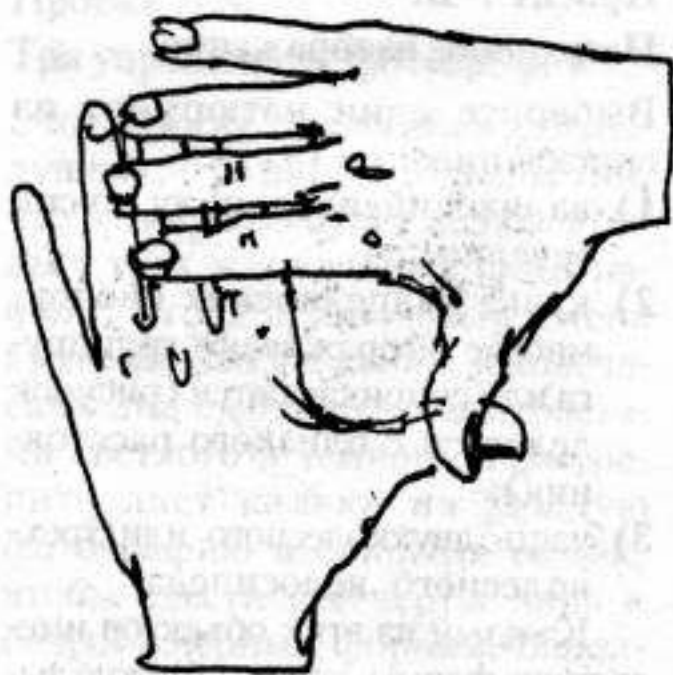
На этих маленьких набросках тушью я рассматривал целый ряд всевозможных композиций. В горизонтальном формате можно захватить больше элементов, но вертикальный позволяет провести интересные диагонали и оригинально срезать предметы. И тот, и другой формат одинаково хороши, но поскольку мой объект был все-таки горизонтальным, я предпочел именно этот формат. В каждом положении объекты и пространства между ними изменяли форму и создавался совершенно новый рисунок. Обратите внимание, что в каждом случае общее количество форм уменьшено благодаря срезанию, слиянию форм и объединению фона. Одного заключения рисунка в рамки уже достаточно, чтобы сложную проблему сделать немного проще.

В основном я рисовал то, что видел, но иногда приходилось перемещать предметы, чтобы получить лучшую композицию. Если какой-то элемент казался слишком сложным, я просто убирал его. Если какое-то пространство казалось слишком пустым, я заполнял его чем-нибудь. Мои решения принимались почти подсознательно — я просто играл с формами до тех пор, пока в мозгу что-то не «щелкнет».

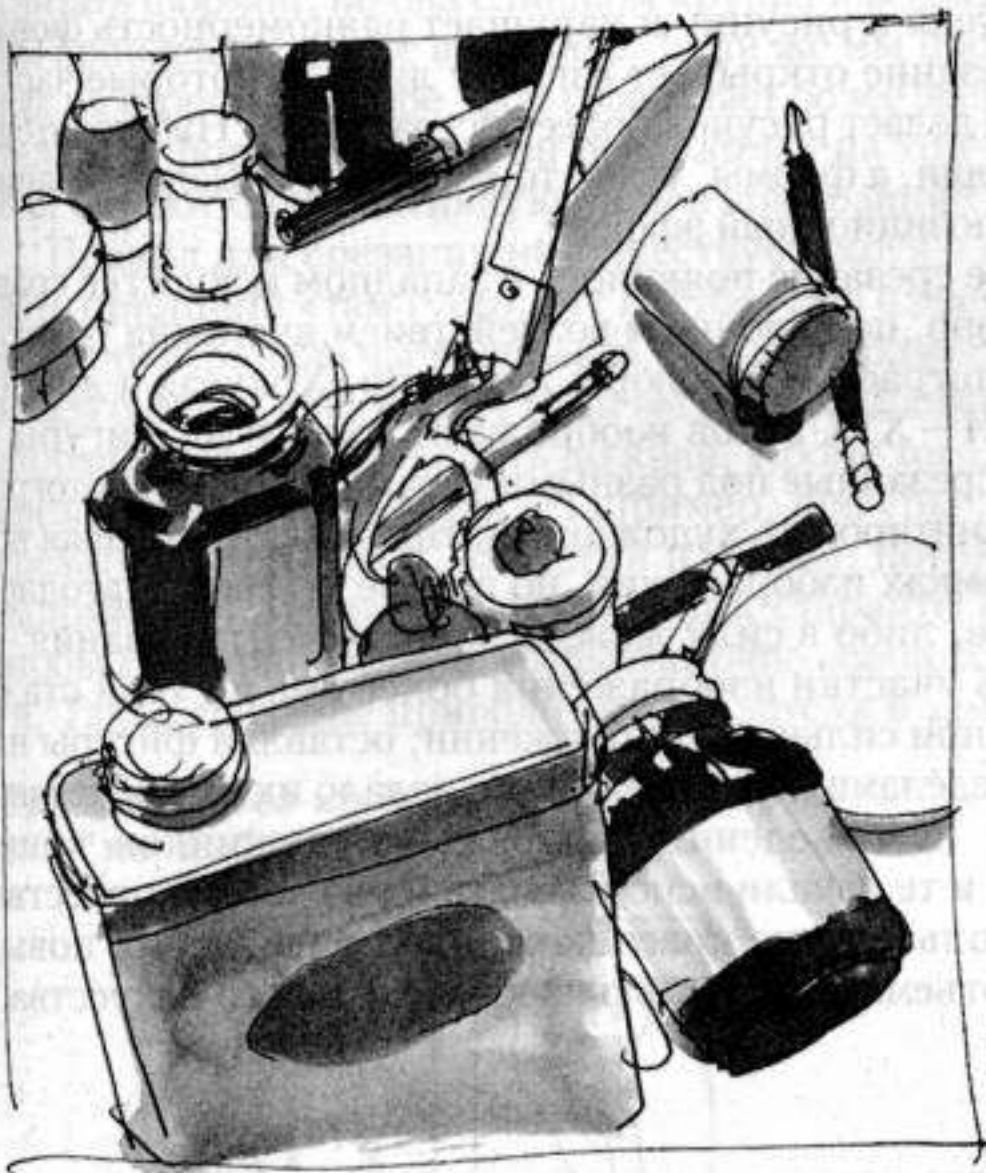

С помощью самодельного видоискателя очень удобно рассматривать возможные варианты композиции.

Из рук тоже можно сделать видоискатель.

Я уже давно знаю, как важно видеть в объекте не одну возможность. Даже если я хочу сделать всего один рисунок, я медленно исследую предмет видоискателем, ищу нужный ракурс, пока не найду наиболее подходящий с точки зрения композиции. Обычно композиционное решение сопровождается словами: «М-м-м, посмотрим, похоже, из этого что-то выйдет», а не «Ага, вот то, что я искал!»

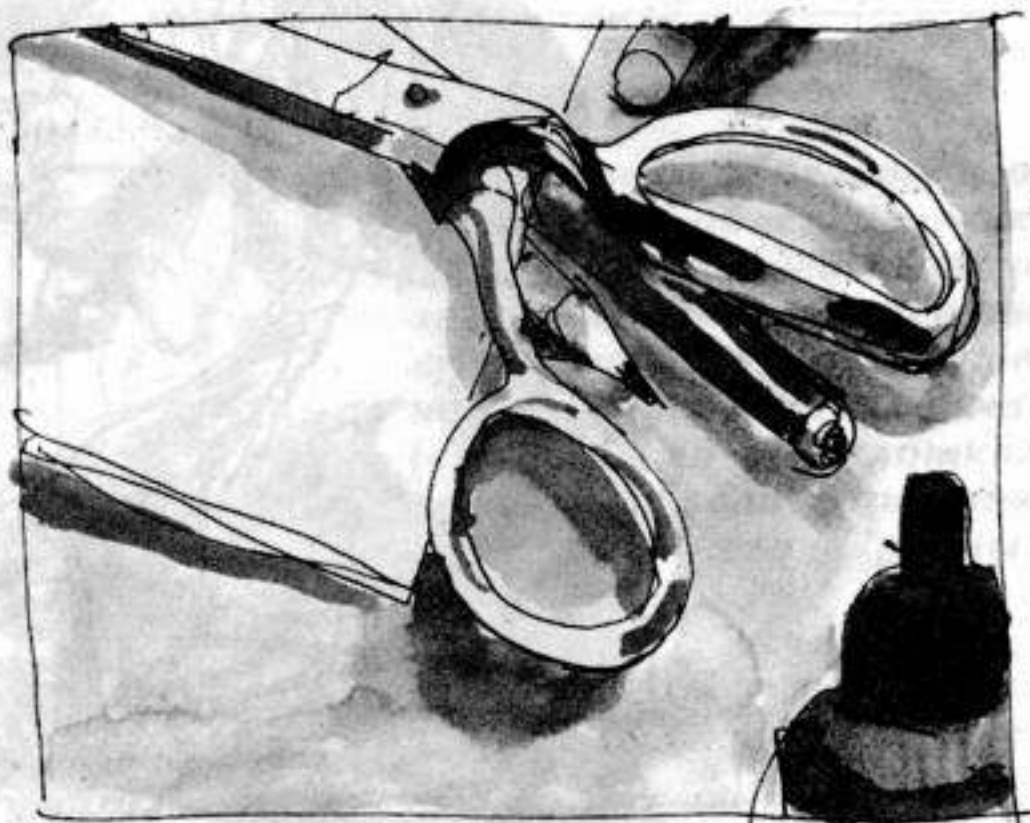
Вид сверху открывает больше белых форм и позволяет создать вертикальную композицию с четко выраженными диагоналями.

В этой композиции все смещено к центру. Видна только малая часть темного фона.

Большое открытое пространство перед предметами усиливает ощущение глубины. Срезана только верхняя часть постановки.

Очень большое приближение выявляет все абстрактное в предмете. Формы становятся крупнее и загадочнее.

линия срезания

Чем больше обрезаются изображаемые объекты, тем большее количество фоновых форм создается.

Срезание рисунка

Срезание рисунка можно понимать и как столкновение фона с краем листа бумаги, и как сильнейшее композиционное средство. Срезание воспитывает в художнике смелость и решительность, потому что оно требует радикальных решений. Объекты могут находиться внутри рисунка или за его пределами, но смелое срезание проходит по самым важным частям объекта. Оно приближает наблюдателя к рисунку и нарушает равномерность фона. Поскольку срезание открывает взгляду лишь некоторые части предметов, оно делает рисунок более абстрактным. Наблюдатель видит уже не вещи, а формы, углы, тона. В этом смысле срезание усиливает композиционный эффект.

Радикальное срезание появилось в западном искусстве сравнительно недавно, под двойным воздействием японских гравюр на дереве и фотографии. Гравюры Хиросигэ, Хокусая и других мастеров XVIII—XIX веков изображают размытые фигуры и здания, смело срезанные под разными углами. Первые фотографии старались имитировать художников, тщательно размещая позирующих в рамках изображения, но вскоре — либо благодаря чьей-то ошибке, либо в силу жажды экспериментирования — начали срезать участки изображения более смело. Они стали делать снимки при сильном приближении, оставляя фигуры наполовину за пределами фотографии, что делало их почти неузнаваемыми. Эти нововведения очаровали художников конца XIX столетия, и те начали использовать их в своем творчестве. С тех пор использование краев картины для создания новых форм стало неотъемлемой частью изобразительного искусства.

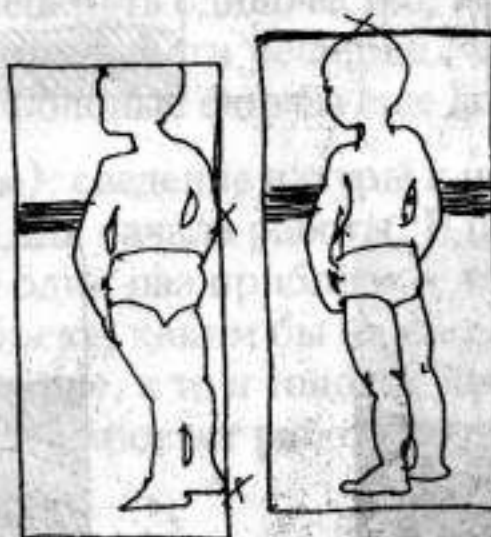
Причины для срезания могут быть самыми разными, но в основном их можно разделить на две категории. Один вид срезания создает более тесный контакт наблюдателя с натурой. Второй тип делит один крупный фон на более мелкие, многочисленные и выразительные формы. Обратите внимание на рисунки ножниц и бутылки на соседней странице. На верхнем объекты расположены в центре листа. Окружающую их область белого можно считать формой, но она слишком крупна и всеохватывающа, чтобы привлекать к себе внимание. Если же мы проведем срезание, как на втором примере, фон принимает более энергичные и решительные формы. Теперь он разделился на три-четыре части, и они играют более активную роль в композиции рисунка.

Правил для срезания не существует, хотя я стараюсь следовать принципу «там густо, тут пусто». Это означает, что если вы срезаете верхнюю часть объекта, нижняя должна находиться над краем бумаги, и наоборот. Если вы срезаете одну сторону объекта, вторая не должна доходить до края. Кроме того, лучше избегать срезания в узких местах. Например, фигуры людей лучше не срезать у щиколоток, запястий или шеи, потому что это очень напоминает ампутацию. Кроме того, старайтесь не срезать так, чтобы края фигуры или предмета точно совпадали с краем бумаги. Такое срезание приводит наблюдателя в замешательство.

Срезайте без колебаний, но избегайте...

**самых узких мест
фигуры...**

**и соприкосновения
элементов рисунка с
краем бумаги.**

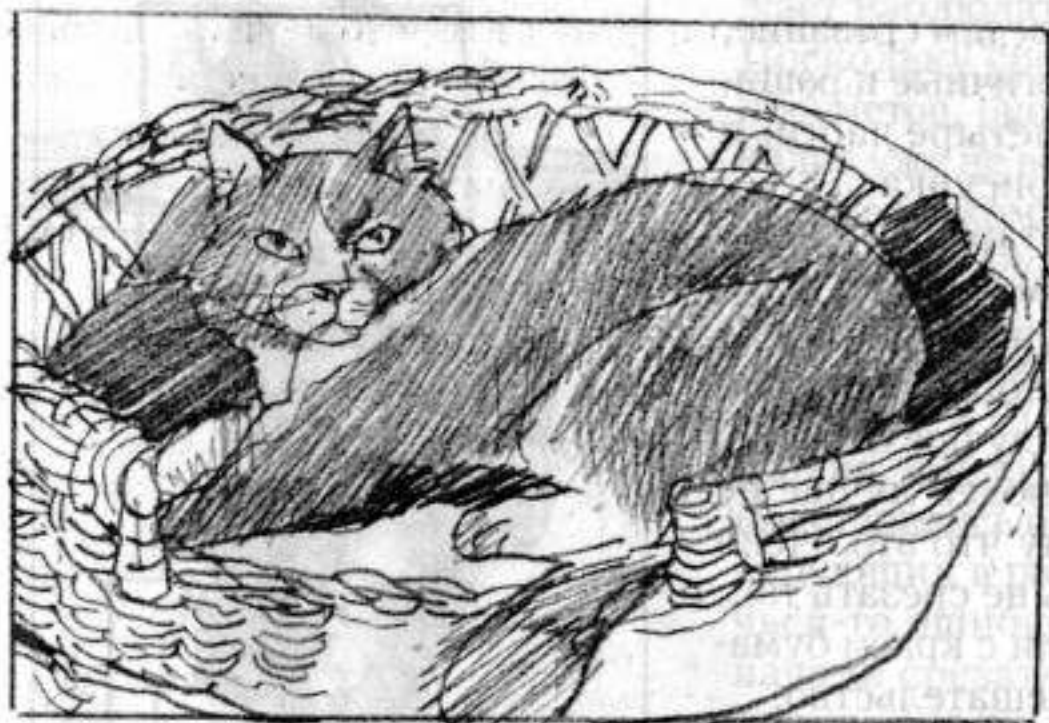
**При создании композиции
помните о принципе «там
густо, тут пусто».**

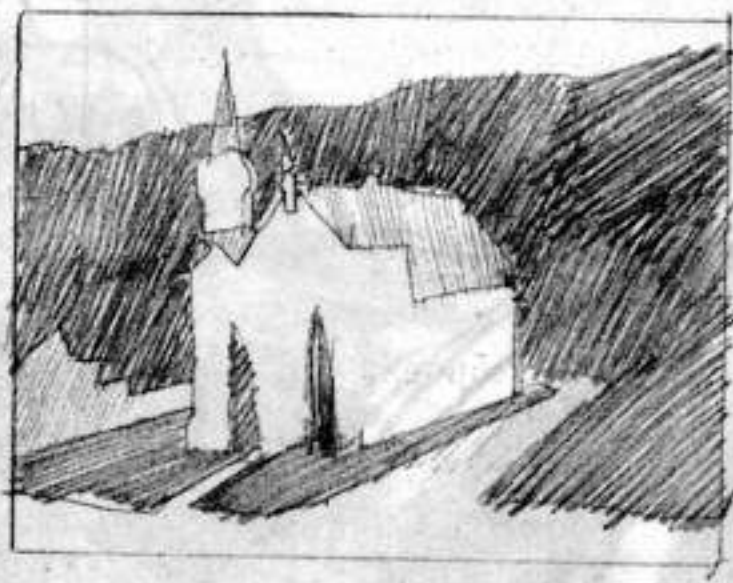
Если сильно обрезать изображаемые объекты, можно усилить воздействие на зрителя таких элементов композиции, как светотеневые отношения и «рама» (срезание по щиколоткам возможно, если ноги попадают под него в разных местах).

1. Я хочу сделать горизонтальную или вертикальную композицию?

2. Я хочу большую часть рисунка отвести объекту или фону?

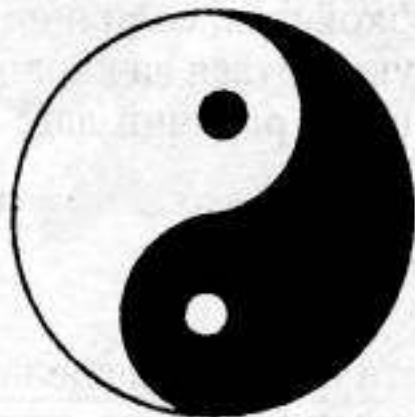
3. Могу ли я свести объект не больше чем к пяти формам?

Композиция и парадокс

Некоторые идеи в этой книге основаны на парадоксах. Вот некоторые примеры.

Иногда, например при рисовании вслепую, рисунок получается лучше, если на него вообще не смотреть.

- Вы можете развить свой собственный стиль, копируя работы других художников и подражая им.
- Вы стремитесь создать иллюзию реальности изображаемого и в то же время напоминаете наблюдателям, что это всего лишь рисунок.
- Ваша цель — изображать все точно, но желательно преувеличивать некоторые моменты.
- Объект и фон можно объединить в одну форму, которая в одно и то же время является и ими обоими, и самостоятельным элементом.

**Древний китайский символ
«инь» и «ян».**

Видите ли вы противоречие, которое кроется в каждом из этих заявлений? Как ни удивительно, именно в этом заключается их польза.

Объединение противоположных идей — важная часть композиции, которая куда более распространена как в искусстве, так и в жизни вообще, чем обычно полагают. Мы слишком часто подходим к рисованию как к науке, где есть рекомендации о том, что надо делать и чего не надо. Мысль о том, что противоположности могут существовать рядом, может показаться непонятной тем, кто привык считать всё либо верным — либо неверным, либо истинным — либо ложным. Это западный образ мышления, который, к сожалению, мешает нам понимать целостные системы и искусство в частности. Относительно парадоксов нам есть чему поучиться у Востока.

Древнее китайское учение об «инь» и «ян» говорит о том, что мир состоит из сосуществующих противоположностей. Понимание приходит не от выбора между двумя противоположностями, а от охвата обеих. Особенно ценят противоречия дзен-буддисты. Вот типичный буддийский парадокс, насколько я его смог запомнить, посвященный учению и невежеству.

Когда я был молод и ничего не знал, дерево для меня было просто деревом, гора — горой, а озеро — озером.

Когда я начал учиться и что-то узнал, дерево оказалось чем-то гораздо большим, чем дерево, гора — большим, чем гора, озеро — большим, чем озеро.

Когда ко мне пришло просветление, дерево снова стало просто деревом, гора — горой, а озеро — озером.

Равно ли третье состояние сознания первому? И да, и нет.

Современные физики обнаружили, что свет иногда ведет себя как волны, а иногда — как частицы. И даже несмотря на то, что эти свойства взаимоисключающие, ученые согласны с этой идеей. По сути дела, они признают, что древняя концепция «инь» и «ян» в этом случае более применима, чем традиционное научное понятие «или/или».

Если посмотреть внимательно, парадоксы таятся везде. Возьмите даже Санчо Пансу и Дон Кихота. Приземленный, реалистич-

кий, циничный крестьянин, на фоне которого четче выступает образ романтического идеалиста мечтателя. И наоборот. Они как будто подчеркивают друг друга. Я даже могу сказать, что эти герои помогали мне писать эту книгу. Каждый сидел на плече и шептал мне свои советы. Дон Кихот хотел, чтобы я представил рисование в виде приключения, полного риска, но обещающего чудесную награду. Санчо Панса убеждал меня спуститься на землю и рассказать читателям о маленьких хитростях, правилах и поэтапных процедурах рисования. И лишь тогда, когда я отказался от «или/или», я смог прислушиваться к обоим одновременно.

Отучить себя от неперемногого выбора между двумя противоположностями очень трудно. Как представить себе, что вещи могут быть одновременно простыми и сложными, рациональными и эмоциональными, конкретными и обобщенными? Когда один голос вам говорит: «Делай формы узнаваемыми», а другой: «Пробуждай в наблюдателе любопытство», — не нужно думать, что вам необходимо выбрать один совет из двух. Найдите способ использовать оба, и тогда вы переключитесь с образа мышления «или/или» в режим «и/и». Это открывает дорогу творчеству.

Я не хочу сказать, что парадокс можно свести к чему-то среднему, «пятьдесят на пятьдесят». Это то же самое, что заявить, что, если одна нога у вас будет в ведре с ледяной водой, а вторая — в кипятке, в среднем вам будет очень даже хорошо. Конечно же, знаменитая диккенсовская строка из «Рассказа о двух городах» «Это было лучшее время, это было худшее время» не означает: «Время было так себе». Использовать парадокс нужно так, чтобы извлечь из каждой противоположности максимальную пользу. На следующих страницах мы рассмотрим некоторые важные парадоксы, которые относятся к организации рисунка.

Повторение и вариации

Ранее мы говорили о повторении и вариациях как о средстве передачи текстуры, но на самом деле это универсальный принцип, настолько богатый возможностями, что я решил поговорить о нем снова и представить как аспект композиции рисунка. Если вы

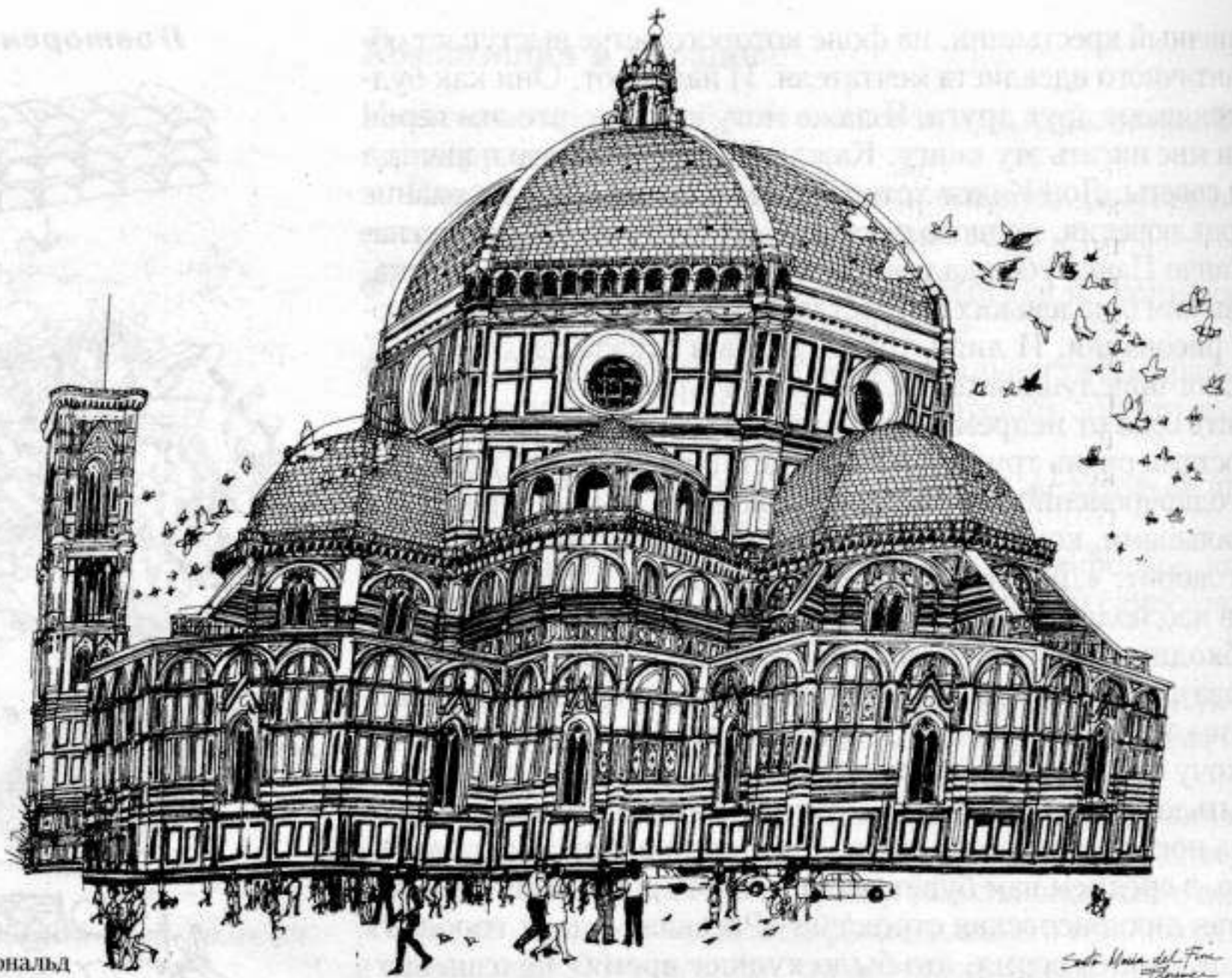
Повторение

Повторение с вариациями — парадокс

Вариации

Норман Макдональд

Это изображение Флорентийского собора на первый взгляд кажется очень сложным, но план его очень прост. Крупная форма одна, и она содержит различные повторяющиеся прямоугольники, круги и арки. Птицы и люди — тоже повторения.

находите способ повторить формы в рисунке, вы создаете приятную для глаза ритмичность. Делая формы индивидуальными и разнообразными, вы создаете прекрасное противопоставление этому ритму. В этом и заключается парадокс. Наблюдатель постоянно переключается с рисунка в целом на его отдельные части.

Есть множество способов повторения форм. Самый простой — изображать похожие предметы. Ряд домов или скопление голых ветвей деревьев — два подобных примера. Можно создать композицию из пивных бутылок — одни могут стоять, другие лежать под различными углами на разном расстоянии друг от друга. Если вы рисуете предметы фабричного изготовления, которые совершенно одинаковы, вам поможет разнообразие их поворотов по отношению к зрителю (вид сбоку, спереди, в три четверти) и негативные формы между ними (маленькие промежутки и большие пространства).

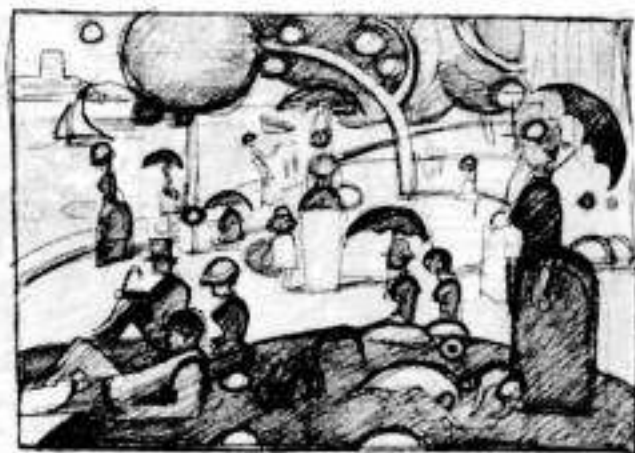
Объекты элементарной формы, например коробки или мячи, делают задачу варьирования сложнее, чем асимметричные объекты вроде обуви или разные с разных сторон объекты типа шурупов. Все эти предметы — хорошая тема для рисунка, и каждый из них представляет свою сложность.

Еще один способ обыграть принцип повторения и вариаций — это нарисовать один предмет или живое существо с фотографии или по воображению (например, мой рисунок обезьян на стр. 185), а затем срисовать его, немного изменив — растянув, сжав, изогнув, — и расположить точно рядом с первым рисунком. Продолжайте делать так, пока лист бумаги не заполнится. У вас получится что-то вроде обоев, только гораздо более индивидуальное и оригинальное.

Кроме изображения похожих объектов, есть и более тонкие способы сочетания повторения с вариациями. Тени, например, могут повторять форму центрального объекта рисунка. То же подходит для негативных форм. Связанные мелкие фоновые формы внутри, скажем, комнатного цветка повторяют форму листьев.

Даже несравнимые вещи, помещенные на одной картине, могут войти друг с другом в резонанс. Я хорошо помню один старый голландский натюрморт, на котором разрезанная пополам дыня изображена рядом с мандолиной. Глаз связывает эти две формы и получает от этого удовольствие.

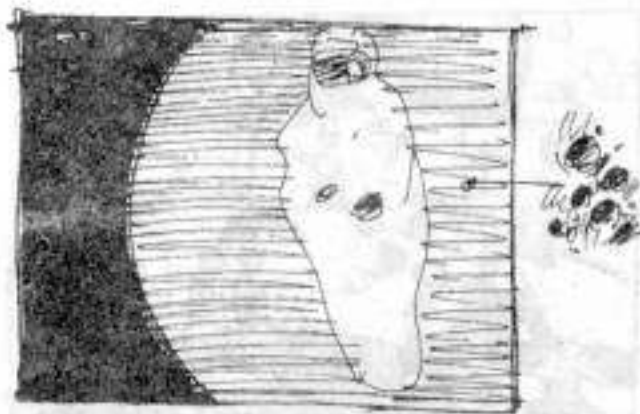
«Воскресный день в яхт-клубе» Сёра изображает буржуа, отдыхающих в парке. На картине есть все, что должно быть: играющие дети, зонтики, деревья и лодки. Но есть там и не столь очевидная связь между всеми элементами в форме кругов и дуг. Круглые деревья, полукруглые зонтики, выпуклые турнюры и фигуры сидящих на траве вносят некоторое разнообразие. Даже хвосты собак и мартышки «колечком» вносят свой вклад в создание общего эффекта. Хотя эта композиция имеет в основе реальную сцену из жизни, в конечном счете это результат тщательной организации и планирования. Такое изгибание и моделирование реальности — еще один пример усиления воздействия на зрителя. Вы изображаете немного больше, чем видите, чтобы усилить общий эффект. Часто подобное скрытое повторение является самым эффективным, но, как нетрудно догадаться, и самым сложным способом интенсификации зрительских эмоций.

Сёра, «Воскресный день в яхт-клубе».

Настроение меняется от головы к голове, как будто это ноты, по которым разыгрывается мелодия. Рисунок по картине Р. Леверса.

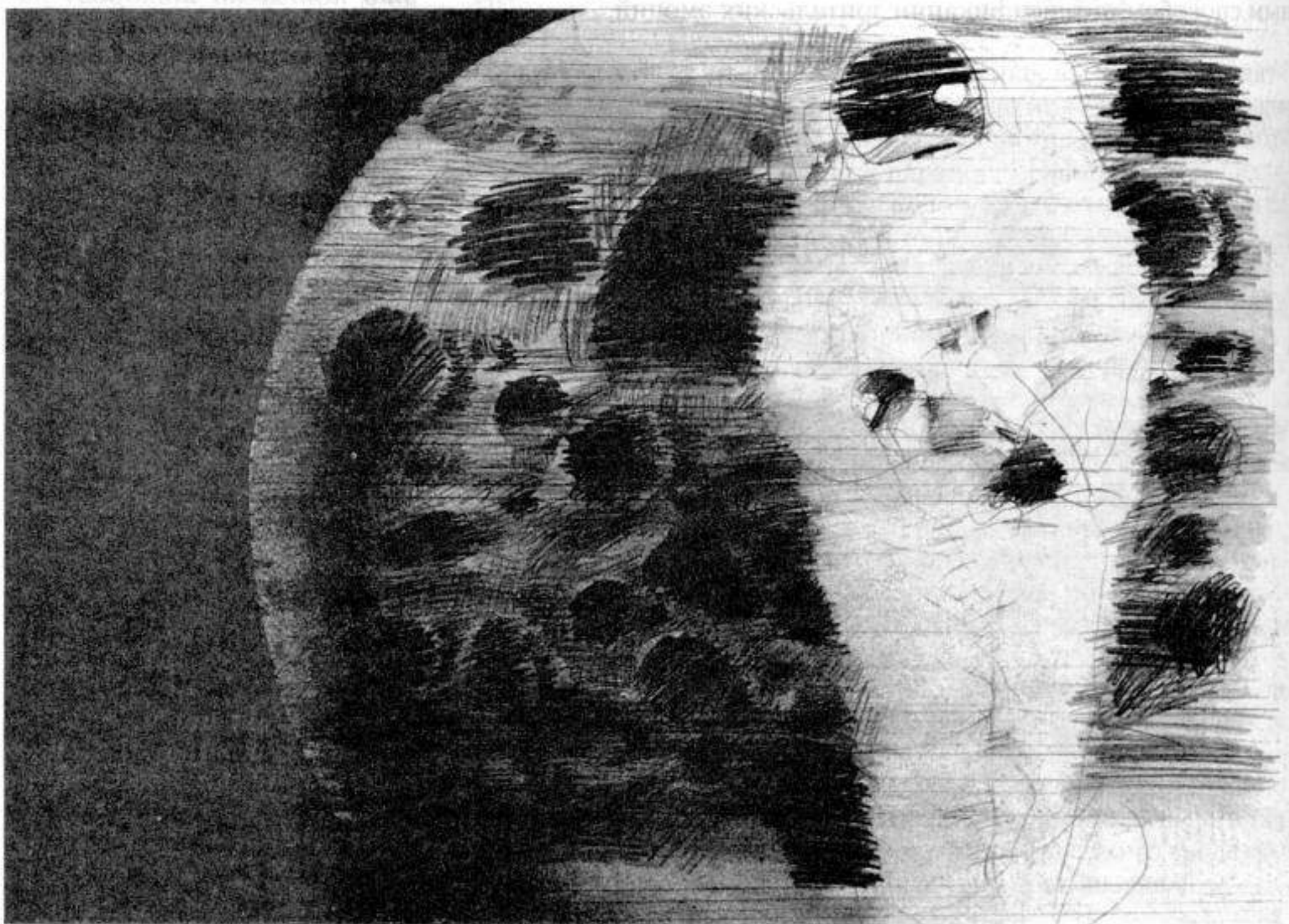
*Простая общая схема
со сложными уточня-
ющими элементами*

Простота и сложность

Хотя мы говорим о парадоксах, они относятся в первую очередь к языку, а не к реальному миру. Когда мы воспринимаем окружающее нас целостно, кажущиеся противоречия превращаются во взаимодополняющие элементы.

Рисунок может включать в себя простоту и сложность в самых различных видах, но пока мы будем рассматривать лишь общие схемы форм и тонов в полярных ситуациях. В первом случае ваш рисунок состоит из малого количества правильных форм. Во втором он разбит на множество самых разнообразных форм. Использование парадокса позволяет усложнить первый пример и упростить второй.

Чтобы внести парадокс в простую схему, нужно найти и подчеркнуть отдельные формы и текстурные штрихи в рисунке. Представьте себе композицию, состоящую всего из двух форм: луг под открытым небом. Такая композиция едва ли вызовет интерес без каких-либо деталей. Если мы оживим луг разными травами, кле-

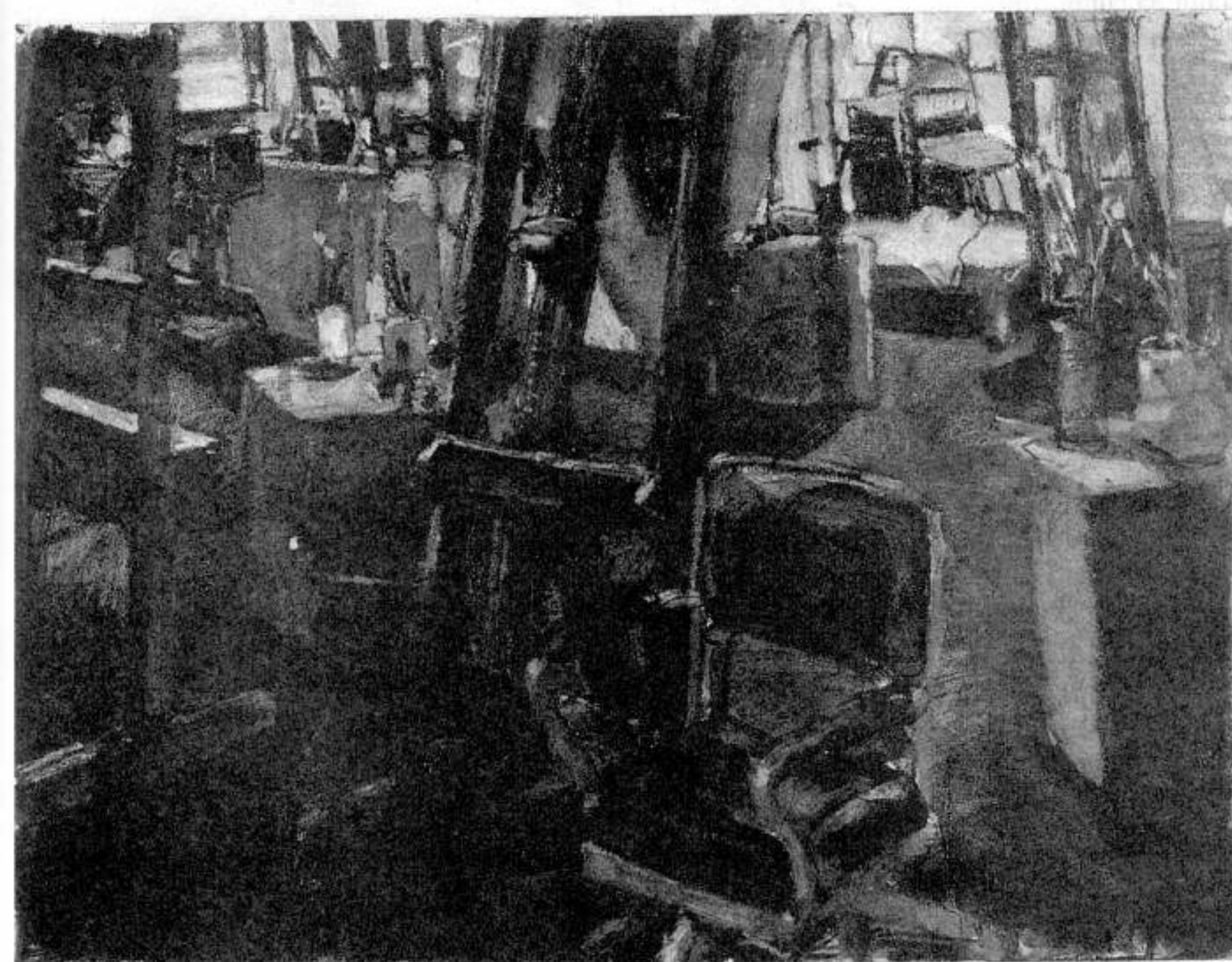
вером, цветами, а то и тропинкой, простая композиция несколько усложнится и станет выразительной. С этой проблемой очень умело справляется художник Эндрю Уайет.

Если вы рисуете сложный объект, можно упростить его и сделать формы или тона более стандартными. Скажем, вы хотите нарисовать кучу всевозможного старинного хлама. Чтобы сохранить какое-то ощущение упорядоченности, можно, например, изменить формы и сделать их более однородными или же приглушить тона, сделав их ровнее и равномернее. Некоторые детали, особенно на заднем плане, тоже придется исключить. Другими словами, нужно усилить сходство форм и тонов и уменьшить их несовместимость. Мастером в сведении сложных и неправильных композиций к цельной структуре был Поль Сезанн.

Сложность дает картине разнообразие и богатство, а простота — цельность и связность. Эмоциональное усилие, которое необходимо сделать, чтобы воспринять одновременно эти два начала, приносит ценителю искусства большое удовольствие.

Сложная общая схема с упрощенными уточняющими элементами

Проект 7-Д.

Ясность и двусмысленность

Выберите в качестве объекта что-то сложное. Обратите внимание, что под некоторыми углами объект легко идентифицируется, а под другими — почти неузнаваем. Для этого проекта выберите неузнаваемость, но изобразите предмет как можно аккуратнее и тщательнее. Таким способом вам удастся совместить двусмысленность и ясность. Стремитесь сохранять между ними равновесие. Когда пройдет час, попробуйте оценить, удалось ли вам это. Если вы считаете, что ваш рисунок слишком двусмыслен, усильте черты, которые помогают предмету быть узнаваемым, его текстуру и детали. Если чаша весов склонилась в другую сторону, немного измените освещение, чтобы часть предмета скрылась в темноте. На выполнение второй стадии задания отведите еще двадцать минут.

Ясность и двусмысленность

Наш интерес привлекает рисунок, который задает вопросы и дает на них ответы. Иногда его вопрос возбуждает любопытство («Что же это такое?»), а ответ удовлетворяет («А, это же пара старых рабочих перчаток!»). В равном количестве случаев интерес зрителей вызывается легкоузнаваемым предметом («Это похоже на мои старые перчатки»), который побуждает задуматься над вопросами («Почему же они лежат на элегантном восточном коврик?»).

Основа этого парадокса — стремление к возбуждению любопытства (вопросы) и его удовлетворению (ответы). Идея в том, чтобы давать зрителю намеки, не открывая замысла полностью, предложить ему то, что на первый взгляд кажется понятным, но все же таковым не является.

Есть один простой способ захватить внимание зрителя — нарисовать предмет в необычном ракурсе, например под сильным воздействием законов перспективы, или использовать сильное освещение и темные тени, как на акварельном наброске Энн Толмин-Рот.

Эффект двусмысленности достигается легче, если вы рисуете предметы, сами по себе трудноузнаваемые, например антикварный нож для чистки яблок или шестерни внутри бетономешалки. И наконец, можно помещать знакомые предметы в необычное окружение, например — яйцо в бейсбольную перчатку.

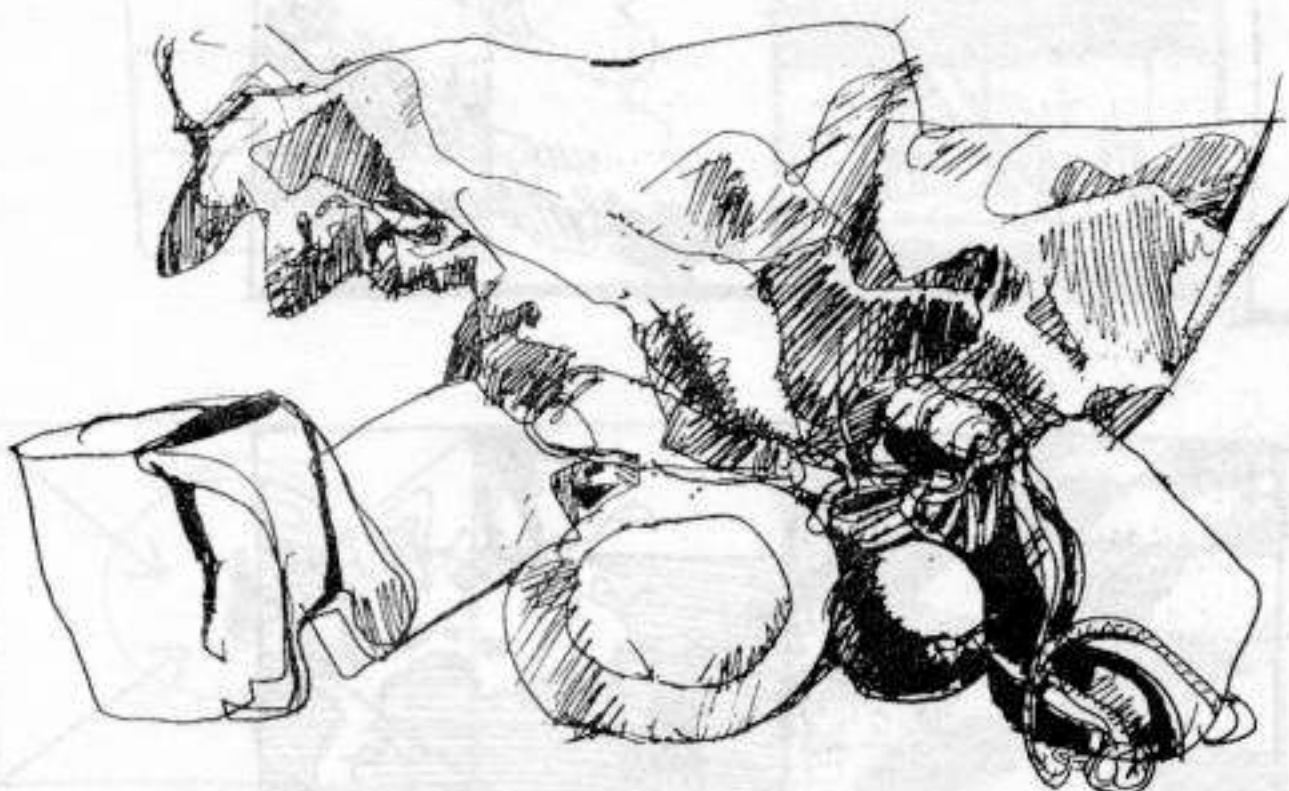
Смысл подобных рисунков — не дразнить или возмущать зрителей, а дать им шанс сделать открытие. Возможно, вы сможете им видеть вещи в новом свете. Быть может, вы выманите их, пусть на один миг, из мира вещей в мир форм и композиции. Достижение невелико, и все же вы поможете другим на время отказаться от стереотипного видения мира. А как художник вы должны сделать это первым.

Необычные формы помогают использовать одновременно ясность и двусмысленность.

Эни Толмин-Рот, «В тени и на солнце». Акварель.

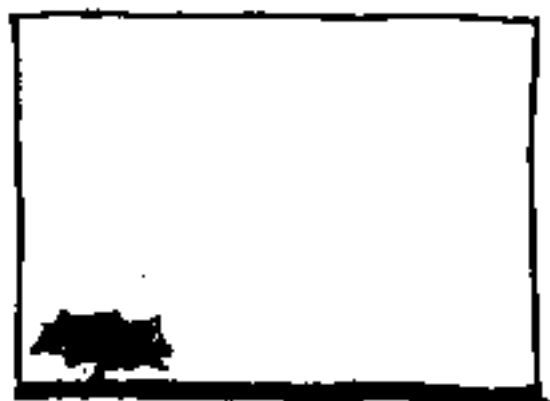
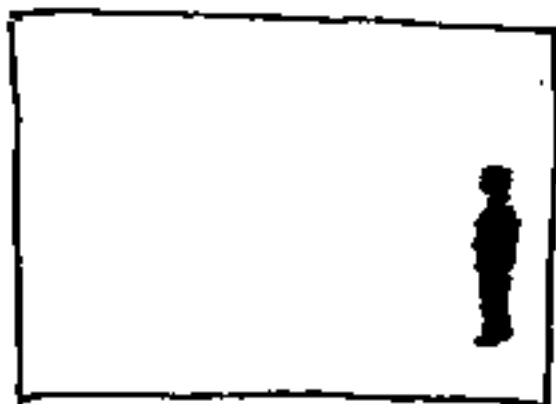
Большинство людей едва ли узнают в этих вещах рыболовные принадлежности.

Равновесие и дисбаланс

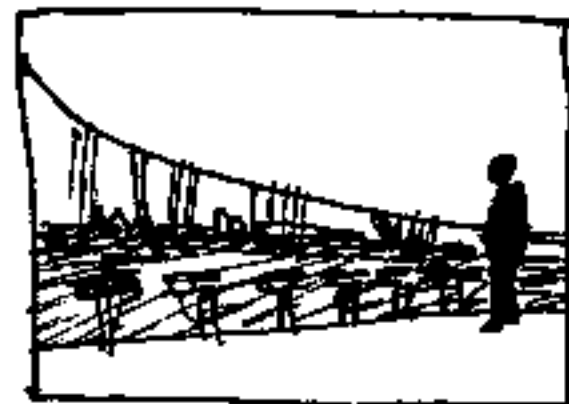
«Движение или изменение, — писал Ралф Уолдо Эмерсон, — и однообразие или покой — это первая и вторая тайны природы». Тайны природы Эмерсона относятся и к области искусства. Нас в той же мере притягивают порядок, стабильность и симметрия, в коей и свобода, динамизм и подвижность. Сложность формулирования вечных правил композиции связана с этими противоречивыми понятиями. Сложность составления композиции — в том, чтобы найти конкретный способ удовлетворить и ту и другую потребность одновременно. Другими словами, хотя мы и признаём, что не существует конкретных правил для всех случаев, в каждом хорошем рисунке есть творческое равновесие между первой и второй тайной Эмерсона.

Каждого ученика предупреждают, что главный объект нельзя помещать в центр листа бумаги. Это слишком статично. Но обычно ученикам при этом не говорят, что в центральном положении нет ничего дурного, если вы найдете другой способ внести дисбаланс. И, по аналогии, вам наверняка часто повторяли, что композиционный центр нельзя помещать у края бумаги. Это нарушает равновесие. Однако, если вы достаточно изобретательны, чтобы снова привлечь взгляд зрителя к картине, удовлетворив его потребность в порядке, этот метод вполне применим. Конечно, на таких полярных случаях

**Формы у края листа
как бы «выпадают» за
пределы рисунка...**

...если не «вернуть» их.

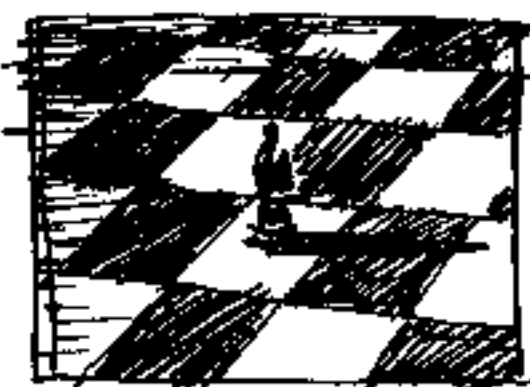
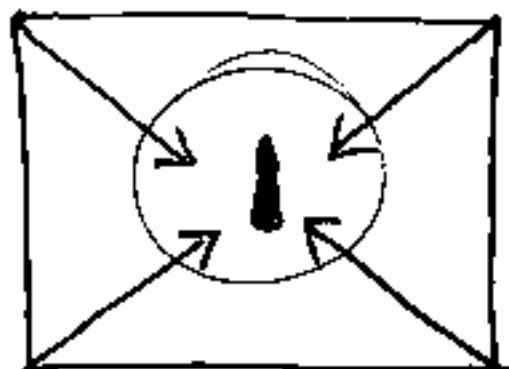
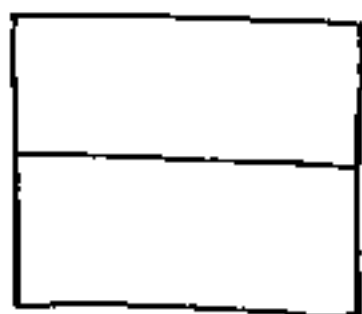
построено очень мало композиций, но вам стоит попробовать сделать что-то подобное, чтобы почувствовать, как перетягивают взгляд разные части композиции — каждая в свою сторону.

В практическом смысле можно сказать, что мы, во-первых, хотим удержать взгляд зрителя внутри рисунка и, во-вторых, стремимся не дать ему остановиться. Обычно творческий баланс образуется между элементами различных размеров и форм. Мелкие формы могут уравновесить более крупные с помощью особого расположения, контраста или эмоциональных ассоциаций. Более резкие контрасты легче притягивают взгляд, а изолированные элементы имеют большее значение, чем такие же элементы, тесно соприкасающиеся друг с другом. И наконец, некоторые объекты просто представляют больший интерес по сравнению с остальными — например, человеческое лицо или фигура.

Симметрия — асимметрия, порядок — беспорядок, баланс — дисбаланс — все эти пары слов образованы в соответствии с одним логическим принципом. Можно развивать одну часть уравнения, но нужно понимать, что увеличение в одной части необходимо уравновешивать таким же увеличением в другой. Экспериментируя с размещением объектов, вы немного рискуете и можете потерпеть неудачу. Однако для создания удачной композиции необходимо некоторое бесстрашие.

Разделение рисунка на равные части и центральное положение объектов обычно нежелательно, потому что это слишком статично...

но можно найти способ внести в рисунок элемент динамики.

Проект 7-Е. Равновесие в проблемных композициях

Сделайте полный тоновой рисунок натюрморта любым материалом и поместите композиционный центр в одну из следующих мест:

- 1) в действительном центре листа бумаги;
- 2) у края листа.

Цель этого проекта состоит в том, чтобы вы могли удостовериться, можете ли вы поместить композиционный центр в такие проблематичные места и тем не менее добиться успеха с помощью светотени, текстуры и т. п. Постарайтесь в первом случае сделать рисунок немного интереснее, а во втором — более стандартно. Сделайте несколько предварительных набросков возможных вариантов решений. Затем выберите лучший и выполните полный тоновой рисунок любым материалом. На рисунок отводится приблизительно час.

Активные и пассивные формы

Этот парадокс особенно ярко проявляет себя при изображении человеческих фигур. Хотя человеческое тело симметрично, особенно в расслабленном состоянии, рисунок будет более выразительным, если передаст его динамику. Это дает нам пусть не правило, но хотя бы полезный прием: если одна сторона фигуры проста, сдержанна и пассивна, вторая должна быть сложной, энергичной и активной.

Древние греки разработали один из способов достижения этой цели: стоящую фигуру нужно изображать на основе противовеса. Если вес перенесен на одну ногу, второе бедро выставлено вперед, плечо опущено. Если добавить отставленный локоть или вытянутую руку, одна сторона станет очень активной. Вторая сторона фигуры — простая, немного вытянутая. Обе стороны дополняют друг друга.

Еще один способ добиться выражения активности и пассивности — это изобразить руки по-разному: одну с раскрытой ладонью, другую — со сжатой в кулак. Раскрытая ладонь имеет более сложную форму и поэтому более активна. Сжатая же рука пассивна.

Одежда и волосы тоже могут создавать аналогичный эффект. Свободную одежду можно собрать в комок с одной стороны и развесить с другой. Если вы рисуете прическу, активной стороне можно добавить завитков и выбившихся прядей. Такие аксессуары, как кружевная шаль или узел шарфа, также могут сделать сторону более активной. При изображении пассивной стороны нужно стараться сохранять формы простыми. Кроме того, поможет снижение контрастности, более размытые контуры и даже слияние с фоном.

Если вы будете так работать с противоположными сторонами фигуры, то поймете, как равновесие достигается через противопоставление. Возможно, вам придет в голову, что этот парадокс больше остальных связан с идеей баланса и дисбаланса, а также простоты и сложности. Фактически, все рассмотренные нами парадоксы имеют много общего и часто сливаются друг с другом. Не нужно пытаться удержать их все в памяти. Если вы будете просто помнить, что нужно искать противоположности, уже то, что вы видите, наведет вас на мысль о соответствующем парадоксе.

Левая сторона фигуры проста и спокойна, а правая — угловата и активна.

Зрительное совпадение элементов рисунка

Я не хотел бы заявлять, что в рисовании хоть что-то нежелательно, но зрительное совпадение так сильно привлекает внимание, что чаще всего приходится его избегать. Иногда оно играет роль специально используемого композиционного средства, но обычно появляется просто в результате совпадения границ предметов, которое художник не заметил.

В примере справа вверху локоть одной женщины, вместо того чтобы лежать на планке, как будто упирается в голову другой женщины. На втором примере нос женщины соприкасается с окном. Эта прямоугольная форма действительно окно на заднем плане или же это предмет, который касается носа женщины? Такие вопросы отвлекают внимание зрителя.

Еще один вариант зрительного совпадения элементов рисунка мы наблюдаем, когда прямой край одного из них соприкасается с краем другого. Примеры справа внизу иллюстрируют, к чему это может привести.

Чтобы избежать нежелательного зрительного соприкосновения деталей, нужно считать и край листа одним из элементов рисунка. Не давайте объектам на нем заканчиваться — ни одной точкой, как локоть, ни линией, как крыла машины. Иногда зрительное совпадение может быть интересным и даже комичным, но оно желательно лишь тогда, когда художник использует его сознательно.

М. С. Эпер, голландский художник с научным складом ума, принадлежал к немногим, кто постоянно и удачно использовал зрительное совпадение. На его рисунках объекты переднего и заднего плана, особенно стаи птиц или косяки рыб, имеют общие границы и их невозможно разделить. Глядя на рисунки Эпера, вы видите сначала один элемент, затем другой, и ваш мозг постоянно путешествует от позитивного к негативному, от переднего плана к заднему.

Если вы не создаете соприкосновение намеренно, его легко исправить, изобразив предметы отдельно, закрыв одним предметом часть второго и т. п. Если такое встретилось на пленэре, можно просто изменить точку наблюдения.

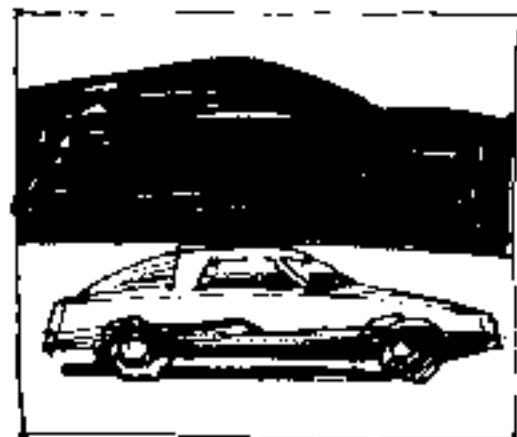
Если намеренно нарисовать несколько примеров соприкосновения элементов и обратить внимание на то, что получилось, вероятность того, что впоследствии вы допустите такую ошибку, снизится. Делая наброски, совместите границы каких-нибудь двух предметов или закончите один предмет на краю листа. Вскоре вы научитесь легко замечать зрительное совпадение и не будете создавать его случайно.

Локоть упирается в голову.

Нос касается окна.

Гора стоит на машине.

Человек стоит на спине собаки.

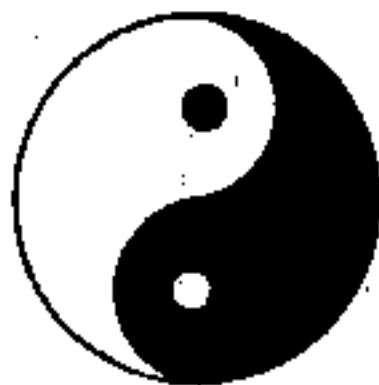
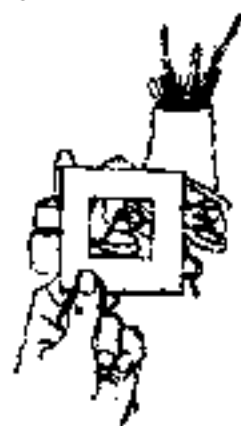
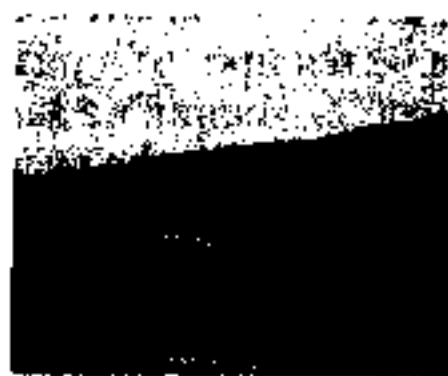
Окно похоже на шляпу.

«Ключи» к главе 7

Композиция

- Создавайте композицию из форм. Формы — это «кирпичики», из которых создается картина.
- Старайтесь ощутить общую схему форм и тонов. Определите, как расположены в природе светлые и темные места. Опишите это словами, чтобы сделать представление более четким.
- Ограничивайте изображаемое рамкой. С помощью видоискателя берите в рамку то, что вы собираетесь рисовать.
- Срезайте часть натуры. Обрезайте части объекта, чтобы создать больше фоновых форм и сделать композицию компактнее.
- Используйте парадоксы. Устанавливайте внутри рисунка творческое равновесие противоположных идей.
- Не пропустите случайного зрительного совпадения элементов рисунка. Избегайте нежелательных совпадений, когда элементы рисунка просто соприкасаются, а не частично загромождают друг друга.

Самооценка выполненных проектов

Проект 7-А. Три упрощенных пейзажа	Да	Нет
• Все ли формы на каждом рисунке либо черные, либо белые? • Можете ли вы назвать свои рисунки смелыми и простыми, с минимумом подробностей? • Удалось ли вам исключить все контуры из конечного рисунка? • Несмотря на упрощенность композиции, дает ли она хотя бы отдаленное представление об объекте? • Пользовались ли вы только языком форм, обращая одинаковое внимание на белые и черные формы, на объект и на фон? • Сколько форм в вашем рисунке?		
Проект 7-Б. Три упрощенные фотографии	Да	Нет
• Все ли формы на каждом рисунке черные и белые? • Можете ли вы назвать свои рисунки смелыми и простыми, с минимумом подробностей? • Удалось ли вам исключить все контуры из конечного рисунка? • Несмотря на упрощенность композиции, дает ли она хотя бы отдаленное представление об объекте? • Смогли ли вы воспринимать элементы лица как формы? • Сколько форм в вашем рисунке?		
Проект 7-В. Негативное изображение	Да	Нет
• Все ли формы на вашем рисунке чисто-белые и чисто-черные? • Смогли ли вы рисовать только фоновые формы, а не формы объектов? • Удалось ли вам передать особенности объектов, несмотря на то, что вы рисовали фоновые формы? • Воспринимается ли издали общая композиция рисунка?		
Проект 7-Г. Четыре композиционных наброска	Да	Нет
• Сделали ли вы простые рисунки, всего с тремя тонами? • Обращали ли вы внимание на размер и характеристики форм объектов и фоновых форм? • Использовали ли вы для того, чтобы взять каждую композицию в рамку, видоискатель? • При рисовании в большом приближении удалось ли вам с помощью срезания создать дополнительные фоновые формы? • Удалось ли вам создать четыре различные композиции?		
Проект 7-Д. Ясность и двусмысленность	Да	Нет
• Старались ли вы передать объект точно и тщательно? • Сделайте простой контур рисунка. Можно ли в нем узнать ваш объект? • После оценки своей работы в конце первой стадии почувствовали ли вы необходимость подчеркнуть одно из качеств рисунка? • Считаете ли вы, что конечный рисунок эффективно использует парадокс «ясность — двусмысленность» и действует на зрителя в обоих направлениях?		
Проект 7-Е. Равновесие в проблемных композициях	Да	Нет
• Имеет ли ваш рисунок четкий композиционный центр и находится ли он либо в центре, либо у края листа бумаги? • Ввели ли вы другие элементы, чтобы уравновесить центр композиции? • Испробовали ли вы более одного решения в предварительных набросках? • Тщательно ли вы изобразили формы, тона и текстуры? • Считаете ли вы, что в вашем рисунке эффективно использован парадокс «равновесие — дисбаланс» и он действует на зрителя в обоих направлениях?		

Рисование и воображение

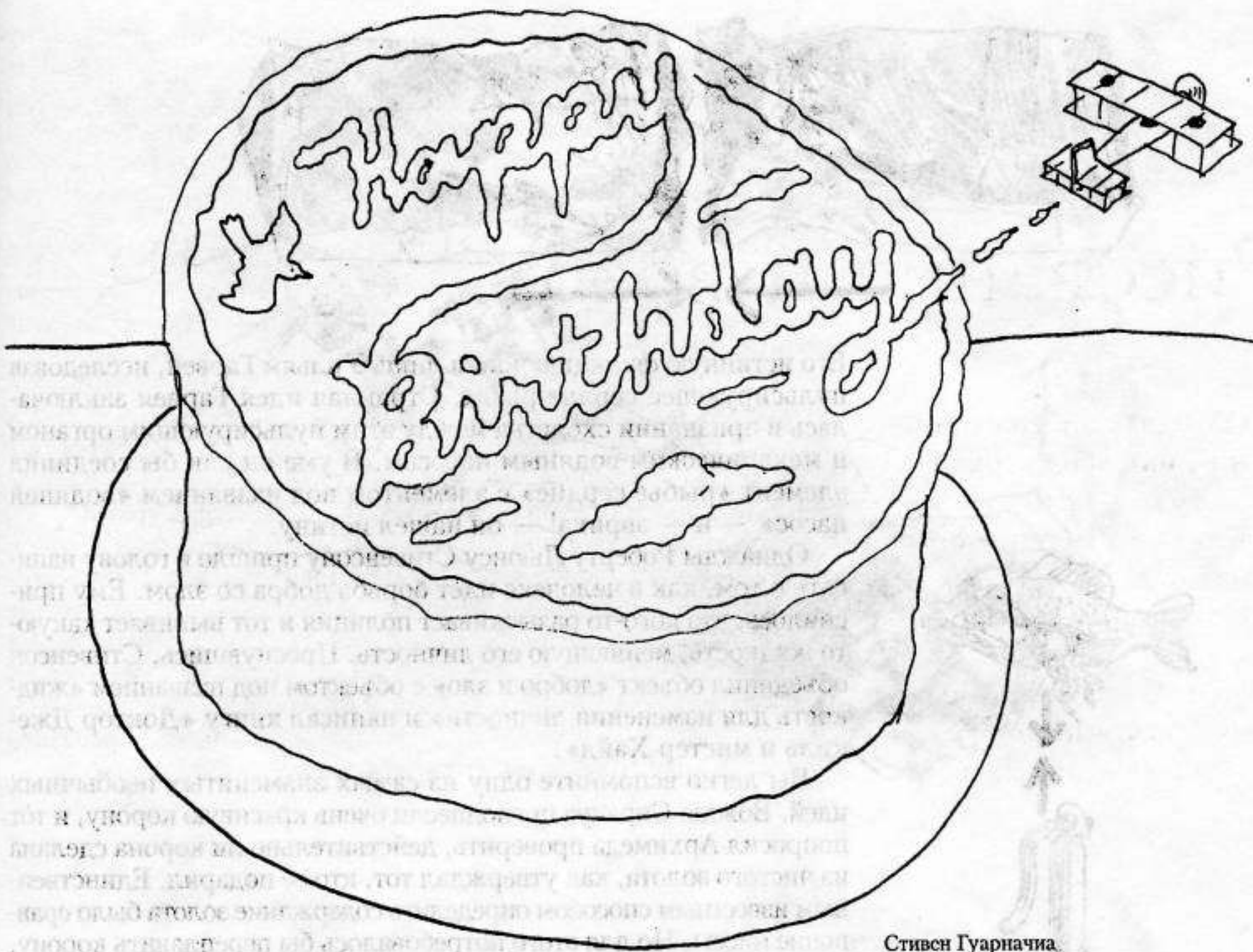
- Объединение двух явлений или объектов
- Творческая игра
- Как сделать привычное незнакомым
- Создание серий рисунков
- Использование различных источников
- Исследование тем

«Мозгу, — писал хирург и философ Уилфред Троттер, — странная идея нравится не больше, чем телу — чужой белок. Он борется с ней не менее энергично. Если беспристрастно наблюдать за собой, мы обнаружим, что начали спорить с новой идеей еще до того, как она была полностью выражена».

Обратите внимание: Троттер не говорит о том, что у нас не бывает странных идей. Он имеет в виду только то, что они встречают сопротивление. Поэты, музыканты, ученые, художники — да, в сущности, все люди — время от времени обогащают нашу жизнь непривычными идеями. Разве не странно было Эйнштейну представить, что он удаляется на световом луче от башенных часов в Берне? А ведь это привело к созданию теории относительности. Странно было и со стороны импрессионистов решить, что их мазки — это частички света. А что говорить о фантазиях в «Превращении» Франца Кафки, который задумался, каково было бы проснуться насекомым? А еще есть «понимание» Буддой того, что наше представление о реальности в большой степени основано на иллюзиях.

Если внимательно рассмотреть каждую из этих «странных идей», все становится очень просто. Ни одна не требовала для ее формулирования гениальности. Каждый из нас склонен к подобным фантазиям, и нам даже не нужно бояться, что наше воображение недостаточно развито. Ведь воображение — это всего лишь готовность иногда приветствовать странную идею.

Пока давайте не делать различий между фантазиями, мечтами, снами, свободными ассоциациями, творческим мышлением и странными идеями. Назовем все это зерном для нашей творческой мельницы и объединим под одним названием — «воображение».

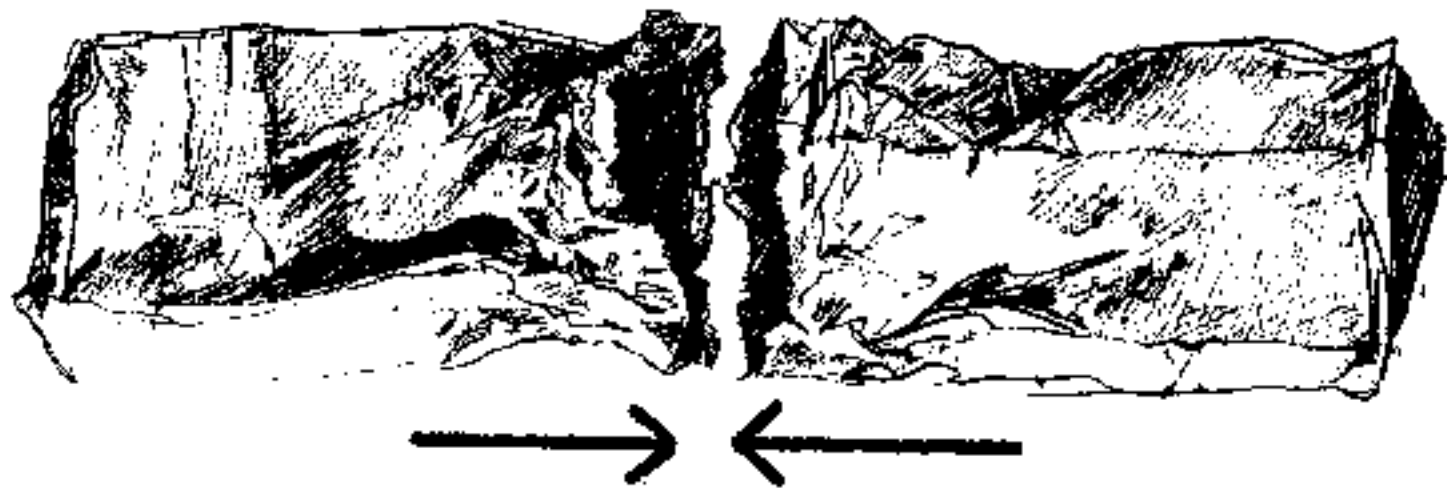
Стивен Гуарначиа

Воображением обладает каждый человек. А теперь ближе к теме нашего разговора: как воображение может помочь в рисовании? Подсказку можно найти в рисунке Стивена Гуарначиа под названием «С днем рождения». Появление маленького самолета делает торт огромным, даже монументальным. Кроме того, создается комический эффект. Странная идея художника в этом случае основана на изменении масштабов и обнаружении сходства между украшениями на торте и следами, остающимися от самолета в небе.

Объединение двух явлений или объектов

Каждая творческая мысль, идея основана на соединении двух или более элементов необычным образом. Можно представить это так: мы берем в качестве компонентов иногда хорошо известные и совсем не связанные между собой явления или объекты и соединяем их.

Теперь все знают, что сердце работает наподобие насоса, но в XVII веке на Западе эта идея была новой. Люди считали сердцеместилищем души, чувств или местом, где создается новая кровь.

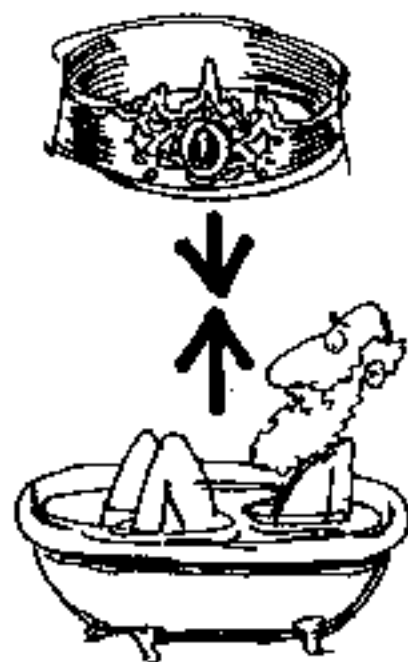
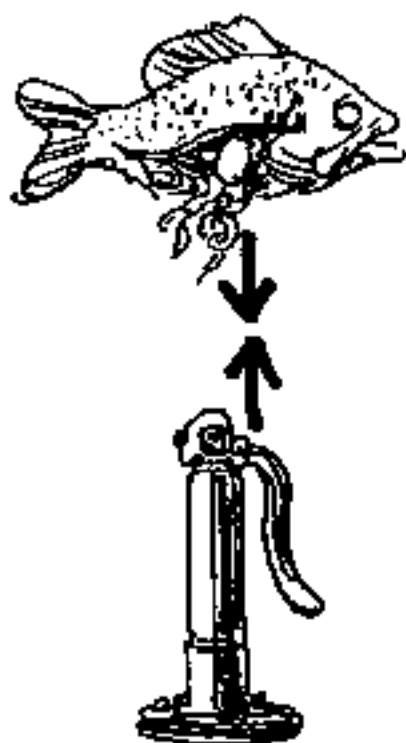

Его истинную функцию понял лишь Уильям Гарвей, исследовав пульсирующее сердце рыбы. Странная идея Гарвея заключалась в признании сходства между этим пульсирующим органом и механическим водяным насосом. В уме он как бы соединил элемент «рыбье сердце» с элементом под названием «водяной насос» — и — эврика! — он нашел истину.

Однажды Роберту Льюису Стивенсону пришло в голову написать о том, как в человеке идет борьба добра со злом. Ему приснилось, что кого-то разыскивает полиция и тот выпивает какую-то жидкость, меняющую его личность. Проснувшись, Стивенсон объединил объект «добро и зло» с объектом под названием «жидкость для изменения личности» и написал книгу «Доктор Джекиль и мистер Хайд».

Вы легко вспомните одну из самых знаменитых необычных идей. Вождю Сиракуз преподнесли очень красивую корону, и тот попросил Архимеда проверить, действительно ли корона сделана из чистого золота, как утверждал тот, кто ее подарил. Единственным известным способом определить содержание золота было сравнение массы. Но для этого потребовалось бы переплавить корону, чтобы привести ее к объему золотых гирь. Такой метод вождя не устраивал. Архимед размышлял об этой проблеме, собираясь принимать ванну. Когда он опустил в ванну, вода поднялась, и ему пришло в голову, что объем воды, который он вытеснил, равен его собственному объему. Так Архимед получил способ измерить объем короны. Он соединил объект под названием «золотая корона» с явлением «вытеснение воды из ванны». Две, казалось бы совершенно несовместимые, идеи дали важные творческие результаты. По некоторым источникам, Архимед даже пустился бегать по улицам в обнаженном виде с криком «Эврика! Я нашел!»

Идея Гарвея о кровообращении

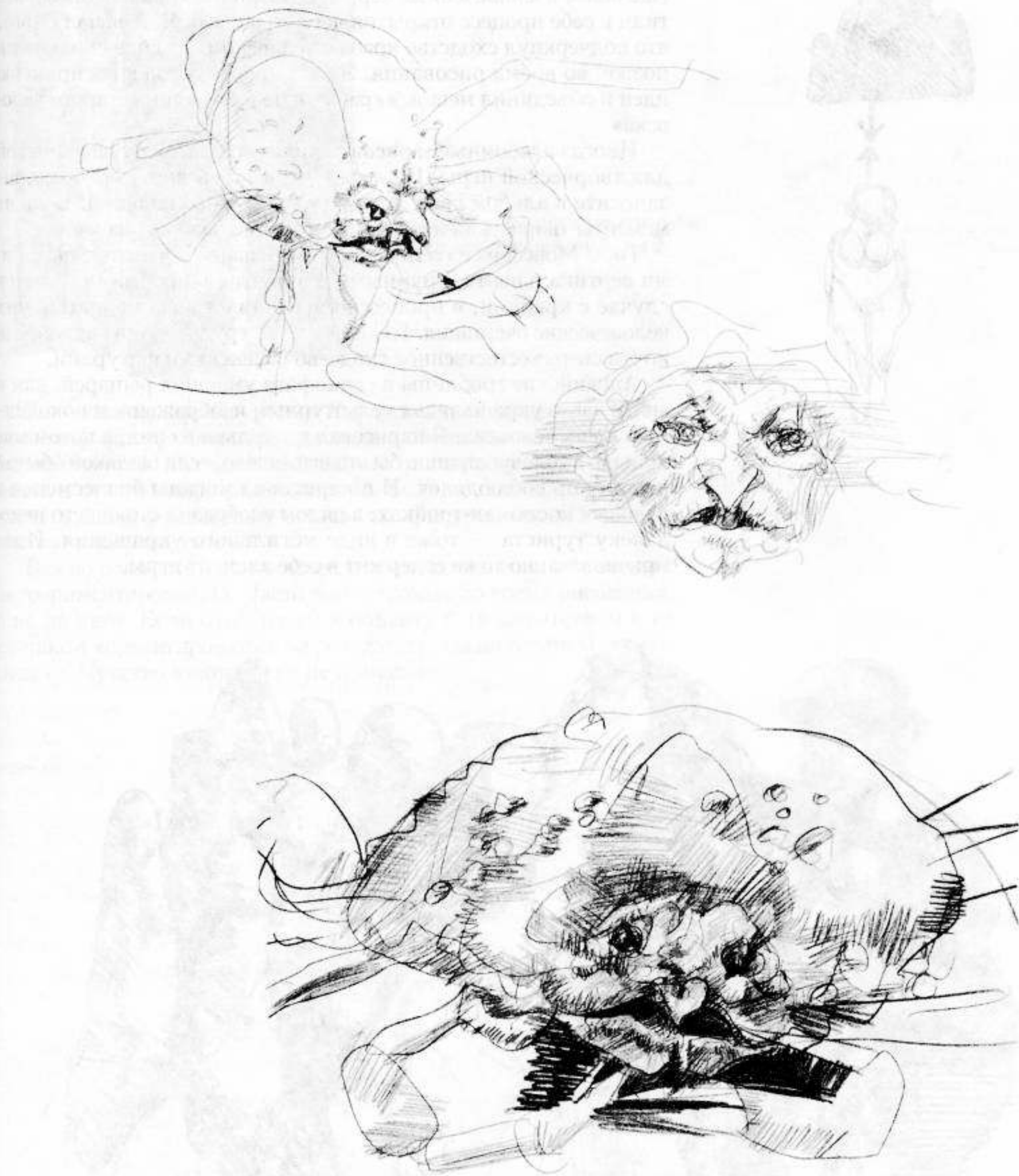

Идея Архимеда о вытеснении телом воды

Творческая игра

Сущность творческой игры заключается в объединении двух объектов. Для этого нужно относиться к предмету не слишком серьезно, но с интересом.

Я нарисовал этого мертвого краба на пляже, не имея никакой конкретной «идеи». Но по мере того, как я продолжал рисовать, мне все больше казалось, что у него человеческое лицо. Это подсказало мне сделать еще один набросок, где человеческие черты стали еще более явными. Получилось старое и злое живое лицо, и теперь я понял, почему обиженных на жизнь пожилых людей иногда называют «старыми крабами».

Немного несерьезное отношение позволяет связать совершенно разные образы.

Затем я сделал отдельный рисунок одного лица, придав ему еще более очеловеченные черты. Эти три рисунка как бы воплотили в себе процесс открытия чего-то нового. Я не начал с того, что подчеркнул сходство краба с человеком. Эта идея появилась позже, во время рисования. Я был просто готов к восприятию идеи и объединил мешок «краба» с мешком «лица старого человека».

Иногда альбомные зарисовки являются самой лучшей почвой для творческой игры. На вас не давит серьезность работы, вы заносите в альбом свои личные мысли и наблюдения. В такие моменты творческая игра имеет особенно важное значение.

Горы Монсерра на северо-востоке Испании поразительны своими вертикальными, крупными и округлыми формами. Как и в случае с крабами, в процессе рисования я начал видеть в них человеческие очертания. Головы, плечи, грудь — горы приобрели почти сверхъестественное сходство с женскими фигурами.

Английские гробницы и саркофаги умерших рыцарей, дам и знати часто украшались скульптурным изображением покоящегося в них человека. Я нарисовал несколько из них, а потом мне пришло в голову: странно бы это выглядело, если бы такой обычай до сих пор соблюдался. И я нарисовал могилы бизнесменов в деловых костюмах-тройках, а рядом изобразил стоявшего неподалеку туриста — тоже в виде могильного украшения. Идея мрачновата, но тоже содержит в себе элемент игры.

Горы Монсерра и женские формы

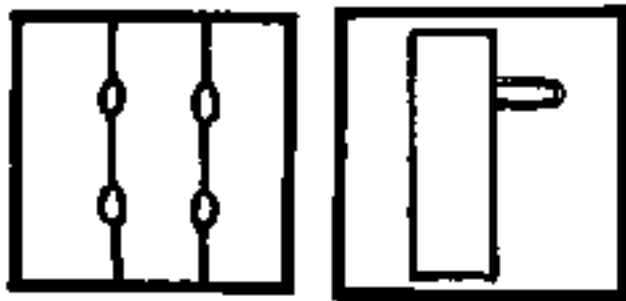

Старые английские гробницы на современный лад

Рисунок комиков Лаурела и Харди внизу был сделан в Музее восковых фигур. Объекты рисования очень напоминали самих знаменитостей, но было заметно, что они из воска. Эту особенность я стал по мере рисования все больше подчеркивать, и в конце концов у меня получилось, что фигуры совсем мягкие и вот-вот расплавятся.

Важно понимать, что такие идеи появляются, если вы готовы к экспериментированию. Часто они приходят во время рисования, а не до него. Если относиться к объекту с любопытством и не слишком «ориентироваться на результат», вы получите хорошую отдачу. Чувство юмора тоже не помешает.

Простые символы в непривычных ситуациях

Перепечатано из книги «Droubles» с разрешения издательской компании «Прайс — Стерн — Слоан, инк.», Лос Анджелес

Как сделать знакомое незнакомым

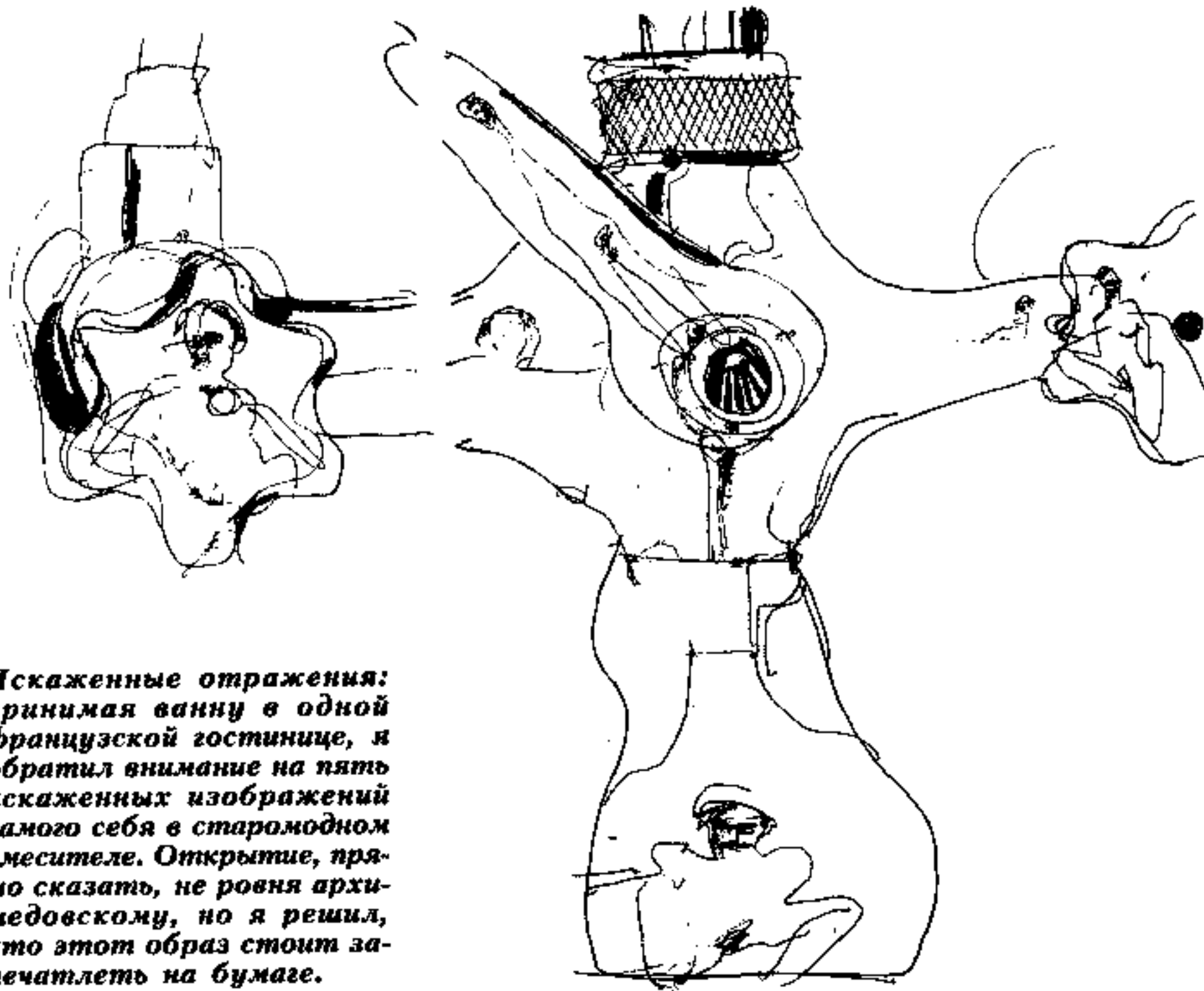
Художник-карикатурист Роджер Прайс изобрел вид искусства, который назвал «Drouble» — изображение обычных вещей непривычным способом. Как говорит сам автор, «такой рисунок не имеет никакого смысла, если не знаешь его названия». Прайс часто достигает желаемого эффекта, изображая что-то под непривычным углом зрения, например сверху. Кроме того, он может создавать самые странные и абсурдные комбинации из различных элементов. Две иллюстрации вверху называются «Медведь, карабкающийся на дерево» и «Человек, играющий на тромбоне в телефонной будке». Еще одно название для второго рисунка можно найти, если перевернуть его вверх ногами. В этом случае он получит название «Лилипут, который играет на тромбоне в телефонной будке». Есть и третья интерпретация, для которой рисунок нужно повернуть на бок против часовой стрелки: «Усопший тромбонист». Прайс утверждает, что рисунки-загадки — это лучшее, что человечеству удалось произвести после красителя для маргарина. Я с ним полностью согласен. Такой метод рисования — еще одно напоминание о том, как много может дать художнику веселое настроение в совокупности с нетрадиционной точкой зрения на вещи.

Здесь я имею в виду все, что позволяет нам видеть окружающий мир в новом, необычном ракурсе. Случайные соприкосновения предметов, соединение форм и искаженные отражения — все это лишь малая часть необычного, с которым мы сталкиваемся ежедневно. Умение делать привычное непривычным — это способность замечать подобные явления. Для этого требуются три вещи: удача, смелость и немного веры в сам процесс рисования. Те, кто думает, что на удачу никак нельзя повлиять, ошибаются. Достаточно просто всегда носить с собой альбом. Даже если вы его не будете использовать, само его наличие заставит вас видеть во всем вокруг потенциальную тему. Смелость — это всего лишь спокойное отношение к результату. Если вам все равно, что у вас получится, вы будете готовы на любые эксперименты. Мои альбомы содержат ничуть не меньше набросков в зачаточном состоянии, которые так и не развились до чего-то серьезного, чем законченных рисунков. Вера в силу процесса предполагает, что перед началом рисунка вам совсем не обязательно предвидеть результат. Каждый из этих альбомных этюдов был начат мною как раз в таком расслабленном и спокойном состоянии.

Зрительное совпадение. Я намеревался нарисовать оставшуюся часть дерева и стула, но слившаяся с деревом фигура выглядела так органично, что я решил обыграть ее именно таким образом.

Многочисленные образы:
 странное часто возникает
 в самом процессе рисова-
 ния. Когда этот носорог
 поворачивался, я просто
 продолжал рисовать, по-
 зволяя образам в разных
 ракурсах наслаиваться.

Искаженные отражения:
 принимая ванну в одной
 французской гостинице, я
 обратил внимание на пять
 искаженных изображений
 самого себя в старомодном
 смесителе. Открытие, пря-
 мо сказать, не равня архи-
 медовскому, но я решил,
 что этот образ стоит за-
 печатлеть на бумаге.

Знак «STOP» — разночтений быть не может.

Клякса — она означает то, что вы о ней думаете.

Связное и объективное изображение: рисунок марокканских музыкантов, в котором подчеркнуты детали их одежды и инструменты.

Знак «STOP» и клякса

Красно-белый шестиугольник с надписью «STOP» может означать только одно, и это его значение известно каждому водителю. Чернильные же кляксы Роршаха, которые используются для психологического тестирования, — это совсем другое дело. Они имеют то значение, которое приписывает им тестируемый.

Обучение почти всегда происходит по образцу знака «STOP». «Будьте разумны, логичны, четко выражайте свою мысль», — вот что мы всегда слышали в школе. Смутное, метафоричное, незавершенное не относились к полезным аспектам. Странно, что мы не относимся серьезно к этим формам проявления воображения, в то время как именно им мы обязаны самыми интересными открытиями.

Вы едете по шоссе и видите впереди маленький предмет. На секунду вас охватывает неприятное чувство: может, это мертвое животное? Но, подъезжая поближе, вы обнаруживаете, что это всего лишь старая потрепанная коробка. Плащ, который в темной комнате напоминает фигуру человека, скрюченный древесный корень, похожий на руку старика, — все это «кляксы», которые и дают готовые образы, и наводят на ассоциации.

Приобретение навыков понимания произведений «кляксографии» — часть удовольствия от занятия рисованием. («Эй, да ведь я не обязан все это объяснять. Я ведь художник!») Искусство фактически как раз находится где-то между ясностью и двусмысленностью, пониманием и интуитивным восприятием, мыслями и чувствами. Обычно нужно «залучить» к себе зрителей,

предложив им что-то понятное и узнаваемое. Но как только зрители ваши, они готовы к тому, чтобы вы их дразнили, интриговали и давали поразмышлять над картиной самим. В этом стихотворении Иры Гинзберг очень хорошо отражена смесь конкретных, узнаваемых образов с таинственными, загадочными обертонами.

Многие примеры, о которых мы с вами говорили, — например, индивидуализация, фокусировка, контролируемая манера рисования, визирование и точное изображение текстуры, — построены по принципу знака «STOP». С другой стороны, дополнительное уточнение, слияние форм, приблизительное изображение текстуры, усиление эффекта и использование парадоксов, а также «ключи» в этой главе — все это относится к принципу «кляксы».

Два изображения музыкантов на этих страницах иллюстрируют, как от первого принципа можно немного уклониться в сторону второго. Выполняя рисунок марокканцев слева, я старался как можно четче (имея в распоряжении мало времени) изобразить своеобразие их одежды, инструментов и лиц. Второй рисунок посвящен свадебному оркестру на Монмартре в Париже. В этом случае мне хотелось добиться эффекта размытости, растворения в воздухе. Некоторые фрагменты рисунка остались незавершенными, детали опущены, пропорции утрированы.

Я не могу отдать предпочтение одному из этих рисунков, но в нашей культуре принцип знака «STOP» насаждается очень активно и зачастую в ущерб принципу «кляксы». Я стараюсь уделить больше внимания этому принципу — противоядию от слишком «буквального» восприятия мира.

**Прерывистое и размытое
изображение: парижский
свадебный оркестр**

КОРОБКА

Ира Гинзберг

В подвале
есть коробка из коричневого
картона:

со следами от воды,
рваная
и довольно слабо обвязанная
старым шпагатом.

Я точно знаю,
что в этой коробке
что-то ценное,
но что это, я не помню,

хотя на боку есть список
содержимого,
небрежно нацарапанный
очень давно,
который готов мне сообщить
все, что нужно.

Конечно, я могла бы
ее открыть,
и непременно это сделала бы,
если бы была уверена,
что старая коробка
от этого не развалится.

И тогда
я могла бы убедиться,
что надпись на коробке
меня не обманывает.

© 1984 by Ira Ginsberg

**Человек и архитектурный
памятник: обыгрываются
случайно выбранные разме-
ры и формы.**

Создавайте серии рисунков

Запас пищи для воображения неисчерпаем. В вашей голове уже содержится достаточно идей, образов, символов и воспоминаний, чтобы их хватило на всю жизнь. К сожалению, их использование немного напоминает вождение автомобиля с ненадежным аккумулятором: иногда машина заводится сразу же, а иногда, особенно после небольшого простоя, вы поворачиваете ключ зажигания, но ничего не происходит.

Один из способов «завестись» в такие дни — это делать рисунки сериями. Вместо того чтобы делать один рисунок, планируйте три или четыре. Выберите объект и для каждого последующего рисунка постепенно изменяйте его. Например, если я хочу изобразить тюбик зубной пасты, я рисую его новым, потом выдавливаю в банку часть пасты, снова рисую тюбик, а потом заворачиваю тюбик и снова его рисую. От использования тюбик зубной пасты приобретает собственный характер, как и люди от жизненных испытаний. Новые складки, искажение надписи, закрученный конец превращают обычный предмет массового производства во что-то оригинальное. Запечатление этого превращения может стать основой серии рисунков.

Еще одна простая идея того же плана — изображение одной и той же темы в различных ситуациях. Можно нарисовать шляпу на стуле, как будто они находятся в светлом и воздушном отеле на Палм-Бич. Для следующего рисунка шляпу можно поменять и сделать что-нибудь мрачное, в темных тонах и с растворяющимися контурами. Новый стул можно поменять на совсем дряхлый, добавить на заднем плане цветастые обои или на переднем записку, и настроение рисунка совершенно изменится.

Воображение подчиняется не насилию, а ласке. Рисуя сериями, вы избавляете себя от психологических сложностей, разбивая их на более мелкие части и решая проблемы последовательно. Когда вы два-три раза изобразите один и тот же предмет, часть вашего мозга освободится для экспериментирования. Вот что писал доктор Эдвин Лэнд, изобретатель фотоаппарата «Полароид»: «Истинное творчество — это последовательность действий, каждое из которых зависит от предыдущего и влечет за собой следующее». Таким образом, вы попадаете в нужную колею и даете своему воображению каркас и направление, в котором можно двигаться. Каждый рисунок ведет к новым открытиям, которые можно применить в следующем.

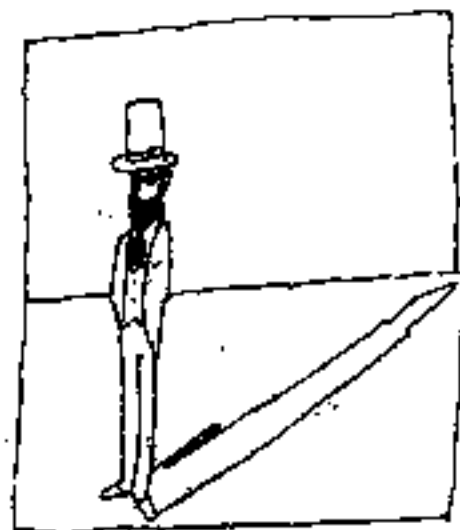
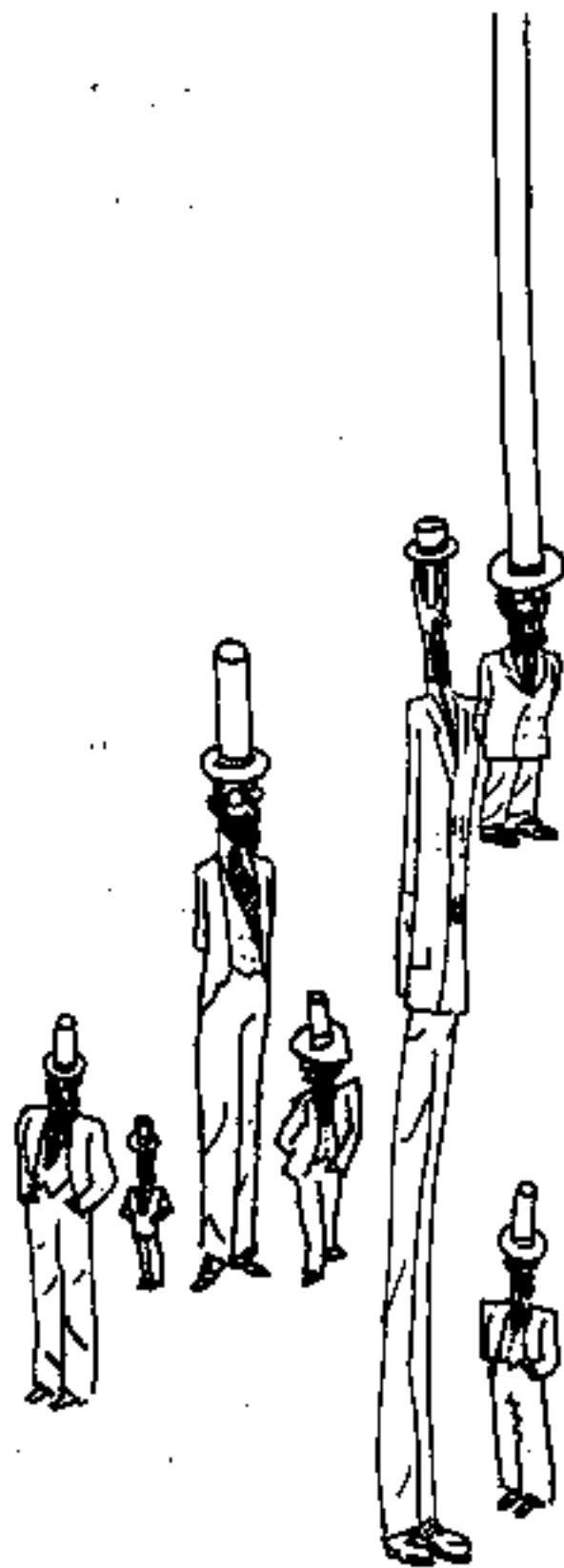
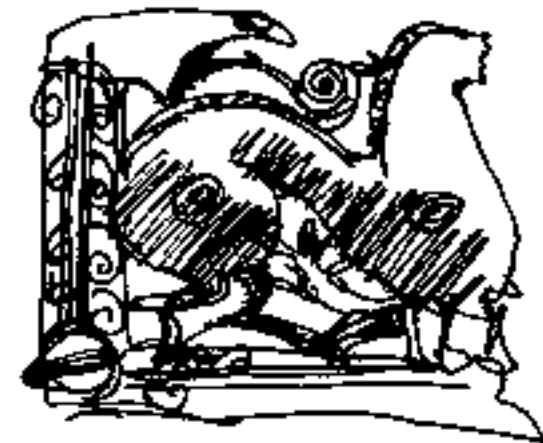

Рисунок одного знакомого...

лег в основу фантазии Стивена Гуарначиа с длиной туловища и размером шляпы.

**Анатолийские кулоны
VI века...**

**...с ацтекской скульпту-
рой XIII...**

**...становятся источниками
вдохновения для экспе-
риментального рисунка.**

Использование других источников

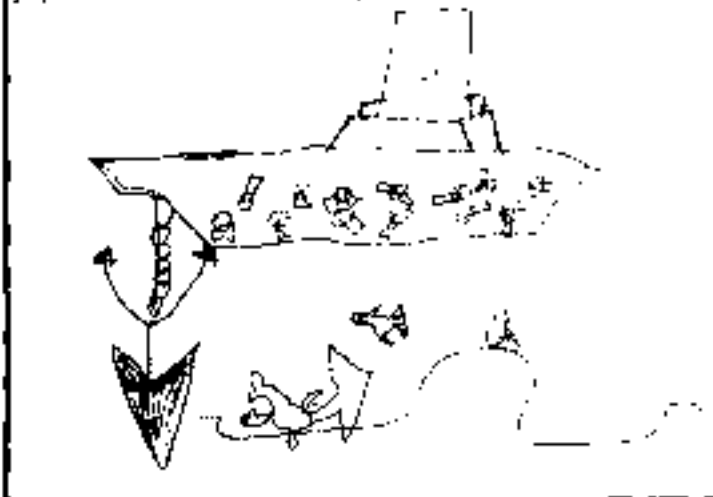
Ничто нельзя назвать полностью оригинальным. Все, что мы делаем, — это старое в новых сочетаниях. Как только вы это поймете, можно сразу же браться за работу: делайте наброски и зарисовки того, что вас заинтересовало, и комбинируйте. Источники могут быть и самыми необычными, и совершенно тривиальными. Помните, что Фрейд почерпнул идею о сублимации из журнальной карикатуры, а Флеминг открыл пенициллин, когда частичка слизи упала из его носа в чашку Петри.

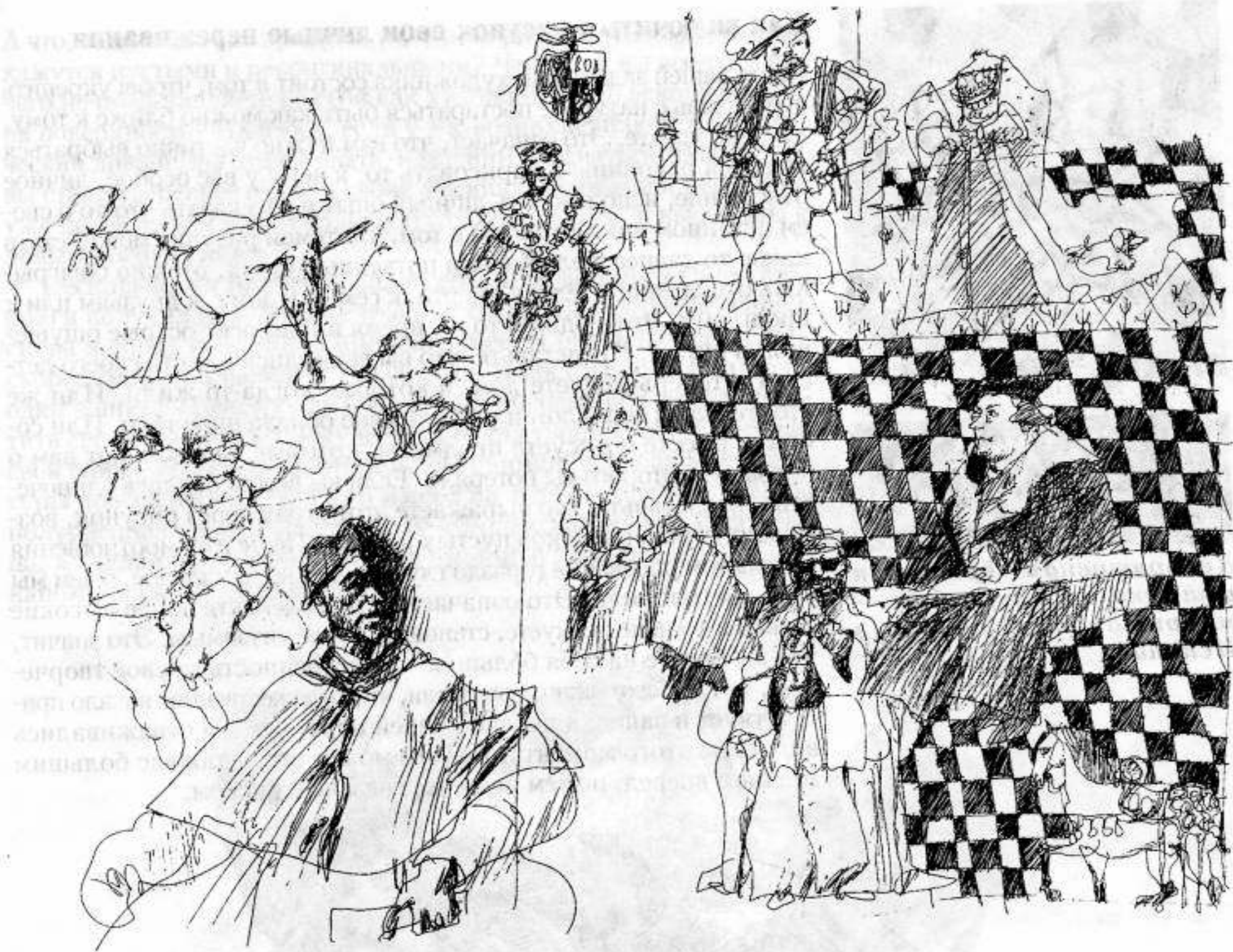
Вдохновение обязательно приходит из вашего личного опыта или интересов. Я всегда увлекался искусством, историей и кинематографом, и поэтому в своих рисунках старался комбинировать эти три явления. В Метрополитен-музее в Нью-Йорке я сделал наброски анатолийских кулонов, которые вы видите слева. Мне понравились вырезанные негативные формы и то, как они декоративно соединяются с живой формой. Народы доколумбовой Америки тоже обладали прекрасным чувством формы. Я нарисовал ацтекскую богиню Коатлике — богиню земли и создательницу человека, управляющую жизнью и смертью, — в Национальном музее Мексики. Меня восхитило творческое сочетание изображений людей и животных. Теперь время от времени я экспериментирую с маленькими рисунками вроде того, что вы видите внизу слева, сочетая срезанные формы анатолийских кулонов с анатомическими экспериментами ацтеков.

Прочитав книгу по истории Тюдоров, я нарисовал Генриха VIII. Начал я довольно бессистемно, с нескольких набросков короля, каким я его себе представил, и одной из его обезглавленных жен. Затем я начал окружать его другими фигурами, сыгравшими важную роль в его жизни. Я скопировал два любимых портрета — портрет Климента VII (Римского Папы, который отказался признать развод Генриха) работы Себастьяно дель Пьомбо и портрет Томаса Мура работы Ганса Гольбейна. Фигуры борцов вдоль одной стороны представляют собой смутные воспоминания о старом фильме Чарльза Лаутона «Частная жизнь Генриха VIII».

Когда мой сын был маленьким, я подражал его манере рисования, стараясь перенять его смелость и решительность. Я обнаружил, что, рисуя в его манере, я действительно чувствую себя свободнее и более открыто. Теперь я намеренно переключаюсь на эту манеру, если чувствую, что становлюсь слишком осторожным.

Детская манера рисования...

Декоративная черепица и решетки из Альгамбры — мавританского дворца в Испании.

Как включить в рисунок свои личные переживания

Часть вашей задачи как художника состоит в том, чтобы укрепить свою связь с натурой, постараться быть как можно ближе к тому, что вы рисуете. Это означает, что вам нужно частично выбраться из своей раковины и нарисовать то, к чему у вас особое, личное отношение, использовать личный опыт и рассказать что-то о своем истинном «я». Я говорю о том, что темой рисунка может стать какое-то давнее желание или потаенный страх. Можно обыгрывать отношение к телу, к смерти, к семье, к дому, к друзьям или к прошлому. Это в одно и то же время и приносит острые ощущения, и пугает. Представьте, что вы вернулись в места своего детства и теперь рисуете дом, в котором когда-то жили. Или же стоите перед зеркалом и рисуете свое обнаженное тело. Или собрали вместе и рисуете предметы, которые напоминают вам о человеке, которого вы потеряли. Если вы всегда боялись одиночества, представьте, что выражаете этот страх через рисунок, возможно, серию рисунков пустых комнат. Такие взаимоотношения с объектом рисования гораздо глубже, чем все остальное, о чем мы сегодня говорили. Это означает, что вы делаете более высокие ставки и больше рискуете, становясь более уязвимым. Это значит, что вы берете на себя большую ответственность за свое творчество, чем вы, возможно, привыкли, что художественное начало присутствует в вашей душе в большей мере, чем вы отваживались видеть до этого момента. Все это может стать для вас большим толчком вперед, но тем не менее связано с риском.

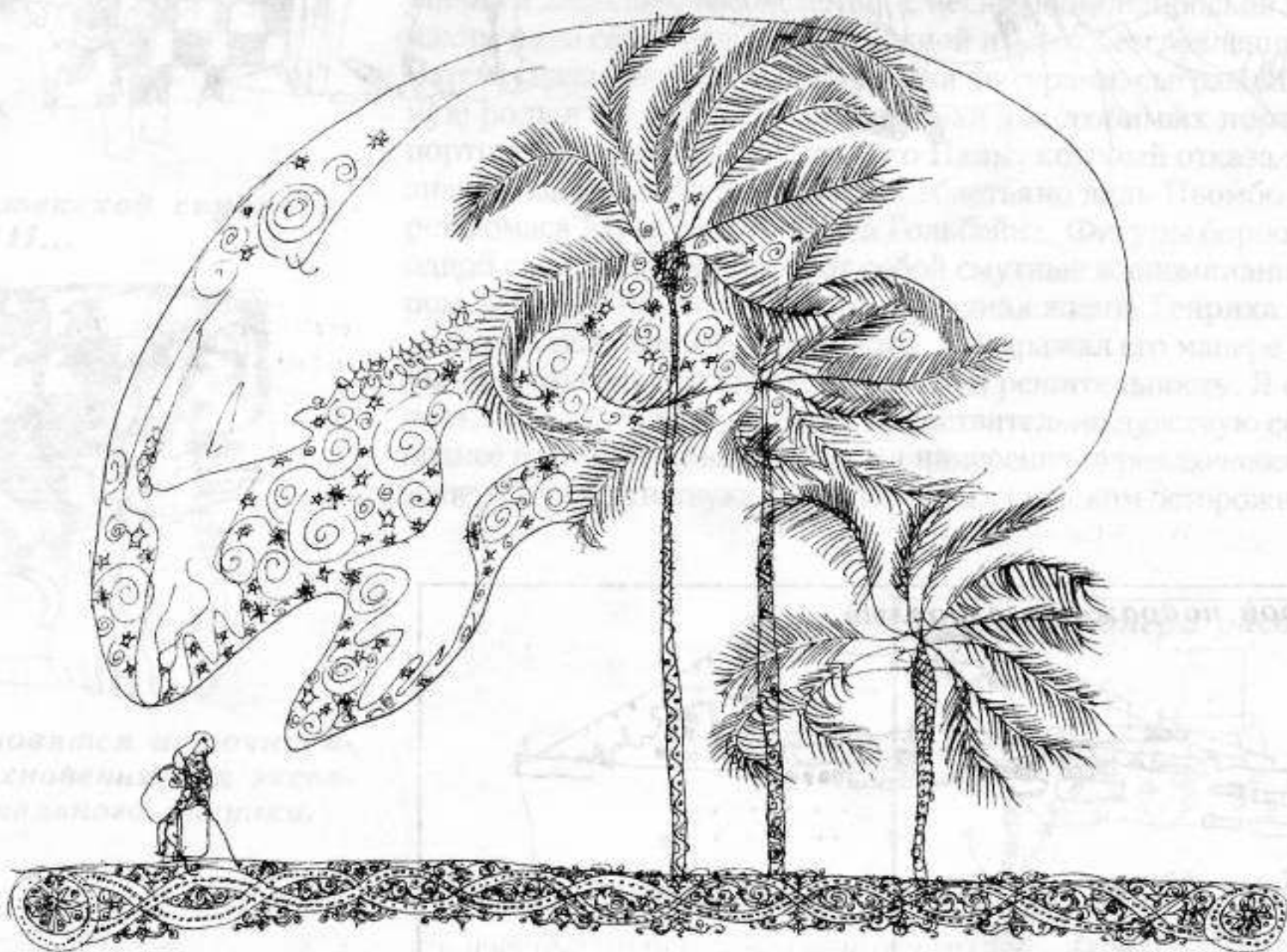
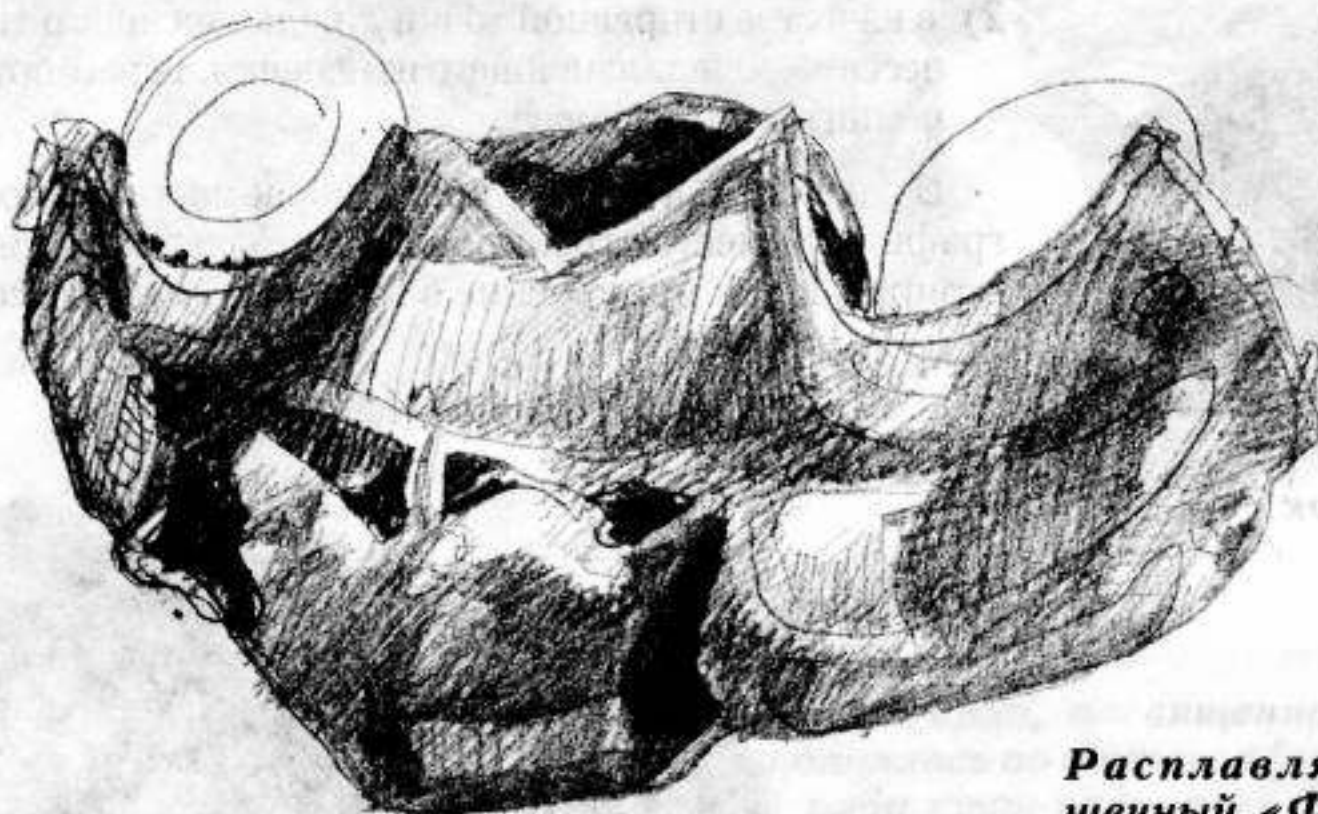

Иллюстрация к «Рубайату»

А что, если людям не нравится то, что вы рисуете? Если ваши идеи кажутся пустыми и неоригинальными? Что, если вы все-таки ничего не представляете из себя как художник и это вскоре выйдет на поверхность? Надеюсь, если у вас возникнет такой же критический диалог, вы будете знать, как с ним справиться. Возможно, вы стали увереннее в себе и своих умениях. Возможно, рисование уже помогло вам найти большую глубину чувств, и вы готовы к новым погружениям.

Несколько лет назад я попал в серьезную автомобильную аварию и получил тяжелейшие травмы. Во время долгого лечения я снова и снова вспоминал происшедшее. Я очень изменился — скорее эмоционально, а не физически. Я постоянно задавал себе один вопрос: «Почему я?» С помощью рисования я смог превратить свое отчаяние в движущую силу для творчества. Я рисовал свой спинодержатель, рентгеновские снимки, воображаемые фигуры пострадавших. Когда я нашел на заднем сиденье машины полурасплавленный игрушечный «Фольксваген» младшего сына, я сделал очень много этюдов этой игрушки, потому что она напоминала мне об аварии.

Расплавляющийся игрушечный «Фольксваген»

Проводя год на юге Испании, я читал и перечитывал «Рубайату» Омара Хайяма — эпическую поэму о жизни, смерти и судьбе. На эту тему у меня получилась серия рисунков — к строкам поэмы я добавил декоративную черепицу, булатные клинки и ткацкие узоры Востока.

Рисунок на соседней странице — иллюстрация к наиболее известным строкам:

В Книге Судеб ни слова нельзя изменить.
Тех, кто вечно страдает, нельзя извинить.
Можешь пить свою желчь до скончания жизни.
Жизнь нельзя сократить и нельзя удлинить.

(Перевод Германа Плисецкого)

Реализм и принятие судьбы в этой поэме стало мне утешением, а также прекрасным источником творческого вдохновения.

Любительский снимок

Первый набросок

Окончательный рисунок. Этот рисунок был выполнен Гэри Хэмелом со старого снимка из семейного альбома. Одно из достоинств этой работы — то, как Хэмел использовал смазанность и другие особенности любительской фотографии. Собака кажется нереальным, почти потусторонним существом.

Фотографии

На протяжении всей книги я убеждал вас работать с тем, что я называю первоисточниками, то есть рисовать реальные объекты и реальных людей. Я считаю, что такой непосредственный контакт с объектом — лучший способ учиться рисовать. Но мы живем в мире, полном вторичных источников. Это фотографии в газетах, журналах, фильмах, которые дают нам то, что мы не всегда можем видеть в реальном мире. Они могут показать нам места, где мы никогда не были, — на суше, на дне морском или внутри человеческого организма. Они могут остановить или ускорить движение и время, и они позволяют работать, не выходя из дома.

Однако, как любое достижение современной науки и техники, фотографии могут избаловать нас и сделать ленивыми. Некоторые художники впадают в такую зависимость от срисовывания фотографий, что полностью разучиваются рисовать с натуры. Учитывая все это, предлагаю вам использовать фотографии:

- 1) для тренировки — например, для срисовывания тонового рисунка или анализа пропорций;
- 2) в качестве отправной точки для дальнейшего творческого процесса — для дальнейшего изменения, переработки или объединения во что-то новое.

В главах 2 и 4 вы уже видели, как можно использовать фотографии в качестве тренировочного материала. Здесь продемонстрировано их применение в творческом процессе.

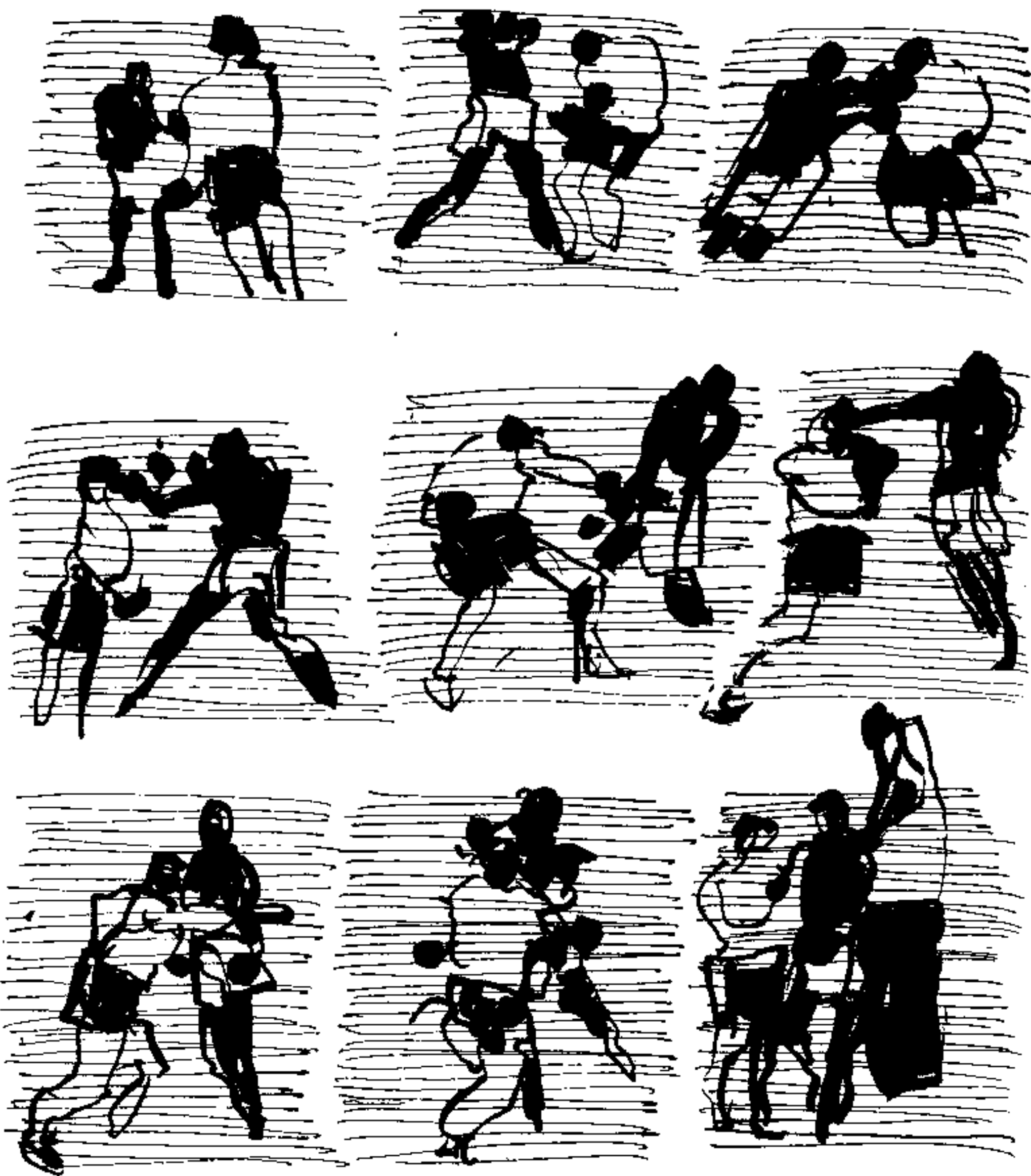
Гэри Хэмел

Это один рисунок из серии, посвященной толпе и насилию, которая выполнялась по фотографиям из «Нью-Йорк таймс», а также ряду стоп-кадров из фильма «Сойлент Грин». Постепенно моя потребность в фотографиях отпала и повторение маленьких человеческих фигур стало более или менее автоматическим.

До изобретения фотографии художники не знали, как лошадь бежит, поэтому на большинстве картин эти животные как будто плыли над землей, а не скакали. На данном рисунке, сделанном с фотографии из журнала «Лайф», я попытался воссоздать это впечатление с помощью изображения более вытянутой формы. Рог единорога — просто причуда художника.

Телевидение

Рисование с экрана телевизора — прекрасная тренировка для свободной манеры. Образы сменяют друг друга с такой скоростью, что лишь чудом иногда удается что-то запечатлеть. Я считаю такое рисование хорошим упражнением для глаз, руки и памяти, которое пригодится для изображения живых движущихся объектов. Наиболее подходящие программы — те, в которых в течение некоторого времени повторяются кадры — речи, групповые дискуссии, спортивные новости и музыкальные программы. MTV может предложить более эффектные образы, но обычно они двигаются слишком уж быстро.

Значительно упрощает жизнь художника возможность остановить кадр в видеомагнитофоне. Линн Суит, который долгое время интересуется изображением фигур в движении, прекрасно применил это средство. С помощью перемотки и остановки он сделал десятки набросков с кадров фильма «Flashdance», а затем просмотрел все, что получилось, и выбрал эти три для картины, которую вы видите внизу.

Рисунки по стоп-кадрам из фильма «Flashdance».

Линн Суит

Окончательная картина

Разработка тем

Рано или поздно всякий художник начинает сосредоточивать особое внимание на какой-то области интересов, и она превращается в тему его творчества. Для художника Клода Моне, например, вся жизнь прошла в исследовании воздействия света на предметы. Кете Кольвиц выбрала в качестве основных тем человеческие страдания и социальную борьбу, и они прослеживаются практически в каждой ее работе. Эндрю Уайет рисует одиночество. Для живописца Ричарда Эстеса темой являются городские пейзажи: здания, рекламные щиты и отражения в оконных стеклах.

Часто художники прорабатывают определенную тему в течение какого-то времени, а затем движутся к следующей. За свои 92 года Пикассо занимался десятками тем, в том числе мифологией, африканским искусством, натюрмортами, портретами и цирком. Очень часто в его картинах появлялся образ быка. Иногда он символизировал мужественность и звериную силу, иногда — был просто интересной формой, используемой для кубистских экспериментов с линией и формой.

Японский мастер XVIII — XIX веков Хокусай выбрал в качестве темы «Тридцать шесть видов Фуджи». Над этим проектом он работал в течение шести лет. На серии гравюр изображена гора Фуджи в удивительно разнообразных композициях, иногда лишь в качестве отдаленного объекта на заднем плане. Для Франсиско Гойи одной из тем стали «Ужасы войны». Во время оккупации Испании Францией он создал целый ряд гравюр на эту тему.

В каждом из этих примеров тема давала художникам бóльшую возможность сосредоточиться и углубиться, чем отдельная картина. Каждый рисунок вел к новым открытиям, а их можно было применить в следующем. Такой процесс называют эвристическим — побуждающим к дальнейшим открытиям. Предлагаю вам шесть тем, обладающих большими эвристическими возможностями.

Исследование темы «Пустая среда»

Среда, созданная для человека, но без его присутствия — это вызывает в зрителе сильные эмоции. Романтические чувства, связанные с одиночеством, изолированностью и таинственностью, — вот ключевые аспекты пустой среды. Эта тема очень хороша для тех, кто думает, что создание ощущения глубины в рисунке, тщательное изображение тоновых отношений и архитектурных деталей стоят того терпения, которое для них обычно требуется. Рисунки на такую тему могут изображать пустые комнаты дома, автобусные остановки, конторы и столовые.

Исследование темы «Сотня мелочей»

Эта тема вызвана к жизни высказыванием одного любителя искусства: «Если собрать вместе сто любых предметов, это будет представлять зрительный интерес». Идея основана на композиционном принципе повторения форм. Подобные рисунки «равномерны» — ни одна часть не имеет большего значения, чем все остальные. Можно рисовать таким способом крону дерева или демонстрантов, причем без композиционного центра. Это могут быть и жестянки одного размера в разных ракурсах. На самом деле не обязательно иметь сто предметов. Возьмите всего один, но рисуйте его под различными углами зрения. Канцелярские кнопки, катушки, туфли, ложки и старые банкноты — все это может стать прекрасной натурой.

Исследование темы «Декоративные мотивы»

Почти у всех нас есть стремление к декоративности. Мы часто водим карандашом по бумаге, повторяя формы и украшая их, делая маленькие завитки и сложные линейные узоры. Вплетение обычных объектов — людей, животных и растений — в декоративные мотивы имеет очень интересный потенциал как тема. Хороша идея построения рисунка в виде восточного ковра. Сделайте декоративную рамку, внутри композиционный центр, а по всему полю — мелкие рисунки и украшения. Идеи можно найти в персидском и мусульманском искусстве. Обои, черепица, ткани тоже могут стать хорошим источником вдохновения.

Исследование темы «Искаженные отражения»

Кривое зеркало совершенно изменяет так знакомое нам наше собственное отражение: расплющивает тело, отделяет и удлиняет голову, делает глаза ниже, а уши длиннее. Но даже в таком искаженном виде мы узнаём самих себя. Отражения — прекрасные объекты для рисования, особенно для автопортретов. Я всегда считал изображение искаженных отражений очень полезным. Можно освободиться от всех волнений и ограничений, не беспокоясь о том, что нужно сделать рисунок «правильно».

Хромированные бамперы или кофейники — предметы с хорошей отражающей плоскостью, как и кривые зеркала, если вы можете себе такое достать. Интересно также изображать свое отражение в лужах — добавляются различные формы внутри лужи и интересные детали.

Исследование темы «Сильное увеличение»

Если взять небольшой предмет и увеличить его до очень крупных размеров, вы можете сочетать два принципа: знака «STOP» и кляксы. Зритель узнает предмет, но увеличение заставляет его видеть знакомый предмет совершенно по-новому. Когда предмет изображен в ином масштабе, очень важно тщательно изобразить формы, тона и контуры. Чтобы уловить тончайшие нюансы, пользуйтесь увеличительным стеклом. Для наилучшего эффекта такие рисунки должны быть крупными, а срезание лучше делать максимальным, чтобы заполнить страницу лишь частью вашего предмета. Хорошими объектами в этом случае могут быть семена молочая, разломанный гранат, тюбик зубной пасты, грецкий орех или насекомое.

Исследование темы «Скрытые объекты»

Если показать лишь часть объекта, рисунок может стать более интересным. Скрыв некоторые детали, можно усилить ощущение таинственности и загадочности. Еще один способ сделать знакомое непривычным — это создать в изображении «разрывы», заполнять которые должен сам читатель. Эти ситуации могут показаться странными, но они бывают гораздо чаще, чем думают многие.

Человек, частично скрытый окном или дверью, собака, туловище которой лежит на ярком солнце, а голова скрывается в тени, ребенок, спящий под одеялом, из-под которого высовывается только одна рука или нога, — все это возможные примеры использования данной темы. Иногда такую ситуацию можно создать самому. Бывает, что сталкиваешься с этим и в реальной жизни. В любом случае, такой подход к теме требует воображения.

Проект 8. Исследование темы в шести рисунках

Для выполнения этого проекта нужно сделать серию рисунков на одну из перечисленных здесь тем или на любую другую по вашему выбору. Эти рисунки должны быть хорошо продуманы, так что заранее сделайте несколько подготовительных заметок и набросков, чтобы уяснить себе направление, в котором вы будете двигаться. Это не означает, что каждый рисунок нужно планировать с большой точностью, потому что здесь очень важен момент исследования и использования различных открывающихся возможностей. Отведите на выполнение проекта побольше времени, где-то несколько недель. Делайте рисунки одного размера и относитесь к ним как к отдельной серии. Их должна объединять общая, пусть и невидимая, нить.

Завершив шесть рисунков, не стремитесь сразу же заниматься самокритикой. Остановитесь и посмотрите на них в целом. Пусть их оценка совершается вами постепенно. Для этого проекта вам придется вырабатывать свои собственные критерии.

«Ключи» к главе 8

Рисование и воображение

Воображение, способность создавать странные идеи — это особенность мышления каждого человека. Каждый день, отдавая или не отдавая себе в этом отчет, все мы постоянно творим в уме странные идеи. Единственная разница между творческими и так называемыми «нетворческими» личностями в том, что первые не гонят от себя странные идеи.

- **Объединяйте два объекта.** Процесс творчества — это объединение двух не связанных друг с другом явлений. В рисовании это может означать соединение на одном листе бумаги двух или более различных элементов, которые могут иметь друг с другом лишь слабую связь.
- **Не будьте слишком серьезны.** Относитесь к себе и к натуре свободнее, дружелюбнее, с чувством юмора. Не беспокойтесь о том, что у вас получится, живите настоящим моментом. Не нужно знать в самом начале, куда именно вы направляетесь. Если по ходу создания рисунка у вас появилась странная идея, следуйте за ней.
- **Делайте знакомое непривычным.** Свежий взгляд на привычные вещи — основа рисования с помощью воображения. Можно рисовать что-нибудь в необычном ракурсе, совмещать не связанные между собой части, изменять их относительные размеры, вносить искажения, перемещать предметы или изображать их символы.
- **Делайте рисунки сериями.** Если вы будете выполнять серии рисунков с небольшими изменениями от одного к другому, это создаст благодатнейшую почву для воображения. Каждый рисунок ведет к дальнейшим открытиям, которые можно использовать в следующем рисунке. Этот способ позволяет справиться с отсутствием в какой-то момент вдохновения.
- **Используйте всевозможные источники.** Богатыми источниками вдохновения может стать все, что воспринимается зрением и другими чувствами. На ваше творчество могут оказывать влияние изобразительное искусство, фотография, телевидение, а также литература и музыка. Особенно мощным потенциалом обладают ваши собственные личные переживания.
- **Исследуйте темы.** В течение определенного времени выполняйте рисунки на одну тему или использующие один подход к предмету. Вот вам парадокс: сужая таким образом область интересов, вы расширяете возможности открыть для себя что-то новое.

Заключение

В последних нескольких главах я делал упор на творческом мышлении, воображении, любознательности, чувстве юмора, открытости новому и спонтанности. Дело в том, что я считаю эти качества в человеке лучшими — как в искусстве, так и в жизни. Они позволяют нам жить в постоянно меняющемся настоящем, а не в прошлом или будущем. Они спасают нас от довлеющих над нами правил и дают возможность делать свои собственные открытия.

Надеюсь, что четко выразил свое убеждение: рисование — это средство, с помощью которого вы открываете не только себя, но и глубинные связи всех вещей в мире. Именно это открытие связано с самыми приятными минутами для художника.

Да, рисование может быть сложным и приносить разочарования — это хорошо известно большинству из нас. Возможно, вас приободрит судьба Моцарта и Бетховена. Моцарт был чрезвычайно одаренным музыкантом. Он написал сорок восемь симфоний, две симфонические части и свыше сорока концертов и двадцати опер — и все это за свою короткую тридцатипятилетнюю жизнь. Очевидцы говорили, что он писал музыку так же легко, как мы дышим. Говорят, что один концерт был создан им во время игры в крокет.

Людвиг ван Бетховен был борцом. За свои пятьдесят шесть лет он написал только девять симфоний, а других произведений — в два раза меньше, чем Моцарт. Он ужасным образом мучился над каждым произведением — переписывал, изменял, вычеркивал, начинал заново. Друзья вспоминали, что его кабинет был полон скомканных листов бумаги.

Думаю, если бы у нас был выбор, все мы предпочли бы быть подобными Моцарту, чтобы из-под карандаша каждый раз выходили безупречные изящные образы. Но хотя я не сомневаюсь, что талант заключен в каждом человеке, у большинства он будет проявляться как у Бетховена. Чтобы добиться результатов, нужно будет скомкать не один рисунок.

С наилучшими пожеланиями,
Берт Додсон

А

Анатомия 16

Б

Блики; *см. Уточняющие элементы*
бритвенное лезвие 67
Ван Гог, Винсент 48—49

В

Видеофильм и рисование 216—217
Видоискатель 119, 178—179
Визирование 71—85
и перспектива 141
Волосы 160—161
Воображение 198—220
личные источники 212—215
объединение идей 199—200
принцип знака «STOP» 206—207
принцип «кляксы» 206—207
разработка тем 218—219
создание серии рисунков 209
творческая игра 200—211
телевидение и видеофильмы как источники 216—217
фотографии как источники 214—215

Г

Глаза
доверие глазам 8
зрительные и мысленные образы 16—22;
см. также Пропорции, Прищуривание
и рисование вслепую 13
как объект рисования 22—23
«свежий» взгляд 17
фокусировка зрения 10—11, 13
Глубины, иллюзия и
воздушная перспектива 131
геометрическое строение 134—135
линейная перспектива 131, 138—143
осмысление структуры объекта 136
перекрывающиеся друг друга формы 130, 132
рисование «насквозь» 134—136, 143
смягчение контуров и контрастов 131
сходящиеся линии 131, 133, 138, 140
точка схода 138—143
уменьшение размеров объектов 130, 132
уровень глаз 138, 142—143
усиление 132—133
эллипсы 145—146
Гойя, Франсиско 218
Головы, изображение 89
анфас 90—91
в профиль 94—95
в ракурсе 96—97

в трехчетвертном повороте 92—93
при сильном освещении 107
яйцо как модель 96—97
Горизонта, линия; *см. Глубины, иллюзия*

Д

Дега, Эдгар 50, 156
Делакруа, Эжен 42—43
Драпировка 164—165

З

Зрительное совпадение элементов рисунка; *см. Композиция*

И

Измерения, сравнительные 72—85
Изображение в натуральную величину 82
Индивидуализация 22—23
Искажение; *см. Воображение*

К

Карандаши для рисования; *см. Материалы, а также все проекты и текстура* 164—165
и фломастеры 63
карандашных штрихов 43, 50, 106
Качества художника 8
Ключевые слова 13, 58, 60, 91, 119, 160, 162
Ключи (обзор глав) 38, 68, 100, 126, 146, 170, 196, 220
Кольвин, Кете 54—55, 218
Композиция
активные и пассивные формы в 194
зрительное совпадение элементов рисунка в 195
и использование видоискателя 178—179
и определение общих форм и цветов 177
и принятие решений 182—183
и срезание 180
определение 172
парадоксы в 30, 184—185, 188—195
повторение и вариации в 185—186
простота и сложность в 188—189
равновесие и дисбаланс в 192—193
тон в 175—176; *см. также Уточняющие элементы, Свет, Формы*
формы в 174—176
ясность и двусмысленность в 190—191
Копирование; *см. Манера художника*
Краткая зарисовка 58
Критическая оценка рисунка 10, 13;
см. также Самооценка проектов
Курбе, Гюстав 156

Л

Линии, язык 16, 24—26
у Матисса 46—47
Листья 158, 162—163
Литография 50

М

Манера художника
Ван Гог 41, 48—49
Дега 41, 50—51
Делакруа 42—43
Кольвин 54—55
контролируемая (аналитическая) 40, 60—61, 207, 219
копирование манеры 56
Матисса 46—47
Моранди 41, 52—53
подражание манере 57
Рембрандта 41, 44—45
свободная (интуитивная) 40, 58—59, 62, 209, 219
сочетание свободного и контролируемого стилей 62
Материалы
бумажная трубочка 66
жидкие 63
карандаш 65
мелки «Конте» 66
механическая ручка 64
резинка 67
сухие 65
тонкое перо 64
уголь 65
фломастеры 63—64
чернила/авторучка 63
чернила/кисть 64
шариковая ручка 64
Матисс, Анри 46—47
Моне, Клод 112, 218
Моранди, Джорджо 52—53

Н

Наблюдение, ключи к 38
светотени 105; *см. также Глаза, Процесс «Смотрим, запоминаем, рисуем», Перспектива*
Набросок одной линией 57
Несерьезное отношение к рисованию;
см. Воображение

О

Образы
зрительные 16—19
мысленные 20—22
Объединение форм 8, 30—31
Отражения; *см. Уточняющие элементы, Текстура*
Отслеживание движений руки художника 43, 45

П

Парадоксы; *см. Композиция*
Перспектива 16—17, 86—88

Пикассо 218
 Подражание; см. *Манера художника*
 Портреты; см. *Головы, изображение*
 Прищипывание 17, 26, 60—61, 105, 107, 119
 Пропорции
 и визирование 71—85
 и перспектива 16—17, 80, 82—88, 96—97
 и сравнительные измерения 72—85
 и средняя точка 69, 76—77
 и точное измерение — портреты 89—97
 и «уровень» и «отвес» 72—81
 интенсификация 98—100
 определение 70
 Профиль; см. *Головы, изображение*
 Процесс «Смотрим, запоминаем, рисуем»
 12—13, 141
 Пятиминутный набросок 59
Р
 Рамка, помещение композиции в; см. *Видоискатель*
 Расстояние; см. *Глубины, иллюзия*
 Растирание в рисовании 66
 Резинка 67
 Рембрандт ван Рейн 44—45
 Рисование
 внутренний диалог при 10—11, 13
 и воображение 198—220
 и использование резинки 67
 и использование шаблона 67
 и положение карандаша в руке 58, 60—62
 и растирание 66; см. также *Рисование вслепую, Четкие и размытые контуры, Глаза, Манера художника, Ключи, Процесс «Смотрим, запоминаем, рисуем», Материалы, Портреты, Пропорции, Тон*
 исправление в 91
 как процесс 26
 контраст при 156—157
 «на глаз» 72
 определение 8, 10, 13
 Рисование вслепую 13
С
 Самооценка проектов 39—40, 69, 100—101, 127, 147, 171, 197
 Свет
 и композиция 102, 124—125
 и общее впечатление 102, 112—117
 и падающие тени 116—117
 и светотень 16, 102, 105, 112—113
 и составление светотеневой карты 8, 104, 164, 166

и форма 106—108
 источники 110—111
 как иллюзия 102
 как метафора 102
 сзади 110—111
 четыре элемента 105
 Светотеневой карты, составление; см. *Свет*
 Светотень 102; см. также *Свет*
 Свободная манера в рисовании; см. *Манера художника*
 Сезанн, Поль 107, 189
 Серии рисунков, создание 209
 Собственные тона; см. *Тон*
 Средняя точка 73—77
 Срезание рисунка 180—181
 Сходящиеся линии; см. *Глубины, иллюзия*

Т

Текстуры, изображение 148—150
 в удалении 169
 волос 160—161
 заполнение формы штрихами 149
 и зеркальные поверхности 166—168
 и контраст 156—157
 и повторение с вариациями 152—155, 162, 176—187
 и тон 164—165
 и формы драпировки 164—165
 лишвы 160—163
 объединение с помощью 156, 158—159;
 см. также *Уточняющие элементы*
 от штрихов к форме 151
 Телевидение и рисование 216—217
 Тени; см. *Уточняющие элементы, Свет*
 Тернер, Дж. М. В. 112
 Тон
 и разведенные чернила 44
 и собственный тон 120
 и уголь и мелок «Конте» 51—52
 и чернила/кисть 64
 параллельных штрихов 50—51
 передача тонов 61
 перекрестной штриховки 52—53
 при полном изображении тоновых отношений 118—119
 шкала светотени 60
 Точка схода; см. *Глубины, иллюзия*
 Точное изображение текстуры 148, 150
У
 Уайет, Эндрю 189, 218
 Упражнения
 источник света 110; см. также *все проекты*

краткая зарисовка 58
 набросок одной линией 59
 передача тона 61
 пятиминутный набросок 59
 сверхточное изображение 61
 шкала светотени 60
 яйцо как модель 96—97
 Уровень глаз; см. *Глубины, иллюзия*
 «Уровень» и «отвес» 74—83
 Уточняющие линии, 8, 14—15
 отсутствие
 у Дега 50—51
 у Матисса 46—47
 при рисовании в перспективе 140
 Уточняющие элементы рисунка
 определение 27
 формы 25—29, 125—126, 189—190

Ф

Фокусировка
 на отдельных элементах 35—38;
 см. также *Глаза*
 у Дега 50
 Формы
 как элементы композиции 172
 объединение 30—31, 173—175; см. также *Композиция, Уточняющие элементы, Формы, Свет*
 позитивные и негативные 33, 174, 186
 последовательность выполнения рисунка 26, 28—29
 правила изображения 25—33
 распознавание 174
 связанные 32—33, 176, 186
 фоновые 33, 174
 язык форм 24—25
 Формы, четыре основные 105—107;
 см. также *Формы*

Х

Хокусай 218

Ч

Четкие и размытые контуры 60—61, 104, 108—109, 131—132, 164—165

Ш

Шаблонов, использование 67
 Штрихи; см. *Манера художника, Текстуры*
 Штриховка, обычная и перекрестная 52—53

Э

Эллипсы 145—146
 Эстес, Ричард 218
 Эшер, М. С. 195